XXIV 113/1
1884 общ. гей
кн. 11 в. 2

I 132 / 12 вып 1
18

ЗАПИСКИ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА XI. 11

Выпускъ второй. 2

ТИФЛИСЪ.
1881.

42

XIV 113/1
I 132-18
ф2-83/5579

ЗАПИСКИ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА XI.

Выпускъ второй.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.
1880.

ГУБЛИЧ. И РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА *

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла И. Р. Географическаго Общества.

Правитель Дѣлъ *Л. П. Загурскій.*

24 января
1881 г.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1970 г.
22	1	1880 (наобм. 1881) кн. 11	13	1		11	458/211	

537/4—3000
б. 2

8

4

ХЕВСУРІЯ и ХЕВСУРЫ

(Опытъ монографіи)

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ, СОВЕРШЕННАГО

лѣтомъ 1876 года

Д-ромъ Густавомъ Радде

Директоромъ Кавказскаго Музея и Публичной Библіотеки въ Тифлисѣ.

Съ 13 таблицами, картою и многими рисунками въ текстѣ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Изданъ подъ редакціей Е. Г. Вейденбаума.

ТИФЛИСЪ.
1881.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Географическія замѣтки. . . . . 3.
Объясненіе карты. . . . . 33.
Народонаселеніе Хевсуріи, Тушетіи и Пшавіи . . . . 43.
Этнографическая часть . . . . . 57.
Путешествіе. . . . . 157.
Ботаническое приложеніе. . . . . 325.

От̀ъ стр. 164 до стр. 261 переводъ сдѣланъ г. Р. Ѳ. Эвертсомъ. Остальное переведено Е. Г. Вейденбаумомъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Подъ однимъ меридіаномъ съ Казбекомъ (62° 10') и едва въ разстояніи трехъ миль къ югу отъ него собираются на полуденной сторонѣ Большаго Кавказа, подъ 42° 30' сѣв. шир., въ глубокой трещинѣ, холодныя снѣговыя воды и родники. Трещина эта направляется къ юго-востоку и скопившіяся воды сбѣгаютъ по ней шумнымъ, пѣнящимся потокомъ. Величественна въ своей суровости высокоальпійская природа этого ущелья, служащаго колыбелью такъ называемой Бѣлой Арагвы. Его высокія и отвѣсныя стѣны состоятъ изъ чернаго шифера, мѣстами размытаго и сглаженнаго ручьями, разбивающимися при паденіи въ водяную пыль; только изрѣдка желтое пятно посреди скалистой пустыни указываетъ на пріютившихся тамъ представителей высокоальпійской флоры изъ родовъ Alsine и Cerastium. Эта такъ называемая Чертова долина (у туземцевъ Гуд-хеви, т. е. Гудское ущелье) представляетъ собою только западную вѣтвь той обширной системы рѣки Арагвы, главная долина которой, въ своемъ дальнѣйшемъ протяженіи къ югу, указала направленіе для большой дороги, соединяющей Россію съ Закавказьемъ; въ точкѣ-же соединенія своего съ Курою (Cyrus), прорывающеюся съ запада чрезъ промытую тѣснину, она послужила естественною защитою для находившейся здѣсь въ сѣдой древности столицы грузинскихъ царей.

Недалеко отъ почтовой станціи Пасанауръ, на высотѣ 3,600' н. у. м., въ Бѣлую Арагву впадаетъ съ лѣвой стороны такъ называемая Черная Арагва. Она рождается также на полуденной сторонѣ гребня Большаго Кавказа, имѣющаго здѣсь главное направленіе отъ З. къ В. Далѣе, начи-

ная отъ мощнаго Ча-ухи *) (или Чоухи), острая вершина котораго достигаетъ высоты болѣе 12,000' н. у. м., этотъ гребень описываетъ широкую дугу къ сѣверо-востоку. Тамъ-то, въ самомъ западномъ углу западнаго фронта массива Ча-ухи, отъ котораго отдѣляется къ югу длинный меридіанный хребетъ, и находятся главные источники Черной Арагвы. Она извѣстна тамъ подъ названіемъ Бузарчили. Этотъ средній изъ трехъ истоковъ Арагвы (о восточномъ будетъ упомянуто ниже) есть наименьшій: вся длина его едва-ли болѣе 6—7 миль. Большая военная дорога, пролегающая вдоль Бѣлой Арагвы, вправо отъ Чертовой долины, представляетъ очень удобный путь для перехода черезъ главный хребетъ Большаго Кавказа, имѣющаго на Крестовой горѣ 7,977' высоты; напротивъ того, въ области истоковъ Черной Арагвы, существуютъ только рѣдко посѣщаемыя, узкія тропинки горныхъ охотниковъ, нерѣдко совсѣмъ прерываемыя шиферными осыпями; тропы эти ведутъ или на востокъ, мимо Ча-ухи, въ землю хевсуровъ или-же на сѣверъ, чрезъ гребень, въ Гудошаурскую долину, по которой сбѣгаетъ горный потокъ Джути.

Источники восточной т. е. Пшавской Арагвы, равной западной и по длинѣ и по количеству воды, расположены между высокимъ Ча-ухи и находящею на водораздѣлѣ далѣе къ востоку горою Борбало, т. е. между меридіанами 62° 30' и 62° 45', подъ которыми находятся эти двѣ вершины.

Объ этомъ восточномъ истокѣ Арагвы мы намѣрены поговорить подробнѣе, такъ какъ именно около него живутъ хевсуры **), небольшой, но наиболѣе своеобразный изъ всѣхъ одичавшихъ христіанскихъ народовъ цѣлаго Кавказа. О хев-

*) Слово это написано раздѣльно для того, чтобы указать, что гласныя *а* и *у* произносятся не слитно а каждая отдѣльно.

**) Названіе Хевсуры происходитъ отъ грузинскаго слова *хеви*—ущелье.

сурахъ будетъ болѣе обстоятельно сказано ниже. Три источника, начинающіеся близъ гребня Большаго Кавказа и сливающіеся въ поперечной долинѣ, обращенной прямо на югъ, образуютъ прежде всего западный потокъ; съ нимъ, около урочища Ор-цхали, т. е. дву-воднаго, соединяется другой потокъ, идущій прямо съ востока. Первый называется собственно Хевсурская, второй Пшавская Арагва. По соединеніи ихъ, расширенная долина направляется къ югу съ незначительнымъ уклоненіемъ на западъ и изливаетъ свои воды, ниже почтовой станціи Анануръ, въ Бѣлую Арагву въ томъ именно пунктѣ, гдѣ эта послѣдняя, послѣ короткаго теченія на востокъ, вновь принимаетъ южное направленіе.

Западный изъ трехъ, упомянутыхъ выше, источниковъ Хевсурской Арагвы начинается на восточной сторонѣ Ча-ухи и питается водою отъ своего далеко выдвинутаго впередъ и очень сдавленнаго ледника, который спускается съ основанія сѣверной стороны пика. Этотъ источникъ называется Рошка. Во второй, болѣе центрально расположенной ложбинѣ, собираются воды источника Бло, который начинается высоко въ горахъ на западномъ отрогѣ Архотис-тави и протекаетъ съ западной стороны, у подножія деревушки Бло, въ глубокомъ ущельи. Третій источникъ,—сѣверо-восточный, нѣсколько значительнѣе, чѣмъ оба предъидущіе; его наивысшіе родники расположены у складки, чрезъ которую идетъ перевалъ Анатори и именно тамъ, гдѣ гребень Большаго Кавказа, имѣвшій до сихъ поръ восточное направленіе, круто поворачиваетъ почти прямо на югъ. Это послѣднее направленіе, при неизмѣнной высотѣ почти въ 10000', онъ сохраняетъ до истоковъ Акушос-хеви, а затѣмъ вновь идетъ на В. и В.Ю.В.

Въ подробномъ описаніи маршрутовъ будетъ въ свое время упомянуто и о прочихъ ручьяхъ, впадающихъ въ Хевсурскую Арагву. Главнѣйшіе изъ нихъ: Охер-хеви съ правой и Акушос-хеви съ лѣвой стороны. Для того-же, что-

бы достигнуть восточной границы системы Арагвы, мы должны прослѣдовать еще нѣкоторое время вдоль гребня главнаго хребта. Въ точкѣ пересѣченія 42° 30' сѣв. шир. и 62° 45' вост. долготы встрѣчаемъ Чакис-мта, имѣющую 10,400 ф. высоты. Южная сторона его даетъ начало одному изъ главныхъ истоковъ Пшавской Арагвы, на сѣверной-же сторонѣ находятся глубокія прогалины, принадлежащія къ системѣ Ардоти-цхали, кототорая въ свою очередь составляетъ притокъ Аргуни. Далѣе слѣдуетъ мало выдающійся какъ по высотѣ, такъ и по очертанію Борбало; при вершинѣ прилегающей къ нему съ запада и находится самый дальній истокъ Пшавской Арагвы. Онъ вытекаетъ съ западной стороны этой вершины, называемой Ботанис-мта, сѣверная-же и южная стороны ея даютъ начало Кахетинской Алазани. Пшавская Арагва течетъ въ узкой и высокой продольной долинѣ, имѣющей восточно-западное направленіе. Она является здѣсь, на южной сторонѣ, единственнымъ болѣе значительнымъ потокомъ, который подъ прямымъ угломъ направляется къ поперечной долинѣ главной рѣки. Съ сѣвера она питается водою изъ расположенныхъ на южномъ склонѣ Большаго Кавказа четырехъ главныхъ ущелій, съ юга-же она принимаетъ множество ручейковъ, сбѣгающихъ съ сѣвернаго ската дикоразорваннаго Іорскаго кряжа въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ примыкаетъ къ меридіанному хребту Массара. Также и въ этихъ горахъ вершины имѣютъ до 10,000 высоты н. у. м.

Любопытно присмотрѣться поближе къ образу жизни и привычкамъ людей, живущихъ на близнецахъ-притокахъ, т. е. на Бѣлой и Пшавской Арагвахъ. Тамъ, благодаря низкому и сравнительно удобному перевалу почти 8,000' ф. чрезъ главный хребетъ, представилась возможность превратить путь на сѣверную сторону Кавказа, извѣстный еще въ древности, въ большую военную дорогу съ колоссальными искуствен-

ными сооруженіями, обширными почтовыми станціями, телеграфомъ, желѣзными мостами и вообще всѣми приспособленіями, облегчающими сообщеніе; европейскій комфортъ если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, заставляетъ путешественника забывать, что онъ находится близь одного изъ великановъ неприступныхъ Кавказскихъ альповъ. Напротивъ того, здѣсь, въ области восточнаго истока, путникъ долженъ считать себя счастливымъ, если узкая, мѣстами глубоко протоптанная тропинка выведетъ его по крутопадающему береговому обрыву къ заброшенной хевсурской деревушкѣ, тѣсносплоченные строенія которой, съ возвышающимися надъ ними тамъ и сямъ башнями въ 70—80 ф. высоты, прилѣплены къ склону подобно гнѣздамъ ласточекъ; они сложены изъ темныхъ и гладкихъ сланцевыхъ плитъ и ихъ маленькія окна закопчены смолистою сажей. Тамъ, у Казбека, на почтовой станціи, услужливый еврей подастъ, конечно за хорошія деньги, и англійскій портеръ и даже шампанское; зеленый карточный столъ съ 4 стеариновыми свѣчами составляетъ такую-же обычную принадлежность станціи, какъ и клопы въ желѣзной кровати. Здѣсь-же, въ хевсурской башнѣ, даже сальная свѣча еще не получила права гражданства и только смолистая лучина, нащепанная въ сосновыхъ лѣсахъ на сѣверномъ склонѣ хребта, мерцаетъ въ вечерній часъ предъ дюжими горцами, когда гостепріимный хозяинъ подноситъ имъ въ грубой деревянной кружкѣ темное и крѣпкое самодѣльное пиво, напоминающее тотъ напитокъ, который пивали нѣмецкіе рыцари двѣнадцатаго вѣка. Тамъ, на военной дорогѣ, непрерывное движеніе: то несется бойкая почтовая тройка съ далеко слышнымъ колокольчикомъ, то тянется длинный транспортъ на двухколесныхъ арбахъ, при которыхъ извозчиками состоятъ дикіе чеченцы, то тащатся тяжелые фургоны, употребленіе которыхъ весьма быстро рас-

пространилось со времени поселенія нѣмецкихъ колонистовъ въ южной Россіи,—здѣсь-же, на Пшавской Арагвѣ, уединенная пастушеская жизнь посреди ничѣмъ невозмущаемаго спокойствія величественной альпійской природы. Тамъ просвѣщенные умы помышляютъ уже объ устройствѣ туннелей въ нѣсколько верстъ длины для обезпеченія сообщенія съ Россіей во время зимы, когда снѣжные завалы дѣлаютъ проѣздъ невозможнымъ; здѣсь-же администрація занята пока только тѣмъ, чтобы постепенно и хоть немного цивилизовать храбрый Хевсурскій народъ и привить къ нему болѣе мягкіе нравы; по этому дѣятельнымъ образомъ вступается она только тогда, когда гдѣ нибудь въ глухомъ горномъ ущельи совершается изъ засады убійство, по обычаю кровомщенья.

Словомъ, здѣсь, на западномъ истокѣ Арагвы, царствуетъ порядокъ и слѣды настойчиво привитой цивилизаціи видны по крайней мѣрѣ вдоль линіи дороги,—тамъ-же, къ востоку, давно установившійся образъ жизни дикихъ сыновъ горъ остался неизмѣннымъ до нынѣ; они имѣютъ свое собственное міровоззрѣніе, свои особые законы, поклоняются своимъ богамъ и твердо держатся своихъ стародавнихъ преданій.

А между тѣмъ эти области отстоятъ одна отъ другой едва на 5—6 геогр. миль. Высокія горы сохраняютъ обычаи своихъ обитателей также хорошо, какъ фирнъ своихъ ледниковъ. Онѣ консервативны въ высшей степени. Послѣ этихъ объясненій, возвращаюсь къ спеціальному географическому описанію. Достигнувъ истоковъ Пшавской Арагвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и восточной границы бассейна Арагвы, мы попадаемъ въ одну изъ любопытнѣйшихъ мѣстностей всего Кавказскаго хребта. Высота Борбало, хотя расположенная въ полномъ уединеніи и только посреди лѣта изрѣдка посѣщаемая тушинскими стадами, представляетъ тѣмъ

не менѣе особенный интересъ для того, кто желаетъ составить себѣ ясное понятіе объ орографическихъ и гидрографическихъ отношеніяхъ этой части Большаго Кавказа. Нигдѣ въ Кавказскомъ хребтѣ лучистое распредѣленіе водъ не выражается такъ явственно какъ на Борбало. Отъ этой туповершинной горы главнаго хребта, достигающей высоты болѣе 11000' *), водные потоки расходятся по всѣмъ направленіямъ горизонта, при чемъ южные стремятся къ притокамъ Куры, а сѣверные питаютъ притоки Терека. Остановимся на мгновеніе на вершинѣ Борбало для того, чтобы, пользуясь безоблачнымъ небомъ, насладиться безпрепятственно зрѣлищемъ величественной горной панорамы **). Къ сѣверу, у самыхъ ногъ нашихъ, зіяютъ узкія трещины, въ которыхъ лежатъ источники Ардоти-цхали, притока Аргуни. Веселыя лиственныя рощи прерываютъ тамъ однообразіе альпійскихъ луговъ, надъ которыми высятся осыпавшіяся сланцевыя стѣны высокоальпійской области. Ихъ зубчатыя вершины рѣзко рисуются въ видѣ изломанныхъ линій на среднемъ планѣ ландшафта. Эти линіи становятся болѣе мягкими далѣе къ сѣверу, гдѣ на горизонтѣ, въ области Чечни, виднѣются длинныя полосы восточно-западныхъ кряжей. Другой видъ представится намъ, если мы обратимъ свои взоры на сѣверо-западъ. Тамъ, въ ослѣпительномъ сіяніи своихъ вѣчныхъ снѣговъ, стоитъ несравненный Казбекъ, отдѣленный на востокѣ отъ изорванной горной группы Бидара глубоковрѣзанною пропастью Терека. Ближе къ намъ выдается, подобно копейному наконечнику, изъ массива высокаго Ча-ухи, его острая игла; подобной формы неимѣетъ никакая другая вершина Большаго Кавказа, насколько мож-

*) Цифра, полученная мною при измѣреніи высоты, кажется мнѣ слишкомъ значительною, о чемъ будетъ сказано подробнѣе далѣе въ спискѣ высотъ.

**) Подробности сообщены въ описаніи маршрутовъ.

но судить по той части его, которая видна отсюда. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ, по тому-же направленію, замѣчается узкая сѣдловина гребня, круто падающая въ обѣ стороны. Это мѣсто покрываютъ темные сланцы, которые распадаются на тонкія пластинки и не представляютъ никакого упора для ногъ; на нихъ, едва касаясь корнями почвы, держатся разбросанно группы Cerastium multiflorum C. A. M. и особи болѣе прочно сидящаго въ почвѣ Lamium tomentosum. По ту сторону этой сѣдловины хребетъ направляется къ вершинѣ Ботанис-тави, которую я считаю тождественною съ такъ называемымъ большимъ Борбало. Съ западной стороны ея вытекаетъ, какъ уже было сказано выше, Пшавская Арагва. Глубоко у нашихъ ногъ сливаются въ общее русло пѣнистыя воды Кахетинской Алазани. Онѣ сбѣгаютъ съ восточной и южной сторонъ Ботанис-мта и съ южнаго ската упомянутой сѣдловины и затѣмъ соединяются въ Циплованскомъ ущельи. Восточная сторона высоты Борбало даетъ также начало самостоятельному потоку. Отсюда выходитъ южный истокъ Тушинской Алазани, которая, придерживаясь восточно-юго-восточнаго направленія, соединяется съ болѣе сѣвернымъ истокомъ, вытекающимъ изъ хребта Ацунта и носящимъ названіе Перекительской Алазани. Послѣ соединенія, они образуютъ рѣку Койсу, лѣвый притокъ Сулака. И здѣсь, по направленію къ югу, усматриваются мягкія линіи лѣсистыхъ высотъ, окаймляющихъ жаркую равнину Кахетинской Алазани. Болѣе теплая атмосфера скрадываетъ рѣзкость этихъ линій, а еще далѣе онѣ совершенно исчезаютъ на сѣро-голубомъ фонѣ обширнаго горизонта, замыкаемаго Тріалетскимъ краевымъ хребтомъ.

Приглашаю читателя взглянуть также и на востокъ отъ Борбало. Слѣдя взоромъ вдоль быстро расширяющейся долины Тушинской Алазани и обращая глаза немного въ сторону прямо на востокъ, мы усматриваемъ и здѣсь, въ рѣз-

кихъ линіяхъ ледниковаго Богозскаго хребта, выдающіяся черты величественнаго альпійскаго ландшафта. Впрочемъ обширный ледниковый поясъ Квавлос-мта, несмотря на то, что вершины его достигаютъ почти 14000' высоты, скрытъ отъ насъ на всемъ своемъ протяженіи водораздѣльнымъ хребтомъ, проходящимъ къ С.В. между обоими истоками Койсу и подымающимся до высоты 10000' н. у. м. Точно также скрытъ отъ нашихъ взоровъ и лежащій къ сѣверу отъ Борбало Тебулос-мта (14781'), представляющій собою господствующую вершину хребта Ацунта; отъ него направляется сюда меридіанный хребетъ, дающій къ западу начало потоку Ардоти, къ востоку-же истокомъ Перекительской Алазани. Чрезъ этотъ хребетъ существуетъ перевалъ Ацунта на высотѣ 12000'. Съ того мѣста, на которомъ мы находимся, хребетъ Ацунта не видѣнъ: его скрываютъ отъ насъ высоты, находящіяся къ С.С.В. отъ Борбало, а именно Наровапис-тави и Алазанис-тави, въ особенности-же лежащій немного сѣвернѣе Амуго.

Мы обозрѣли такимъ образомъ гребень Большаго Кавказа отъ Ча-ухи до Борбало. Вторая половина этой части его, отдѣляющая раздѣляющая области истоковъ Ардоти-цхали и Пшавской Арагвы, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и этнографическую границу: къ сѣверу отъ нея живутъ тушины, къ югу находятся жилища пшавовъ. Затѣмъ, около Самкурис-тави, достигающаго 10700' высоты, главный хребетъ, имѣвшій до сихъ поръ В.Ю.В. направленіе, внезапно поворачиваетъ къ югу, давая къ С.В. начало Ор-цхали, притоку Тушинской Алазани, а съ западной своей стороны восточному истоку Кахетинской Алазани. Далѣе, гребень Большаго Кавказа, образующій границу Тушетіи, представляетъ разнообразно изломанную линію, не теряя впрочемъ главнаго направленія съ сѣверо-запада на юго-востокъ; наибольшей высоты (11757') достигаетъ въ этой части гребня вершина

Шаве-клде. На дальнѣйшемъ своемъ протяженіи гребень отдѣляетъ притоки лѣвой, Кахетинской Алазани отъ широкораскинутой и самой южной сѣти источниковъ Койсу, получающей обильное питаніе съ востока изъ ледниковъ Богозскаго хребта.

Остается упомянуть еще о двухъ главныхъ очагахъ бывшей здѣсь нѣкогда великой вулканической дѣятельности. Подобно своимъ собратьямъ-великанамъ на сѣверо-западѣ—Казбеку и Эльбрусу—они выдвинулись далеко къ С. изъ главной цѣпи Большаго Кавказа. Ими опредѣляются границы области моего путешествія, такъ какъ западная сторона одного изъ нихъ, а именно Тебулос-мта замыкаетъ землю хевсуровъ, другой-же—Квавлос-мта своимъ льдистымъ юго-западнымъ фронтомъ ограничиваетъ съ С.В. область тушиновъ. Трехвѣтвенный отрогъ, идущій отъ массива Тебулос-мта къ С. и С.З., со всѣми его снѣгами и льдами, находится въ кистинскихъ предѣлахъ. Узкій-же южный отпрыскъ, измѣняющій около высокаго Амуго свое направленіе нѣсколько къ западу и такимъ образомъ примыкающій къ высотамъ Борбало, входитъ цѣликомъ въ область моего путешествія. Единственный переходъ чрезъ этотъ отрогъ, имѣющій мѣстами, въ наиболѣе высокихъ частяхъ, необычайную крутизну, лежитъ на высотѣ 12000' н. у. м. и называется перевалъ Ацунта. Отрогъ этотъ продолжается, въ меридіанномъ направленіи, и къ югу отъ Борбало, являясь здѣсь въ видѣ мощнаго хребта Массара. Онъ раздѣляетъ истоки Іоры и Кахетинской Алазани; а на южной своей оконечности представляетъ вилообразное развѣтвленіе, изъ самаго дальняго угла котораго вытекаетъ Ильто. Даже и въ этомъ мѣстѣ онъ еще превышаетъ древесную границу и вершиною Тватанис-мта достигаетъ высоты болѣе 8000'. Западный отрогъ этого хребта, ниспадающій постепенно къ югу до высоты 4000' и наконецъ теряющійся въ горахъ праваго берега Іоры,

служитъ водораздѣломъ бассейновъ Ильто и Іоры. Восточный, болѣе короткій отрогъ его-же, отдѣляетъ ущелье Панкисъ, въ которое низвергаются воды Алазани, отъ долины рѣки Ильто; начиная отъ пастбищнаго мѣста Тбатани онъ покрытъ сплошь стройнымъ высокоствольнымъ лѣсомъ, состоящимъ преимущественно изъ краснаго бука.

Изъ предшествующаго описанія видно, что горная страна, обитаемая хевсурами, тушинами и пшавами, дѣлится главною цѣпью Большаго Кавказа на двѣ приблизительно равныя части, сѣверную и южную. Съ своей стороны и меридіанный хребетъ, начинающійся отъ вершины Тебулос-мта, раздваиваетъ эту страну по направленію съ сѣвера къ югу. Хребетъ этотъ, совокупно съ горами, ограничивающими съ востока и запада южную половину названной страны, обусловливаетъ полуденное направленіе верховьевъ Іоры, Ильто и Алазани, такъ что ложа этихъ рѣкъ являются въ видѣ узкихъ поперечныхъ долинъ. Первая изъ нихъ только выше Тіонети, на высотѣ 3500', расширяется впервые до размѣровъ болѣе значительной равнины, а послѣдняя выходитъ на Алазанскую плоскость, въ сѣверо-западномъ углу ея, на высотѣ примѣрно въ тысячу футовъ менѣе предъидущей, и затѣмъ уже получаетъ юго-восточное направленіе.

На сѣверѣ, на границахъ Тушетіи, узкій и крутой гребень, однообразно пробѣгающій съ З. на В., соединяетъ льды и снѣга Тебулос-мта и Квавлос-мта. На немъ находится перевалъ Кирего, чрезъ который можно проникнуть изъ Тушетіи въ землю кистиновъ и оттуда, спустившись съ крутизны внизъ по ущелью, выйдти къ верховьямъ Аргуни.

Намъ остается теперь только бросить бѣглый взглядъ на южную окраину разсматриваемой области, а затѣмъ уже можно будетъ сообщить перечень наблюденныхъ высотъ и сказать нѣсколько словъ о природѣ этой области вообще. Существенное участіе въ образованіи мѣстности къ сѣверу

отъ Тифлиса принимаютъ два выдающіеся горные хребта, расположенные близко одинъ отъ другаго и имѣющіе главное направленіе съ запада на востокъ. Изъ нихъ болѣе южный, извѣстный подъ именемъ Сагурамскихъ горъ, начинается отъ лѣваго берега Арагвы, въ мѣстѣ соединенія ея съ Курою, и въ видѣ непрерывной и господствующей надъ другими цѣпи обнимаетъ верховые истоки ручья Глдани и рѣчки Марткопи. Крутые и отчасти обнаженные южные склоны ея виднѣются какъ свѣтло-сѣрыя стѣны въ двухъ миляхъ отъ города. Далѣе къ востоку цѣпь достигаетъ наивысшей точки въ горномъ узлѣ Ялно и затѣмъ подходитъ къ правому берегу Іоры, стѣсняя долину ея до размѣровъ узкаго горнаго ущелья. Дорога изъ Тифлиса въ Тіонети переваливаетъ чрезъ этотъ хребетъ на высотѣ до 4000'. На сѣверномъ склонѣ его дорога круто спускается внизъ, переходитъ чрезъ ручей Мурали-хеви (называется также Тезани) и затѣмъ вновь подымается на второй хребетъ Сабадурскій съ переваломъ на высотѣ 4850'. Хребетъ покрытъ прекраснымъ, уже старѣющимъ, высокоствольнымъ буковымъ лѣсомъ и къ сѣверу разстилается въ обширную Эрцойскую равнину, имѣющую среднюю высоту до 3400'. Сабадурскіе горы служатъ границею для Тіонетскаго уѣзда. Хевсурскіе и пшавскіе выходцы проникли до сѣверной подошвы этихъ высотъ и, поселившись среди грузинскаго населенія въ плодородной Эрцойской котловинѣ, пользуются здѣсь бо́льшими удобствами, чѣмъ ихъ высоко-горные родичи. Начинаясь на западѣ вершиною Сакирас-тави, Сабадурскій хребетъ тянется къ перевалъ Сабадурис-вели, сохраняя почти всюду равномѣрную высоту; восточнѣе на немъ выдается Сатебис-мта и наконецъ двѣ господствующія вершины Иклива. Своимъ восточнымъ концомъ хребетъ также упирается въ правый берегъ Іоры.

Ниже я помѣщаю перечень сдѣланныхъ мною измѣреній высотъ, присовокупивъ къ нимъ и тѣ цифровыя данныя,

которыя показаны на 5-верстной картѣ генеральнаго штаба.

Послѣднія опредѣлены отчасти во время тріангуляціи, отчасти при инструментальныхъ топографическихъ съемкахъ. Нѣкоторыя изъ моихъ опредѣленій кажутся мнѣ нѣсколько преувеличенными, о чемъ впрочемъ будетъ сказано въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

При производствѣ, лѣтомъ 1876 года, высотоизмѣреній, я пользовался большимъ Гольдшмитовымъ анероидомъ, которымъ обязательно снабдилъ меня генералъ-майоръ І. И. Стебницкій.

Всѣ поправки и вычисленія сдѣланы, по его-же распоряженію, въ военно-топографическомъ отдѣлѣ штаба Кавказскаго военнаго округа. Опредѣленія высотъ Рупрехта доставили прекрасный матеріалъ для сравненія и опоры, при нѣкоторыхъ изъ моихъ измѣреній.

Высоты въ англ. фут. *)

1) Урочище *Цхвари-чаміа* на высотахъ, отдѣляющихъ ручей Глдани отъ Муралис-хеви (или Глдани) . . . . . 3909'.

2) Высота водораздѣла, называемаго *Сабадурскій перевалъ*, между Муралис-хеви (притокъ Арагвы) и Адзези (притокъ Іоры) на Эрцойской равнинѣ 4852'.

3) *Сабадурскій постъ*, находящійся на южномъ краю Эрцойской равнины и лежащій почти на одинаковой высотѣ съ нею . . . . . 3632'.

4) *Тіонети*, центръ уѣзднаго управленія, лежитъ въ верхней части Іорской равнины; высота его, послѣ многократныхъ наблюденій, опредѣлена въ 3573'.

5) *Мѣсто соединенія рѣчки Кашрула* или Кашари, бѣгущей съ С., *съ Іорою*, текущею съ С.В. 4449'?

Цифра эта, по сравненію съ высотою Тіоне-

*) Надъ уровнемъ Чернаго моря.

ти, кажется слишкомъ значительною, такъ какъ она даетъ для теченія Іоры, при разстояніи едва въ 20 верстъ, болѣе 40' паденія на версту. Вслѣдствіе этого мы и поставили вопросительный знакъ рядомъ съ цифрою.

6) Граница древесной растительности (съ сѣверо-востока) на высотахъ Шашуба, образуемая высокоствольнымъ краснымъ букомъ . . . . . 5072'.

Всюду, гдѣ только граница древесной растительности обозначается краснымъ букомъ (Fagus), она опускается замѣчательно низко. Это явленіе наблюдается и на всемъ Маломъ Кавказѣ. Впрочемъ въ Аджаріи и на восточномъ протяженіи настоящаго краеваго хребта, лѣсная граница, обозначаемая краснымъ букомъ, достигаетъ средней высоты въ 6000' н. у. м., причемъ лѣсъ является сплошь высокоствольнымъ. Возвращаясь къ нашей цифрѣ, слѣдуетъ замѣтить, что близлежащіе южные склоны покрыты буковымъ лѣсомъ на нѣсколько сотъ футовъ выше, чѣмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ произведено нами измѣреніе. Во всякомъ случаѣ я считаю приведенную цифру слишкомъ малою.

7) Перевалъ *Шашуба* . . . . . 707[illegible].

8) *Мѣсто соединенія ручья Чарлула* (Чаргали) съ *Ишавской Арагвой* . . . . . 3313'.

9) *Урочище Ор-цхали* (сліяніе Ишавской Арагвы съ Хевсурскою) . . . . . 3790'.

И здѣсь вычисленіе паденія Арагвы на разстояніи около 15 верстъ даетъ слишкомъ большую цифру, именно до 30' на версту, хотя впрочемъ какъ Іора, такъ и восточная Арагва имѣютъ даже при расширенныхъ ложахъ въ среднихъ ча-

стяхъ своихъ теченій еще весьма значительное паденіе.

10) *Квири-цминда*, лежащая на сѣверномъ склонѣ Большаго Кавказа въ ущельи Архотис-цхали *). 6332'.

11) *Перевалъ* чрезъ гребень Большаго Кавказа у *Архотис-тави* . . . . . 10247'.

Не могу сказать какую высоту означаетъ показанная въ этомъ мѣстѣ на картѣ цифра 7507'. Къ высотѣ перевала она относиться не можетъ, такъ какъ къ сѣверу отъ него тянется непрерывно фирновое поле почти вплоть до обрывистыхъ береговъ ручья Хахіель. Когда я 28 іюля, на пути отъ Ча-ухи, переходилъ къ западу отъ него чрезъ главный хребетъ, то измѣреніе высоты на указанномъ мѣстѣ не могло быть произведено. Впрочемъ высота гребня измѣняется въ этой части хребта весьма незначительно и отдѣльныя вершины выдаются надъ линіей гребня едва на 200—400'. Въ этомъ убѣждаетъ высота перевала Анатори на ю.з. сторонѣ Архотис-тави: она опредѣлена мною въ 10089'; на дальнѣйшемъ протяженіи гребня главнаго хребта къ Ю. и З. мы находимъ Лакокис-мта въ 10393' высоты и Борбало, котораго высота, по моимъ измѣреніямъ, 11552'. Тоже самое можно сказать и про вершины той части гребня, которая простирается далѣе къ В. Такъ, вершины, замѣчаемыя при восточныхъ истокахъ Кахетинской Алазани, Самкурис-цвери и Сакинис-геле, имѣютъ: первая 10720', вторая 10450' высоты;

*) Уже на перевалѣ Шашуба винтъ барометра дѣйствовалъ плохо. Вслѣдствіе этого въ ущельи Хевсурской Арагвы я прекратилъ измѣренія. Высота Бло показана на картѣ въ 6584'; высота пика Ча-ухи въ 12107' опредѣлена при тріангуляціи.

наконецъ лежащій далѣе къ В. Тави-клде достигаетъ 11757'. Приведенныхъ цифръ совершенно достаточно для того, чтобы принять среднюю высоту гребня этой части главнаго хребта равною, въ круглыхъ цифрахъ, 10000'.

12) Перевалъ *Анаторис-геле*, ведущій на сѣверную сторону къ истоку *Аргуни* (Гуро-цхали). . 10089'.

13) *Ложе Гуро-цхали* непосредственно подъ селеніемъ *Гуро*, лежащимъ на крутомъ лѣвомъ берегу ручья. Мѣсто наблюденія находилось на около 500' ниже селенія. . . . . 6516'.

14) Селеніе *Шатиль* на лѣвомъ берегу *Аргуни*, называемой здѣсь *Шатиль-цхали*. . . . . 4998'.

Хотя Аргунь и является здѣсь въ видѣ стремительнаго и обильнаго водою горнаго потока, низвергающагося съ шумомъ чрезъ скалы, тѣмъ не менѣе вычисленіе высоты паденія ея на версту, принимая разстояніе между Гуро и Шатилемъ по руслу даже въ 20 слишкомъ верстъ, даетъ невѣроятно большую цифру, именно 70'.

15) Высота *Ардоти* приблизительно . . . . . 6400'.

16) *Крайняя граница ячменныхъ посѣвовъ на высотахъ Хидотани* (расположеніе на западъ), выше *Ардоти*, на пути къ *перевалу Ацунта* *). . . 7732'.

17) *Крайніе пункты произрастанія бѣлой березы* (расположеніе на С.З.) на высотахъ *Хидотани*. Подробности будутъ указаны при описаніи путешествія . . . . . 8381'.

Указанная у Рупрехта высота въ 1313 туа-

**) При этомъ и слѣдующемъ за нимъ измѣреніи необходимо обратить вниманіе на цифры, полученныя Рупрехтомъ въ этихъ мѣстахъ (Ср. Barometrische Höhenbestimmungen im Kaukasus въ Mémoires de l'Acad. de St. Petersb. T. VII, N 1, p. 125.

зовъ, при переложеніи ея на англійскіе футы (8395'), вполнѣ совпадаетъ съ высотою, наблюденною мною. При сравненіи-же съ цифрою Рупрехта высоты границы воздѣлыванія ячменя подъ № 16, такого согласія не оказывается. Разница въ 700' бросается въ глаза. Я могъ-бы впрочемъ, въ подтвержденіе правильности своего измѣренія, сослаться на то, что и въ другихъ мѣстахъ Большаго Кавказа высота воздѣлыванія ячменя опредѣлена въ 7200—7300'.

18) *Наибольшая высота,* на которой найдены, на горахъ *Ацунта,* недоходя перевала, экземпляры *Rhododendron caucasicum,* имѣющіе едва $^1/_2$ фута, но цвѣтущіе . . . . . 10000'.

19) *Перевалъ Ацунта,* къ югу отъ вершины Тебулос-мта, имѣющей 14781' высоты . . . . . 12283'.

Указанная здѣсь высота Тебулос-мта опредѣлена во время тріангуляціи. Изъ явнобрачныхъ попадается еще на перевалѣ Ацунта, хотя совершенно разрозненно, Cerastium multiflorum C. A. M. На высотѣ 11000' слишкомъ я находилъ здѣсь Scrophularia minima M. B. и Viola minuta M. B.

20) Селеніе *Чонтіо* (или Ченти), лежащее высоко на лѣвомъ берегу Перекительской Алазани (истокъ рѣки Койсу) . . . . . 7624'.

21) Высота хребта *Керцо,* къ сѣверу отъ Чонтіо. . . . . 11011'.

22) Высота селенія *Дартло,* лежащаго едва на 15—20' выше лѣваго берега Перекительской *) Алазани . . . . . 6080'.

Высота рѣчнаго русла у селенія Парсма, меж-

*) Названія Пирикительская, Перикительская и Перекительская слышатся одинаково часто.

ду Чонтіо и Дартло, показана на 5—верстной картѣ въ 6532'. При помощи этой цифры можно хорошо провѣрить сдѣланныя мною измѣренія высоты двухъ названныхъ выше селеній. Если принять высоту русла около Чонтіо примѣрно въ 7500' (такъ какъ селеніе это возвышается надъ ручьемъ едва на 150—160'), то паденіе стремительнаго истока Койсу, на разстояніи до селенія Дартло, опредѣлится примѣрно въ 45' на версту. Этотъ размѣръ паденія дѣйствительно соотвѣтствуетъ характеру потока.

23) *Высшая граница воздѣлыванія ячменя* къ С. отъ Дартло, расположеніе на В. . . . . 7695'.

24) *Мѣсто* на *Квавлос-мта*, лежащее примѣрно на 200' ниже той точки, до которой доходитъ самая нижняя изъ лопастей центральной ледниковой массы. . . . . 10401'.

Приблизительно на 2800' ниже этого края ледника и только на 800' ниже нашего мѣста наблюденія замѣчается обширная ледниковая полировка болѣе ранняго періода, о которой будетъ сказано подробнѣе при описаніи путешествія. Высота нижняго края той части центральной ледниковой массы, которая находится въ предѣлахъ Тушетіи, опредѣляется приведенными выше цифрами въ 10600'.

Для дополненія свѣдѣній о ледниковыхъ областяхъ Квавлос-мта и менѣе значительнаго массива Качу (тотъ и другой составляютъ части одного и того-же большаго цѣлаго), сообщаю здѣсь цифры высотъ, показанныя на 5-ти верстной картѣ. Вершина Качу, лежащая на С. В. отъ Парсма и дающая на своей сѣверной сторонѣ начало Шара-

Аргуни, достигаетъ высоты 14027. Размѣръ высоты Квавлос-мта на картѣ не показанъ и лежащая къ ВСВ. Бонос-мта рѣшительно господствуетъ надъ этой вершиной. Если-же стоять непосредственно подъ Квавлос-мта, какъ я это сдѣлалъ при опредѣленіи высоты, то Бонос-мта находится внѣ поля зрѣнія. На картѣ высота Бонос-мта показана въ 13736', а лежащей далѣе къ В. Диклос-мта въ 9830' н. у. м. Ледники на южномъ склонѣ этихъ горъ являются незначительными въ сравненіи съ ледниками сѣверной стороны.

25) *Перевалъ чрезъ горы*, отдѣляющія *Перекительскую Алазань* отъ *Тушинской*. Это мѣсто было мнѣ названо *Гелис-мта*; оно находится на юго-восточномъ концѣ того хребта, который раздѣляетъ обѣ высокія продольныя долины источниковъ Койсу . . . . . 7871'.

Карта показываетъ на этомъ хребтѣ далѣе къ С. З. вершину Сакхева, отступающую немного къ югу отъ гребня хребта; высота ея означена въ 9647'. Еще далѣе въ томъ-же направленіи нанесена вершина Макрательтана въ 10148'. Къ востоку, уже недалеко отъ границы Дагестана, находится на высотѣ лѣваго берега селеніе Дикло, возвышающееся на 7210' н. у. м. Нѣкоторыя цифры высотъ, показанныя на картѣ въ области Тушинской Алазани, требуютъ исправленій. Такъ, при истокахъ рѣчки Ор-цхали, вытекающей съ ЮЗ. и впадающей въ Тушинскую Алазань съ правой стороны, показана цифра 6001', а при устьи той-же рѣчки значится 6611'. Чтобы приблизиться къ истинѣ, необходимо перемѣстить эти цифры одну на мѣсто другой, такъ какъ онѣ слѣдуютъ теченію

рѣчки. Мы имѣемъ здѣсь конечно дѣло только съ недосмотромъ гравера. Если принять во вниманіе, что всѣ истоки Тушинской Алазани имѣютъ очень сильное паденіе и нерѣдко образуютъ каскады, то высота паденія въ 40' на версту является вполнѣ вѣроятною даже при длинѣ теченіе всего только въ 15 верстъ. Слѣдя по картѣ вдоль главнаго потока Тушинской Алазани, мы находимъ еще два указанія, подтверждающія вѣроятность того, что устье Ор-цхали лежитъ на высотѣ 6000': у селенія Царо высота рѣчнаго ложа показана въ 6253', а у селенія Индурта въ 6638'. Разстояніе между обоими этими пунктами можетъ быть принято въ 10 верстъ, а потому и здѣсь приходится 40' паденія на версту.

26) *Селеніе Индурта* . . . . . 7311'.

Эта цифра мало согласуется съ высотою рѣчнаго ложа въ этомъ мѣстѣ, опредѣленною въ 6638'. Селеніе возвышается надъ рѣкою всего на нѣсколько футовъ. Между тѣмъ разница въ почти 700' выходитъ уже изъ предѣловъ обычной поправки.

27) *Перевалъ Кадованис-мта* (на картѣ Сацхенос-гела: 10452') . . . . . 10809'.

И здѣсь моя цифра оказывается больше почти на 400.

28) Мѣсто *Лило*, лежащее на высотѣ лѣваго берега главнаго истока *Тушинской Алазани*, близъ подошвы Борбало . . . . . 7995'.

Эту цифру я считаю также преувеличенною, при чемъ основываюсь какъ на общемъ характерѣ господствующей здѣсь растительности, такъ и на высотѣ рѣчнаго ложа у селенія Царо. Если даже разстояніе между Лило и Царо считать не

по прямому направленію, равняющемуся примѣрно 15 верстамъ, а по изгибамъ рѣки и при этомъ принять его въ 30 верстъ, то величина паденія на версту оказывается все таки равною 60'. Эта послѣдняя цифра слишкомъ велика. Мнѣ кажется даже, что всѣ мои измѣренія, произведенныя на болѣе значительныхъ высотахъ, слѣдовало-бы уменьшить на 400—500'. Тогда онѣ будутъ ближе къ истинѣ и тогда только устранится несоотвѣтствіе ихъ съ средними предѣлами распространенія въ вышину нѣкоторыхъ растительныхъ формъ (культурныхъ растеній, березы какъ признака границы древесной растительности, высокоальпійскихъ видовъ Alsine, Cerastium и пр).

29) Вершина *Борбало* (на картѣ Малый Борбало). . . . . 11552'.

Въ описаніи путешествія эта гора описана подробно, при чемъ упомянуто также о Большомъ Борбало 5—верстной карты и о его синонимахъ. Большой Борбало составляетъ самую сѣверную вершину хребта Массара и господствуетъ надъ Малымъ Борбало. Несмотря на то, высота его показана на картѣ только въ 10800'. Въ виду того, что на Борбало собраны мною многія высокоальпійскія растенія, я и въ этомъ случаѣ полагалъ-бы поправку необходимою.

30) Перевалъ *Сакорнис-тави,* къ юго-востоку отъ Борбало, на гребнѣ Большаго Кавказа, отдѣляющаго истоки Кахетинской Алазани отъ истоковъ Тушинской. . . . . 10225'.

Эта цифра хорошо подходитъ къ тѣмъ, о которыхъ было подробно сказано подъ № 11 нашего списка.

31) *Ложе Кахетинской Алазани*, у восточной подошвы хребта Массара . . . . . 7124'.

32) *Верхняя граница Rhododendron caucasicum на хребтѣ Массара*, расположеніе къ С.В. . . . 9868'.

33) *Перевалъ съ восточнаго склона Массарскаго хребта на западный* . . . . . 10547'.

На картѣ высота его показана въ 10129', такъ что разница между этою цифрою и моими цифрами высоты перевала и границы распространенія рододендрона можетъ считаться нормальною.

34) *Тушинское кочевье на Тбатани*, на границѣ древесной растительности. . . . . 6861'.

Южный конецъ Массарскаго хребта, находящійся близь этого мѣста по направленію къ С., оканчивается вершиною Тбатанис-мта, высота которой показана на картѣ въ 8069'.

35) Высота, до которой доходятъ, въ области *Бадзарас-цхали*, (правый притокъ Кахетинской Алазани), при расположеніи на Ю., *Quercus robur* и *Castanea vesca*. . . . . 4307'.

36) *Мѣсто впаденія Бадзарас-цхали* въ *Кахетинскую Алазань*. . . . . 2831'.

37) *Перевалъ* между *Іорой* и *Ильто*, на пути изъ Матани въ Тіонети. . . . . 4321'.

* * *

Предлагаю теперь сжатый очеркъ той общей картины, которую представляетъ живая природа этой части Большаго Кавказа, соотвѣтственно описанному выше распредѣленію горъ и потоковъ. Къ сожалѣнію и для этой, лежащей такъ близко къ Тифлису мѣстности, неимѣется никакихъ климатическихъ данныхъ, столь необходимыхъ для уразумѣнія нѣкоторыхъ явленій. Недостатокъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ большаго сожалѣнія, что физическая обсерваторія сущест-

вуетъ въ Тифлисѣ уже 25 лѣтъ и на содержаніе ея отпускаются очень хорошія средства *).

На высотѣ 2831' н. у. м., наблюденной при впаденіи Бадзарас-цхали въ Кахетинскую Алазань, оканчивается, въ описываемой нами области, такъ называемый *жаркій поясъ*. Если это возвышеніе надъ уровнемъ моря и не препятствуетъ поспѣванію винограда, даже при оставленіи его непокрытымъ въ зимнее время, то во всякомъ случаѣ обширные виноградники Кахетіи здѣсь уже не встрѣчаются: граница ихъ лежитъ ниже, у Ахмета, Матани и др. Но кукуруза воздѣлывается повсюду въ Панкискомъ ущельи (такъ называется тѣснина Кахетинской Алазани) и орѣхъ ростетъ здѣсь съ полною пышностью. Подлѣсокъ опутанъ повсюду вьющимися растеніями, въ числѣ которыхъ встрѣчается то Smilax, снабженный крючковатыми колючками, то сильно и густо ростущій Clematis то одичавшая виноградная лоза, взбирающаяся высоко на деревья. Тамъ, гдѣ нѣтъ искуственнаго орошенія, сѣнокосъ производится рано, такъ какъ уже въ концѣ іюня трава выгораетъ отъ жаркаго солнца. При достаточномъ снабженіи водою, на лучшихъ лугахъ ростутъ преимущественно виды трилистника (Trifolium), а также дикая люцерна, донникъ (Lotus) и нѣкоторые виды Lathyrus. Въ смѣшанномъ высокоствольномъ лѣсѣ преобладаетъ всюду красный букъ, который въ этой части Большаго Кавказа почти одинъ покрываетъ сплошными насажденіями горные склоны до самой границы лѣсовъ; нерѣдко даже онъ господствуетъ безраздѣльно. Въ мѣстностяхъ, лежащихъ ниже, число видовъ, составляющихъ подлѣсокъ, возростаетъ. Ясени, оба вида вяза, а также бѣлый букъ и различные ви-

*) Директоръ Главной Обсерваторіи академикъ Вильдъ, надзору котораго въ научномъ отношеніи подлежатъ всѣ обсерваторіи Имперіи, далъ въ „Bulletin de l'Académie Impér. des sciences“ 1877. T. XXIII, pag. 86—183 правдивое описаніе дѣятельности Тифлисской обсерваторіи.

ды клена (Ac. campestre L., Ac. platanoides L. и Ac. Lobelii Ten.) принимаютъ участіе въ образованіи значительнаго по размѣрамъ высокоствольнаго лѣса, по опушкамъ котораго ютится подлѣсовъ изъ нѣсколькихъ видовъ боярышника (Crataegus), обоихъ видовъ Cornus, орѣшника (Corylus), шиповника (Rosa), Staphylaea, Prunus spinosa, divaricata, Carpinus duinensis, Eleagnus, облѣпихи (Hippophaë) и даже Paliurus. Картина, представляемая природою описываемаго нами жаркаго пояса, оживляется горлицами, сивоворонками и пчелоядами *). Послѣдніе, по окончаніи періода высиживанія, нерѣдко улетаютъ на лѣто въ горы. Полагаю, что ихъ привлекаютъ туда осиныя гнѣзда.

Въ западной Эрцойской котловинѣ, лежащей выше едва лишь на 1000', дѣлается уже замѣтною разница какъ въ воздѣлываемыхъ растеніяхъ, такъ и вообще въ обликѣ растительности. Разведеніе винограда совсѣмъ прекратилось, кукуруза хотя и воздѣлывается, но относительно мало, и поля ея вытѣснены почти совершенно волнующимися нивами пшеницы и ячменя. Сѣверная окраина Сабадурскихъ горъ покрыта огромными красными буками, но почва уже не производитъ здѣсь все покрывающихъ и опутывающихъ вьющихся растеній. Такимъ образомъ Эрцойская котловина принадлежитъ уже *умѣренному горному поясу*, который такъ благопріятенъ для разведенія сѣверныхъ злаковъ и такъ здоровъ, удобенъ и выгоденъ для поселенца. Конечно и здѣсь еще солнце выжигаетъ на неорошенныхъ лугахъ короткій клеверный дернъ почти каждое лѣто. Только на высотѣ 4000' травяныя поля не нуждаются въ содѣйствіи человѣка для защиты ихъ отъ дѣйствія лѣтняго солнца. Между котловиной Эрцо и Тіонетской равниной мы вновь

*) Я подразумѣваю Merops apiaster. Персидскій видъ рода Merops придерживается береговъ Каспія и доходитъ къ сѣверу до нижняго теченія Волги, на западъ же отъ моря не проникаетъ.

подходимъ къ правому берегу Іоры, текущей тутъ въ узкой ложбинѣ по направленію къ Ю. В., посреди живописной горной мѣстности. Здѣсь находится имѣніе князя Н. Чавчавадзе Сакарауло, обладающее всѣми условіями, споспѣшествующими обработкѣ земли. Мѣсто это находится на высотѣ 3400'. Выгодное положеніе даетъ возможность воздѣлывать какъ сѣверные, такъ и южные злаки, и обезпечиваетъ успѣшность разведенія винограда и притомъ болѣе нѣжныхъ столовыхъ сортовъ его. Взглядъ на княжескій огородъ убѣдилъ меня въ необычайной пышности роста всѣхъ овощей, неисключая южнаго Pomme d'amour и сѣвернаго Pomme de terre, если только производится достаточное орошеніе. Здѣсь также встрѣчаются еще мощныя орѣховыя деревья, которыхъ нѣтъ уже на Тіонетской равнинѣ, лежащей такъ близко и только нѣсколько выше.

Причина того, что орѣхъ, даже при особомъ уходѣ за нимъ, можетъ существовать на этой равнинѣ только въ видѣ малорослаго деревца, кроется не столько въ абсолютной высотѣ надъ уровнемъ моря, сколько въ суровости зимы и въ преобладаніи сѣверныхъ вѣтровъ. Виноградная лоза замѣняется здѣсь вьющимися побѣгами хмѣля; изъ плодовыхъ деревъ даже болѣе прочные сорты не выносятъ здѣшняго климата, хотя дикія яблоки и груши и встрѣчаются повсюду на опушкахъ лѣсовъ. Кромѣ господствующихъ сѣверныхъ бурь, на Тіонетской равнинѣ бываютъ упорные сѣверо-западные и иногда западные вѣтры, которые часто производятъ опустошенія даже въ старыхъ буковыхъ лѣсахъ. Однимъ изъ такихъ сѣверо-западныхъ штормовъ, свирѣпствовавшимъ 9—10 Октября 1876 года, были повалены въ Сабадурскихъ лѣсахъ цѣлыя сотни, если только не тысячи, перестоявшихся на корнѣ буковыхъ деревъ.

Переступивъ сѣверную границу Тіонетской равнины, вступаемъ мы въ *широкій лѣсной поясъ южнаго склона*

Большаго Кавказа. Онъ отличается полнымъ отсутствіемъ хвойныхъ деревъ. Сосны и ели появляются впервые и притомъ въ сообществѣ съ бѣлой березой только на сѣверномъ склонѣ Большаго Кавказа, ниже селеніе Гуро при истокѣ Аргуни, а также и при верховьяхъ Койсу, гдѣ онѣ образуютъ болѣе однородные лѣса. Въ той части южнаго склона, которую мы описываемъ, лиственные лѣса состоятъ изъ смѣси обоихъ видовъ вяза (Ulmus), краснаго и бѣлаго бука, ясени, осины и трехъ видовъ клена. Въ мѣстностяхъ, лежащихъ болѣе къ востоку, къ перечисленнымъ породомъ присоединяется благородный каштанъ, который въ Панкискомъ ущельи доходитъ до высоты 4000'. Въ болѣе низкихъ мѣстахъ встрѣчаются обыкновенный дубъ (Quercus robur) и исполинскія особи лѣтняго дуба (Quercus pedunculata). Превосходные экземпляры послѣдняго попадались намъ на большомъ пространствѣ при слѣдованіи внизъ по Алазанской долинѣ къ сел. Мирилиси. Такіе-же сплошные высокоствольные лѣса покрываютъ горные склоны во всей безлюдной долинѣ рѣки Ильто, простираясь къ югу отъ нея чрезъ водораздѣлъ между Іорой и Алазанью. Въ этихъ лѣсныхъ пространствахъ, свободныхъ отъ людскихъ поселеній, водится въ большомъ количествѣ и почти невозбранно благородная дичь, и только осенью откармливаются здѣсь желудями, каштанами и буковыми орѣшками большія стада свиней.

Съ болѣе мощнымъ развитіемъ горъ въ области истоковъ Іоры, а именно на верховьяхъ Пшавской Арагвы, сплошныя до тѣхъ поръ лѣсныя чащи перерываются во многихъ мѣстахъ. Хотя высота въ 5072', опредѣленная мною на Шашубѣ какъ граница деревесной растительности и относится только къ названной мѣстности и даже, по моему мнѣнію, можетъ быть нѣсколько увеличена, тѣмъ не менѣе можно признать, что вездѣ, гдѣ только въ описываемой на-

ми области граница лѣсовъ образуется высокоствольнымъ краснымъ букомъ, средняя высота ея равняется 6000'. Совсѣмъ иное наблюдается тамъ, гдѣ крайнюю границу древесной растительности занимаетъ бѣлая береза, и опять иное на сѣверномъ склонѣ. Измѣренія, сдѣланныя на горахъ Хидотани и при истокахъ Койсу, даютъ достаточныя тому доказательства. Они показали, что въ этихъ мѣстностяхъ граница воздѣлыванія ячменя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и древесной растительности, находится на высотѣ болѣе 7500', даже почти 8000'. Въ этихъ цифрахъ я нахожу подтвержденіе того явленія, на которое уже было указано по поводу измѣренія высотъ Сванетіи и въ моихъ чтеніяхъ о Кавказѣ *). Явленіе это заключается въ томъ, что культурная и лѣсная границы постепенно повышаются въ вертикальномъ направленіи по мѣрѣ того, какъ мы удаляемся отъ обильныхъ водою странъ Колхиды и вступаемъ въ поясъ континентальнаго климата, свойственнаго всему Дагестану и той части горъ, которая простирается къ западу отъ него до Казбека включительно. Достаточно прослѣдить по картѣ направленіе главнаго хребта Большаго Кавказа, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ Сванетскихъ альпахъ ледники тянутся почти непрерывно до ледяныхъ морей Эльбруса.

Водяные пары, приносимые въ изобиліи западными вѣтрами, осаждаются на этихъ высокихъ горахъ и, составляя значительныя скопленія фирна и льда, охлаждаютъ воздухъ въ непосредственно прилежащихъ къ нимъ мѣстностяхъ. Къ востоку отъ Казбека обледенѣлыя вершины Тебулосъ, Квавлосъ и Бого не связаны между собою сплошною полосою льдовъ и снѣговъ. На южномъ склонѣ Колхидскихъ альповъ нижняя линія снѣга лежитъ уже на высотѣ 10000', тогда какъ на юго-восточномъ продолженіи того же самаго хребта

*) Vier Vorträge über den Kaukasus etc. Iustus Perthes, 1874. p. 35.

снѣжныя скопленія на высотѣ 10000' такъ незначительны, что они только рѣдко могутъ противустоять дѣйствію іюльскаго солнца.

Нижне-и верхне-альпійскій поясы занимаютъ наибольшую часть поверхности той области, которая была цѣлью нашего путешествія. Первый изъ названныхъ поясовъ привлекаетъ кочевниковъ своими обширными пастбищами, покрытыми прекрасною нижне-альпійскою растительностью; на нижней окраинѣ его еще можно кое-гдѣ увидѣть небольшое ячменное поле. Второй поясъ посѣщается иногда развѣ только отважнымъ альпійскимъ охотникомъ ради туровъ *) и горныхъ индѣекъ **). Серны и безоаровые козлы водятся на болѣе низкихъ уровняхъ и попадаются на обнаженныхъ скалахъ даже въ лѣсной полосѣ. Въ предѣлахъ альпійской области находятся на южномъ склонѣ высоты, питающія истоки Арагвы, а на сѣверномъ склонѣ совершенно безлѣсная область источниковъ Ассы (въ ущельи Архотисъ). Точно также и большая часть Тушетіи представляетъ собою альпійскую страну, лежащую выше границы лѣсовъ, такъ что необходимый для построекъ лѣсной матеріалъ жители съ большими усиліями доставляютъ къ себѣ изъ ниже лежащихъ мѣстъ. Здѣсь же, на нижнихъ теченіяхъ горныхъ потоковъ, щеплется та смолистая сосновая лучина, которая заносится отсюда даже на южный склонъ горъ и свѣтится по вечерамъ въ башняхъ хевсуровъ и пшавовъ. Только въ долинѣ рѣки Ардоти, на сѣверной сторонѣ главнаго хребта, красивый кустарный лѣсокъ доходитъ до самыхъ верховьевъ.

*) Во всей описываемой области мнѣ попадался только Aeg. Pallasii. Многочисленные рога этихъ животныхъ, сохраняемые какъ святыня на хевсурскихъ жертвенникахъ, доказываютъ, что здѣсь только и водится названный выше видъ.

**) Здѣсь водится только Megaloperdix caucasica, которой нѣтъ на Маломъ Кавказѣ. Въ высокихъ горахъ Арменіи, а также въ Персіи и на южныхъ отрогахъ Тавра она замѣняется видомъ Megaloperdix caspia gmel., который найденъ мною на Араратѣ въ 1871 г.

Если глядѣть отъ Борбало въ эту сторону, то далеко внизу, въ глубинѣ узкихъ долинъ, виднѣется свѣтлая зелень березовыхъ рощъ, надъ которыми разстилаются почти черныя пространства, покрытыя плотно прижатымъ къ землѣ рододендрономъ.

Полное изображеніе ниже-альпійскихъ луговъ съ указаніемъ ботаническихъ особенностей ихъ завлекло бы меня слишкомъ далеко. Впрочемъ и безъ того многія данныя объ этомъ я сообщаю въ подробномъ описаніи путешествія. Здѣсь достаточно упомянуть только, что непосредственно выше границы древесной растительности всѣ обращенныя къ сѣверу склоны покрыты зарослями альпійской розы (Rh. caucasicum). Это растеніе, совсѣмъ не встрѣчающееся на южномъ склонѣ, достигаетъ небольшими группами даже до высоты 10000'. Здѣсь, какъ и вездѣ на Большомъ и Маломъ Кавказѣ, растетъ повсюду на нижне-альпійскихъ лугахъ, вмѣстѣ съ обычными Pedicularis comosa L., P. condensata M. B. и P. Wilhelmsiana Stev., также большецвѣтная буквица (Betonica grandiflora) и Linum hirsutum съ красивыми розовыми цвѣтами. Пахучая Lilium Szovitsianum Fisch., встрѣчающаяся здѣсь рѣже, чѣмъ на Маломъ Кавказѣ, достигаетъ высоты 8000'. Посреди сплошной зелени этихъ нижне-альпійскихъ луговъ красуются повсюду то голубые, то розовые, то свѣтло-желтые большіе цвѣты горнаго василька (Centaurea montana L.), а большія головки великолѣпнаго трилистника (Trifolium pratense L. и Tr. alpestre L.) возвышаются во время цвѣтенія надъ общимъ уровнемъ луговой растительности. Берега ручейковъ поросли сплошь разновидностью желтоголовника (Caltha palustris var. orthorhyncha); тутъ-же ростутъ высокостебельные Aconitum lycoctonum, A. variegatum и Delphinium hybridum, а также виды борщовника (Heracleum) съ огромными листьями. Что особенно поразило меня, такъ это совершенное отсутствіе восточнаго мака (Papaver orientale L.) въ этой

мѣстности. На высокихъ лугахъ Малаго Кавказа онъ ростетъ почти всюду и глазъ уже издали отличаетъ это красивое растеніе. Въ нижне-альпійской области Тушетіи попадается часто прекрасно пахнущая Primula luteola Rupr., тогда какъ большецвѣтная Primula nivalis Pall. была найдена мною близъ ледяныхъ полей на сѣверной сторонѣ Архотис-мта и у подошвы отвѣсной стѣны Ча-ухи. Мнѣ остается еще упомянуть объ одномъ растеніи изъ семейства крестоцвѣтныхъ, именно о Sobolewskia lithophila, которая охотно селится въ сообществѣ съ Senecio vernalis въ болѣе широкихъ ложбинахъ. Она спускается и далѣе внизъ по ложу Пшавской Арагвы, но въ верхне-альпійскую область не проникаетъ. О небогатой видами верхне-альпійской флорѣ этихъ мѣстностей будетъ сказано при описаніи перехода черезъ Ацунту и восхожденія на Кериго и Квавлос-мта. Въ составъ ея входятъ рѣдко попадающіеся въ другихъ мѣстахъ Кавказа виды высоко-альпійскаго Carnitis (Corydalis), въ особенности же странная Pseudovesicaria, а также обычныя Myosotis, Saxifraga, Androsace, Primula, Pedicularis, Alsine и Cerastium *). Здѣсь-же собралъ я цѣлый рядъ столь цѣнимыхъ всѣми энтомологами рѣдкихъ высокоальпійскихъ жуковъ изъ семейства Carabicideæ и нѣкоторыхъ изъ Otiorhynchеae. Именно въ высокоальпійскомъ поясѣ Кавказа и водятся наиболѣе красивые, стройные и плоскіе представители **) перваго изъ названныхъ выше семействъ.

---

*) Сюда относятся виды: Myosotis sylvatica Hoffm., имѣющая въ наиболѣе высокихъ мѣстахъ нахожденія едва два 2 дюйма высоты, Saxiraga flagellaris W, S. Sibirica L., S. exarata Vill., S. muscoides Wulf., Androsace villosa L., Pedicularis crassirostris Bg., Pd. Nordmanniana Bg., Pd. caucasica M. B., Primula nivalis Pal., P. Farinosa L. vart. algida Trautv., Alsine imbricata C. A. M., Alsine recurva Wahlb., Als. pinifolia Fenzl., Sedum tenellum M. B., Cerastium Trigynum Vill., C. multiflorum C. A. M., Cerastium Kasbek Parr. и др.

**) Carabus deplanatus Fisch., Carb. Puschkini Adams., Carb. osseticus Adams, Carb. compressus Chaud., Carb. Lafertei Chaud.

Объясненіе карты.

Всѣ описанныя выше географическія подробности читатель найдетъ на приложенной къ этому сочиненію картѣ, составленной по 5-ти верстной картѣ генеральнаго штаба. Въ нее включены собранныя мною свѣдѣнія о населенности и числѣ дымовъ. Селенія, непоказанныя на 5-ти верстной картѣ, отмѣчены въ моемъ спискѣ знакомъ †. Что касается до этнографической части карты, то, прежде чѣмъ представить подробные списки населенныхъ мѣстъ, считаю полезнымъ дать нѣкоторыя объясненія, необходимыя для уразумѣнія общей картины. Линіи, проведенныя на картѣ крупнымъ пунктиромъ, показываютъ границы четырехъ главныхъ группъ населенія, которыя по языку хотя и принадлежатъ къ одному и тому-же племени, за исключеніемъ впрочемъ кистиновъ, но уже съ древности заняли каждая для себя особую область и даже нерѣдко становились другъ къ другу въ враждебныя отношенія. Слѣдя по направленію этихъ пунктированныхъ линій легко замѣтить, что онѣ совпадаютъ съ вполнѣ естественными границами и, пролегая по высокимъ водораздѣламъ, отдѣляющимъ одну область отъ другой, препятствовали развитію болѣе тѣсныхъ сношеній между упомянутыми выше народными группами. Легко можетъ статься, что это-же обстоятельство не мало способствовало усиленію разъ возникшей вражды и затрудняло взаимное соглашеніе. Незначительная часть хевсуровъ, тушиновъ и пшавовъ (именно: кистины) перешла по направленію къ югу чрезъ эти, нѣкогда столь рѣзкія, этнографическія границы и водворилась, какъ видно на картѣ, среди сплошнаго грузинскаго населенія. У кистиновъ это передвиженіе не было добровольнымъ, и хотя въ настоящее время бо́льшая часть ихъ, живущая при верхнемъ теченіи Кахетинской Алазани, исповѣдуетъ, по крайней мѣрѣ наружно, христіанство, все-

таки насильственное вселеніе этихъ бывшихъ мусульманъ не нравится тушинамъ. Въ горахъ повсюду слышатся жалобы на вороватость кистиновъ. Они занимаются конокрадствомъ и хевсуры часто убиваютъ ихъ за это на Чаухи и Массарскихъ горахъ. Обыкновенно воры проникаютъ пѣшкомъ въ Панкиское ущелье (верховья Алазани) и затѣмъ на похищенныхъ лошадяхъ пробираются къ себѣ домой, въ верховья Аргуни, чрезъ Массарскія горы, избирая путь или по верхней Тушетіи или по ущелью Ардоти въ Хевсуріи.

Разсмотримъ пунктированныя линіи въ подробности. Области пшавовъ и хевсуровъ, почти равныя по пространству, отдѣлены одна отъ другой отчасти главнымъ гребнемъ Большаго Кавказа. При этомъ заслуживаетъ быть упомянутымъ то обстоятельство, что тотъ самый подчиненный горный узелъ (Борбало), который долженъ быть разсматриваемъ какъ средоточіе главныхъ потоковъ этой области, является вмѣстѣ съ тѣмъ и этнографическимъ центромъ, изъ котораго расходятся линіи границъ. Дѣйствительно линіи, раздѣляющія хевсуровъ, тушиновъ и пшавовъ, начинаются у Борбало и направляются отъ него къ западу, сѣверу и югу. Первая изъ этихъ границъ проходитъ на С.З. по главному гребню Большаго Кавказа до горы Ликос-мта, питающей истоки ручья Акуша (впадаетъ съ лѣвой стороны въ Хевсурскую Арагву). Здѣсь пограничная линія оставляетъ главную цѣпь и переходитъ на побочный хребетъ, который направляется къ югу и своимъ переднимъ концомъ, обращеннымъ къ Ю.З., круто обрывается у мѣста Ор-цхали. Хребетъ этотъ отдѣляетъ верховья Пшавской Арагвы отъ ручья Акуша. По прямому направленію къ западу, въ недалекомъ разстояніи, примыкаетъ высокій пограничный кряжъ, отдѣляющій Пшавскую Арагву отъ Черной Арагвы. И здѣсь, этнографическая линія, образующая границу между областями пшавовъ и хевсуровъ, проходитъ по гребню высокихъ горъ,

составляющихъ водораздѣлъ между двумя правыми притоками Пшавской Арагвы.

Пограничная линія, направляющаяся отъ Борбало къ сѣверу и отдѣляющая Тушетію отъ Хевсуріи, образуется частью того меридіаннаго хребта съ крутыми склонами, который начинается отъ высокой Тебулос-мта и проходимъ только на перевалѣ Ацунта. Часть эта, находящаяся на сѣверной сторонѣ Большаго Кавказа, образуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ водораздѣлъ между Ардоти-цхали (притокомъ Аргуни) и Тушинской Алазанью, впадающей въ Койсу. Наконецъ, къ югу тянется мощный Массарскій хребетъ, имѣющій также, по крайней мѣрѣ въ началѣ, меридіанное направленіе. Сначала онъ раздѣляетъ истоки Кахетинской Алазани и Іоры, затѣмъ, уклоняясь немного на западъ, проходитъ между тою-же Іорой и Ильто, притокомъ Кахетинской Алазани, наконецъ, немного выше Тіонети, поворачиваетъ прямо на западъ и въ видѣ высотъ, ограничивающихъ съ сѣвера Іорскую равнину, достигаетъ границы области. Этою, только что описанною, южною частью своею Массарскій хребетъ образуетъ сперва этнографическую границу между тушинами и пшавами, а потомъ между областями пшавовъ, грузинъ и кистиновъ.

Если первый же взглядъ на карту даетъ намъ понятіе объ упомянутомъ выше рѣзкомъ разграниченіи народностей, то дальнѣйшее изученіе ея убѣждаетъ насъ кромѣ того и въ томъ еще, что населеніе становится все рѣже и рѣже по мѣрѣ того, какъ добываніе средствъ къ существованію дѣлается болѣе затруднительнымъ, т. е. по мѣрѣ приближенія къ гребнямъ горныхъ хребтовъ. Осѣдлый хевсурскій народецъ раздробился по южную сторону Большаго Кавказа на множество маленькихъ постоянныхъ поселковъ. На сѣверномъ склонѣ поселенія гораздо рѣже, расположены ниже и, чѣмъ далѣе внизъ по долинѣ, тѣмъ они обширнѣе. Снѣга спуска-

ются здѣсь гораздо глубже въ ущелья, чѣмъ на полуденной сторонѣ. На этой послѣдней верхнюю часть гребня покрываютъ высоко-альпійскіе луга и среди лѣта только изрѣдка попадается небольшое и узкое снѣжное поле. На соотвѣтствующихъ же частяхъ сѣвернаго склона разстилаются во многихъ мѣстахъ фирновыя поля и признаки образованія ледниковъ наблюдаются на обширныхъ пространствахъ, какъ напр. на Архотис-тави.

Причину благосостоянія тушиновъ я приписываю не только ихъ бо̀льшей подвижности въ сравненіи съ хевсурами, но и бо̀льшему умственному развитію всѣхъ ихъ вообще, въ особенности же принадлежащихъ къ бывшему Цовскому обществу. Передвиженіе цовцевъ далеко на югъ было вызвано не одними частыми нападеніями на нихъ лезгинъ и кистиновъ: забота о пропитаніи заставила ихъ покинуть южное Койсу. Равнина Индурта, лежащая на высотѣ почти 7000', окружена сплошнымъ полукольцомъ обнаженныхъ и крутыхъ горъ, которыя раздѣляютъ оба истока рѣки Койсу, т. е. Перекительскую и Тушинскую Алазани. Труднодоступный перевалъ чрезъ нихъ достигаетъ высоты 10000'. Долгая зима, продолжающаяся здѣсь не менѣе 8 мѣсяцевъ, постоянно затрудняетъ прокормленіе большихъ стадъ барановъ и держитъ равнину Индурты въ полнѣйшемъ уединеніи. Переселеніе цовцевъ отсюда далѣе къ югу обезпечило и умножило ихъ благосостояніе; вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнее вынужденное отчужденіе ихъ замѣнилось тѣсными и постоянными сношеніями съ грузинами. Перемѣна эта вызвала въ цовцахъ бо̀льшее умственное возбужденіе и показала имъ, что есть еще нѣчто бо̀льшее и лучшее, чѣмъ неприхотливая жизнь пастуха или сытаго обитателя башни. У нѣкоторыхъ изъ такихъ переселенцевъ Цовскаго общества (ср. въ подробномъ описаніи путешествія) собралъ акаде-

микъ Шифнеръ обнародованныя имъ свѣдѣнія о языкѣ тушиновъ *).

Необходимо упомянуть еще, что нѣкоторыя, немногія впрочемъ, населенныя мѣста, имѣющія большое число дымовъ, пришлось показать на картѣ, избранною для народности ихъ краскою, не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ бы собственно слѣдовало по принятому масштабу. Сдѣлано это именно во вниманіе къ масштабу карты (5 верстъ въ дюймѣ): при правильномъ обозначеніи этихъ мѣстъ они заняли бы слишкомъ большія пространства и совершенно закрыли бы прилежащія къ нимъ незначительныя поселенія. Упомянутое отступленіе допущено только: 1) для Тіонети, имѣющаго 173 дыма преимущественно грузинъ и 2) для тушинскихъ пастбищныхъ мѣстъ, расположенныхъ очень сплоченно: лѣтомъ на Тбатани, а зимою южнѣе, на Алванскомъ полѣ; и здѣсь и тамъ цифра показываетъ число дымовъ. Въ горахъ же, гдѣ собственно и находятся старыя коренныя мѣста поселенія цовцевъ, показана мною на картѣ только Индурта съ очень малымъ числомъ жителей, какъ это впрочемъ и есть въ дѣйствительности. Третье исключеніе отъ принятаго порядка сдѣлано мною для многочисленнаго населенія грузинскихъ деревень, расположенныхъ по Кахетинской Алазани въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ на плоскость. Эту благословенную равнину, образующую богатую виномъ Кахетію, слѣдовало бы сплошь покрыть тою краскою, которая принята мною для обозначенія грузинъ: но я не хотѣлъ выходить изъ административныхъ границъ той области, которая была цѣлью моего путешествія. Равнымъ образомъ оставлено мною безъ обозначенія сравнительно незначительное армянское населеніе въ Матани и Марилиси.

*) Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersb. T. XIII, 1856. p. 170.

Всѣ остальныя населенныя мѣста занимаютъ такія пространства, какія по принятой мною нормѣ соотвѣтствуютъ числу ихъ дымовъ, такъ что карта даетъ полную возможность судить объ относительной величинѣ поселеній.

Предварительно сообщенія списковъ населенныхъ мѣстъ съ указаніемъ числа дымовъ въ нихъ и цифры населенія каждаго общества, считаю необходимымъ сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія:

По свѣдѣніямъ кн. Р. Эристова *), общее число хевсуровъ, тушиновъ и пшавовъ, со включеніемъ хевсурскаго населенія Эрцойской долины, простирается до 10497 душъ. По моему же исчисленію въ этихъ трехъ народностяхъ числится душъ:

Хевсуровъ	5846	За исключеніемъ мтіулетинцевъ въ Балебисхеви (7 дымовъ) и въ Квернаультѣ (7 дымовъ) и 11 дымовъ грузинъ въ Нодокрѣ.
		Если присоединить и эти 25 дымовъ, считая въ каждомъ 6 душъ, то общее число хевсуровъ простирается до 5996 душъ.
Тушиновъ	5103	
Пшавовъ	7474	Это число получается присоединеніемъ къ цифрѣ 6796, представляющей чисто пшавское населеніе горъ, еще:
Всего. .	18423	5 дымовъ въ Сенамхари, 65 „ Сакараульск. общ., и 32 „ Накалакарскаго „ , считая въ дымѣ по 6 душъ.

Разницу въ 8000 душъ съ лишкомъ, замѣчаемую между обѣими цифрами, нельзя приписать дѣйствительному при-

*) *Князь Р. Д. Эристовъ:* „О тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ“ въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла И. Р. Геогр. общества, кн. III, Тифлисъ 1855, стр. 91.

росту населенія трехъ народностей въ теченіи двадцати лѣтъ. Новѣйшія камеральныя описанія, сообщенныя мнѣ тіонетскимъ окружнымъ начальникамъ, едва ли заключаютъ въ себѣ значительныя ошибки; во всякомъ случаѣ они представляютъ наиболѣе вѣрное основаніе для опредѣленія численныхъ отношеній населенія. Въ то время, когда писалъ князь Эристовъ, т. е. въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, обстоятельства были иныя. О строгомъ счетѣ жителей, въ особенности же въ горахъ, тогда не могло быть и рѣчи, такъ какъ населеніе разсматриваемой нами области вело открытую борьбу съ кистинами и лезгинами. Я считаю тогдашнія цифры слишкомъ низкими и именно потому, что при составленіи камеральныхъ описаній, долженствовавшихъ впослѣдствіи служить основаніемъ для раскладки податей, жители, какъ это всюду водится, умышленно скрыли истинную цифру населенія.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ

ТУШЕТІИ, ХЕВСУРІИ И ПШАВІИ

ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ СВѢДѢНІЯМЪ.

СПИСОКЪ

хевсурскихъ, тушинскихъ, пшавскихъ и кистинскихъ обществъ и селеній съ показаніемъ количества дымовъ и числа душъ населенія обоего пола.

Составленъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1873 года *).

I. Хевсуры.

1) *Барисахское общество*, въ области Хевсурской Арагвы.

Названія.	Число дымовъ.	Примѣчанія.
Барисахо́	33	Первыя 4 общества живутъ на южномъ склонѣ Большаго Кавказа. Селенія находятся на правой сторонѣ Хевсурской Арагвы и по большей части расположены на ручьяхъ, впадающихъ въ нее съ правой стороны, вверхъ до ручья Охерхеви включительно.
Акушо́	25	
Ачé	18	
Ачéха	4	
Бобчвило	20	
Бучукурта	20	
Гвелéти	13	
Датвиси	39	
Ко́було	11	
Моцмо́во	19	
Охерхеви	10	
Сабéртсе	5	
Сашиле	8	
Укан-ахо	27	
Ча́ла	10	
† Чирдили	36	Лежитъ на лѣвой сторонѣ высоко въ ущельи по пути изъ Барисахо въ Гули.
Всего 723 мужч. и 718 женщ.	1441 д. обоего пола.	

*) Селенія, отмѣченныя знакомъ †, на 5-верстной картѣ не показаны. По большей части это очень незначительные поселки.

2) *Гульское общество* на восточныхъ истокахъ Хевсурской Арагвы.

Гули	36	Всѣ селенія расположены по системѣ ручья Хахматъ, который течетъ съ востока и впадаетъ выше Гули въ Хевсурскую Арагву.
Бисо́	22	
Гуда́ни	20	
Зезеурта	10	
Земоба́ни	3	
Хахма́ти	34	
Чіе	18	
Чормета	19	
Всего 335 мужч. и 356 женщ.		691 д. об. пола.

3) *Рошкское общество* на сѣверо-западномъ истокѣ Хевсурской Арагвы.

Ро́шка	18	Селенія лежатъ по нижнему теченію ручья Рошка, вытекающему съ Ча-ухи, и по Бло-цхали, берущему начало въ западной части (южной стороны) Архотис-мта.
Бло	38	
Ге́ле	13	
Горбани	21	
Кмости	35	
Папарена	4	
Хорнаута	16	
Всего 335 мужч. и 313 женщ.		648 д. об. пола

4) *Боцалигское общество* на сѣверо-восточномъ истокѣ Хевсурской Арагвы.

Боцалиго	31	Селенія лежатъ въ области восточнаго истока Хевсурской Арагвы, близъ главнаго хребта Большаго Кавказа.
Акне́ли	10	
Ата́бе	9	
Зеидъ-течо	25	
† Миса́хи	2	
Ука́н-ха́до	34	
Хита́ле	7	
Цинхадо́	9	
† Чхуба	4	
Всего 296 мужч. и 288 женщ.		584 д. об. пола.

5) *Ахіельское общество* на сѣверной сторонѣ главнаго хребта въ верховьяхъ Ассы.

Ахіе́ли	49	
Амга (также Амгай) . . .	36	
Квирицминда	3	
Колота́на	9	
Чимга	14	
Всего 273 мужч. и 240 женщ.		513. д. об. пола.

6) *Шатильское общество* на сѣверномъ склонѣ Большаго Кавказа въ области истоковъ Аргуни (на сѣверо-западномъ истокѣ ея).

Шатили.	38	
Гуро́	40	
Кистани	22	
Леба́ис-кари	18	
Чеч-хе́ти	3	
Всего 252 мужч. и 272 женщ.		524 д. об. пола.

7) *Ардотское общество* на сѣверномъ склонѣ Большаго Кавказа въ области истоковъ Аргуни (на южномъ истокѣ ея).

Ардо́ти	34	
Муцо́.	20	
Хаха́бо	32	
Всего 198 мужч. и 249 женщ.		447 д. об. пола.

8) *Толаант-сопельское общество.*

Толаант-сопели населено хевсурами	10	Общество это начало составляться лѣтъ 60 тому назадъ изъ выходцевъ, которые, спустившись съ горъ, водворились въ обширной Эрцойской котловинѣ, при чемъ часть ихъ поселилась вмѣстѣ съ грузинами и пшавами, часть-же образовала самостоятельныя деревни.
Антнис-хеви, тоже	37	
Джигаурта, тоже	58	
Квернаулта, хевсуровъ 23 дыма, мтіулетинцевъ 7 дымовъ	30	

Нодокра, хевсуровъ 22 д., грузинъ 11 дымовъ . .	33	
Балебис-хеви, хевсуровъ 10 д., мтіулетинцевъ 7 дымовъ *)	17	
Сіонис-гори, хевсуры. . .	15	
Трани, хевсуры.	22	
Всего 555 мужч. и 593 женщ.		1148 д. об. пола.

Всего хевсуровъ обоего пола 5996
въ томъ числѣ мужчинъ 2967
и женщинъ 3029

II. Тушины.

1) *Общество Парсма* въ верховьяхъ Перекительской Алазазани (Койсу).

Па́рсма	46	
Ба́со.	7	
Гире́ви	24	
Дакіурта	17	
Накудурта	5	
Чо́нтіо	27	
Эго.	7	
Всего 290 мужч. и 260 женщ.		550 д. об. пола.

2) *Дартлоское Общество* у подошвы (южной) Кавлос-мта, въ долинѣ Перекительской Алазани.

Да́ртло	43	
Да́но	24	
Ко́ло	16	
† Чишо.	11	
Чиго	27	Изъ этихъ 26 дымовъ 1 хевсурскій, 1 кистинскій, остальные тушинскіе.
Всего 251 мужч. и 275 женщ.		526 д. об. пола.

*) Мтіулетинцы въ Эрцойской котловинѣ суть также выходцы. Корен-

3) *Омальское общество* на нижнемъ теченіи Перекительской Алазани.

Омало́	36	
Агевирта	7	
Бочорма	31	
Дикло	21	
† Сабуе	2	
† Чрдили	4	
Шенако	42	
Всего	354 мужч. и 362 женщ.	716 д. об. пола.

4) *Нацихварское общество* на нижнемъ теченіи Тушинской Алазани и ея юго-восточномъ притокѣ.

Нацихва́ри	6	
Джвелурта	11	
Кумелаурта	17	
Хахабо	22	
Хисо́	29	
Цоколта	10	
Чиглаурта	14	
Чро́лта	7	
Всего	282 мужч. и 293 женщ.	575 д. об. пола.

5) *Джвар-босельское общество* на верхнемъ теченіи Тушинской Алазани.

Джвар-босели	32
Алисгори	7
Бикіутра	6
Бакис-дзири	12
Ведзис-хеви	10
Верховани	16
Гуданта	11

ныя мѣста ихъ лежатъ въ высокихъ долинахъ къ ю. в. отъ Казбека. Названіе ихъ происходитъ отъ слова *мта*, т. е. гора, горы.

Дадикурта	14	
† Коктоти	3	
† Цихе	5	
Всего 270 мужч. и 295 женщ.		565 д. об. пола.

6) *Индуртское общество* на сѣверо-западномъ истокѣ Тушинской Алазани.

Индурта	191	
Всего 413 мужч. и 396 женщ.	809 д. обоего пола.	

Большая часть какъ этого, такъ и слѣдующаго общества перешла на Алазанскую равнину и поселилась у Алвана, къ востоку отъ большаго мѣстечка Ахметъ; на лѣто они переходятъ на роскошныя пастбища Тбатани на южной оконечности Массарскихъ горъ (см. описаніе путешествія), но тѣмъ не менѣе считаютъ Индурту своею собственностью и оставляютъ тамъ даже зимою 2—3 семейства. Вслѣдствіе этого на картѣ Индурта означена мною малымъ знакомъ, а Тбатанскія пастбища большимъ, хотя и не въ такомъ масштабѣ, какой принятъ для прочихъ мѣстъ. До 1866 г. оба общества составляли одно Цовское общество.

7) *Сагиртское общество.*

Са́гирта	79	
Ца́ро	26	
Эте́льта	48	
Всего 372 мужч. и 345 женщ.	717 д. обоего пола	

8) *Илуртское общество*, по среднему теченію Тушинской Алазани.

Илурта	25	
Бегела́	23	
Бухурта	6	
Ве́стмо	14	
Вестмо́мта	10	
Гоглурта	19	
Дочо	31	
Сачиголо	8	
Всего 316 мужч. и 329 женщ.		645 д. об. пола.

Всего тушинъ обоего пола 5103
въ томъ числѣ 2548 мужчинъ
и 2555 женщинъ.

III. Пшавы.

1) *Артанское общество.*

Артани	73	Живутъ на Іорѣ отъ ея верховьевъ до Тіонети.
Бабхис-хеви	11	
Бача́ли	39	
Бодахеви	23	
Джабле́ви	17	
Кана́ри	10	
Квара	42	
Корсави	13	
Кучхе́ви	26	
Лишо	58	
Мгелатцихе	16	
Сопліо́ни	19	
Схловани	8	
Хатхорхи	9	
Хиліани	15	
† Хотхеви	2	
Всего 1201 муж. и 1100 жен.		2301 д. об. пола

2) *Магароскарское общество*

Магаро	21	По нижнему теченію Пшавской Арагвы ниже соединеніе ея съ Хевсурской Арагвой и по впадающему въ нее съ лѣвой стороны ручью Шара-хеви.
Арбачхани	4	
Бучкинта	11	
Гомецари	52	
† Гударахи	14	
Ино	17	
Кацалхеви	43	
Копча	8	
Кудо	50	
Кучича	9	
Цинакари	43	
Чаргали	69	
1. Шарахеви	15	
2. Шарахеви	13	
Всего 1042 муж. и 1028 жен.		2070 д. об. пола.

3) *Шуапхойское общество.*

Шуапхо	34	На истокѣ Пшавской Арагвы, который беретъ начало на западной сторонѣ Борбало (Ботанис-мта) и течетъ въ восточномъ направленіи.
† Акушо	10	
Апшо	28	
Арахиджа	13	
Ахади или Хадо	19	
Ванхеви	12	
Гоголаурта	44	
† Гокци	17	
Кытхи	5	
Матура	50	
† Мисріанкари	3	
Муко	6	
Наквалесави	30	
Удзилаурта	23	
Уканапшави	24	
Хоми	25	
Хошара	18	
Цабаурта	31	
† Чида́ле	12	
Чичо	20	
Эліагса	12	
Всего 1183 муж. и 1085 жен.		2268 д. об. пола.

4) *Бочормовское общество.*

Бочорма	14	На высотахъ лѣваго берега Іоры, къ юго-востоку отъ Эрцойской долины, выше Гомбори.
Ботко	12	
Омарани	7	
Всего 83 мужч. и 74 женщ.		157 д. об. пола.

Всего пшавовъ обоего пола 6796
въ томъ числѣ мужчинъ 3509
и женщинъ 3287

IV. Грузины.

1) *Квемо*-(т. е. верхне-) *Тіонетское общество.*

Тіонети	173
Ахал-сопели.	64
Джебота	74
Дулусаурт-кари	18
Какмети (или Какбети) .	20
Хаишо.	22
Чабано.	36
Шахветила	30
Всего 1408 муж. и 1173 жен.	2581 д. об. пола.

На Тіонетской равнинѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Іора впервые выходитъ изъ горнаго ущелья, отчасти же по нижнему теченію ручья Сатами, впадающаго въ Іору съ лѣвой стороны.

Въ Тіонети преобладаетъ грузинское населеніе, въ селеніи Хаишо населеніе чисто пшавское, въ Шахветила живутъ совмѣстно грузины и пшавы, въ остальныхъ селеніяхъ одни грузины.

2) *Земо*-(т. е. нижне-) *Тіонетское общество.*

Земо-Тіонети	65
† Алачани	7
† Верхвели.	5
Джиджети	21
Зенамхари	26
† Лахато.	17
† Закрéчіо	12
Тушурткари.	59
† Хопса	10
† Харчишо	16
Цукліант-кари	20
Шарахеви	8
Всего 844 мужч. и 810 женщ.	1654 д. об. пола.

Въ долинѣ ручья Кусно, впадающаго съ правой стороны въ Іору ниже Тіонети, и къ западу отъ верховьевъ этого ручья въ предѣлахъ собственно хевсурской области (селеніе Зенамхари).

На картѣ названія селеній по большей части искажены или и вовсе не согласны съ тѣми, которыя сообщены мнѣ въ Тіонети: вслѣдствіе чего эта часть списка страдаетъ неполнотою.

Въ Верхвели и Цукліант-кари живутъ пшавы. Селеніе Джиджети состоитъ изъ 9 грузинскихъ, 11 пшавскихъ и 1 хевсурскаго дымовъ.

Въ Зенамхари 13 грузинскихъ, 5 пшавскихъ и 8 кистинскихъ (крещеныхъ) дымовъ. Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ чисто грузинское населеніе.

3) *Сакараульское общество.*

Сакарауло	10
Алоти	12
Бокони	6
Джихо	4
Дигмелаури	27
Эвдженти	12
Купріанкари	9
Сіони	20
Укугмарта	4
Чекуранткари	4
Чіотанткари	13
Всего 373 мужч. и 300 женщ.	673 д. об. пола.

По обѣимъ сторонамъ стѣсненной долины Іоры между Тіонетской равниной и обширной котловиной Эрцо. Чистое грузинское населеніе находится только въ Сакарауло, Купріанкари и Дигмелаури. Въ Сіони изъ числа 20 дымовъ пять пшавскихъ, въ остальныхъ селеніяхъ живутъ только пшавы.

4) *Сакдріонское общество.*

Сакдріони	96
Горана	47
† Девананч-хеви	19
Меліа Сакарауло	15
Надирант-хеви	48
Свимонант-хеви	107
Толентджис-хеви	47
Цалугеланткари	15
Всего 1503 муж. и 1400 жен.	2903 д. об. пола.

Въ Эрцойской котловинѣ.

Только въ Надирант-хеви есть 9 хевсурскихъ дымовъ, все остальное населеніе этого общества чисто грузинское.

5) *Накалакарское общество.*

Квемо-Накалакари	19
Бушати	25
Вагранети	53
Везатхеви	12
Земо-Накалакари	31
Иквлеви	22
Трани	19
Чучуліанткари	22
Всего 710 мужч. и 636 женщ.	1346 д. об. пола.

Въ юго-западной части Эрцойской котловины.

Въ Бушати имѣется 6 и въ Вагранети 20 дымовъ пшавовъ, которые впрочемъ считаются грузинами и подъ этимъ наименованіемъ внесены и въ оффиціальные списки. Въ Земо-Накалакари живутъ мтіулетинцы, въ Трани имѣется 10 дымовъ пшавовъ. Въ Иквлеви населеніе чисто пшавское.

6) *Ахметское общество.*

Ахмети	281	Въ сѣверо-западномъ углу Алазанской равнины.
Всего 803 мужч. и 624 женщ.	1427 д. об. пола.	

7) *Марилисское общество.*

Марилиси	111	Сѣвернѣе предъидущаго, непосредственно у выхода Алазани на плоскость.
Матани.	135	Въ Марилиси 97 грузинскихъ и 14 армянскихъ, въ Матани 111 грузинскихъ и 24 армянскихъ дымовъ.
Всего 910 мужч. и 715 женщ.	1625 д. об. пола.	

8) *Бахтріонское общество.*

Бахтріони	34	Находятся между Марилиси, Матани и Ахмети.
Хорбало.	17	На картѣ селенія эти означены краскою, принятою для грузинъ, хотя они и населены крещеными кистинами.
Всего 102 мужч. и 86 женщ.	188 д. об. пола.	

Всего грузинъ обоего пола 12397

въ томъ числѣ мужчинъ 6653

и женщинъ 5944

V. Кистины.

1) *Саханойское общество.*

Сахано	16	Всѣ расположены на лѣвой сторонѣ Аргуни, высоко, въ области ручья Митхо. На картѣ большая часть селеній названа нѣсколько иначе, чѣмъ у меня, нѣкоторыхъ-же и совсѣмъ нѣтъ.
Гоасдети	14	
Бонисти	22	
Джарего	17	
Икишло	7	
Какніахо.	9	
Камалаго.	17	
Мусо	6	
Теретего	33	

Хоруато	26		
† Цицмахо	7		
Всего 444 мужч. и 441 женщ.		885 д. об. пола.	

2) Джокольское общество.

Джоколо	24	Жители Джоколо, крещеные съ 1866 г., всѣ живутъ въ Панкискомъ (Алазанскомъ) ущельи тамъ, гдѣ на картѣ показаны главныя селенія Верхній, Средній и Нижній Панкисъ.	
Дуя	72		
Всего 250 мужч. и 246 женщ.		496 д. об. пола.	

3) Омальское общество.

Омало	34	Въ Карлис-цхали хотя и живутъ ншавы, но они принадлежатъ къ Омальскому кистинскому обществу. Часть Омальскихъ кистинъ крещена, такъ что изъ числа 381 души этого общества 94 мужчины и 88 женщинъ принадлежатъ къ христіанамъ, остальные 199—къ магометанамъ.	
Карлис-цхали	39		
Всего 205 мужч. и 176 женщ.		381 д. об. пола.	

4) Майтское общество.

Туго	13	Селенія этого общества незначительны и лежатъ высоко въ горахъ праваго берега Аргуни, въ области ручья Майтски.	
Ибго	5		
† Джвари-сопели	3		
Всего 73 мужч. и 76 женщ.		149 д. об. пола.	

Всего кистиновъ обоего пола 1911

въ томъ числѣ мужчинъ 972

и женщинъ 936

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Эта часть посвящается изложенію тѣхъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ о хевсурахъ. По словамъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ древними грузинскими и армянскими литературными произведеніями, въ нихъ почти вовсе не упоминается о хевсурахъ. Ни одинъ изъ тѣхъ трехъ народовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, не удостоился чести, выпавшей на долю сванетовъ: еще Страбонъ говоритъ о нихъ, какъ о могущественномъ народѣ. Свѣдѣнія, сообщаемыя Вахуштомъ, будутъ приведены мною впослѣдствіи. Въ новѣйшее время о хевсурахъ, тушинахъ и пшавахъ писали два автора. Оба они имѣли то преимущество, что служили въ краѣ, занятомъ этими народами и потому, во время служебныхъ поѣздокъ, часто и по различнымъ поводамъ соприкасались съ населеніемъ. Князь Рафаилъ Эристовъ *) прожилъ въ этомъ краѣ 2 года въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Какъ туземецъ, онъ свободно владѣлъ грузинскимъ языкомъ. Другой авторъ, г. Зиссерманъ, бывшій въ сороковыхъ годахъ помощникомъ окружнаго начальника (князя Левана Челокаева), писалъ о краѣ въ газетѣ Кавказъ, **) въ новѣйшее же время обнародовалъ въ Русскомъ Вѣстникѣ рядъ своихъ воспоминаній. Нѣкоторыя изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній были полезны мнѣ при составленіи этого труда. Краткія замѣтки, помѣщенныя г. Зиссерманомъ въ „Кавказѣ“ очень цѣнны. Онѣ даютъ сжатое описаніе наиболѣе своеобразныхъ хевсурскихъ обычаевъ. Въ нихъ же было впервые печатно высказано предположеніе о происхожденіи хевсуровъ

*) „О Тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ“ въ Запискахъ Кавк. Отдѣла И. Р. Географ. Общества, кн. III, стр. 75—146. (1855 г.)

**) Газета „Кавказъ“ 1851 г., №№ 22, 23, 24.

отъ крестоносцевъ, и я думаю, что съ тѣхъ поръ многіе еще придерживаются этого неосновательнаго мнѣнія. Трудъ князя Рафаила Эристова, по изложенію своему, представляетъ до сихъ поръ единственное научное изслѣдованіе о хевсурахъ, почему я и считаю необходимымъ дать краткое обозрѣніе его содержанія и указать его достоинства и недостатки. Тушиновъ нашъ авторъ не касается, потому что народъ этотъ былъ уже прекрасно описанъ природнымъ тушиномъ И. Д. Цискаровымъ. Карта въ масштабѣ 10 верстъ въ англійскомъ дюймѣ, приложенная къ сочиненію князя Эристова, достаточна для общаго ознакомленія съ мѣстностью. Верховья Ассы на сѣверной сторонѣ Большаго Кавказа вышли на картѣ слишкомъ короткими. За то парные истоки Аргуни и Койсу нанесены почти такъ, какъ и на теперешней 10-ти верстной картѣ генеральнаго штаба. Нѣкоторый произволъ замѣчается въ обозначеніи орографическихъ подробностей, но это обстоятельство достаточно объясняется отсутствіемъ въ то время точныхъ данныхъ. Жаль также, что на картѣ совсѣмъ не указана высота пунктовъ надъ уровнемъ моря. Перехожу теперь къ изложенію текста. Съ 1854 года не произошло никакихъ измѣненій въ границахъ разсматриваемой нами области и только тогдашнее окружное управленіе замѣнилось уѣзднымъ, во главѣ котораго стоитъ уѣздный начальникъ съ своимъ помощникомъ. Все населеніе, неисключая и хевсуровъ, о дикости которыхъ говоритъ князь Эристовъ, вполнѣ преданно и послушно правительству, хотя въ глухихъ горныхъ трущобахъ и держится еще очень крѣпко за свои стародавніе обычаи и воззрѣнія. Эта привязанность, которою особенно отличаются хевсуры, распространяется одинаково и на извѣстныя религіозныя убѣжденія и на разнаго рода обычаи. На послѣдующихъ страницахъ авторъ приводитъ нѣкоторыя важныя данныя о вѣроятномъ происхожденіи этихъ народовъ.

Основываясь на лингвистическихъ изысканіяхъ, которыя для него, какъ отличнаго знатока грузинскаго языка, были вполнѣ доступны,—онъ полагаетъ, что большая часть хевсуровъ, пшавовъ и тушиновъ имѣетъ грузинское происхожденіе. Къ тому же и существовавшія въ то время названія обществъ, нынѣ уже вышедшія изъ употребленія, указываютъ на чисто грузинскія собственныя имена. Въ главѣ о населеніи края я перечислилъ уже какъ нынѣ существующія общества, такъ и бывшія во время князя Эристова. Тамъ же было сказано подробно о приростѣ населенія, который легко доказать. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и здѣсь, въ трудно-доступныхъ поперечныхъ альпійскихъ долинахъ, подобно тому, какъ въ высокихъ продольныхъ долинахъ колхидскихъ странъ, мы имѣемъ дѣло не съ типическими и чистыми народными элементами. Князь Эристовъ говоритъ (стр. 80 его сочиненія), что на сѣверномъ склонѣ Большаго Кавказа хевсурскій народъ составился изъ осетинъ, кистиновъ, грузинъ и другихъ горцевъ. Кромѣ того, и здѣсь дѣло не обошлось безъ евреевъ: преданіе разсказываетъ, что селеніе Бисо основано какимъ-то евреемъ, прибывшимъ въ Хевсурію вмѣстѣ съ царицей Тамарой. Доказательство тому, что уже въ давнія времена происходили вселенія въ высокія, запрятанныя среди горъ, долины, даетъ намъ Цовское общество: кистины, входящіе въ составъ его, съ начала перешли къ хевсурамъ на восточный истокъ Арагвы, а отсюда были вытѣснены въ предѣлы тушиновъ, къ истокамъ Тушинской Алазани (Койсу). Затѣмъ они были вынуждены вновь оставить занятую ими здѣсь мѣстность (Индуртское общество) и подвинуться далѣе къ югу, гдѣ и находятся въ настоящее время, проводя со своими стадами лѣто на высотахъ Тбатани, а зиму на тучныхъ пастбищахъ Алвана или Алона. Вслѣдствіе выхода на населенную плоскость и обхожденія съ болѣе цивилизованными элементами,

они отличаются теперь отъ прочихъ тушиновъ большею степенью развитія и, если можно такъ выразиться, большею степенью образованія. Тѣ скудныя свѣдѣнія о хевсурахъ, тушинахъ и пшавахъ, которыя находятся у Вахушта *), показываютъ лучше всего какъ мало знали объ этихъ трехъ народахъ старинные грузинскіе писатели. У Вахушта (1745 г.) страна хевсуровъ описана поверхностно, описаніе пшавовъ нѣсколько подробнѣе; о тушинахъ говорится на стр. 327 и сел.

Краткія свѣдѣнія, сообщаемыя княземъ Эристовымъ (стр. 83—86) о географіи, климатѣ и природѣ страны, представляютъ собою только самый скудный матеріалъ, который необходимо дополнить и разработать для того, чтобы создать картину описываемой мѣстности. Это самая слабая часть весьма въ прочемъ заслуженнаго труда Эристова. Въ настоящемъ сочиненіи я поставилъ себѣ особенною задачею не только дополнить недостающія въ этомъ отношеніи свѣдѣнія, но и сообщить нѣчто новое. Надѣюсь, что при помощи многочисленныхъ высото-измѣреній, объясняющихъ орографическія и гидрографическія подробности, мнѣ удалось возсоздать на послѣдующихъ страницахъ прежде всего общую картину рельефа этой горной страны. Впослѣдствіи, при описаніи путешествія, будутъ въ своемъ мѣстѣ прибавлены къ этой картинѣ всѣ дополнительныя частности. Абихъ **), въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, почти вовсе не касается той части Большаго Кавказа, которая простирается отъ Казбека къ востоку до Дагестанскихъ альповъ. Рупрехтъ ***), проникшій въ 1862 г. въ страну хевсуровъ съ сѣвара, дошелъ

*) Déscription géographique de la Géorgie par le Tsarevitch Vakhoucht, par Brosset, p. 297.

**) Prodromus.

***) Barometrische Höhenmessungen im Caucasus etc. и Flora Caucasi; обѣ работы напечатаны въ Mémoires de l'Academie Impér. des Sciences de St. Petersbourg, VII Serie.

только до массива Ацунты; въ сочиненіи его мы находимъ только обстоятельное изложеніе произведенныхъ имъ измѣреній высотъ и спеціальное описаніе ботанической добычи. Обстоятельства эти даютъ мнѣ право надѣяться, что мои географическія сообщенія объ этой странѣ являютъ почти совсѣмъ новыми.

Напротивъ того, все то, что у меня сказано о нравахъ и обычаяхъ, религіозныхъ и юридическихъ воззрѣніяхъ хевсуровъ, о ихъ іерархическомъ церковномъ хозяйствѣ, ихъ общественной жизни и занятіяхъ,—все это основано на драгоцѣнныхъ показаніяхъ князя Р. Эристова. Къ нимъ прибавлены мои собственныя свѣдѣнія, нѣкоторыя данныя провѣрены мною вновь и удостовѣрены личнымъ свидѣтельствомъ и собранными на мѣстѣ показаніями. Эти послѣднія надо впрочемъ принимать съ нѣкоторой осторожностью. Путешественникъ, не владѣющій грузинскимъ языкомъ, вынужденъ при собираніи свѣдѣній прибѣгать къ помощи или духовенства или мѣстныхъ чиновниковъ. Первое, состоящее изъ грузинъ, хотя и могло бы иногда заняться изученіемъ умственной жизни дикихъ сыновъ горъ, но, въ качествѣ представителя церкви, оно занято главнымъ образомъ распространеніемъ Православія. Чиновники, въ лучшемъ случаѣ, относятся съ бо́льшимъ вниманіемъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, но конечно нисколько не интересуются изученіемъ, а тѣмъ болѣе анализомъ души „подданныхъ“. Чиновники съ такими качествами, какими обладалъ князь Эристовъ (я говорю о немъ какъ объ этнографѣ), который началъ свою службу въ Хевсуріи и при юношеской энергіи обладалъ еще отличнымъ знаніемъ грузинскаго языка,—такіе чиновники составляютъ величайшую рѣдкость.

Въ мартовской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ за 1876 годъ начатъ печатаніемъ рядъ сообщеній о Хевсуріи г. Зиссермана, поступившаго въ 1846 году на службу помощни-

комъ начальника Тушино-пшаво-хевсурскаго округа. Въ своихъ „воспоминаніяхъ“ авторъ говоритъ больше о самомъ себѣ и своихъ служебныхъ отношеніяхъ, чѣмъ о природѣ и обитателяхъ страны, такъ что въ его трудѣ почти вовсе не имѣется пригодныхъ для меня матеріаловъ. Конечно, описаніе образа жизни грузинскихъ князей на Алазанской равнинѣ и замѣтки о тогдашнихъ дѣлахъ и дѣятеляхъ въ Тифлисѣ представляютъ сами по себѣ нѣкоторый интересъ, но еще важнѣе для насъ было бы изображеніе Хевсуріи и ея обитателей. Между тѣмъ, авторъ касается этого предмета только мимоходомъ и въ общихъ чертахъ. Такъ описанъ на стр. 78 и слѣд. путь отъ Матани по долинѣ Ильто и чрезъ Тіонети. Въ этомъ послѣднемъ селеніи въ то время еще существовали тѣ двѣ башни, постройку которыхъ, вмѣстѣ съ крѣпостью, преданіе приписываетъ царицѣ Тамарѣ. На послѣдующихъ страницахъ г. Зиссерманъ даетъ понятіе о тогдашнемъ окружномъ управленіи, объ отношеніяхъ округа къ областямъ Дагестана и о началѣ враждебныхъ дѣйствій Шамиля на лезгинской линіи. Затѣмъ подробно разсказывается о стычкѣ въ Чхатанскомъ ущельи тушиновъ съ дидойцами и приводится краткое описаніе горныхъ пшавовъ. Начиная съ VII главы, воспоминанія помѣщены въ апрѣльской книжкѣ того же журнала, но только въ IX главѣ находятся кое-какія свѣдѣнія объ интересующемъ насъ краѣ. Уже въ то время (1846 г.) начаты были работы по устройству дороги изъ Тіонети въ Тифлисъ чрезъ Эрцо. Теперь большая половина этого пути уже кончена, но столь необходимаго удобнаго его выхода на Авчальскую равнину (лѣвый берегъ Куры) все еще не устроено. А между тѣмъ, пока не устранятся тѣ препятствія въ верхней части долины Глдани, которыя теперь затрудняютъ сообщеніе, до тѣхъ поръ упомянутая дорога останется безполезною, такъ какъ ни дрова, ни сѣно, которыми такъ изобилуетъ Эрцой-

ская котловина, не могутъ дешево и скоро доставляться въ Тифлисъ. Далѣе мы находимъ въ „воспоминаніяхъ“ описаніе поѣздокъ, сдѣланныхъ офицерами генеральнаго штаба Гродскимъ и Колянковскимъ, въ сопровожденіи г. Зиссермана, въ Хевсурскіе альпы и къ кистинскимъ предѣламъ на Аргуни. Онѣ были предприняты для рекогносцировки мѣстности на случай военныхъ дѣйствій. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, при обозрѣніи мѣстности съ высотъ кистинскаго селенія Джаро, г. Зиссерманъ впервые задумалъ планъ нападенія отсюда на приверженцевъ Шамиля и указалъ на необходимость проведенія для этой цѣли военной дороги къ непріятельскимъ предѣламъ. Какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, одна изъ этихъ дорогъ должна была бы вести чрезъ Хахмати къ перевалу Велкетили *) и оттуда на сѣверо-западную сторону главной цѣпи въ область истоковъ Аргуни. Та часть „воспоминаній“, которая помѣщена въ декабрьской книжкѣ (стр. 477—555), „Русскаго Вѣстника“ за тотъ-же (1876) годъ, содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ опять таки изложеніе различныхъ эпизодовъ изъ жизни автора въ послѣдній годъ его службы въ Хевсуріи. Почти во всѣхъ разсказахъ главную роль играютъ его личныя отношенія. Большая часть „воспоминаній“ посвящена описанію путешествія, предпринятаго г. Зиссерманомъ, по приказанію князя Воронцова, въ мартѣ 1848 г., для разрѣшенія вопроса о возможности проложенія упомянутой выше дороги въ Шатиль, о которой авторомъ была представлена намѣстнику подробная докладная записка. Понятно, что уже самъ по себѣ мартъ мѣсяцъ мало благопріятенъ для подобныхъ изслѣдованій на перевалахъ Большаго Кавказа. Тѣмъ менѣе можно было ожидать правильнаго рѣшенія заданной задачи отъ такого человѣка, какъ полковникъ В...., который

*) На 5-ти верстной картѣ этого названія нѣтъ.

былъ вообще совсѣмъ незнакомъ съ природой высокихъ горъ и къ тому еще не всегда отличался трезвостью. Легко себѣ представить послѣ этого что́ было съ нимъ, когда ему пришлось карабкаться въ концѣ марта мѣсяца по крутымъ поперечнымъ долинамъ къ гребню Большаго Кавказа. „Воспоминанія“ только въ немногихъ мѣстахъ касаются природа страны. Такъ, мы находимъ въ нихъ краткое, но прекрасное изображеніе зимняго ландшафта въ высокихъ горахъ и тѣхъ трудностей, съ которыми сопряжено путешествіе по нимъ въ это время года. На стр. 520 сообщаются историческія подробности о Шатилѣ. Въ то время (1848 г.) еще существовала въ этомъ селеніи та башня, въ которой скрывался въ 1812 г. грузинскій царевичъ Александръ, бѣжавшій сюда послѣ возмущенія Кахетіи, затѣяннаго съ цѣлью возвратить ему престолъ его предковъ. Не менѣе интересенъ разсказъ на стр. 523, описывающій подвиги храбрости шатильцевъ въ 1843 году, когда они не только выдержали съ успѣхомъ осаду нѣсколькихъ тысячь дагестанскихъ горцевъ подъ предводительствомъ Ахверды-Магома, но убили этого помощника Шамиля и заставили этимъ осаждающихъ отступить. Этотъ подвигъ шатильцевъ живъ еще и по нынѣ въ устахъ ихъ братьевъ—хевсуровъ, а изготовленная по Высочайшему повелѣнію доска съ надписью въ увѣковѣченіе этого подвига вдѣлана въ стѣну близь невзрачной русской часовни. Въ дальнѣйшемъ разсказѣ встрѣчается описаніе хевсурскаго одѣянія, но очень краткое и неполное. Любопытны сообщаемыя авторомъ надписи *) на сабельныхъ клинкахъ, хотя онѣ никоимъ образомъ не подтверждаютъ мнѣнія г. Зиссермана о томъ, что хевсуры суть потомки рыцарей крестоносцевъ.

Прежде чѣмъ приступить къ спеціальному изложенію

*) L. c. стр. 544.

нравовъ и воззрѣній хевсуровъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о строеніи ихъ тѣла и лица. Хотя я могу говорить объ этомъ только въ общихъ чертахъ, но тѣмъ не менѣе изъ сказаннаго будетъ видно, что и хевсуры, подобно тому, какъ описанные мною сваны *) (сванеты), не могутъ быть отнесены къ числу народовъ, отличающихся типичностью въ строеніи тѣла. Напротивъ того видно, что въ созданіи этого народа приняли участіе многоразличнѣйшіе сосѣдственные элементы, которые, сплотившись мало по малу между собою, образовали одну массу. Недѣлимыя, входящія въ составъ ея, отличаются самымъ рѣзкимъ образомъ одно отъ другого, и общими у нихъ всѣхъ можно назвать только непомѣрную дикость, недовѣрчивый взглядъ и самоувѣренную осанку. Я берусь узнать хевсура, даже безъ его оригинальнаго одѣянія или оружія, среди цѣлыхъ тысячъ представителей сосѣдственныхъ съ нимъ народовъ; а между тѣмъ я все таки не могу дать признаковъ, приложимыхъ ко всѣмъ вообще хевсурамъ. Достаточно пробыть наблюдателю даже короткое время въ описываемой нами области, чтобы научиться отличать кистиновъ, тушиновъ, пшавовъ и хевсуровъ однихъ отъ другихъ, а также и отъ грузинъ, живущихъ на плоскости. Но какъ бы долго такой наблюдатель ни оставался въ странѣ, какъ бы ни старался онъ установить рѣзкія отличительныя черты для каждой отдѣльной группы, въ концѣ концовъ онъ убѣдится, что среди хевсуровъ существуютъ только мѣстные типы и въ доказательство этого укажетъ, подобно мнѣ, на сходство обитателей Гуро съ шатильцами. Вообще пшавы по своей наружности болѣе всѣхъ походятъ на грузинъ; тушины почти всегда отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, темнымъ цвѣ-

*) Путешествіе въ Мингрельскихъ альпахъ и пр., стр. 117 и сл. (Записки Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VII. Тифлисъ 1866).

томъ волосъ и лица и короткими черными усами, хевсуры же менѣе всѣхъ подходятъ къ какой нибудь типической формѣ. Въ бытность въ селеніи Бло, на южномъ склонѣ Большаго Кавказа, я отмѣтилъ, что всѣ видѣнные мною до сихъ поръ хевсуры отличаются незначительнымъ ростомъ *). Въ Гуро же, на истокахъ Аргуни, между мужчинами, ростъ которыхъ въ крайнемъ случаѣ могъ быть названъ среднимъ, мнѣ попадались и великаны съ руками и ногами необычайной величины. Неуклюжіе, огромные чулки (таблица III, рис. 5) свидѣтельствуютъ также о размѣрахъ ихъ ногъ. По первому взгляду на хевсуровъ трудно повѣрить, что они обладаютъ той значительной мускульной силой, которая развивается въ нихъ вслѣдствіе упражненія и суроваго образа жизни. Нерѣдко приходится имъ таскать на спинѣ изъ Владикавказа въ родное селеніе глыбы каменной соли. Если посчитать при этомъ еще и полное вооруженіе, то окажется, что хевсуръ несетъ на себѣ грузъ болѣе чѣмъ въ одинъ центнеръ вѣсомъ по самымъ крутымъ и труднопроходимымъ горнымъ мѣстамъ. Также, какъ къ ношенію тяжестей, привычны они и ко всякаго рода другимъ тѣлеснымъ упражненіямъ, вызываемымъ жизнью въ высокихъ горахъ. Охотясь на горныхъ козловъ, они не хуже ихъ умѣютъ взбираться на недоступныя скалы, хотя впрочемъ нерѣдко и гибнутъ на этой въ высшей степени опасной охотѣ. Женщины мало уступаютъ въ силѣ мужчинамъ. За исключеніемъ пахаты и сѣнокоса, всѣ остальныя тяготы и работы возложены только на нихъ. Зимою, когда хевсурскія селенія погребены въ глубокихъ снѣгахъ, женщинѣ приходится таскать домой изъ за 3-4 верстъ и притомъ

*) Я не могу согласиться съ показаніемъ князя Эристова (l. c. стр. 118), что тѣлосложеніе хевсуровъ не пропорціонально и далеко не соотвѣтствуетъ ихъ высокому росту. Видѣнные мною хевсуры отличались коренастымъ сложеніемъ и большею частью среднимъ, а не большимъ ростомъ.

по крутымъ, едва проложеннымъ, горнымъ тропинкамъ тѣ вязанки дровъ, которыя были приготовлены лѣтомъ на границѣ древесной растительности.

Возвращаясь къ мѣстному типу хевсуровъ въ различныхъ селеніяхъ, скажу прежде всего, какъ я объясняю себѣ его происхожденіе. Онъ наблюдается въ наиболѣе отдаленныхъ селеніяхъ. Въ этихъ-то укромныхъ горныхъ закоулкахъ, служившихъ нѣкогда вѣрнымъ убѣжищамъ для бѣглыхъ, и могла, по моему мнѣнію, лучше всего сохраниться смѣсь случайныхъ пришельцевъ всякаго рода: недовольныхъ, должниковъ, преступниковъ и т. п., спасавшихся сюда отъ преслѣдованія. Зиссерманъ, который, какъ ревностный чиновникъ, зналъ конечно хорошо свой районъ, прямо указываетъ изъ какихъ элементовъ составился этотъ сбродъ: онъ называетъ кистиновъ, осетинъ и мтіулетинцевъ. Если-же вѣрить преданію, то въ числѣ ихъ былъ даже и еврей, который пришелъ въ селеніе Бисо вмѣстѣ съ царицей Тамарой, захворалъ тамъ и по выздоровленіи водворился въ селеніи навсегда. Такія же свѣдѣнія находимъ и въ описаніи князя Эристова. Единственное существующее у хевсуровъ преданіе о ихъ происхожденіи указываетъ прежде всего всетаки на Грузію, а также и на то обстоятельство, что выселеніе совершилось не мирнымъ путемъ, а посредствомъ бѣгства *). Преданіе указываетъ совершенно точно и самое направленіе переселенія. По этому преданію, хевсуры происходятъ отъ некоего Гуданели, кахетинца изъ селеніе Магаро (у Эристова Магарани), недалеко отъ Сигнаха. Онъ бѣжалъ отъ своего господина въ Ишавію, на р. Арагву и поселился здѣсь въ Апшо. Однажды сынъ Гуданели, охотясь далеко за предѣлами Апшо, убилъ необыкновенно

*) Это преданіе приведено и у Зиссермана (газета Кавказъ 1851 г. стр. 89) и у Эристова (l. c. стр. 79).

жирнаго безоароваго козла *). Заключивъ изъ этого обстоятельства, что страна, въ которой убитъ козелъ, должна быть очень плодородною, Гуданели поручилъ своему сыну посѣять въ ней небольшое количество пшеницы. И дѣйствительно, жатва дала полный кожанный мѣшокъ прекраснаго зерна. Тогда Гуданели переселился въ эту страну и теперь еще стоитъ на томъ мѣстѣ селеніе Гудани, обладающее однимъ изъ самыхъ большихъ языческихъ капищъ. Далѣе преданіе разсказываетъ о быстромъ увеличеніи хевсурскаго населенія въ этой странѣ. Потомки Араба и Чинчара, сыновей Гуданели, жили уже не менѣе какъ въ 25 селеніяхъ съ 530 домами, составлявшихъ прежде два большія общества Арабаули и Чинчараули. Заключающееся въ этомъ преданіи прямое указаніе на грузинское происхожденіе населенія Хевсуріи, или по крайней мѣрѣ большинства его, подтверждается еще самымъ несомнѣннымъ образомъ данными, представляемыми языкомъ. Дѣйствительно, хевсуры говорятъ старинным грузинскимъ языкомъ, сохранившимъ свою чистоту въ закоулкахъ высокихъ горъ и едва понятнымъ для грузинъ. Но за то тѣ общества, которыя живутъ въ сосѣдствѣ съ кистинами, подверглись въ отношеніи языка вліянію этихъ послѣднихъ: такъ, шатильцы и ардотцы говорятъ на кистинскомъ нарѣчіи чеченскаго языка, также какъ и тушины Цовскаго общества, которыхъ считаютъ кистинами по происхожденію. Мнѣ кажется, что это кистинское вліяніе проявляется и въ наружности шатильцевъ, вслѣдствіе котораго они и отличаются такъ рѣзко отъ гуринцевъ. Въ то время,

*) По Эристову это была дикая коза, Зиссерманъ же говоритъ, что убитое животное было неизвѣстно охотнику. Будь это туръ, то грузинъ навѣрно узналъ-бы его. Безоаровый козелъ (Aeg. Aegagrus) еще и теперь извѣстенъ жителямъ плоскости менѣе, чѣмъ необыкновенно „популярный“ туръ (Aeg. Pallasii). Сверхъ того, туръ не встрѣчается на тѣхъ высотахъ, на которыхъ возможна культура, тогда какъ безоаровый козелъ попадается и въ жаркомъ поясѣ (долина Аракса).

1

2

Artist. Anst. v. Th. Fischer, Cassel

1

2

Artist. Anst. v. Th. Fischer Cassel

когда я вносилъ въ свою записную книжку замѣтки о наружности жителей селеній Шатиль и Гуро, мнѣ еще вовсе не приходила въ голову мысль о томъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ теченіи времени сложились мѣстные типы. А между тѣмъ, во время пребыванія въ Гуро, мною записано: меня окружила большая толпа гуринцевъ, состоявшая изъ старыхъ и малыхъ, мужчинъ и женщинъ. Изъ всѣхъ хевсуровъ, они кажутся мнѣ самыми дикими. Большинство отличается значительнымъ ростомъ и сильнымъ сложеніемъ, такъ что въ этомъ отношеніи превосходятъ всѣхъ хевсуровъ, видѣнныхъ мною до сихъ поръ. Особенно бросаются въ глаза нѣкоторые широкоплечіе великаны, руки которыхъ по истинѣ возбуждаютъ страхъ. Смуглый цвѣтъ лица и черные волосы рѣшительно преобладаютъ, но попадаются также рыжеволосые и нѣкоторые съ сѣрыми глазами. Головы красивой овальной формы, на нихъ замѣтны слѣды шрамовъ и рубленныхъ ранъ. Подбородокъ не очень острый, скуловыя кости не кажутся замѣтно выдающимися, лбы по большей части низкіе, но широкіе, носы часто очень развитые и почти остроконечные; всѣ старики отличаются выразительными, загорѣлыми лицами, въ глазахъ проглядываетъ много упорства и мужества съ нѣкоторой долей простосердечія. (Этого послѣдняго выраженія глазъ я не замѣчалъ у другихъ хевсуровъ. Нѣкоторые изъ нихъ, приходившіе въ Тіонети, имѣли взоръ блуждающій, пугливый и даже враждебный; впрочемъ, причиною этого были быть можетъ нечистая совѣсть и страхъ). Всѣ мужчины были выбриты: у однихъ была выбрита вся голова, другіе оставляютъ на макушкѣ длинный пучекъ волосъ (кочори), нѣкоторые же отращиваютъ волосы безъ всякаго ухода за ними (таблица XIII, рис. 1). Среди гуринцевъ я замѣчаю также много больныхъ глазами, какъ и среди большей части всѣхъ другихъ горскихъ народовъ, проводящихъ, подобно имъ, долгую зиму въ на-

полненныхъ дымомъ башняхъ и хижинахъ и подвергающихся при выходѣ на воздухъ дѣйствію ослѣпительнаго блеска снѣговъ. Глаза у нихъ сами по себѣ не малы, но утомленное верхнее вѣко опускается ниже чѣмъ слѣдуетъ и большинство хевсуровъ смотритъ прищурившись. Временная слѣпота замѣчается повсемѣстно. Цвѣтъ кожи всегда темный и только на лицѣ бываетъ нерѣдко очень краснымъ. Моются очень рѣдко и никогда не купаются. Какъ здѣсь, такъ и вообще въ Хевсуріи, рѣдко встрѣтишь пожилаго человѣка, на головѣ и лицѣ котораго не было бы многочисленныхъ шрамовъ и заживленныхъ ранъ. Острые зубцы кольца сацерули (см. ниже рисунки къ описанію оружія) оставили почти на каждой головѣ и на каждомъ лицѣ слѣды своей частой работы въ видѣ параллельныхъ рубцовыхъ полосъ. По преобладающему направленію этихъ полосъ можно видѣть, что есть два главные способа нанесенія удара. Пощечина, нанесенная рукою, вооруженною сацерули (сацерули = кольцо на большомъ пальцѣ), разрываетъ щеку, начиная отъ уха, и нерѣдко задѣваетъ конецъ носа. Ударъ кулакомъ по передней части головы и лбу достигаетъ также оконечности носа, вслѣдствіе чего и попадаются такъ рѣдко среди хевсуровъ взрослые мужчины съ неповрежденными носами. Кромѣ только что описанныхъ, замѣчается и множество другихъ рубленныхъ ранъ, наносимыхъ прямою короткою саблею. Вообще при дракахъ страдаютъ преимущественно голова и предплечіе, а остальная часть тѣла и ноги подвергаются пораненію рѣдко. Всѣ женщины въ Гуро были отвратительны, но за то между нѣсколькими дѣвушками, готовившими какъ разъ на мѣстѣ нашей стоянки хлѣбныя лепешки для похороннаго праздника, нѣкоторыя отличались такими свѣжими и упругими формами тѣла, какія только можно себѣ представить. Такое цвѣтущее здоровье, но безъ излишней полноты, едва ли можно найдти среди

народовъ болѣе культурныхъ. Дѣвушки эти имѣли только повязки на лбу и потому было легко разсмотрѣть ихъ волосы. У одной они были цвѣта крыла ворона, прямы, необыкновенно толсты и густы. О томъ, какъ женщины причесываются, будетъ сказано при описаніи фальшивыхъ косъ (таб. III, рис. 2).

Въ Шатилѣ, возвратившись вечеромъ съ пиршества, на которомъ я имѣлъ случай видѣть всѣхъ мужчинъ, толпившихся около жертвеннаго алтаря и обнажившихъ предъ нимъ свои отуманенныя пивомъ головы, я записалъ въ свой дневникъ: у шатильцевъ я замѣтилъ необыкновенно выразительныя лица, по большей части очень худощавыя, но съ мускулатурою развитою такъ сильно, какъ мнѣ еще никогда не случалось видѣть. Впрочемъ и здѣсь, на сѣверо-восточной границѣ Хевсуріи, нѣкоторыя лица напоминаютъ грузинскій типъ. Преобладающій здѣсь окладъ лица остро-овальный, подбородокъ заостренный, носъ въ полномъ смыслѣ слова остроконечный; скуловыя дуги часто сильно выдавшіяся; голова у многихъ сжата съ боковъ, уши далеко оттопыренныя. Волосы на головѣ почти у всѣхъ гладко острижены, черепъ не представляется особенно заостреннымъ, лобъ высокій, но не широкій. Не одни только пожилые отличаются бросающеюся въ глаза худобою. Предо мною стояло нѣсколько молодыхъ людей съ головами какъ у мертвецовъ и съ чрезвычайно сильно развитыми отростками, къ которымъ прикрѣпляются жевательные мускулы. Они смотрѣли на меня, выпучивъ свои пьяные глаза. Въ сравненіи съ живущими въ сосѣдствѣ кистинами, хевсуры оказываются болѣе неуклюжими. Кистины отличаются прекраснымъ и стройнымъ ростомъ, широкими бедрами и гибкимъ станомъ. У нихъ преобладаютъ бѣлокурые волосы и голубые глаза.

Все сказанное выше не устраняетъ необходимости

точныхъ измѣреній черепа и тѣла хевсуровъ *). Можно впрочемъ съ увѣренностью предсказать, что эти измѣренія не дадутъ точныхъ нормъ и математическихъ отношеній; что, напротивъ того, они обнаружатъ значительныя колебанія нѣкоторыхъ величинъ, имѣющихъ опредѣляющее значеніе. Такимъ образомъ, они прямо покажутъ, что хевсуры представляютъ помѣсь главнымъ образомъ грузинъ съ другими сосѣдними племенами, помѣсь, слагавшуюся вѣками въ отдаленныхъ горныхъ трущобахъ. Этотъ смѣшанный народъ, имѣющій много странныхъ обычаевъ, отчасти принесъ ихъ съ собою изъ своей прежней родины, отчасти же выработалъ на мѣстѣ подъ вліяніемъ дикой и необузданной природы. Живя въ сторонѣ отъ остальнаго свѣта и нисколько не заботясь о немъ, хевсуры успѣли сохранить до нашихъ дней старинный складъ своей жизни.

Я опишу теперь главные моменты въ жизни хевсуровъ: рожденіе, вступленіе въ бракъ и смерть. Далѣе будутъ изложены вѣрованія и іерархическое церковное устройство этого народа, а также и его старинное обычное право. Одежды и украшенія, разная домашняя утварь и хозяйство описаны въ соотвѣтствующихъ главахъ этого сочиненія **).

*) Хотя матеріаловъ для подобныхъ измѣреній и существуетъ достаточно, они тѣмъ не менѣе очень трудно доступны. Въ усыпальницахъ Анатори можно-бы собрать до 50—60 хорошо сохранившихся череповъ и скелетовъ, но только необходимо сдѣлать это въ тайнѣ отъ близь живущихъ шатильцевъ. И эти дикари обнаруживаютъ къ своимъ мертвымъ большую привязанность, которая поддерживается совершающимися въ извѣстные сроки поминками. Такъ какъ кистины враждуютъ съ хевсурами, то можно-бы поручить имъ за хорошее вознагражденіе достать человѣческія кости изъ наземныхъ усыпальницъ Анатори.

**) Я лично собралъ вновь всѣ свѣдѣнія для того, чтобы видѣть насколько смягчились нравы хевсуровъ подъ вліяніемъ просвѣтительной дѣятельности Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. У Зиссермана (Кавказъ за 1851 г.) образъ жизни хевсуровъ изложенъ только въ главныхъ чертахъ. Эристовъ дастъ въ этомъ отношеніи больше подробностей. Въ нѣмецкой литературѣ, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ничего о хевсурахъ.

Хевсурка не должна разрѣшаться отъ бремени въ домѣ или въ своемъ селеніи. Беременная женщина считается нечистою и потому ни она, ни мужъ ея не допускаются на празднества. Она скрываетъ на сколько возможно свое положеніе и только тогда, когда наступаетъ время родовъ, удаляется изъ селенія въ жалкую, едва покрытую соломою хижину, построенную другими женщинами на разстояніе 1—2 верстъ отъ селенія. Случается, что подобныя хижины, называемыя сачехи, состоятъ всего только изъ трехъ соединенныхъ верхушками столбовъ, боковые промежутки которыхъ закрыты соломою. По обычаю, женщина должна разрѣшаться въ такой хижинѣ безъ всякой посторонней помощи, но нынѣ нѣкоторые хевсуры дозволяютъ присутствіе другой женщины; въ послѣднее время было даже нѣсколько случаевъ, что роды допускались въ самомъ селеніи, въ приспособленномъ для этого углу дома. Уголокъ этотъ впрочемъ бываетъ такъ малъ, что въ немъ можетъ помѣститься только сама роженица. Эта уступка въ пользу человѣколюбія сдѣлана только въ новѣйшее время и безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ христіанскихъ пастырей. Оба упомянутые нами выше автора, писавшіе въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, вовсе не говорятъ о такихъ случаяхъ. По стародавнему обычаю, мужъ не только не можетъ помочь своей женѣ во время родовъ, но даже не долженъ находиться вблизи ея. Пусть читатель представитъ себѣ положеніе роженицы въ мѣстности на высотѣ до 7000' н. у. м., когда горы покрыты глубокимъ снѣгомъ и морозъ по ночамъ нерѣдко доходитъ до 20 градусовъ. И въ такое-то время приходится женщинѣ пролеживать на связкѣ соломы долгія ночи въ совершенномъ одиночествѣ и безъ всякой помощи. Конечно, у этихъ людей всѣ отправленія тѣла совершаются по большой части правильнымъ образомъ и потому-то такъ рѣдко слышно между хевсурами о тяжелыхъ родахъ или о

смерти одинокой роженицы. Если стоны разрѣшающейся женщины продолжаются слишкомъ долго и указываютъ на трудные роды, то мужъ осторожно подкрадывается къ роженицѣ и пугаетъ ее ружейными выстрѣлами. Въ болѣе легкихъ случаяхъ женщина ложится на корзину, наполненную саманомъ (мелко растоптанная солома). По окончаніи родовъ, родственницы, обыкновенно маленькія дѣвочки, приносятъ въ сумерки для матери новорожденнаго молоко, сыръ и хлѣбъ. Этотъ послѣдній долженъ быть признанъ за самый грубый хлѣбъ на всемъ Кавказѣ. Прѣсное тѣсто для него приготовляется изъ крупномолотаго, непросѣяннаго ячменя и затѣмъ печется на горячихъ шиферныхъ плитахъ. Сосуды, въ которыхъ приносится и ставится около хижины пища для роженицы, не употребляются въ хозяйствѣ для какихъ либо другихъ надобностей, такъ какъ и они также признаются нечистыми. Въ родильной хижинѣ мать обязана пробыть съ своимъ ребенкомъ цѣлый мѣсяцъ (у ингушовъ даже 40 дней), но и по истеченіи этого срока не можетъ еще возвратиться въ домъ къ своему мужу. Въ новѣйшее время на это смотрятъ снисходительнѣе и послѣ того, какъ мать пробыла въ отдаленной хижинѣ 3—6 дней, ей позволяютъ жить около селенія, но только отдѣльно, въ теченіи 6—7 недѣль. Она помѣщается въ одномъ изъ тѣхъ маленькихъ, плохо сложенныхъ изъ черныхъ шиферныхъ плитъ домиковъ, которые постоянно можно видѣть близь всякаго хевсурскаго селенія, обыкновенно на берегу ручейка. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ домиковъ находятся первобытныя мельницы, состоящія изъ колеса съ широкими, не соединенными по концамъ спицами, на которыя падаетъ вода и такимъ образомъ вращаетъ маленькій жерновъ. Другіе домики назначены собственно для помѣщенія роженицъ, а также женщинъ и дѣвушекъ во время мѣсячнаго очищенія ихъ. Во все продолженіе его, женщины должны надѣвать старое платье. Таблица XI изоб-

ражаетъ такой домикъ, называемый самревло, и его обитательницъ. Въ хорошую погоду онѣ проводятъ время на крышѣ, причемъ въ лѣтнюю пору поѣдаютъ неимовѣрное количество различныхъ дикихъ травъ. Жесткіе стебли борщевника (Heracleum), сочный Anthriscus и различные виды мяты пожираются въ сыромъ видѣ безъ всякаго приготовленія, и только запиваются добрымъ количествомъ кислаго молока. Вечеромъ всѣ эти „нечистыя“, по мнѣнію хевсуровъ, существа обязаны все таки присмотрѣть за коровами, на ночь-же опять удаляются изъ селенія. Процессъ очищенія совершается у хевсурокъ самымъ правильнымъ образомъ, и рѣдко женщинѣ приходится сидѣть въ хижинѣ самревло болѣе двухъ дней. По окончаніи менструаціи или родовъ и до возвращенія въ селеніе, женщина должна обмыть все свое тѣло. Хижина, въ которой совершились роды, сжигается. Новорожденный кладется на шкуры въ колыбель, состоящую изъ неуклюжаго 4-хъ угольнаго продолговатаго ящика, качающагося на двухъ неотесанныхъ деревянныхъ дугахъ. Особый посланецъ немедленно извѣщаетъ родственниковъ о рожденіи младенца. Такъ какъ всякая общественная служба исполняется всѣми хевсурами по разъ установленной очереди, то и вѣсть о рожденіи разносится тѣмъ, въ очередь котораго оно совершилось. Тогда родные или жертвуютъ барана, или уплачиваютъ духовенству 6 абазовъ (1 р. 20 к.). Впрочемъ, это дѣлается тогда только, когда рождается мальчикъ, дѣвочки-же не удостоиваются такихъ выраженій радости. Мать проводитъ время въ уединеніи, а отецъ новорожденнаго въ теченіи цѣлой недѣли угощаетъ своихъ близкихъ водкой и пивомъ. Впрочемъ и самъ онъ въ теченіи 7 недѣль не принимаетъ участія ни въ какихъ празденствахъ, живетъ одиноко и пользуется пивомъ и мясомъ со стола другихъ. Если ребенокъ умираетъ до истеченія семинедѣльнаго срока, то надъ трупомъ его совершается старинный

хевсурскій обрядъ крещенія, т. е. онъ намазывается смѣсью воды съ золою. Но, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, хевсуры не придаютъ въ этихъ случаяхъ водѣ того символическаго значенія, которое она имѣетъ въ христіанскомъ обрядѣ. Если-же младенецъ остается въ живыхъ, то для крещенія его приглашается православный священникъ, такъ какъ за этимъ имѣется строгое наблюденіе. Еще и теперь хевсуры охотнѣе всего даютъ дѣтямъ своимъ старинныя имена, внушенныя имъ окружающею природою. Сообщаю нѣкоторыя изъ нихъ со словъ князя Эристова.

Имена мальчиковъ:

Чуа
Лома=левъ
Георге
Мгела=волкъ
Герена.
Хинчла или Датвія=медвѣдь
Цоцкора
Лега
Бецентури
Бахала=малютка
Иване
Вепхвія=барсъ
Важика=хорошій малый
Апарека

Имена дѣвочекъ:

Мзіа=солнышко
Тетруа=бѣлая
Гулта-мзе=солнце сердца
Мзе-винари=кто солнце?
Вардуа=роза
Маріамъ
Тамара
Калтата
Буба=Мамаша
Дедуна=маменька
Дзудзуна=сисечка
Маргалита=жемчужина
Мзекала=дѣвушка солнце
Гандза=кладъ
Минани=стекло
Нателa=свѣтлая
Елена.

Христіанскія имена, какъ видно изъ этого списка, даются какъ мальчикамъ, такъ и дѣвочкамъ рѣдко. Хевсуры, собравшіеся вмѣстѣ на пиршество, любятъ, чтобы ихъ звали именами дикихъ звѣрей. Существующее у нихъ мужское имя

барсъ можетъ служить, по моему мнѣнію, доказательствомъ того, что онъ попадается, хотя и рѣдко, также и въ этой части Большаго Кавказа подобно тому, какъ въ Сванетіи, лежащей далѣе къ сѣверо-западу. Левъ неизвѣстенъ хевсурамъ, но тигра они знаютъ, хотя онъ даже и случайно никогда не доходитъ до гребня Большаго Кавказа. Въ настоящее время онъ водится въ Талышинской низменности и такимъ образомъ сѣверный предѣлъ его распространенія опредѣляется какъ разъ нижнимъ теченіемъ Аракса.

Хевсурскія семьи не богаты дѣтьми; о причинахъ этого явленія будетъ сказано ниже. Родители питаютъ къ дѣтямъ большую любовь, особено къ сыновьямъ. Но въ способѣ выраженія этого чувства много особенностей. Дѣтей ласкаютъ только украдкой. Отецъ не беретъ на руки ребенка на первомъ или второмъ году его возраста, а мать при чужихъ стыдится быть нѣжною съ своими дѣтьми.

Понятіе „воспитаніе“ имѣетъ въ хевсурской семьѣ тѣсныя рамки: оно означаетъ обученіе ребенка всему тому, что ему со временемъ понадобится для жизни по разъ установленному образцу. Дѣвочка, лишь только она достаточно окрѣпнетъ, принимаетъ уже участіе во всѣхъ домашнихъ занятіяхъ; прясть (нитку сучатъ на веретенѣ рукою) и ткать умѣетъ всякая взрослая хевсурская дѣвушка. Дѣти обязаны своевременно наносить воды изъ близь лежащаго ручья, а утромъ они собираютъ коровій навозъ, но не лопатою, а прямо руками, и приготовляютъ кизякъ, т. е. намазываютъ его тонкимъ слоемъ на стѣны. Когда онъ высохнетъ, его употребляютъ зимою какъ топливо. Дѣло въ томъ, что многія хевсурскія селенія лежатъ выше границы древесной растительности и такъ какъ безразсудное истребленіе лѣсовъ не допускается, а, напротивъ, эти дикари очень заботливо сохраняютъ ихъ, то и приходится довольствоваться для топки сучьями и кизякомъ. Хевсуры не прилагаютъ никакого

старанія къ воспитанію женщинъ. Напротивъ того, мальчики воспитываются съ тщаніемъ. но конечно своеобразно. Ихъ не обучаютъ ни чтенію, ни письму и все воспитаніе основывается на давноустарѣлыхъ примѣрахъ и образцахъ, заимствованныхъ изъ среднихъ вѣковъ. Въ хевсурскомъ мальчикѣ стараются съ малолѣтства развить три способности. Ему предоставляютъ случаи упражняться въ искуствѣ говорить, чтобы со временемъ, въ кругу гостей или на праздникѣ, умѣлъ онъ достойнымъ образомъ поддержать бесѣду или сказать приличное похвальное слово въ память храбрыхъ мужей, умершихъ родителей и т. п. Темы для такихъ рѣчей заимствуются изъ хевсурскаго міра: ораторъ или превозноситъ мужество охотника и оплакиваетъ гибель его посреди крутыхъ скалъ, или живописуетъ единоборство двухъ мужей въ полномъ вооруженіи, или, наконецъ, восхваляетъ превосходныя качества кого нибудь изъ умершихъ. Еще и теперь ни одинъ праздникъ не обходится безъ подобныхъ рѣчей. Онѣ произносятся въ видѣ импровизаціи, нерѣдко даже мѣрнымъ складомъ и сопровождаются однообразнымъ припѣвомъ всѣхъ присутствующихъ. Другая забота мальчиковъ направлена на изученіе фехтованія. Объ этомъ будетъ сказано при описаніи путешествія (Гуро), здѣсь-же помѣщается изображеніе двухъ сражающихся мальчиковъ. Съ малыхъ

лѣтъ научаются они также обращенію съ оружіемъ. Вслѣд-

ствіе этого хевсурскій мальчикъ 8—10 лѣтъ уже знакомъ со всѣми занятіями взрослаго мужчины; онъ гордится тѣмъ, что умѣетъ дѣлать тоже что и они дѣлаютъ, и не остается безмолвнымъ во время ихъ разговоровъ. Мы не любимъ когда дѣти умны не по лѣтамъ и не позволяемъ имъ вмѣшиваться въ разговоры взрослыхъ, у хевсуровъ это не только не возбраняется, но даже поощряется, если дѣло идетъ о трехъ упомянутыхъ выше качествахъ.

Хевсурскіе браки заключаются можно сказать въ колыбели, т. е. родители впередъ опредѣляютъ будущія пары. Въ особенности достаточные хевсуры имѣютъ обыкновеніе назначать жениховъ и невѣстъ своимъ дѣтямъ еще тогда, когда они находятся въ грудномъ возрастѣ. Но настоящее вступленіе въ бракъ допускается не ранѣе достиженія дѣвушкой 20-лѣтняго возраста. Этотъ обычай, соблюдаемый очень строго, далъ мнѣ поводъ собрать свѣдѣнія, представляющія не малый интересъ. Сначала я думалъ, что въ высокихъ горахъ Кавказа и у людей совершеннолѣтіе наступаетъ нѣсколько позже (явленіе это отчасти наблюдается у домашнихъ животныхъ). Но мнѣ сказали, что въ этомъ отношеніи особенностей не замѣчается и что во всякомъ случаѣ нельзя объяснять этимъ разницу въ 6—8 лѣтъ между возрастами вступленія въ бракъ дѣвушекъ Хевсуріи и живущихъ на плоскости. Хевсуры женятся поздно умышленно, умысломъ-же объясняется и имъ малодѣтность: въ рѣдкой семьѣ можно видѣть болѣе трехъ дѣтей. Полагаю, что могу указать причины того и другаго. Какъ извѣстно, въ прежнее время сванеты убивали нѣкоторыхъ изъ новорожденныхъ дѣвочекъ; дѣлали они это безъ сомнѣнія потому, что боялись перенаселенія своей необширной горной долины, которая не въ состояніи прокормить болѣе значительное населеніе. Тоже самое можно сказать и про хевсурскую область. Потому то хевсуры и считаютъ большимъ стыдомъ, если у

вступившихъ въ бракъ ребенокъ рождается до истеченія первыхъ четырехъ лѣтъ брачной жизни. Точно также и втораго ребенка можно имѣть не ранѣе, какъ по прошествіи трехъ лѣтъ со дня рожденія перваго. Хевсуры говорятъ, что въ тѣхъ семьяхъ, въ которыхъ дѣти рождаются часто, младшія мѣшали-бы родителямъ ухаживать надлежащимъ образомъ за старшими. Вслѣдствіе этого-то хевсуры и вступаютъ въ бракъ только по достиженіи 20 лѣтъ и при этомъ, чтобы не имѣть дѣтей въ первые 4 года супружеской жизни, умышленно не доводятъ актъ оплодотворенія до конца. Такимъ образомъ становится понятною причина малаго числа дѣтей у хевсуровъ.

Хевсурскія дѣвушки слывутъ цѣломудренными. Забеременить внѣ брака считается такимъ большимъ позоромъ, что дѣвушка рѣдко переживаетъ его: она лишаетъ себя жизни или веревкою или пулею. Такіе случаи происходятъ еще и понынѣ. Говорятъ, что собственное хевсурское духовенство (деканозы) смотритъ снисходительно на распущенность въ половыхъ сношеніяхъ, если только они неимѣютъ послѣдствій и происходятъ не съ чужеземцами. Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, дѣвушки-хевсурки слывутъ цѣломудренными, особенно въ сравненіи съ тушинками. Нерѣдко случается, что тушинскія дѣвушки, бродя со стадами по уединеннымъ пастбищамъ, уклоняются съ пути добродѣтели. У нихъ это не считается особеннымъ безчестнымъ.

Хотя родители, какъ было сказано выше, уже впередъ опредѣляютъ съ кѣмъ именно должны будутъ вступить въ бракъ ихъ дѣти, тѣмъ не менѣе, когда наступаетъ время, происходитъ сватанье по установленному обряду. Похищеніе невѣсты и здѣсь еще въ обычаѣ. Обыкновенно женихъ, въ полномъ вооруженіи и въ сопровожденіи нѣсколькихъ товарищей, подкрадывается ночью къ уединенному домику, назначенному для очищающихся женщинъ, въ то время, когда тамъ на-

ходится невѣста. Дѣвушка сопротивляется ему, но обыкновенно только для виду, чтобы не сказали, что она послѣдовала за нимъ добровольно. Женихъ уводитъ ее въ домъ своего отца и устраиваетъ тамъ-же пирушку для товарищей, принимавшихъ участіе въ похищеніи. Затѣмъ невѣсту отводятъ въ домъ ея родителей, гдѣ опять дается скромное угощеніе и назначается день свадьбы. Обыкновенно она играется на 5—6 день, причемъ благословляетъ не главный духовный жрецъ, а хуцесъ *), на обязанности котораго лежитъ и погребеніе мертвыхъ. Очень часто похищенію невѣсты предшествуетъ настоящее сватовство чрезъ посредниковъ. Въ такомъ случаѣ женихъ посылаетъ въ домъ невѣсты женщину въ сопровожденіи нѣсколькихъ своихъ друзей. Для подарка семейству невѣсты дается имъ нѣсколько барановъ. Когда рѣчь заходитъ о сватовствѣ, родители считаютъ необходимымъ отвѣчать сначала отказомъ, хотя бы и притворнымъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они недостойны чести породниться съ искателемъ руки. Переговоры однако приводятъ къ благополучному концу, при чемъ произносятся хвалы жениху и невѣстѣ; одного изъ пригнанныхъ барановъ закалываютъ, жарятъ, и начинается угощеніе. По окончаніи его, невѣста въ сопровожденіи родственниковъ и односельцевъ отправляется въ домъ будущаго своего свекра; здѣсь она проводитъ нѣсколько времени, не показываясь однако жениху, и затѣмъ возвращается къ себѣ домой. Обрядъ бракосочетанія любопытенъ тѣмъ, что жрецъ посредствомъ булавки прикалываетъ платья молодыхъ одно къ другому или даже сшиваетъ ихъ ниткою. Свадьба совершается у домашняго очага, т. е. предъ огнемъ, горящимъ посреди дома родителей жениха. Хевсурскій жрецъ

*) По словамъ Эристова и Зиссермана свадьбу совершаетъ и благословляетъ деканозъ. Мои свѣдѣнія заимствованы отъ священниковъ Цискарова и Іоанна Инаева въ Тіонети.

вручаетъ молодымъ по восковой свѣчѣ и ставитъ предъ ними кушанья; тогда они встаютъ, и онъ призываетъ благословеніе на ихъ домъ и ихъ самихъ, желая имъ многочисленнаго потомства; затѣмъ уже начинается общее пированье.

Замѣчательно, что въ первое время послѣ брака мужъ видится съ женою только тайкомъ и считаетъ стыдомъ ласкать ее или говорить съ нею при постороннихъ. Обычай требуетъ однако, чтобы первыя три ночи послѣ свадьбы молодые спали вмѣстѣ. Послѣ этого новобрачная возвращается въ домъ своихъ родителей и хотя молодой навѣщаетъ ее, но въ болѣе близкія отношенія не вступаетъ. Затѣмъ уже брачное сожительство течетъ обычнымъ порядкомъ. Слѣдуетъ замѣтить еще, что хевсуры, при исполненіи супружескихъ обязанностей, раздѣваются до гола, такъ какъ у нихъ существуетъ повѣрье, будто нечистая сила можетъ принять участіе въ актѣ *coitus*, если совершающія его не снимутъ съ себя своихъ тяжелыхъ шерстяныхъ рубахъ. Еще одно замѣчаніе: если хевсуръ имѣетъ двух-этажный домъ, а они таковы по бо́льшей части, такъ какъ строятся на крутыхъ склонахъ, то грубая кровать хозяина помѣщается въ верхнемъ отдѣленіи. Она состоитъ изъ продолговатаго ящика, съ высокими боковыми стѣнками, на 4-хъ довольно высокихъ ножкахъ. Для сообщенія нижняго отдѣленія дома съ верхнимъ, продѣлано въ шиферномъ полу отверстіе на столько малое, что человѣкъ едва едва можетъ протискаться чрезъ него. Въ это-то отверстіе и пролѣзаетъ женщина—хевсурка, желающая посѣтить ночью своего мужа. Новобрачные спятъ вмѣстѣ только три первыя ночи. Послѣ свадьбы молодые начинаютъ самостоятельную жизнь; онъ получаетъ отъ отца или братьевъ свою долю имущества и заводитъ собственное хозяйство. Этими вѣчными раздѣлами и безъ того уже незначительныхъ достояній объясняется отчасти бѣдность хев-

суровъ. Браки, заключенные описаннымъ выше порядкомъ, не особенно прочны и тѣмъ болѣе, что и здѣсь, какъ всюду на востокѣ, мужчина пользуется значительно бо́льшими правами, чѣмъ женщина. Онъ можетъ во всякое время и совершенно безнаказанно прогнать свою жену, хотя бы даже потому только, что она ему не нравится. Безплодность женщины есть причина развода. Брошенная жена возвращается въ родительскій домъ и можетъ опять выйдти замужъ. Эристовъ говоритъ будто хевсуры женятся иногда по 10 разъ, мѣняя женъ одну за другою подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ не нравятся имъ. Кажется, что съ тѣхъ поръ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Хевсуріи водворилось православное духовенство, въ этомъ отношеніи произошло нѣкоторое измѣненіе къ лучшему. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, не довелось слышать о такихъ выдающихся случаяхъ. Не слыхалъ я также ничего и о многоженствѣ, которое, по словамъ Эристова, встрѣчалось прежде у хевсуровъ и было ими заимствовано, подобно многимъ другимъ обычаямъ, у сосѣднихъ мусульманъ.

Если жена недовольна своимъ мужемъ, то она конечно можетъ оставить его, но не иначе, какъ выдавъ ему вознагражденіе. Наибольшая сумма такого выкупа ровняется 80 рубл. и уплачивается не деньгами, а рогатымъ скотомъ. Выкупившись, женщина можетъ вновь выдти замужъ. Вдова, имѣющая сына, не можетъ вступить во второй бракъ: это считается постыднымъ. Невѣрность жены наказывалась прежде отрѣзаніемъ ей носа и ушей. Въ селеніи Бло еще и теперь можно видѣть наказанную такимъ образомъ женщину. Иногда за подобный грѣхъ разрѣзаютъ щеки.

Перехожу теперь къ хевсурскому обряду погребенія. Если уже все то, о чемъ было разсказано выше, представляется достаточно оригинальнымъ, то и погребальные обычаи не менѣе любопытны. У всѣхъ кавказскихъ гор-

цевъ умершимъ оказываются большія почести: похороны ихъ сопровождаются оплакиваніемъ и празднествомъ, а послѣ погребенія совершаются постоянно поминальныя тризны.

Зиссерманъ и Эристовъ не только согласны въ своихъ показаніяхъ о погребальныхъ обычаяхъ, но иногда даже дословно говорятъ одно и тоже. Но ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ о томъ, что прежде хевсурскія могилы устраивались надъ землею. Подобныя усыпальницы, бывшія еще въ употребленіи лѣтъ 40 тому назадъ, я имѣлъ случай осмотрѣть въ Анатори. Православное духовенство съумѣло вліяніемъ своимъ измѣнить къ лучшему также и хевсурскій обычай погребенія, такъ что нынѣ хоронятъ уже почти согласно съ православнымъ обрядомъ. Здѣсь я даю описаніе только чисто хевсурскаго способа погребенія мертвыхъ.

При наступленіи смертнаго часа, умирающаго хевсура выносятъ изъ жилища на дворъ, гдѣ онъ и испускаетъ послѣднее дыханіе. Если больной умираетъ въ домѣ, то послѣдній считается обезчещеннымъ и осквернennымъ. Отецъ и мать сначала не показываютъ своей горести и, по наружности, кажутся совершенно спокойными. Трупъ не обмываютъ, но бреютъ и одѣваютъ на него лучшее платье и оружіе. Такимъ образомъ тѣло лежитъ отъ 3 до 4 дней и во все это время хуцесъ обязанъ произносить надъ нимъ молитвы. Остальное духовенство при этомъ не допускается. Ближайшіе родственники собираются въ домѣ и мужчины перестаютъ бриться на все время траура. Сюда приходятъ сосѣди выразить свое сочувствіе, а на дворѣ въ это время собираются вокругъ покойника женщины и, подъ предводительствомъ нанятой для этой цѣли лучшей плакальщицы, оглашаютъ воздухъ раздирающимъ уши воемъ. Въ домѣ сидятъ близкіе родственники съ разстегнутыми на груди рубахами и надвинутыми на глаза шапками. Посѣтитель ста-

новится предъ ними на колѣна и всѣ начинаютъ плакать, обмѣниваясь словами огорченія и сочувствія *).

Между тѣмъ на дворѣ собираются вокругъ покойнаго односельцы его и начинается оплакиваніе. Это лежитъ на обязанности женщинъ, которыя получаютъ за свои труды плоскій хлѣбъ (хміади), 1—2 фунта масла и сыру и 2 фунта соли. Предводительница плакальщицъ, опираясь или на палку, къ концу которой привязанъ платокъ, или-же на саблю покойнаго, начинаетъ превозносить его какъ героя **), при чемъ женщины прерываютъ ее криками: вай-вай-вай. Послѣ заключительныхъ словъ плакальщицы, всѣ присутствующіе, не исключая и мужчинъ, разражаются громкимъ завываньемъ, плачемъ и стонами, бьютъ себя по колѣнамъ и въ грудь и треплятъ свои волоса.

Каменныя гробницы и теперь еще въ употребленіи у хевсуровъ. Онѣ имѣютъ до 1 сажени длины и до 2 аршинъ ширины. Наслѣдственныя усыпальницы хотя и не существуютъ, но тѣмъ не менѣе всѣ тѣ, которые, даже не будучи родственниками, носятъ одно и тоже прозвище, хоронятся въ общей могилѣ. Покойники кладутся одинъ на другаго, причемъ всѣ старыя кости вынимаются и помѣщаются поверхъ вновь погребеннаго. Нынѣ нѣкоторые хевсуры (въ Ардоти) начали обмывать покойниковъ и приглашать для совершенія погребенія православныхъ священниковъ. На четвертый день тѣло безъ гроба относится на кладбище. Стѣны могильной ямы одѣваются шиферными плитами и плита, служащая крышкой, не имѣетъ сверху отверстія. Могилы бываютъ неглубокія—до 2 аршинъ. Такія-же моги-

*) Образчикъ подобнаго разговора приведенъ у Эристова (l. c. стр. 115), къ которому и отсылаемъ читателя. Наши свѣдѣнія въ сущности согласуются съ тѣми, которыя находятся у Эристова.

**) Образчики восхваленій и обращеній къ покойнику находятся у Эристова (l. c. стр. 116) и потому здѣсь не приводятся.

лы дѣлаются и при погребеніи по православному обряду. Покойника помѣщаютъ въ лежачемъ положеніи, на спинѣ, снявъ съ него предварительно главныя украшенія и оружіе. На груди его кладутъ немного хлѣба, приготовляемаго въ видѣ небольшихъ круглыхъ лепешекъ на маслѣ (Кадис-квери). Затѣмъ хевсуры, подобно магометанамъ, кладутъ рядомъ съ покойникомъ гребень и зеркало, дикія яблоки и орѣхи, но кружку съ водою не ставятъ. Въ этомъ опять замѣтно вліяніе магометанства, хотя уже въ нѣсколько измѣнномъ видѣ.

Лошадь умершаго слѣдуетъ за похоронной процессіей. При погребеніи, хуцесъ обращается къ лошади, восхваляя покойнаго всадника. Слова его приблизительно слѣдующаго содержанія: не бойся, твой конь добрый конь, но бойся, чтобы онъ не растопталъ тебя на смерть. При этомъ говорящій дѣлаетъ воззліяніе принесенною съ собою водкою на голову лошади, которая, по словамъ Эристова, отдается за тѣмъ закадычному другу покойнаго.

Существующія и понынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усыпальницы доказываютъ, что въ прежнее время хевсуры хоронили своихъ покойниковъ надъ землею. Подобныя жилища мертвыхъ находятся на скалѣ Анатори, немного ниже Шатиля, на высотѣ праваго берега Аргуни. Они еще хорошо сохранились и содержатъ въ себѣ порядочное количество скелетовъ, изъ которыхъ нѣкоторые еще и теперь размѣщены одинъ подлѣ другаго въ сидячемъ положеніи на каменныхъ скамьяхъ, идущихъ вдоль стѣнъ. Подробнѣе будетъ сказано объ этомъ при описаніи путешествія. Эристовъ разсказываетъ, что послѣ погребенія гости выкуриваютъ за упокой души усопшаго трубку махорки. Мнѣ не довелось слышать о такомъ обычаѣ; по моимъ свѣдѣніямъ, въ домѣ умершаго гостей подчуютъ слоеными лепешками и бараниной и деканозъ начинаетъ угощеніе тѣмъ, что кусочекъ барань-

ей печени посвящаетъ хозяевамъ дома для выкупа будтобы души усопшаго изъ власти дьявола. Затѣмъ начинаются головоломныя скачки на призъ, состоящій у зажиточныхъ изъ рогатаго скота, 3 барановъ и проч. Надо только удивляться тому, что всадники не вылетаютъ изъ сѣделъ и не ломаютъ себѣ шей во время бѣшенной скачки на перегонку внизъ по крутѣйшимъ и опаснѣйшимъ спускамъ. Люди бѣдные устраиваютъ стрѣльбу въ цѣль съ менѣе цѣнными призами. По окончаніи праздника, гости размѣщаются на ночлегъ по всѣмъ домамъ въ селеніи. По словамъ обоихъ, столь часто уже цитированныхъ нами, авторовъ *), поминки по умершемъ дѣлаются на третьей или пятой недѣлѣ послѣ смерти. Я слышалъ, что первые поминки совершаются на сороковой день. Главное-же празднество бываетъ только по прошествіи года и продолжается цѣлыхъ 3 дня, при чемъ первый день соотвѣтствуетъ сороковому дню послѣ смерти, второй день есть годовщина смерти, а третій день посвященъ ангеламъ. На это празднество собираются рѣшительно всѣ родственники покойнаго даже изъ отдаленнѣйшихъ селеній и каждый приноситъ съ собою 2—3 тунги (около 10—15 бутылокъ) водки. Все общество собирается на крышѣ дома усопшаго. Всякій вновь приходящій подноситъ каждому изъ присутствующихъ наполненную водкой верхушку турьяго рога, въ которой помѣщается отъ 3 до 4 унцій напитка. Если, такимъ образомъ, на праздникъ собралось 40 человѣкъ, то прибывшему послѣ всѣхъ приходится поднести остальнымъ до 160 унцій водки, а пришедшій первымъ одинъ выпиваетъ такое-

*) Зиссерманъ и Эристовъ. Пользуясь этимъ случаемъ, считаю необходимымъ замѣтить, что нѣкоторыя мѣста въ этнографической части статьи Эристова представляютъ почти дословное повтореніе текста Зиссермана, которому такимъ образомъ должно принадлежать первенство въ обнародованіи многихъ свѣдѣній.

же количество. Угощающій становится предъ каждымъ на одно колѣно и, снявъ шапку, наполняетъ сосудъ и подноситъ его. Легко представить себѣ, какъ дѣйствуетъ на гостей такое количество отвратительной сивухи: поминки, какъ и всѣ прочіе хевсурскіе праздники, заключаются всегда кровавымъ концомъ. Остатокъ водки отдается хозяину. Пѣсни одинаковы съ тѣми, которыя поются при погребеніи: восхваляютъ храбрость усопшаго, вспоминаютъ его доброе оружіе, удачныя охоты и т. п.

Изобразивъ жизнь хевсуровъ въ ея главныхъ фазисахъ, приступаю теперь къ изложенію ихъ религіи и правовыхъ воззрѣній. Изъ разсказаннаго выше можно уже было видѣть, что одни изъ хевсурскихъ обычаевъ основаны на коранѣ, другіе напоминаютъ ветхозавѣтныя постановленія, третьи внушены христіанствомъ, наконецъ четвертые коренятся въ своеобразныхъ языческихъ воззрѣніяхъ. Говоря откровенно, я долженъ сознаться, что хотя хевсуры и называютъ себя христіанами и даже гордятся этимъ, тѣмъ не менѣе въ религіи ихъ замѣчается весьма мало слѣдовъ христіанства, а если что и есть, то въ искаженномъ видѣ. Незначительный успѣхъ, достигнутый до сихъ поръ представителями православной церкви, также доказываетъ малую подготовленность хевсуровъ къ воспріятію ученія Христа, такъ что къ нимъ могутъ быть примѣнены слова притчи Спасителя: „иное упало на мѣста каменистыя и пр.“ Мнѣ кажется, что магометанство, принесенное изъ сосѣднихъ областей Дагестана и Чечни, имѣло, по крайней мѣрѣ на сѣверномъ склонѣ горъ, гораздо бо́льшій успѣхъ, чѣмъ христіанство, проникшее въ Хевсурію съ юга вмѣстѣ съ грузинскимъ вліяніемъ.

Отъ магометанъ заимствованы: отвращеніе къ свининѣ (это обстоятельство тѣмъ болѣе удивительно, что въ сосѣдней Кахетіи свиноводство производится въ обширнѣйшихъ

размѣрахъ, хотя и безъ всякаго порядка; здѣшнія стада состоятъ изъ тысячъ свиней), празднованіе пятницы, бритье головы, легкость развода и встрѣчающееся изрѣдка многоженство, обычай ставить хлѣбъ около покойниковъ (какъ извѣстно, хлѣбъ кладется на все то время, пока ангелы, отдѣливъ душу отъ тѣла, испытываютъ ея добрыя качества), отвращеніе къ мясу зайца *). Отвращеніе къ курицѣ сюда не относится. Кромѣ хевсуровъ, я знаю только одинъ народъ, неупотребляющій въ пищу куринаго мяса: это монголы и родственныя имъ некочевыя племена.

Христіанскаго происхожденія суть: молитвы деканозовъ, извращенныя почти до неузнаваемости, поклоненіе кресту, упоминаніе о Петрѣ и Павлѣ, почитаніе нѣкоторыхъ святыхъ, какъ напримѣръ Георгія и Михаила **), празднованье воскреснаго дня. Едва-ли можно утверждать, что хевсуры вѣруютъ въ единаго Бога ***), такъ какъ, по ихъ понятіямъ, существуетъ множество боговъ, оказывающихъ помощь въ различныхъ случаяхъ; между ними есть и боги злые. Вѣра въ нечистую силу очень распространена; дикая и необузданная горная природа, съ которою постоянно приходится бороться хевсурамъ, дала имъ поводъ видѣть въ каждомъ неблагопріятномъ явленіи дѣйствіе злыхъ духовъ, точно также, какъ все пріятное и хорошее приписывается ими вліянію добрыхъ силъ.

Одинъ изъ ихъ многочисленныхъ боговъ называется Христосъ-Богъ, но съ понятіемъ о немъ не связана христіанская идея. Считаю необходимымъ сдѣлать по этому пово-

---

*) Эристовъ (l. c. стр. 96) говоритъ, что и армяне не употребляютъ въ пищу зайца. Не заимствованъ-ли этотъ обычай армянами земледѣльцами отъ сосѣднихъ магометанъ?

**) Замѣчательно, что хевсуры не признаютъ царицу Тамару за святую, какъ это дѣлаютъ пшавы.

***) Эристовъ (стр. 96) прямо отрицаетъ у хевсуровъ вѣру въ единаго Бога.

ду оговорку: я не касаюсь здѣсь успѣховъ, сдѣланныхъ среди хевсуровъ ученіемъ Христа, распространяемымъ съ 1872 года трудами Общества возстановленія православнаго христіанства.

Вліяніемъ древняго іудейства можно было-бы объяснить взглядъ хевсуровъ на беременныхъ женщинъ (3 Моисея, гл. 12); но и многіе другіе нехристіанскіе народы считаютъ ихъ нечистыми; укажу, между прочими, на племена сѣверной Сибири *). Подобно евреямъ, хевсуры празднуютъ субботу.

Къ язычеству относятся прежде всего жертвенники или капища (джвари); затѣмъ, почитаніе священныхъ рощъ, вѣра въ ангеловъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ деревьяхъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ горныхъ ангеловъ, всевозможныхъ ангеловъ покровителей, напр. въ ангела имущества, ангела дверей и пр., не говоря уже о богѣ востока и богѣ запада, большомъ и маленькомъ богѣ и пр. Сюда-же относятся всевозможныя суевѣрія, предсказанія и колдовства, о которыхъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Въ отношеніи религіозныхъ воззрѣній и всѣхъ вытекающихъ изъ нихъ дѣйствій, хевсуры вполнѣ подчиняются замкнутой кастѣ жрецовъ, которая руководитъ ими по своему усмотрѣнію. Хотя члены этой касты также дики и невѣжественны, какъ и всѣ остальные хевсуры, тѣмъ не менѣе они съумѣли пріобрѣсти въ области религіи абсолютную власть и, пользуясь ею, позволяютъ себѣ часто вмѣшиваться также и въ обыденныя житейскія отношенія. У хевсуровъ существуетъ іерархія въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Опишемъ ее подробнѣе.

1) *Деканозы*—нѣчто въ родѣ жрецовъ, называются также хевис-бери, т. е. монахъ ущелья. Званіе это не наслѣдственно. Въ настоящее время число деканозовъ, состоя-

*) Объ этомъ говоритъ Палласъ въ своемъ путешествіи по Сибири.

щихъ при жертвенникахъ, не велико: по бо́льшей части каждое капище имѣетъ только одного жреца этого рода. По словамъ Эристова (стр. 109), при 15 капищахъ, бывшихъ въ его время, состояло не менѣе 52 деканозовъ, изъ числа которыхъ 16 распредѣлялись поровну между знаменитыми капищами въ Хахмати и Гудани. Чтобы сдѣлаться деканозомъ, надо прежде всего принести въ жертву быка и притвориться предъ всѣми больнымъ. Затѣмъ, больной разсказываетъ, что въ сновидѣніяхъ предъ нимъ постоянно является святой. По словамъ его, эти видѣнія повторяются все чаще и чаще и наконецъ святой объявляетъ ему, что онъ выдоровѣетъ только въ такомъ случаѣ, если сдѣлается деканозомъ. Въ каждый праздникъ больной приноситъ въ жертву барана и часто впадаетъ въ экстазъ. Обманъ продолжается нѣсколько времени и наконецъ кончается тѣмъ, что святой, явившись опять въ сновидѣніи, сообщаетъ больному, что онъ избавится отъ своей болѣзни и сдѣлается деканозомъ, если пожертвуетъ еще 9 ягнятъ и серебреную чашу. Приказъ этотъ исполняется въ точности и затѣмъ, на ближайшемъ-же праздникѣ, старшій изъ деканозовъ объявляетъ о вступленіи въ это званіе новаго сотоварища, который при этотъ случаѣ вновь впадаетъ въ экстазъ. На обязанности деканоза лежитъ:

1) Благословеніе народа; знаменіе креста совершается при этомъ только изрѣдка и не по старинному обряду.

2) На праздникѣ деканозъ вскрываетъ чанъ съ пивомъ, стоящій закрытымъ въ священной пивоварнѣ.

3) Закланіе жертвы. Деканозы закалаютъ по христіанскому обычаю: перерѣзаютъ жертвенному животному горло. Въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ народъ окрапляется кровью.

4) Передача святымъ просьбъ и моленій, за что просящій долженъ конечно принести особую жертву.

5) Разрѣшеніе и наложеніе обѣта молчанія о какомъ либо происшествіи *).

6) Примиреніе враждующихъ сторонъ.

7) Изгнаніе изъ больныхъ злаго духа.

Изъ этого видно, что власть деканозовъ надъ народомъ чрезвычайно обширна. Они имѣютъ *дроша*—нѣчто въ родѣ пастушескаго посоха или, скорѣе, хоругви. Рис. 3 на таблицѣ IV изображаетъ такую хоругвь, взятую нѣкогда по приказанію князя Воронцова изъ знаменитаго хахматскаго капища. Она хранилась затѣмъ въ церкви въ Тіонети и была передана мнѣ священникомъ Цискаровымъ, незадолго до его смерти. —Прежде полый шаръ, находящійся подъ обоюдуострымъ узкимъ наконечникомъ, былъ гораздо больше и сдѣланъ изъ серебра. Чьи-то непрошенныя руки сняли его и замѣнили небольшимъ жестянымъ шаромъ; серебренаго колокольчика, составляющаго существенную принадлежность дроша, также не было. Платокъ, намотанный на палку, а также и прикрѣпленные къ ней лоскуты, бываютъ какъ персидскаго, такъ и русскаго издѣлія. Палка имѣетъ высоту человѣческаго роста и держится деканозомъ въ рукахъ при всѣхъ его священнодѣйствіяхъ. Народъ питаетъ къ хоругви величайшее почтеніе и слѣпо послѣдовалъ-бы всюду за деканозомъ, держащимъ ее въ своихъ рукахъ.

Хахматцы нѣсколько разъ просили о возвращеніи ихъ святыни. Но это не было разрѣшено, такъ какъ хотѣли показать, что правительство не одобряетъ подобныхъ вещей. Строгость эта не измѣнила одного вѣрованій хевсуровъ, а

---

*) Хевсуры не знаютъ присяги въ христіанскомъ смыслѣ. Обѣщаніе, данное въ присутствіи деканоза, соблюдается свято. Эристовъ (стр. 132) приводитъ 2 рода присяги въ судебныхъ дѣлахъ; онѣ произносятся предъ капищемъ, въ присутствіи или только одного свидѣтеля или-же, въ болѣе важныхъ случаяхъ, въ присутствіи нѣсколькихъ, при чемъ они, послѣ каждой фразы присягающаго, произносятъ аминь.

только деканозы сдѣлались еще болѣе недовѣрчивыми и по возможности припрятали все принадлежащее капищамъ, въ особенности-же значительное число серебреныхъ сосудовъ для питья пива, которые составляютъ церковную собственность и хранятся въ тайникахъ, искусно скрытыхъ въ шиферныхъ стѣнахъ. Вмѣстѣ съ хахматскимъ дроша былъ взятъ и полый металлическій левъ. Народъ относился къ этому льву съ чрезвычайнымъ почтеніемъ: къ нему прикладывались какъ къ кресту, зажигали предъ нимъ восковыя свѣчи, въ большіе праздники употребляли его какъ сосудъ для питья; сдѣланъ онъ былъ, какъ говорятъ, изъ желѣза (?). Разсказываютъ, что впослѣдствіи онъ принадлежалъ подполковнику (въ то время) Гурко. Нельзя не пожалѣть, что подобные предметы поступаютъ такъ легко въ руки частныхъ лицъ и затѣмъ обыкновенно пропадаютъ. Этимъ путемъ Кавказъ потерялъ уже много рѣдкостей, имѣвшихъ часто большую цѣну для науки!. Эристовъ говоритъ также о прорицаніяхъ деканозовъ, по моимъ-же свѣдѣніямъ этимъ дѣломъ занимаются кадаги, о которыхъ будетъ сказано ниже.

За сорокъ дней до начала лѣтнихъ праздниковъ деканозъ не долженъ имѣть сообщенія съ женщиной.

О другомъ разрядѣ служителей церкви было уже упомянуто мною при описаніи погребальныхъ обрядовъ, это

2) *Хуцесы*. Мнѣ говорили, что они избираются народомъ, Эристовъ-же сообщаетъ, что званіе хуцесовъ, подобно званію деканозовъ, пріобрѣтается мнимыми видѣніями и принесеніемъ жертвъ. Какъ уже было сказано, главная обязанность ихъ заключается въ погребеніи мертвыхъ. По словамъ православныхъ священниковъ, хуцесы стали въ послѣднее время такъ сказать выходить изъ моды, такъ какъ православный обрядъ погребенія понравился хевсурамъ и именно тѣмъ, что всѣ присутствующіе около трупа стоятъ, а не сидятъ, какъ водилось прежде. Погребальныя пѣсни и

молитвы хуцесъ изучаетъ у одного изъ своихъ старшихъ сотоварищей и платитъ ему за это барана. Наименьшая плата, получаемая хуцесомъ за погребеніе, заключается въ 2 абазахъ (40 копѣекъ) и бараньей шкурѣ.

3) *Дастури.* Такъ называются въ Хевсуріи тѣ люди, которые обязаны варить пиво при капищахъ. У пшавовъ на дастури лежитъ обязанность охранять капища въ теченіи одного года, пивовары-же называются у нихъ шулта. Исполненіе обязанностей хевсурскаго дастури ограничивается также годовымъ срокомъ. Избираетъ его деканозъ, въ присутствіи всѣхъ, на праздникѣ въ вечеръ новаго года. И здѣсь избранію предшествуетъ, конечно притворный, экстазъ деканоза. Избраннаго обливаютъ водой и затѣмъ уже онъ считается чистымъ. Добросовѣстный дастури рѣдко оставлаетъ ввѣренное его надзору капище во все время своей годовой службы; домой онъ заходитъ только въ случаѣ крайней надобности и воздерживается отъ сношеній съ своею женою. Ему дается нѣсколько помощниковъ для носки дровъ, разведенія огня и другихъ надобностей и услугъ. Затѣмъ, хорошій дастури долженъ въ субботу вечеромъ спечь хлѣба, сварить кушанья и приготовить водки для деканоза, который является въ капище и пируетъ до полудня слѣдующаго понедѣльника. Какъ видно, это высшее языческое духовенство незабываетъ себя, и надо только удивляться тому, что деканозы, нисколько не отличающіеся отъ всѣхъ прочихъ членовъ общины своимъ развитіемъ, съумѣли всетаки пріобрѣсти надъ ними такое большое вліяніе. Дастури, во все продолженіе своей годичной службы, есть ближайшій повѣренный деканоза; онъ живетъ по возможности уединенно отъ своихъ односельцевъ и даже отъ своей жены. Онъ питается во все это время хлѣбомъ, принадлежащимъ языческой церкви, пьетъ ея-же воду и, если только добросовѣтно исполняетъ свои обязанности, то купается

разъ въ недѣлю. По Эристову, существуютъ еще слѣдующіе второстепенные служители при капищѣ: мехате, т. е. носящій образа, медроше—хоругвеносецъ, мазандури—хранитель имущества, принадлежащаго капищу. Способъ варенія пива будетъ изложенъ подробнѣе при описаніи путешествія.

4) *Кадаги*—прорицатели. Мнѣ говорили, что каждый хевсурскій святой имѣетъ такого кадага. Когда нужно выманить что нибудь у народа, они также умѣютъ впадать въ мнимый экстазъ. Такая комедія начинается всегда съ притворства, но затѣмъ, подъ вліяніемъ воображенія, кадагъ повидимому дѣйствительно впадаетъ въ нервное возбужденіе и движенія его дѣлаются болѣе или менѣе непроизвольными. Изо рта его показывается пѣна, кулаки ударяютъ въ грудь, иногда онъ какъ безумный бьется головою о скалы, голосъ получаетъ своеобразный дикій тонъ и наконецъ весь припадокъ кончается обморокомъ.

Во время изступленія кадагъ взбѣгаетъ на ближайшую къ селенію гору и, во имя святаго, кричитъ дикимъ голосомъ собравшемуся народу: тѣлесные! исполните всѣ мои приказанія! иначе—отступлюсь отъ васъ! Слушайте, а то уничтожу! Гдѣ мой золотой мячъ! Мое ристалище! Сокрушу васъ! жертвы!... жертвы!... жертвы!..—Женщины могутъ быть также кадагами. Дѣйствія этихъ изступленныхъ живо напоминаютъ намъ пріемы шамановъ сибирскихъ языческихъ народовъ, когда они, за извѣстное вознагражденіе, умилостивляютъ злыхъ духовъ всякаго рода.

5) *Мезултане*—человѣкъ, сообщающій, за вознагражденіе, свѣдѣнія о судьбѣ души усопшаго.

6) *Мкитхави*—вопроситель, служитъ посредникомъ между святыми и народомъ; въ особенности обращаются къ нему во время болѣзни, когда нужно узнать не разгнѣвался-ли какой нибудь святой. Мкитхави гадаетъ, разматывая нитки, намотанныя на досечку (Эристовъ, стр. 104) и затѣмъ

объявляетъ, что святой приказалъ отвезти больнаго къ капищу и принести жертву. Выздоровѣлъ больной—значитъ святой остался доволенъ, если-же нѣтъ—значитъ еще не умилостивился.

Душевно-больныхъ лечитъ самъ деканозъ. Больной не долженъ впрочемъ входить въ самое капище, а останавливается на томъ мѣстѣ, которое во время праздниковъ занимаютъ женщины и дѣвушки (саженяхъ въ 10—20 отъ капища). Здѣсь больной становится на колѣна, деканозъ выходитъ къ нему съ дроша въ рукахъ, обходитъ три раза вокругъ него, затѣмъ останавливается, закалаетъ ягненка и кровью жертвы брызгаетъ больному въ лице. Потомъ онъ погружаетъ въ кровь нижній конецъ дроша и, прикасаясь имъ къ затылку больнаго, громкимъ голосомъ изгоняетъ злаго духа.

Большая часть болѣзней хевсуровъ мнимо излечивается ихъ духовенствомъ. Впрочемъ, у нихъ есть и нѣкоторыя настоящія лекарства. Такъ, въ Бло я видѣлъ два растенія изъ рода Euphorbia (E. aspera M. B. и E. iberica Boiss.), которыя, будучи высушены и растерты въ порошокъ, употребляются при леченіи ранъ. Жители Бло неимѣютъ особыхъ названій для этихъ растеній и называютъ порошокъ просто средствомъ отъ ранъ. Подъ именемъ Эгиръ употребляется въ болѣзняхъ желудка и груди стволъ одного зонтичнаго растенія, какъ внутреннее лекарство. Гóлло называются стебли какого-то также зонтичнаго (?) растенія, сохраняемые на зиму въ видѣ длинныхъ сплетеныхъ веревокъ; подъ именемъ чубка извѣстенъ толстый стебель растенія изъ рода Heracleum, употребляемый въ пищу въ свѣжемъ видѣ. Вотъ все, что я имѣю сказать о хевсурскомъ духовенствѣ. Оно съумѣло пріобрѣсти неограниченную власть надъ дикимъ народомъ. Языческія капища хевсуровъ могутъ быть названы богатыми, если принять во вниманіе общую бѣд-

ность народа. По словамъ Эристова, въ его время (1854 г.) нѣкоторыя изъ капищъ имѣли серебреныхъ сосудовъ на 20000 рублей. Такое неслыханное богатство могло скопиться только въ теченіе долгаго времени изъ неприкосновенныхъ пожертвованій серебреными сосудами.

Мнѣ остается только еще сказать о многочисленныхъ хевсурскихъ праздникахъ. Мы знаемъ уже, что, кромѣ христіанскаго воскресенья, хевсуры соблюдаютъ также магометанскую пятницу и еврейскую субботу. Многіе празднуютъ еще и понедѣльникъ. Такимъ образомъ уже $^4/_7$ части всѣхъ дней въ году проводятся въ законной праздности. Этимъ впрочемъ еще не исчерпываются всѣ хевсурскіе праздники: въ іюнѣ и іюлѣ ихъ бываетъ такъ много, что весь этотъ періодъ носитъ даже особое названіе атангіани. Эристовъ называетъ его атенгена по имени главнаго праздника.

Рождественскіе праздники продолжаются почти 14 дней: начало ихъ совпадаетъ съ днемъ христіанскаго Рождества, а конецъ съ Богоявленіемъ. По словамъ Эристова, хевсуры соблюдаютъ большіе посты. Такъ какъ свѣдѣнія, собранныя мною на мѣстѣ, я постоянно сравниваю съ данными Эристова и заимствую у него то, чего мнѣ самому не довелось узнать, то и здѣсь я считаю необходимымъ повторить сказанное у него на страницѣ 108 по поводу праздниковъ и постовъ. Въ ноябрѣ у хевсуровъ бываетъ важный праздникъ, о которомъ я ничего не слыхалъ отъ священника Инаева въ Тіонети. Считая 13 недѣль отъ этого праздника, хевсуры заговляются. Тогда въ каждомъ домѣ вѣшаютъ яблоко съ воткнутыми въ него 7 перышками и, по истеченіи каждыхъ семи дней, одно изъ нихъ выдергиваютъ; съ послѣднимъ же перомъ кончается постъ и наступаетъ Пасха. Замѣчательно, что послѣдній день масляной недѣли и вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста считаются у хевсуровъ важными праздниками. Отъ времени празднованія Пасхи зависитъ

и періодъ лѣтнихъ праздниковъ. Онъ наступаетъ чрезъ 6 недѣль послѣ Пасхи и начинается у пшавовъ большимъ праздникомъ лашари-джвари. Здѣсь бываетъ большое торжество; деканозы угощаютъ кахетинскимъ виномъ и происходитъ, какъ говорятъ, большое распутство. Черезъ 3 дня, во вторникъ, совершается праздникъ въ честь Тамары, а еще чрезъ 2 дня, т. е. въ четвергъ, праздникъ Іахцари. Это три пшавскія празднества. На праздникѣ Тамары общій ночлегъ не допускается *). Затѣмъ слѣдуютъ хевсурскіе праздники. Первый совершается въ Гудани и Санеба и продолжается 4—5 дней, съ воскресенья до четверга. За нимъ слѣдуетъ большой праздникъ въ хахматскомъ капищѣ (хахматис-джвари). Размѣры этого празднества видны изъ слѣдующихъ цифръ: къ капищу пригоняется и часто изъ отдаленныхъ мѣстъ 500—600 барашковъ и приносится въ жертву 20—40 штукъ рогатаго скота. Едва-ли найдется семейство, которое жертвовало-бы менѣе 5 барановъ. Самъ хозяинъ получаетъ только одну половину задней части животнаго, а все остальное поступаетъ въ пользу духовенства, которое приготовляетъ значительное количество солонины. Православному священнику даютъ баранью шкуру на церковь и половину передней части въ его собственную пользу. Праздникъ кончается въ воскресенье и за нимъ слѣдуетъ праздникъ Каради-джвари, во время котораго народъ проводитъ около капища только 2 часа, а все остальное время пируетъ ниже селенія Чала. По моимъ свѣдѣніямъ (отъ священника Инаева въ Тіонети), хевсуры еще и нынѣ посѣщаютъ, предъ началомъ лѣтнихъ праздниковъ, Пшавію и Тушетію для угона у жителей барановъ, которыхъ и убиваютъ

*) Замѣчательно, что хевсуры незнаютъ ничего о царицѣ Тамарѣ, тогда какъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ Кавказа существуетъ о ней безчисленное множество сказаній.

во время этого набѣга. Хевсуры находятся въ враждебныхъ отношеніяхъ съ пшавами и въ прежнее время эти послѣдніе терпѣли отъ нихъ много невзгодъ. По преданію, эта вражда ведется между ними съ давнихъ поръ и въ ней играетъ роль урочище Ор-цхали, о которомъ будетъ сказано въ описаніи путешествія. Однажды въ этомъ мѣстѣ провалился мостъ въ то время, когда чрезъ него проходилъ транспортъ соли, принадлежавшій хевсурамъ. Вьючныя животныя вмѣстѣ съ грузомъ упали въ рѣку. Въ это время пшавскій скотъ съ жадностью набросился на соленую воду. Обстоятельство это и поселило вражду между обоими народами. Съ тушинами хевсуры находятся въ хорошихъ отношеніяхъ и въ прежнія времена нерѣдко соединялись съ ними для войны противъ кистиновъ и лезгинъ.

Оканчивая описаніе положенія церкви у хевсуровъ, я хочу сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ странныхъ древнихъ серебреныхъ чашахъ и бокалахъ, которые въ значительномъ числѣ хранятся при капищахъ, какъ ихъ собственность, и употребляются только на праздникахъ. Въ бытность нашу на праздникѣ въ Шатилѣ, я видѣлъ много такихъ сосудовъ и помѣщаю здѣсь изображеніе двухъ изъ

нихъ. Самые сосуды гладкой работы, нѣкоторые, по словамъ Эристова, имѣютъ грузинскія надписи. Ко многимъ прикрѣплены различныя серебреныя украшенія. Такъ, на одномъ изъ сосудовъ, изображенныхъ на рисункѣ, привѣшенъ цѣлый серебреный женскій уборъ. Иногда прикрѣпляютъ гру-

зинскія монеты и я даже видѣлъ медаль за храбрость временъ Императора Николая I. Крестики хевсурской работы, подвѣшанные къ нѣкоторымъ сосудамъ вмѣстѣ съ сережками, сдѣланы весьма грубо. Хевсуры не работаютъ сами этихъ сосудовъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Говорятъ, что прежде среди ихъ были серебреныхъ дѣлъ мастера. Нынѣ массивные серебреные сосуды для языческихъ капищъ изготовляются въ Тіонети и даже въ Тифлисѣ. Изъ числа всѣхъ сосудовъ только 9 имѣютъ опредѣленныя назначенія и носятъ особыя названія:

1) *Бардзини*—большая чаша, посвященная св. Троицѣ. Пить изъ нея имѣетъ право только деканозъ, но онъ можетъ однако по своему усмотрѣнію дозволить напиться изъ нея и кому либо изъ гостей. Этотъ послѣдній не долженъ впрочемъ прикасаться къ чашѣ. Она ставится въ его шапку и такимъ образомъ онъ подноситъ ее къ своимъ губамъ.

2) *Птисшобели*—посвящена Богоматери.

3) *Квирія*—посвящена св. Ѳомѣ.

4) *Хахмати-джвари*—св. Георгію, въ другихъ мѣстахъ—мѣстнымъ святымъ.

5) *Карати-джвари*—св. Георгію въ Карати.

6) *Гудани-джвари*—св. Георгію въ Гудани.

7) *Санеба-джвари*—тоже св. Георгію.

8) Посвящена св. Іоанну.

9) Посвящена св. Михаилу и св. Гавріилу.

О Карати-джвари существуетъ слѣдующее преданіе: случилось, что хевсурскій пастухъ встрѣтился съ пшавскою дѣвушкою, пасшею стадо, на той высотѣ, гдѣ нынѣ находится святыня. Они полюбили другъ друга. Однажды съ неба упала золотая цѣпь. Оба ухватились за нее и никто не хотѣлъ уступить. Наконецъ рѣшили бросить жребій. Цѣпь досталась юношѣ, который и спряталъ ее въ свою котомку для хлѣба. Когда онъ пришелъ домой, изъ котомки

послышался крикъ (цѣпь умѣла кричать). Мать пастуха пожелала узнать въ чемъ дѣло. Развязали котомку и оттуда вылетѣла птица прямо на небо. Это событіе дало поводъ къ установленію праздника въ Карати (Чала) и къ посвященію птицѣ особаго сосуда.

О санеба разсказываютъ подобное-же преданіе съ тою лишь разницею, что къ цѣпи прикоснулась женщина, находившаяся въ періодѣ очищенія. Вслѣдствіе этого, цѣпь не превратилась въ птицу, а была взята опять на небо.

О хахматскомъ капищѣ, наиболѣе почитаемомъ во всей Хевсуріи, существуютъ два преданія. Одно изъ нихъ гласитъ, что однажды св. Георгій преслѣдовалъ цѣлую тьму нечистыхъ духовъ, хотѣвшихъ угнать стада. Побѣдивъ ихъ, святой привелъ спасенныя стада въ Хахмати и ввѣрилъ ихъ надзору своей собаки. Потомъ самъ святой удалился, а собака осталась и вѣрно стерегла порученное ей стадо. Вслѣдствіе этого св. Георгію жертвуютъ дважды, а собакѣ одинъ разъ. Ей приносятъ въ жертву нѣсколько ягнятъ и козъ, чтобы предохранить стада отъ нападенія волковъ, чтобы женщины, кормящія грудью своихъ дѣтей, имѣли достаточно молока, чтобы кобылицы, приводимыя къ капищу, сдѣлались плодородными и чтобы пропавшія вещи были вновь найдены. Св. Георгію жертвуютъ дважды, но не ради его храбрости, какъ бы можно было предполагать, а для того, чтобы онъ исцѣлилъ больныхъ и даровалъ хорошую жатву. Такимъ образомъ, св. Георгій является въ этомъ преданіи отчасти миролюбивымъ врачемъ, отчасти играетъ роль щедрой Цереры.

Въ другомъ преданіи разсказывается также о злыхъ духахъ, угоняющихъ стада. Всѣ усилія жителей нагнать ихъ остались тщетными. Тогда святой влѣзъ въ одну лошадь чрезъ ея пасть и такимъ образомъ быстро и незамѣтно достигъ того мѣста, гдѣ находились нечистыя силы. Выйдя

изъ лошади съ другаго конца, Георгій внезапно напалъ на нихъ и отбилъ похищенныя ими стада.

Въ хевсурскомъ суевѣріи собака и кошка играютъ извѣстную роль. Кошка считается нечистою, хотя ее и можно найдти въ каждомъ селеніи. Въ дикомъ селеніи Гуро кошки были малы ростомъ и имѣли чрезвычайно жалкій видъ. Если кто нибудь подозрѣвается въ воровствѣ, то на дорогѣ, ведущей къ его жилищу, вѣшаютъ дохлую кошку. Подозрѣваемый хотя и не признается въ совершеніи кражи, но тѣмъ не менѣе охотно уплачиваетъ тройную и четверную стоимость украденнаго, лишь бы только кошка была убрана съ дороги.

Собаки встрѣчаются въ Хевсуріи не часто. Считается большимъ позоромъ для хозяина, если убьютъ его собаку. Дѣлается это въ такомъ случаѣ, когда воръ извѣстенъ, но не сознается въ совершеніи кражи. Тогда убивающій собаку произноситъ: „Жертвую твоимъ мертвымъ вмѣсто пастуха собаку“, и это считается величайшимъ оскорбленіемъ для хозяина собаки.

Говоря о болѣзняхъ хевсуровъ, Эристовъ (стр. 128) упоминаетъ между прочимъ объ удодѣ, кукушкѣ, ласточкѣ и нѣкоторыхъ другихъ птицахъ. Съ этими птицами соединяется у хевсуровъ чрезвычайно странное суевѣріе. Они полагаютъ именно, что перелетныя птицы приносятъ съ собою болѣзни, отъ которыхъ можно избавиться только приготовившись извѣстнымъ образомъ къ встрѣчѣ той или другой птицы, теряющей въ такомъ случаѣ свое зловредное вліяніе.

Если кто нибудь непричесанный увидитъ въ первый разъ весною удода, то онъ будетъ страдать головными болями.

Слѣдуетъ остерегаться услыхать на тощахъ первый весенній крикъ кукушки.

Сила первой ласточки побѣждается глоткомъ водки. На

только что вылупившагося гусенка не должно смотрѣть, имѣя босыя ноги. Крикъ совы слѣдуетъ услыхать стоя, иначе нападаетъ спячка и пр.

Впрочемъ, хевсурское суевѣріе умѣетъ парализовать вредное вліяніе не однихъ только такихъ безобидныхъ созданій, какъ перелетныя пташки: оно знаетъ средства и для обузданія власти грозныхъ воздушныхъ явленій. Кто хочетъ избавиться отъ боли въ поясницѣ, тотъ долженъ во время перваго весенняго грома ударить себя нѣсколько разъ камнемъ по спинѣ, приговаривая: крѣпись, крѣпись спина!— Держаніе куска желѣза въ зубахъ во время грозы предохраняетъ отъ зубной боли и пр.

Этими свѣдѣніями я оканчиваю свое сообщеніе о сущности церковнаго и религіознаго положенія хевсуровъ и перехожу теперь къ описанію нѣкоторыхъ другихъ обычаевъ, въ особенности-же правовыхъ воззрѣній этого народа.

Въ бытность въ Тіонети, гдѣ пребываетъ мировой судья, вѣдающій всѣ судебныя дѣла населенія округа, и гдѣ при мнѣ засѣдало отдѣленіе Тифлисскаго Окружнаго суда, я имѣлъ хорошій случай собрать свѣдѣнія о сущности преступленій, совершаемыхъ этими дикими сынами горъ. Оказывается, что еще и теперь тяжкія преступленія почти всегда совершаются въ силу кровной мести, несмотря на то, что она строго преслѣдуется русскими законами. Изъ сообщенной мнѣ мировымъ судьею вѣдомости видно, что въ 1876 году въ округѣ было совершенно по октябрь мѣсяцъ нижеслѣдующее число болѣе тяжкихъ преступленій:

	У кистинъ.	У пшаховъ.	У хевсуръ.	У тушинъ.	У грузинъ.
Убійство, покушеніе на убійство, пораненіе, грабежъ	12	3	—	3	1
Самоубійство	—	—	2	1	—
Воровство и поджогъ.	—	1	—	1	—

Эти цифры представляютъ нравственностъ хевсуровъ въ очень выгодномъ свѣтѣ. Случаи самоубійства относятся обыкновенно къ беременнымъ дѣвушкамъ, нежелающимъ пережить свой позоръ. У хевсуровъ замѣтны уже пониманіе русскихъ законовъ и страхъ предъ ихъ строгостью. Они являются на судъ въ назначенный срокъ. Обыкновенно, впрочемъ, дѣла ихъ доходятъ до судебнаго разбора въ такомъ только случаѣ, если преступленіе на столько громко, что достигаетъ до свѣдѣнія прокурора, или-же если о немъ заявляетъ сама потерпѣвшая сторона. Это послѣднее хевсуры дѣлаютъ впрочемъ сравнительно рѣдко отчасти потому, что живутъ далеко отъ Тіонети, отчасти-же по старой привычкѣ расправляться собственнымъ судомъ. Въ большой части случаевъ они и прибѣгаютъ къ этому суду и, быть можетъ, обращались-бы къ нему со всѣми своими дѣлами, если-бы только не воспрепятствовали этому русскіе законы. Обязанность судьи не возлагается у нихъ постоянно на одно и тоже лице. Въ случаѣ возникновапія дѣла, для рѣшенія его выбираются старѣйшіе въ деревнѣ. Такіе судьи называются пче. Они выслушиваютъ обѣ стороны (обиженный, излагая свою жалобу, становится предъ судьею на колѣна), обсуждаютъ всѣ обстоятельства дѣла, въ случаѣ сомнительныхъ показаній требуютъ отъ показателя присяги въ присутствіи деканозовъ и затѣмъ уже произносятъ рѣшеніе. Всякое преступленіе можетъ быть искуплено уплатою извѣстнаго вознагражденія потерпѣвшей сторонѣ. Единицею счета служитъ стоимость одной коровы. Во время Зиссермана она ровнялась 5 руб. сер., теперь-же ее опредѣляютъ въ 7—10 руб.

Цѣны, показанныя у Зиссермана и Эристова, не вполнѣ согласны между собою. Можно думать, что онѣ возросли въ тотъ трехъ или четырехъ-лѣтній періодъ времени, который прошелъ между годами появленія въ свѣтъ сочиненій названныхъ авторовъ.

Цѣны по Эристову:

Жеребецъ	=	7 коровъ
Кобыла	=	4 ,,
Катеръ	=	8 ,,
Быкъ	=	7 барановъ
Корова	=	4 барана или 5 рубл.
Баранъ	=	1 р. 20 к.
Козелъ	=	80 коп.
Козленокъ	=	40 коп.
Литра (9 фунтовъ) масла	=	1 руб.
Куній мѣхъ	=	1 руб. 20 к.
Пахатное мѣсто, дающее 1 коду (2 пуда 9 ф.) пшеницы	=	5 коровъ

по Зиссерману:

Кобыла	=	20 рублей
Корова	=	5 ,,
Баранъ	=	2 ,,
Катеръ	=	40 ,,

Сумма, назначенная въ вознагражденіе за преступленіе, составляется изъ различныхъ предметовъ, стоимость которыхъ опредѣляется отношеніемъ къ стоимости коровы, какъ единицѣ счета. Оружіе цѣнится очень дорого. Оно стоитъ 20 коровъ.

По старому обычаю, за каждый видъ преступленія штрафъ налагается въ опредѣленномъ размѣрѣ. Самый большой взыскивается за убійство по кровомщенію. Хотя, по понятіямъ хевсуровъ, подобное убійство съ нравственной точки зрѣнія не только дозволено, но даже обязательно, тѣмъ не менѣе оно судится ими очень строго. Послѣдствія кровной мести неисчислимы: можно сказать безъ преувеличенія, что всѣ хевсуры имѣютъ счеты по кровомщенію не только между

собою, но отчасти и съ своими сосѣдями. Вслѣдствіе этого-то хевсуръ не рискуетъ пройти безъ оружія даже по самой пустынной лѣсной тропинкѣ, и земледѣлецъ, выходя въ поле съ своею легкою сохою, надѣваетъ на себя полное вооруженіе. Самъ онъ быть можетъ никого не убилъ. Но кровная месть перешла на него по наслѣдству отъ предковъ.

Сущность кровомщенія состоитъ въ слѣдующемъ: если совершено убійство, хотя-бы даже и случайное, то всѣ родственники убитаго обязаны отмстить за его кровь. Для достиженія этого, не возбраняется прибѣгать къ хитрости. Кровь можетъ быть отмщена не только открытымъ нападеніемъ на виновнаго, но и убійствомъ его изъ засады. Вслѣдствіе этого, подпавшій кровомщенію спасается обыкновенно бѣгствомъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Онъ покидаетъ свое родное село и тогда, по существующему у хевсуровъ обычаю, родственники убитаго имѣютъ право *) сжечь его жилище. Селеніе, пріютившее бѣглеца, беретъ его подъ свое покровительство.

Если враждующія стороны примиряются посредствомъ уплаты вознагражденія, то при этомъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ убійца каждый мѣсяцъ посылаетъ родственникамъ убитаго по одному барану. Въ началѣ четвертаго года онъ отправляетъ къ родственникамъ своихъ повѣренныхъ для переговоровъ о цѣнѣ крови. Она опредѣляется въ 70 коровъ. Уплативъ эту сумму, убійца можетъ возвратиться въ свое селеніе. Впрочемъ, даже и послѣ этого онъ можетъ пасть жертвою кровомщенія. Дядя убитаго со стороны матери имѣетъ особое право на полученіе отъ убійцы вторичной платы за кровь. Онъ можетъ потребовать отъ него цѣну болѣе чѣмъ 50 коровъ и если,

*) Обязанность мстить за кровь лежитъ не только на родственникахъ убитаго, но и на всѣхъ тѣхъ, которые носятъ одинаковое съ нимъ прозвище.

послѣ всѣхъ этихъ штрафовъ, кто либо изъ членовъ семейства убитаго все таки лишитъ жизни убійцу, то за это платится только 30 коровъ.

Изъ сказаннаго видно, что жизнь хевсура цѣнится сравнительно очень дорого, особенно если принять во вниманіе общую бѣдность народа. Едва-ли самые богатые между хевсурами имѣютъ болѣе 10—12 коровъ. Тѣмъ болѣе удивительнымъ кажется ихъ презрѣніе къ чужой жизни: они не видятъ рѣшительно ничего дурнаго въ убійствѣ кровнаго врага. Даже предъ русскимъ судомъ они самымъ наивнымъ и правдивымъ образомъ разсказываютъ объ обстоятельствахъ убійства и не признаютъ себя виновными, если вознагражденіе за кровь уже уплочено. Мнѣ кажется вѣроятнымъ, что указанный выше размѣръ платы за кровь часто, по взаимному соглашенію, значительно понижается, вслѣдствіе положительной невозможности достать такую большую сумму. Мнѣ извѣстны случаи, когда дѣла по кровомщенію, еще прежде чѣмъ за нихъ брался прокуроръ и требовалъ ссылки въ каторжныя работы, оканчивались между враждующими сторонами посредствомъ уплаты 8—10 коровъ. Впрочемъ русскіе суды, во вниманіе къ издавна укоренившемуся въ этомъ дикомъ народѣ взгляду на подобнаго рода дѣла, не отказываютъ въ ходатайствѣ своемъ о смягченіи слѣдующаго по закону наказанія. Каторжная работа въ рудникахъ замѣняется обыкновенно для убійцы-хевсура годовымъ заключеніемъ въ тюремномъ замкѣ. Этого времени конечно достаточно для того, чтобы убійца, если только онъ выживетъ срокъ наказанія, отказался отъ своихъ прежнихъ понятій о кровомщеніи. Мнѣ кажется даже, что судъ, какъ дѣйствующій болѣе послѣдовательно и строго, выведетъ этихъ дикарей на путь цивилизаціи вѣрнѣе, чѣмъ просвѣтительная церковь. Хевсуръ остается равнодушнымъ къ ея кроткой дѣятельности, которая къ тому-же проявляется въ внѣш-

ней обрядности, не вліяя въ сущности на убѣжденія обращенныхъ.

Штрафы, налагаемые по хевсурскому обычному праву, за прочія преступленія, взыскиваются, по свѣдѣніямъ Эристова, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

За побои, смотря по значительности ихъ и по роду оружія, которымъ нанесены . . .		5—25	коровъ
„ увѣчье	глаза.	30	„
„ „	ноги	24	„
„ „	правой руки.	25	„
„ „	лѣвой руки	22	„
„ „	большаго пальца.	5	„
„ „	указательнаго пальца	4	„
„ „	средняго.	3	„
„ „	четвертаго.	2	„
„ „	мизинца	1	„

Уличенный въ воровствѣ уплачиваетъ семерную стоимость украденнаго предмета. Впрочемъ также и во всѣхъ этихъ случаяхъ вознагражденіе по большей части опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ. Мнѣ остается упомянутъ еще о такъ называемыхъ *мзевали*. Если присужденный по рѣшенію судьи къ уплатѣ штрафа не отдаетъ его, то обиженный можетъ получить причитающуюся ему сумму съ двухъ постороннихъ дѣлу лицъ, которыя и берутъ на себя взысканіе съ виновнаго штрафа съ процентами въ свою пользу. Въ свою очередь и эти два лица, не получивъ удовлетворенія, могутъ опять продать кому либо взысканіе штрафа съ процентами. Такимъ образомъ случается иногда, какъ говорятъ, что штрафная сумма, переходя изъ руки въ руки болѣе чѣмъ 20 разъ, увеличивается наконецъ до того, что во сто разъ превышаетъ первоначально опредѣленный размѣръ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ самымъ отъявленнымъ ростовщичествомъ. Показанія Зиссермана и Эри-

стова, вообще поразительно согласныя между собою, въ этомъ отношеніи значительно расходятся. По Эристову, сумма долга въ три года увеличивается въ двадцать разъ! (?) Если она и тогда не уплачивается, то въ слѣдующіе три года она опять дѣлается въ двадцать разъ больше и т. д. По словамъ-же Зиссермана, избранные мзевали, купивъ опредѣленный судьею штрафъ, взыскиваютъ съ виновнаго сумму только въ полторы раза бо́льшую.

Одежда хевсуровъ.

Свою потребность въ одеждѣ хевсуръ удовлетворяетъ почти исключительно собственными средствами подобно тому, какъ и всѣ вообще свои домашнія надобности. Матеріалъ для одежды доставляется ему преимущественно его собственными немногочисленными стадами; тканьемъ и окраскою матерій занимаются женщины; кройка, шитье и украшеніе составляютъ издавна и до нашихъ временъ предметъ домашняго рукодѣлія, ограничивающагося только изготовленіемъ по старинным образцамъ самаго необходимаго для обихода и не занимающагося производствомъ одежды для продажи. Единственно только въ выборѣ предметовъ для украшенія стало замѣтно въ новѣйшее время нѣкоторое отступленіе отъ старины: прежде господствовали типическія украшенія изъ плохаго серебра, нынѣ-же хевсурскія одежды украшаются преимущественно дешевыми гладкими молочнаго стекла пуговицами, употребляемыми въ Европѣ для бѣлья. Вмѣстѣ съ своими соперницами—грубыми стеклянными бусами—онѣ проникли въ самые глухіе закоулки высокихъ горъ при посредствѣ торговцевъ-армянъ. Изъ всѣхъ старинныхъ серебреныхъ украшеній, хевсурскія женщины сохранили неизмѣнными только большія серьги, дѣлаемыя всегда по одному образцу. Живущіе по сосѣдству тушины оказались въ отношеніи серебреныхъ украшеній одежды болѣе консервативными. Телавскіе и даже тифлисскіе серебряки по прежнему изготовляютъ для нихъ галуны, нашиваемые длинными полосами на груди верхняго женскаго платья (табл. IV рисун. 1 и 2), и цѣпочки, служащія для украшенія короткой исподней рубашки. Впрочемъ и эти предметы дѣлаются нынѣ изъ низкопробнаго серебра. Постоянно возростающая бѣдность заставила, безъ сомнѣнія, хевсуровъ обратиться къ болѣе дешевымъ украшеніямъ,

тогда какъ тушины, разумно основавшіе свое благосостояніе на выгодной кочевой жизни, еще и теперь имѣютъ средства для пріобрѣтенія дорогихъ сравнительно предметовъ украшенія. Впрочемъ, если хевсурская одежда и не имѣетъ большой стоимости, то во всякомъ случаѣ она отличается большимъ вкусомъ и необыкновенною тщательностью работы. Вслѣдствіе этого я считаю необходимымъ описать ее подробно.

Хевсурскія ткани бываютъ трехъ родовъ. Въ тяжелыхъ женскихъ юбкахъ, замѣняющихъ рубашки и надѣваемыхъ прямо на голое тѣло, какъ основа, такъ и утокъ состоятъ изъ одинаково толстыхъ нитей. Утокъ бываетъ совершенно гладокъ и прямъ, такъ что этотъ родъ сукна имѣетъ видъ груборубчатаго гладкаго репса. Отдѣльные желобки этой прочной и толстой ткани имѣютъ до одной линіи ширины. Удивительно, какъ могутъ хевсурскія дамы носить на себѣ подобную одежду, имѣющую нерѣдко болѣе 20 фунт. вѣса. Европейская женщина пришла бы въ ужасъ, если бы ей надо было надѣть такую „сорочку“. Короткія верхнія мужскія и женскія одежды приготовляются такимъ-же способомъ, но дѣлаются значительно болѣе тонкими и отличаются особенно тѣмъ, что нити ткани чрезвычайно сильно скручены. Находящійся мѣстами на ткани короткій и кудрявый ворсъ замѣтенъ только тогда, когда держишь ее противъ свѣта и смотришь на нее съ боку. При разсматриваніи ея съ лица, она кажется нѣсколько глянцовитою вслѣдствіе тонкихъ желобковъ, лежащихъ тѣсно одинъ около другого. Ткань эта напоминаетъ вышедшую нынѣ изъ моды, но лѣтъ 30—40 тому назадъ бывшую въ большомъ ходу англійскую матерію, такъ называемую „Stuffen“, которая дѣлалась преимущественно изъ конскаго волоса. Самыя лучшія и тонкія изъ издѣлій этого рода—это тушинскія женскія шали. Онѣ замѣчательны какъ

своею тканью, такъ и необыкновенно оригинальными и красивыми каймами, расшитыми на крестъ шелками. Тонкость работы возбуждаетъ тѣмъ бо́льшее удивленіе, что она производится бѣдными и грубыми дѣвушками (таб. III рис. 8 и 9).

Третій сортъ сукна употребляется преимущественно для изготовленія короткихъ мужскихъ рубахъ. Онъ болѣе мягокъ и имѣетъ видъ грубой стриженной ткани. Покрывающіе его густые, грубые, завитые и торчащіе волоски не бываютъ одинаковой длины, но все же въ цѣломъ кускѣ имѣютъ видъ настоящаго ворса.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что тѣ, очень любимые, шнуры, которые употребляются отчасти въ женскомъ нарядѣ и составляютъ неотъемлемую принадлежность безвкусныхъ поясовъ, бываютъ всегда плетеные, а не крученые. Тушины также славятся изготовленіемъ подобныхъ плетеныхъ шнуровъ, отличающихся часто очень тонкою выдѣлкою. Только на одномъ черномъ тушинскомъ поясѣ случилось мнѣ видѣть, что очень длинныя и частыя плетенки были завязаны узлами и затѣмъ кончики нитокъ еще скручены какъ настоящіе шнурки.

Что касается до шерсти, то она бываетъ чрезвычайно груба. Самые низкіе сорты ея, нерѣдко напоминающіе даже щетину (такая шерсть получается отъ козъ), идутъ на изготовленіе чулокъ. Тушины и хевсуры не умѣютъ ткать тѣхъ тонкихъ и мягкихъ матерій, которыя съ такимъ образцовымъ совершенствомъ выдѣлываются дагестанскими мусульманами изъ козьей шерсти и даже изъ тонкаго турьяго (Aeg. Pallasii) пуха.

Шерсть снимается съ овецъ обыкновенно уже перестрѣлая; правильная стрижка производится вполнѣ только тушинами, хевсуры же съ нею не знакомы. Первые даже запродаютъ, за впередъ условленную съ покупателемъ среднюю цѣну, еще не снятое съ овецъ руно. Шерсть прядется толь-

ко на веретенѣ; работой этой и окраскою пряжи занимаются женщины. Самому мнѣ не довелось видѣть пріемовъ, употребляемыхъ при окрашиваніи шерсти. Красная краска, самая любимая, получается изъ дикой марены. Это растеніе, называемое эндро, не встрѣчается въ высокихъ горахъ и потому нѣкоторые хевсуры спускаются лѣтомъ въ долины и заходятъ даже въ тифлисскій уѣздъ для сбора марены на горныхъ склонахъ. Получаемая изъ нея краска имѣетъ по большей части сильно коричневый оттѣнокъ и кажется мутною, а впрочемъ очень пріятна для глазъ (таб. I. рис. 2, таб. II рис. 2). При болѣе тщательномъ приготовленіи, она бываетъ ярче и обыкновенно густаго вишневаго цвѣта съ легкою примѣсью цвѣта, извѣстнаго подъ названіемъ Terre brulée. Съ удивленіемъ узналъ я, что черная краска, которая въ хевсурскихъ тканяхъ никогда не бываетъ такого густаго цвѣта, какъ въ тушинскихъ, дѣлается изъ Origanum vulgare. Для этой же цѣли употребляютъ еще и другое, высокое, нецвѣтущее губоцвѣтное растеніе, называемое тавшава, т. е. черная голова; я думаю, что оно принадлежитъ къ роду Stachys. Оба эти растенія высушиваются и примѣшиваются къ настою ольхи (муркани), а затѣмъ смѣсь обработывается желѣзнымъ купоросомъ. Желтая краска получается хевсурами изъ растенія рода Polygonum, очень обыкновеннаго на лугахъ нижнеальпійскаго пояса. Объ употребленіи резеды для окрашиванія въ желтый цвѣтъ жители сел. Бло не упоминали. Упомянутое выше растеніе изъ рода Polygonum обработывается квасцами. Слѣдуетъ наконецъ назвать еще и индиго, которое покупается хевсурами въ Тіонети, преимущественно для окраски мужской одежды. Замѣчательно, что тушины, заходящіе такъ далеко во время кочевокъ, отличаются всетаки исключительнымъ вкусомъ въ выборѣ окраски для своихъ одѣяній. Они любятъ болѣе всего густой черный цвѣтъ. У хевсуровъ, въ окраскѣ верх-

ней одежды преобладаютъ упомянутая уже выше темнокрасная краповая краска и густая кубовая. Мнѣ остается упомянуть только о тѣхъ немногихъ привозныхъ матеріяхъ, которыя употребляются хевсурами для украшенія костюма. Вліяніе новаго времени на этихъ дикарей отразилось прежде всего на ихъ одеждѣ. Сальная свѣча и оконное стекло еще не успѣли прочно водвориться въ хевсурскихъ башняхъ, въ нѣкоторыхъ-же отдаленныхъ мѣстахъ даже и вовсе неизвѣстны, а между тѣмъ куски яркокраснаго сукна московскаго издѣлія проникли уже въ самые отдаленные закоулки высокихъ горъ и украшаютъ собою выемчатые нагрудники рыцарскихъ хевсуровъ. Въ новѣйшее время стали употреблять для этой-же цѣли черные и синіе куски грубаго европейскаго сукна.

Зеленый цвѣтъ вовсе не встрѣчается въ хевсурской одеждѣ; его избѣгаютъ даже при выборѣ большихъ бусъ. Можно упомянуть еще, что съ недавнихъ поръ въ ущелья Хевсуріи стали проникать даже анилиновыя краски. Предо мною лежитъ женская головная повязка, имѣющая нѣсколько полосокъ съ зубчатымъ рисункомъ, окрашеннымъ въ грязный цвѣтъ сольферино. Употребленіе негодныхъ анилиновыхъ красокъ возрастаетъ на востокѣ, отличавшемся прежде прочностью окраски своихъ тканей, съ ужасающею быстротою: персидскіе ковры бываютъ теперь часто испорчены ими, и уже недалеко то время, когда они утратятъ свою прежнюю, вполнѣ заслуженную славу. Обидно видѣть какъ рядомъ съ этимъ вреднымъ произведеніемъ запада дѣйствуютъ неудержимо и западные образцы, которые, если и не вытѣснили еще совершенно, то во всякомъ случаѣ сильно видоизмѣнили въ тканяхъ тысячелѣтній рисунокъ Ирана. Здѣсь не мѣсто говорить объ этомъ подробно, но право понятенъ невольный гнѣвъ любителя настоящихъ восточныхъ тканей, ихъ рисунка и окраски, при видѣ бѣдной татарки,

выдѣлывающей гдѣ нибудь въ Карабахѣ, на своемъ ткацкомъ станкѣ, букеты розъ по образцу европейскихъ ковровъ. Бумажныя ткани встрѣчаются у хевсуровъ очень рѣдко и никогда не употребляются ими для изготовленія одежды. Широкая лобная женская повязка, о которой подробнѣе будетъ сказано ниже, и носимая подъ нею головная повязка, служащая для прикрѣпленія фальшивыхъ косъ, дѣлаются обыкновенно изъ грубаго полотна или бумажной матеріи, вѣроятно вслѣдствіе того, что нѣжная кожа головы не выноситъ тренія жесткой шерсти. Кромѣ того я замѣтилъ, что нижняя часть нагрудника женской рубашки обшивается въ ширину одной ладони бумажною набивною тканью, мелко испещренною извѣстнымъ (грушевиднымъ) персидскимъ узоромъ. Прочія привозныя украшенія состоятъ главнымъ образомъ изъ грубыхъ нюренбергскихъ бусъ и пуговицъ молочнаго стекла, о которыхъ было уже упомянуто выше. У хевсуровъ, поселившихся въ Эрцойской котловинѣ и имѣющихъ возможность, благодаря близости Тифлиса, легко пріобрѣтать подобные предметы, богатые женскіе наряды бываютъ буквально перегружены ими. Нитки бусъ тянутся или непрерывными линіями вдоль кантовъ и швовъ наряда, или нашиваются въ нѣсколько короткихъ поперечныхъ рядовъ, или-же, наконецъ, располагаются въ разныхъ мѣстахъ одежды. При нашиваніи отдѣльныхъ бусъ дѣлается очень тщательный подборъ ихъ по цвѣту: обыкновенно послѣ каждыхъ 2—3 черныхъ бусъ помѣщаютъ 2—3 бѣлыхъ, потомъ столько-же желтыхъ и красныхъ; синія бусы попадаются рѣдко, прозрачныхъ-же я не видѣлъ ни разу. Въ сравненіи съ молочными пуговицами, пользующимися очень большою любовью, но появившимися только въ новѣйшее время, бусы могутъ быть названы давнишнимъ хевсурскимъ украшеніемъ. Напротивъ того, богатая обшивка изъ поддѣльныхъ серебреныхъ галуновъ, встрѣчающаяся только у достаточныхъ

хевсурокъ Эрцойской долины, составляетъ произведеніе самой послѣдней „моды“. У этихъ хевсуровъ отъ старины остался только одинъ покрой, о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже; прежнія-же украшенія уже вытѣснены другими, чего еще нельзя пока сказать про хевсуровъ, живущихъ въ глубинѣ высокихъ горъ. Грубая бумажная нитка нерѣдко замѣняетъ теперь при шитьѣ прежнюю толстую шерстяную самодѣльную нить. Горные хевсуры, живущіе уединенно въ своихъ ущельяхъ, отстали замѣтно и въ этомъ отношеніи: такъ, тяжелая рубашка, купленная мною въ сел. Квири-цминда, сшита исключительно шерстяными нитками. Перехожу теперь къ подробному описанію отдѣльныхъ предметовъ одежды и начинаю съ женскаго костюма.

1) Мѣшковидная, широкая, замѣняющая рубашку *накидка*, называемая джуба; она надѣвается на голое тѣло и доходитъ до лодыжекъ (см. таб. I рис. 1). Передняя сторона ея оканчивается книзу совершенно гладко, а сбоку, примѣрно на серединѣ высоты, начинается отдѣлка изъ складокъ, имѣющая въ ширину около двухъ ладоней и идущая вдоль задняго нижняго края накидки до противоположной стороны. Эта, спереди гладкая, а сзади складчатая отдѣлка составляется изъ краснобурой и желтой полосъ, къ которымъ сверху присоединяется еще широкая черная полоса. Всѣ три полосы сшиты вмѣстѣ и прострочены по длинѣ. Строчки идутъ параллельно на разстояніи $^1/_4$ дюйма одна отъ другой. Подолъ рубашки обшитъ плетенымъ шнуркомъ. Ширина этого тяжелаго одѣянія постепенно уменьшается кверху, такъ что, по моимъ измѣреніямъ на гладко сложенной рубашкѣ, она ровнялась въ тальѣ $^3/_4$ аршина, а въ подолѣ $^5/_4$ аршина съ лишкомъ. Воротъ и прорѣха на груди дѣлаются очень большіе. Воротникъ имѣетъ 2 дюйма высоты и у основанія 10 дюймовъ длины; съ изнанки онъ обшивается старыми кусочками полотна, а снаружи украшенъ

двойнымъ рядомъ бусъ и нѣсколькими пуговицами молочнаго стекла. Передній край по угламъ закругленъ. Оба верхніе тупые угла нагрудника пристегиваются посредствомъ петелекъ къ двумъ пуговицамъ на воротникѣ. Употребляемыя для этой цѣли металлическія пуговицы очень цѣнятся хевсурами и попадаются имъ по большой части только случайно. Кромѣ гладкихъ солдатскихъ пуговицъ различныхъ величинъ, встрѣчаются также и штампованныя; такъ, на одной изъ имѣющихся у меня, изображенъ гербъ воронежской губерніи. Изящное и исполненное вкуса украшеніе, идущее по краю нагрудника въ видѣ широкой двойной полосы, изображено на прилагаемомъ рисункѣ (таб. I, рис. 1) и потому нѣтъ надобности въ подробномъ описаніи его. Замѣчу только, что тѣ параллельныя линіи, которыя идутъ вдоль верхней полосы и чрезъ короткіе промежутки окрашены въ разные цвѣта, бываютъ весьма тщательно прострочены. Не менѣе старательности замѣчается и въ шитьѣ многочисленныхъ зубчиковъ, украшающихъ всѣ края швовъ. Рукава такой рубашки очень коротки вѣроятно вслѣдствіе того, что болѣе длинные и особенно широкіе рукава неудобны при домашнихъ занятіяхъ. По моему измѣренію, длина рукава, считая ее отъ плечеваго шва, ровняется только 14 дюймамъ, а ширина внизу 5 дюймамъ. Характеристическій разрѣзъ рукавовъ подъ мышками, простирающійся внизъ вдоль рукавовъ и захватывающій на нѣсколько дюймовъ даже бока одежды, встрѣчается и въ хевсурскихъ женскихъ рубашкахъ.

2) *Женское парадное верхнее платье,* называемое, какъ и мужское, чоха (таб. II, рис. 2). Платье такого рода, купленное мною у жителей Эрцойской долины, едва ли можетъ считаться типическимъ. Въ свое время (въ 1864 году), въ сочиненіи о Сванетіи *), я описалъ старинный парадный

*) Рисунокъ стариннаго костюма.

нарядъ сванетскихъ женщинъ, сохранившій вполнѣ грузинскій покрой. Въ покроѣ-же лежащаго предо мною хевсурскаго одѣянія, составляющаго собственность музея, бросаются въ глаза двѣ особенности. Во первыхъ чрезмѣрная длина узкихъ и снизу не сквозныхъ рукавовъ: при равномѣрной ширинѣ въ $3^1/_4$ дюйма, они имѣютъ длину, считая отъ плеча, пять четвертей аршина съ лишкомъ, такъ что въ такой рукавъ не просунетъ свою руку даже самая худощавая дѣвушка. Другая особенность состоитъ въ пришитомъ къ спинѣ четвероугольникѣ, разнообразно украшенномъ и напоминающемъ капюшонъ. Хотя онъ и двойной, но на голову всетаки нельзя его надѣвать, такъ какъ сверху отверстіе зашито наглухо (см. таб. II, рис. 2). Длина платья, считая отъ узкаго стоячаго воротника, не превышаетъ $1^1/_2$ аршинъ. Шьется оно изъ той тонкой, но жесткой шерстяной ткани, о которой было сказано выше; талья широкая и находится на разстояніи 18 дюймовъ отъ верха; полы не прорѣзаны (какъ въ короткомъ верхнемъ одѣяніи мужчинъ), но мѣсто разрѣзовъ обозначено нашитыми шнурками. Всѣ украшенія этого костюма состоятъ изъ дешевыхъ современныхъ произведеній. Они нашиваются въ такомъ количествѣ, что одежда кажется нагруженною ими. Передній край ея обшитъ оторочкою индиго-синяго цвѣта въ $^1/_4$ дюйма ширины; за нею слѣдуютъ вдвое болѣе широкія полосы пурпуроваго и краснаго цвѣтовъ, отдѣленныя одна отъ другой зубчатою линіею. Вдоль всѣхъ трехъ полосъ идутъ нитки бусъ, тщательно подобранныхъ подъ цвѣтъ и, кромѣ того, короткія палочки изъ 3—4 бусъ. На широкой красной полосѣ, идущей ломанной линіей, нашитъ рядъ пуговицъ молочнаго стекла, на разстояніи вершка одна отъ другой. Продолжая разсматривать поверхность платья далѣе внутрь, мы замѣчаемъ нашивку изъ узкихъ серебреныхъ галуновъ, сдѣланныхъ на тифлисскомъ базарѣ, а можетъ быть даже на какой нибудь рус-

Artist Anst. v. Th. Fischer, Cassel.

ской фабрикѣ *). За наружнымъ краемъ этой серебреной нашивки слѣдуетъ продольная полоса матеріи, идущая прямо отъ плеча и имѣющая $1^1/_2$ вершка ширины; она, въ свою очередь, ограничена съ внутренней стороны рядомъ бусъ и серебреною тесьмою. Поперекъ этой широкой полосы нашиты попеременно черныя, красныя и желтыя полоски, которыя раздѣляютъ ее на нѣсколько участковъ или полей, отстоящихъ немного болѣе чѣмъ на вершокъ одинъ отъ другаго. Поперечныя полоски приходятся какъ разъ на тѣхъ частяхъ костюма, на которыхъ въ старинномъ грузинскомъ женскомъ нарядѣ бываютъ дорогія серебреныя нашивки. И здѣсь поля щедро унизаны пуговицами молочнаго стекла. Въ каждомъ четвертомъ полѣ вшитъ черный суконный треугольникъ, имѣющій на всѣхъ трехъ углахъ по пуговицѣ, а въ серединѣ подобную-же пеструю пуговицу. Около трехъ нижнихъ изъ этихъ пуговицъ кладется шнурокъ, тщательно сплетеный изъ бѣлой, желтой и голубой шерсти; на нижнемъ концѣ его находится нѣсколько бусъ, а самый конецъ растрепанъ въ бахромку. Украшенія передней части одежды совершенно одинаковы съ обѣихъ сторонъ. Подолъ ея украшенъ въ сущности также, только нѣтъ упомянутыхъ выше шнурковъ, и кромѣ того, вмѣсто полныхъ треугольныхъ кусочковъ, замѣчаются полоски попеременно желтаго и краснаго цвѣтовъ, сходящіяся кверху подъ острымъ угломъ и украшенныя бусами, нашитыми въ видѣ палочекъ. Длинные рукава этой одежды неимѣютъ характеристическаго разрѣза подъ мышками. Сверху и снизу, начиная отъ плеча, они раздѣлены

*) Къ русскимъ произведеніямъ относятся несомнѣнно тѣ широкія и плохаго качества серебреныя тесьмы, которыя нашиваются на спинѣ одѣянія въ видѣ длинныхъ, наискось перекрещивающихся полосъ. Въ болѣе-же узкихъ и хорошихъ галунахъ, употребляемыхъ для украшенія боковыхъ сторонъ платья, я узнаю кавказскую работу, исполняемую въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ необыкновеннымъ совершенствомъ.

серебреными галунами грубой работы на 4 равныя по величинѣ поля; въ каждомъ полѣ нашитъ косвенно длинный галунный крестъ. Болѣе широкія поперечныя полосы сдѣланы изъ сукна, верхняя—краснаго, а средняя—чернаго цвѣта; онѣ окаймлены бусами, усажены молочными пуговицами и палочками изъ бусъ и по нижнему краю обшиты бахромою въ 1 вершокъ длины. Шнурки этой шерстяной бахромы скручены изъ красной и желтой шерсти съ примѣсью толстыхъ бумажныхъ нитокъ синяго и бѣлаго цвѣтовъ. По серединѣ на нихъ находятся большія синія, черныя или бѣлыя стеклянныя бусы, нерѣдко прозрачныя; иногда попадаются и янтарнаго цвѣта. На каждомъ плечѣ находится прямоугольный равнобедренный (въ 3 вершка) крестъ, составленный изъ бѣлыхъ полупрозрачныхъ пуговицъ. По четыремъ концамъ его имѣются также маленькіе крестики. На крестѣ праваго плеча, обращенномъ къ спинѣ, прикрѣплена тонкая двойная серебреная цѣпочка въ $^3/_4$ аршина длины; конецъ ея виситъ свободно. По концамъ креста, обращеннымъ вверхъ, внизъ и къ сторонѣ груди, находятся украшенія, хотя старинныя по формѣ, но сдѣланныя, на моемъ экземплярѣ, въ новѣйшее время изъ слегка высеребренаго металла. Я говорю о такъ называемыхъ *гиль*, т. е. о тѣхъ шарообразныхъ, продолговатыхъ, иногда-же грушевидныхъ пуговицахъ, тщательно сдѣланныхъ изъ массивнаго серебра, которыя составляютъ любимое украшеніе грудной части стариннаго грузинскаго костюма. Пуговицы описываемаго здѣсь наряда имѣютъ болѣе 1 дюйма длины и сдѣланы въ формѣ миндалинъ; работа ихъ, какъ уже сказано, грубая и небрежная. Пуговицы эти прикрѣпляются къ платью при посредствѣ бусъ величиною съ горошину и продолговатаго широкаго стекляруса. Шестнадцать такихъ гиль нашиты по краю тальи. Отъ этой послѣдней тянется къ спинѣ и въ сторону груди полоса матеріи, раздѣленная вдоль серебреною

тесьмою такъ, что нижняя половина имѣетъ болѣе 1 дюйма, а верхняя болѣе 1 вершка ширины; на первой нашиты въ видѣ ломанной линіи бѣлыя и красныя бусы, а на верхней такимъ-же образомъ бѣлевыя пуговицы. По срединѣ образовавшихся треугольниковъ находятся еще пестрыя пуговицы такого-же рода. Мнѣ остается сказать только нѣсколько словъ о загадочномъ капюшонѣ (Таб. II, рис. 2). Онъ дѣлается изъ квадратнаго куска матеріи, имѣющаго въ сторонѣ 8 дюймовъ длины. Поперекъ квадрата идетъ пурпурово-красная полоса въ $^1/_2$ дюйма ширины, дѣлящая его на верхнюю и нижнюю половины; затѣмъ въ направленіи сверху внизъ проходитъ чрезъ средину серебреный галунъ и такіе-же два плоскіе галуна нашиты по діагоналямъ. Въ образованныхъ такимъ образомъ прямоугольныхъ треугольникахъ расположено по пяти плоскихъ пуговицъ. Въ углахъ находятся упомянутыя уже палочки изъ бусъ, а верхняя, средняя и нижняя паралельныя полосы обшиты описанною выше бахромою.

3) *Короткая мужская рубашка* (Таб. I, рис. 2) дѣлается изъ грубой и толстой шерстяной ткани, окрашенной по большей части дикою мареною въ краснобурый цвѣтъ; ткань эта отличается необыкновенной прочностью, хотя она и менѣе плотна, чѣмъ упомянутыя выше ткани женскихъ платьевъ. Также и на мужской рубашкѣ рукавъ вставленъ прямо въ спино-плечевое отверстіе; длина рукава $^3/_4$ аршина, ширина $^1/_4$ аршина, къ нижнему концу онъ слегка съуживается. Нижній плечевой разрѣзъ, свойственный грузинскому костюму, замѣчается и на хевсурской рубашкѣ; кромѣ того, съ каждой стороны, начиная отъ нижняго края, сдѣланъ еще одинъ разрѣзъ въ 7 вершковъ длины. Прорѣха на груди имѣетъ такую-же длину; воротъ пристегивается посредствомъ пуговицъ или застежки къ воротнику, гдѣ для этого находится языковидный кусочекъ мате-

ріи въ 2 вершка длины, выдающійся вверхъ и впередъ; такимъ образомъ грудная прорѣха можетъ быть плотно застегнута. Хевсурка, изготовляя рубашку, старается всѣми силами украсить какъ можно лучше нагрудникъ. Достаточно взглянуть на нашъ рисунокъ, чтобы составить себѣ понятіе о характерѣ своеобразной орнаментаціи. Всѣ зубчики и узкія параллельно-идущія тесьмы нашиты на ткань; бусы тщательно подобраны по цвѣту. И здѣсь спереди пришитъ треугольный кусочекъ, имѣющій въ срединѣ и по угламъ плоскія молочныя пуговицы; вокругъ срединной пуговицы нашиты кольцомъ грубыя бусы, а въ каждомъ углу сдѣланъ изъ нихъ-же маленькій крестъ. Къ этому треугольнику прикрѣплены сверху двѣ, а снизу пять небольшихъ нитокъ бусъ, имѣющихъ по концамъ по одной болѣе крупной бусѣ. Я не могъ выяснить ни происхожденія, ни значенія этого украшенія. Принимая однако во вниманіе постоянство его, я не думаю, чтобы оно случайно сохранилось именно въ этой формѣ на хевсурской одеждѣ. Невольно вспоминаются при этомъ маленькіе мусульманскіе талисманы съ изрѣченіями изъ Корана, носимые нерѣдко на спинѣ въ красиво вышитыхъ четыреугольныхъ, иногда-же и треугольныхъ мѣшечкахъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что хевсуры, по преданію соблюдающіе съ величайшею строгостью и послѣдовательностью нѣкоторые христіанскіе обряды, внутренній смыслъ которыхъ имъ впрочемъ теперь уже болѣе непонятенъ, заимствовали и сохранили также нѣкоторые внѣшніе обряды и отъ своихъ фанатичныхъ мусульманскихъ сосѣдей. Несмотря на ихъ коренную вражду къ исламу, вліяніе магометанства на нихъ проглядываетъ хотя бы напр. въ томъ обстоятельствѣ, что они не ѣдятъ свинины; многіе бреютъ голову если и не всю, то половину, и пр., Обо всемъ этомъ уже впрочемъ сказано выше.

4) *Верхнее мужское платье* (Чоха) представляетъ ори-

гинальнѣйшее и красивѣйшее одѣяніе, какое только можно встрѣтить вообще у народовъ, стоящихъ на такой низкой степени культуры, какъ народъ хевсурскій. На таб. II, рис. 1 читатель найдетъ точное изображеніе этого платья. Гладкая и мелкоструйчатая ткань, изъ которой оно дѣлается, сравнительно тонка, но всетаки туга, жестка и необыкновенно прочна. Любимѣйшій цвѣтъ для чохи темно-синій (индиго). Длина ея равна длинѣ рубашки. Какъ и эта послѣдняя, чоха имѣетъ стоячій воротникъ въ 1 вершокъ высоты. Рукава подобно тому, какъ у рубашки, имѣютъ по всей длинѣ почти одинаковую ширину и снабжены большимъ плечевымъ разрѣзомъ, который окаймленъ двумя тщательно сплетеными плоскими шнурками (желтымъ и краснымъ); такой-же шнурокъ идетъ и по нижнему шву рукава. Спереди чоха открыта, но обѣ полы, начиная отъ тальи, выдаются слегка впередъ, образуя краями дугообразныя линіи, такъ что одна пола хорошо прикрываетъ другую; на груди же края чохи не соприкасаются. Сзади полы не имѣютъ разрѣза, но за то находится по таковому съ каждаго бока, вслѣдствіе чего ноги могутъ свободно двигаться. Украшеніе чохи бываетъ двухъ родовъ. Оно состоитъ или изъ нашивныхъ каемокъ, параллельныхъ полосокъ и рядовъ зубчиковъ, или-же изъ хорошо исполненныхъ вышивокъ крестиками по темному (обыкновенно краснобурому) фону. Чрезвычайно красивыя вышивки подобнаго рода бываютъ по концамъ тушинскихъ шалей, о чемъ впрочемъ будетъ сказано ниже. Рисунокъ украшенія состоитъ только изъ *короткой, прямой, ломанной линіи;* это обстоятельство вновь даетъ мнѣ поводъ утверждать, что вліяніе Ирана проникло и къ этимъ уединенно-живущимъ горцамъ и что во всякомъ случаѣ вкусъ ихъ сложился подъ иранскимъ вліяніемъ. Въ орнаментаціи хевсурской и тушинской одежды, начиная отъ обуви и кончая роскошною повязкою лба, не находится ни единой кри-

вой линіи *). При подробномъ обозрѣніи украшеній хевсурской чохи (см. Таб. II, рис. 1) замѣчается слѣдующее: поперечныя, параллельно-расположенныя зубчатыя полосы нашиваются какъ разъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ въ старинномъ грузинскомъ женскомъ нарядѣ находятся дорогія серебреныя грудныя украшенія (см. мое сочиненіе о Сванетіи **). Изображенный на нашемъ рисункѣ небольшой карманъ на правой сторонѣ груди не составляетъ непремѣнную принадлежность наряда; точно также какъ и высокій рисунокъ въ формѣ клина. Видѣнные мною и отчасти привезенные съ собою экземпляры разнятся между собою въ этомъ отношеніи. Плечевое украшеніе, доходящее до нижняго разрѣза, встрѣчается всегда и бываетъ обыкновенно довольно широкимъ. Оно характеризуется среднею, болѣе широкою полосою, которая работается двоякимъ способомъ. Мой рисунокъ изображаетъ болѣе изящную и тонкую работу. Разноцвѣтные кусочки матеріи, всѣ одинаковой ширины и длины, нашиваются на плечо и затѣмъ прострочиваются въ видѣ тонкихъ параллельныхъ линій. Строчки чрезъ короткіе промежутки мѣняютъ свой цвѣтъ, при чемъ соблюдается, чтобы цвѣтъ простроченной линіи выгодно отличался отъ цвѣта того фона, на которомъ она сдѣлана. Въ новѣйшее время строчки начали дѣлать бумажными нитками. Въ старину-же для этой работы употреблялся шелкъ, ненаходившій впрочемъ никакого примѣненія въ другихъ случаяхъ. Можно утверждать, что хевсурка не въ состояніи сдѣлать изъ находящихся въ ея распоряженіи матеріаловъ такой тонкой шерстяной нитки, какая нужна для прострочки. На дру-

*) Въ новѣйшее время нѣкоторые маленькіе куски ткани, нашиваемые на одежду, бываютъ и круглой формы, но мнѣ никогда и нигдѣ не приходилось видѣть непрерывныхъ дугообразно изогнутыхъ линій, кривыхъ контуровъ и проч.

**) Атласъ рисунковъ къ моему „Путешествію въ Мингрельскихъ Альпахъ". Записки Кавк. Отдѣла Геогр. Общества, кн. VII.

2.

1.

3.

Artist. Anst. v. Th. Fischer, Cassel.

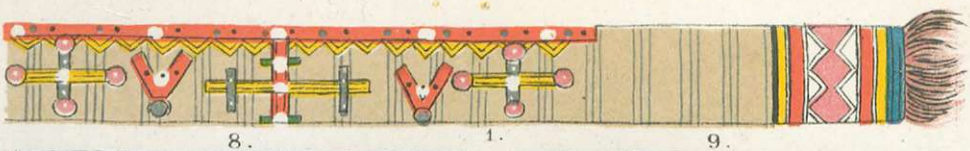
гой чохѣ, между типическими краями въ видѣ ломанныхъ линій, проходитъ широкая красная полоса, на которой, въ разстояніи $^3/_4$ дюйма одинъ отъ другаго, нашиты тѣ круглые кусочки матеріи въ $^1/_2$ дюйма въ поперечникѣ, о которыхъ сказано въ предшествующемъ примѣчаніи; они бываютъ бѣлаго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ. Совершенно такая же полоса проходитъ и поперекъ спины высоко надъ лопатками. Подъ нею замѣчаются кресты, сдѣланные слѣдующимъ образомъ: нашиваютъ четыреугольные кусочки матеріи и въ нихъ вырѣзываютъ крестообразныя отверстія, такъ что видна ткань одежды. Украшенія краснаго цвѣта, обращенныя внизъ острыми углами, бываютъ нетолько на спинѣ, но иногда и на нижнихъ краяхъ рукавовъ. Часто встрѣчающіеся на различныхъ частяхъ хевсурскаго наряда кресты свидѣтельствуютъ объ особенной склонности къ украшенію этого рода. Они бываютъ то одноцвѣтные, то составляются изъ тканей разныхъ цвѣтовъ и нашиваются не только на одной чохѣ, но и на короткихъ ноговицахъ. Обычай нашивать крестъ на томъ мѣстѣ одежды, которое во время битвы пробито пулей или разсѣчено мечемъ, сохранился у хевсуровъ еще и до настоящей поры. На третьемъ экземплярѣ хевсурскаго костюма, пріобрѣтенномъ еще во время князя Воронцова и подаренномъ Кавказскому музею Кавказскимъ Отдѣломъ И. Р. Географическаго Общества, весь нижній край темныхъ суконныхъ штановъ украшенъ крестами и упомянутою выше зубчатой тесьмой. На чохѣ вышивка крестиками ограничивается только широкою полосою, спускающеюся спереди отъ шеи къ тальѣ. Узкая бѣлая лента отдѣляетъ ее отъ другой вышитой крестиками полосы, болѣе узкой и прилегающей непосредственно къ двойному шнуру, идущему по краю одежды. Украшеніе изъ тонкихъ, поперечныхъ, близко одна къ другой расположенныхъ палочекъ съ боковыми отвѣсными придатками можно видѣть на нашемъ ри-

сункѣ наряда. На нѣкоторыхъ экземплярахъ я видѣлъ обычныя ломанныя линіи, исполненныя посредствомъ вышивки и отличавшіяся превосходнымъ подборомъ цвѣтовъ (темно- и свѣтло-краповокрасной, желтый и бѣлый, тамъ и сямъ зеленый и синій). Необходимо замѣтить, что какъ хевсурскія вышивки, такъ и несравненныя тушинскія работы подобнаго рода, исполняются всегда только крестообразнымъ швомъ.

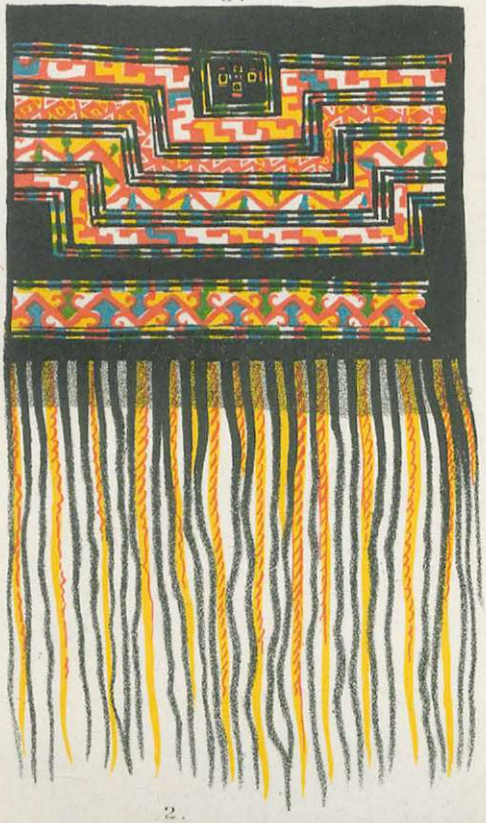
Этимъ замѣчаніемъ я считаю возможнымъ окончить описаніе парадной хевсурской одежды, такъ какъ описанныя части ея, какъ самыя важныя, даютъ полное понятіе о своеобразности костюма этого народа.

Въ дополненіе къ сказанному о женскомъ нарядѣ слѣдуетъ замѣтить еще слѣдующее: длинный *поясъ* состоитъ изъ простаго куска грубой ткани, имѣющаго 3—4 аршина длины при трехъ вершкахъ ширины. Концы его украшаются бахромою изъ шнурковъ въ $^3/_4$ фута длины, сплетеныхъ изъ остатковъ основы. Продольные края также обшиваются плоскимъ шнуркомъ.

Очень странно *головное убранство* хевсурокъ. Говоря такъ, я не касаюсь того покрывала, которое свободно набрасывается на голову въ видѣ гладкаго тюрбана (таб. XII, рис. 2). Изъ подъ него виднѣется широкая лобная повязка (таб. III, рис. 1). Она дѣлается изъ льняной ткани (тика), которая хотя и груба, но все же не растираетъ лобъ, какъ жесткая шерстяная ткань. Повязка эта, замѣняющая тавсакрави грузинскихъ и армянскихъ женщинъ, имѣетъ до $2^1/_2$ вершковъ ширины и обшита по концамъ шерстяною бахромою. Вдоль одного продольнаго края нашита обычная широкая полоса съ приставленными къ ней зубчиками, а по срединѣ повязки находятся упомянутыя уже выше фигуры въ видѣ крестовъ и угловъ; первые бываютъ не только простые, но и четверные, въ особенности по срединѣ рисунка. Кресты сто-

8. 1. 9.

2.

4.

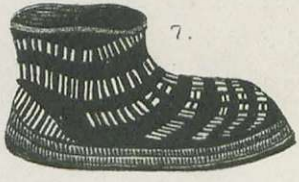
3.

6.

7.

5.

Artist. Anst. v. Th. Fischer, Cassel.

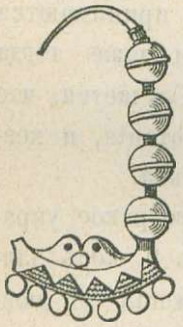
ятъ всегда прямо, косыхъ или лежачихъ не бываетъ никогда. Подъ повязкою, концы которой спускаются внизъ на затылокъ, находится другая, болѣе узкая и безъ украшеній, служащая только для прикрѣпленія фальшивыхъ косъ. Такія косы очень употребительны у хевсурокъ, которыя вообще много заботятся о красотѣ своихъ волосъ и по своему ухаживаютъ за ними. Въ чемъ заключается ухаживаніе, это я имѣлъ случай узнать рано утромъ въ селеніи Ардоти. Для умыванья головы женщины набираютъ коровью мочу. Цѣль этихъ умываній двойная. Хевсуры хотя и увѣряютъ, что моча укрѣпляетъ волосы, но я полагаю, что главнымъ образомъ умыванія совершаются ради чистоплотности, такъ какъ моча невыносится насѣкомыми, водящимися конечно во множествѣ въ густыхъ и прямыхъ волосахъ. Любопытно то обстоятельство, что такія головныя ванны принимаются нерѣдко самымъ первобытнымъ способомъ и даже тогда именно, когда умывающаяся того захочетъ. Случается, что выдѣленіе мочи вызывается посредствомъ щекотанія, и хевсурская дама моетъ голову прямо изъ источника.

Лежащее предо мною (таб. III, рис. 2) хевсурское украшеніе изъ фальшивыхъ волосъ состоитъ изъ 9 косъ длиною каждая до 1 фута; основанія ихъ, имѣющія $^1/_2$ дюйма ширины, сближены между собою. Косы гладки и состоятъ изъ двухъ отдѣльныхъ пучковъ волосъ; къ концамъ онѣ съуживаются и здѣсь прикрѣплены къ нимъ узкіе плетеные, шерстяные шнуры различной длины, нерѣдко соединенные концами. Кромѣ гладкихъ плетеныхъ шнурковъ попадаются, хотя значительно рѣже, также и круглые. Такой шнурокъ состоитъ изъ толстой срединной нити, плотно обмотанной туго скрученнымъ шерстянымъ шнуркомъ. Какъ плоскіе, такъ и круглые бываютъ поперемѣнно краснаго, синяго и желтаго цвѣтовъ. Основанія косъ зашиты между двумя полосами грубаго полотна, изъ которыхъ верхняя

имѣетъ шнурокъ вдоль края, нижняя-же, прилежащая къ головѣ, лишена этого украшенія.

Головная повязка и косы бываютъ обыкновенно до того пропитаны потомъ и дымомъ, что невозможно помѣстить ихъ въ музей, не промывъ предварительно много разъ въ слабомъ щелокѣ. Даже и теперь, несмотря на то, что со времени пріобрѣтенія прошелъ уже цѣлый годъ, хевсурскія одежды, находящіяся въ музеѣ, сохранили еще тотъ сильный запахъ дыма, который въ слабой степени свойственъ и тушинской одеждѣ.

Серьги составляютъ у хевсуровъ также типическое украшеніе. Всѣ видѣнныя мною имѣли постоянно одну и ту же основную форму съ небольшими измѣненіями въ подробностяхъ. Прилагаемый рисунокъ сдѣланъ въ $^3/_5$ величины оригинала. Матеріалъ—серебро. Проволока, загнутая кверху тупоовальнымъ изгибомъ, имѣетъ по своей длинѣ 3—4 полые шара; они чеканной работы, сдѣланы только въ половину, затѣмъ насажены на стержень и отдѣлены одинъ отъ другаго расширеніями, состоящими изъ крѣпко намотанной тонкой проволоки. Эти шарики на серьгахъ стараго образца еще и теперь въ большомъ ходу у сосѣднихъ магометанскихъ народовъ, гдѣ они украшаются рисунками подъ чернью и различною мелкою рѣзьбою. Нижняя часть серьги плоска, широка и примыкаетъ къ главному стержню въ видѣ плоской дуги. На нашемъ рисункѣ изображена наиболѣе употребительная орнаментація Ломанную линію мы встрѣчаемъ также и здѣсь; иногда къ ней присоединяется украшеніе въ видѣ тонкаго шнурка. Находящаяся сверху двухкрылая прибавка съ дугообразными очертаніями невольно приводитъ на память изображеніе головы дельфина. Въ музеѣ имѣется пара хевсурскихъ серегъ безъ

этого украшенія; у нихъ нижняя пластинка оканчивается, надъ среднимъ отверстіемъ, тремя тупыми кончиками.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ тушинскую серьгу. Она плоска, дѣлается изъ серебра и имѣетъ всегда эту типическую форму.

Перчатки, рукавицы и *обувь* хевсуровъ оригинальны не менѣе, чѣмъ только что описанныя одежды и предметы украшенія. Особенно отличаются въ этомъ отношеніи рукавицы, перчатки и короткіе носки. Всѣ эти предметы бываютъ вязанные и затѣмъ отчасти обшиты или мѣстами прострочены. Рис. 3 на Таб. III изображаетъ рукавицу. Она очень красива и сдѣлана съ необыкновеннымъ вкусомъ: нижняя треть ея обшита тѣми кусочками ткани, бусами и пуговицами молочнаго стекла, о которыхъ было уже такъ часто говорено. Особенное вниманіе обращаютъ на себя желѣзныя кольца, пришитыя по одному къ концамъ ниточекъ бусъ. Кольца эти совершенно одинаковы съ тѣми, изъ которыхъ дѣлаются хевсурскія кольчуги. Концы ихъ спаяны. Очень можетъ быть, что иногда къ нимъ привѣшиваются посредствомъ шнурочка какія нибудь мелочи, но вообще они назначены не для этого, а только для украшенія. Хевсурская рукавица замѣняетъ иногда кошель или кисетъ. По крайней мѣрѣ хевсуръ носитъ ее и лѣтомъ, прикрѣпляя сбоку къ поясу посредствомъ петли. Въ ней помѣщаются разныя мелкія вещицы и табакъ. Съ изнанки рукавица имѣетъ свободно висящія и очень длинныя петли. Онѣ образуются вслѣдствіе того, что различно окрашенныя шерстяныя нити, изъ которыхъ составляется въ опредѣленныхъ мѣстахъ рукавицы тонкій наружный узоръ, остаются иногда во время работы довольно долгое время безъ употребленія до тѣхъ поръ, пока до нихъ не дойдетъ очередь вновь выступить въ узорѣ. И здѣсь, въ рисункѣ перчатокъ и чулокъ, нельзя не

видѣть вліянія иранскаго типа. Онъ-же проглядываетъ и въ формѣ носковъ, о которыхъ будетъ сейчасъ сказано.

Хевсурская *перчатка* представляетъ предметъ роскоши, который также изготовляется женщинами у себя на дому. Однообразный темно-красно-бурый фонъ даетъ возможность вязать петли болѣе правильно и ровно; прочность работы увеличивается еще поперечными линіями, идущими параллельно одна другой чрезъ извѣстные промежутки. И здѣсь украшеніе состоитъ изъ пуговокъ и бусъ. Такая перчатка изображена на рис. 4 таб. III.

Мнѣ остается еще сказать о чулкахъ, грубѣе и своеобразнѣе которыхъ трудно себѣ что нибудь представить. Рис. 5 на таб. III изображаетъ такой чулокъ. При взглядѣ на оригиналъ невольно представляешь себѣ ногу великана. Такой носокъ покрываетъ ногу только до лодыжки, а между тѣмъ передняя продольная сторона его имѣетъ 9 вершковъ (т. е. болѣе 15 дюймовъ) длины. Нижняя поверхность до пятки имѣетъ болѣе 5 вершковъ длины, ширина вверху безъ малаго 4 вершка, наибольшая толщина ткани $^1/_2$ дюйма. Такая толщина происходитъ отъ того, что узоръ чулка вышивается толстою шерстью на вязанной сѣро-бурой ткани. Въ этомъ можно легко убѣдиться, если раздвинуть широкіе и рыхлые слои шерсти на задней части подошвы чулка: тогда показывается вязанная ткань, составляющая собственно чулокъ. Что касается до величины, то хотя между хевсурами и попадаются (какъ напр. въ селеніи Гуро) люди, обладающіе, при коренастомъ тѣлосложеніи, огромными ногами и руками, нельзя всетаки сказать этого о всѣхъ хевсурахъ вообще. Я уже имѣлъ впрочемъ случай изложить свое мнѣніе по этому поводу. Несомнѣнно, что хевсурки, при изготовленіи чулокъ, еще и теперь руководствуются вполнѣ образцами, заимствованными у магометанъ; правда, хевсурскія издѣлія этого рода нѣсколько грубѣе, но за то

цвѣта (рис. 2 Таб. IV), имѣющая къ краю узкую бѣлую отдѣлку. Иногда эти красныя площади бываютъ сплошь вышиты бусами. На упомянутомъ выше костюмѣ, принадлежавшемъ прежде Кавказскому Отдѣлу И. Р. Геогр. Общества, между этими вышивками идетъ внизъ полоса въ $^1/_2$ дюйма ширины, сдѣланная изъ тонко-скрученной и переплетенной латунной проволоки. Серебреные орнаменты, идущіе вдоль внѣшняго края, представляются намъ болѣе существенными т. е. они по крайней мѣрѣ постояннѣе по формѣ и расположенію, чѣмъ только что описанныя украшенія. Наиболѣе употребительны палочки и пуговицы, изображенныя на прилагаемомъ рисункѣ въ $^3/_4$ ихъ настоящей величины.

Вдоль края такого украшенія идетъ обыкновенно серебреная цѣпочка чистой работы. Вообще тушинки любятъ цѣпочки, которыя бываютъ двухъ родовъ: или каждыя два колечка спаиваются вмѣстѣ и затѣмъ пары соединяются одна съ другою, или-же цѣпочка состоитъ изъ проволочныхъ двойныхъ петель. Боковой видъ такой петельки показанъ на рисункѣ *). Концы рукавовъ, какъ видно на рис. 2 Таб. IV, обшиты кругомъ простою, то узкою, то широкою, суконною каймою, которая нерѣдко бываетъ еще прямолинейно прострочена. Въ верхней части этого украшенія заслуживаютъ вниманія по превосходной работѣ тѣсные ряды маленькихъ палочекъ: если смотрѣть на нихъ съ нѣкотораго разстоянія, то они кажутся продольными крупно-точечными цѣпочками.

Теперь остается только описать въ нѣсколькихъ сло-

*) Въ послѣднее время въ телавскихъ и даже тіонетскихъ лавочкахъ появились разныя украшенія изъ бѣлой жести, изготовляемыя вѣроятно въ Россіи фабричнымъ образомъ. Это или тисненыя или выбитыя фигуры, рисунокъ которыхъ неимѣетъ уже ничего общаго съ первоначальными формами украшеній горцевъ.

вахъ тушинскія *шали, обувь* и *треугольные головные платки*. Послѣдніе, если даже и не бываютъ треугольные, то всегда складываются и носятся въ этой формѣ. Прежде тушинки сами ткали эти платки, теперь-же часто употребляется черная безъ глянца, шерстяная матерія, привозимая изъ Россіи. Можно впрочемъ иногда встрѣтить и старинные персидскіе тонкіе и большіе квадратные платки съ двумя бахромчатыми краями; эти платки сами выдаютъ свое несомнѣнное персидское происхожденіе.

Черная *тушинская шаль* имѣетъ при 3 аршинахъ длины 7 вершковъ ширины; по обѣимъ узкимъ сторонамъ находятся плетеные полуаршинные шнурки, которые на разстояніи 2 вершковъ отъ концовъ завязаны въ узлы и скручены. Шаль есть лучшая изъ всѣхъ тканей, изготовляемыхъ тушинками. Дѣйствительно, это красивая, чрезвычайно прочная и сравнительно тонкая репсовая ткань, одинаковая какъ съ лица, такъ и съ изнанки. Рис. 8 и 9 на Таб. III изображаютъ нижній конецъ такой шали, причемъ первый изъ нихъ даетъ общій видъ, а второй представляетъ подробности узора въ $^1/_4$ настоящей величины. Узоръ, состоящій и здѣсь изъ короткихъ ломанныхъ и прямыхъ линій, вышивается на плотной ткани крестообразнымъ швомъ. Изогнутыя очертанія, видимыя на рис. 9, дѣлаются совершенно такимъ-же способомъ, какой употребляютъ европейскія дамы при вышиваніи по канвѣ. Для этого крестики располагаются на на ткани канвы, состоящей изъ пересѣкающихся подъ прямыми углами нитей, очень близко одинъ отъ другаго. Хотя въ выборѣ красокъ и расположеніи ихъ на шали и господствуетъ нѣкоторая пестрота, всетаки тушинскій узоръ, по общему впечатлѣнію, которое онъ производитъ, можетъ быть названъ удовлетворительнымъ, даже почти красивымъ и во всякомъ случаѣ достойнымъ подражанія. И здѣсь мы находимъ прямостоящіе кресты, какъ напр. по срединѣ верхня-

имѣютъ очень разнообразный, зачастую-же и необыкновенно красивый прямолинейный рисунокъ.

Что касается до *головнаго убора* мужчинъ, то хевсуры охотно носятъ обыкновенную тушинскую выпуклую шапочку съ загнутыми кверху полями, сшиваемую изъ 4 кусочковъ войлока. Замѣчательно, что хевсуры вовсе не употребляютъ ту коническую войлочную шляпу съ полями и безъ полей, которая столь часто встрѣчается у христіанскихъ осетинъ и сванетовъ, живущихъ въ высокихъ горахъ далѣе къ западу. Лѣтомъ я видѣлъ многихъ хевсуровъ съ совсѣмъ непокрытыми головами. Бритые и полубритые шатильцы носятъ всѣ безъ исключенія тушинскія шапочки.

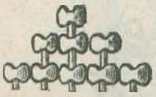
Мужскія штаны кроятся почти на европейскій ладъ; они коротки и внизу не широки и часто закладываются въ ноговицы, плотно обнимающія голени немного выше колѣнъ и напоминающія короткія рейтузы. Ноговицы шьются съ большимъ тщаніемъ и щедро украшаются, описаннымъ уже выше образомъ, зубчатыми нашивками, крестиками и проч. По верхнему краю онѣ имѣютъ красивую узкую оторочку.

Въ заключеніе описанія одежды хевсуровъ не могу не сказать нѣсколько словъ и объ *одѣяніи* ихъ ближайшихъ сосѣдей, а именно *тушиновъ*. Если у хевсуровъ замѣтно съ перваго-же взгляда пристрастіе къ пестротѣ красокъ и къ своеобразной орнаментаціи, хотя и не дорогой въ настоящее время, но за то требующей много матеріала, то тушины отличаются склонностью къ темной или даже чаще черной одноцвѣтной одеждѣ и къ изящнымъ украшеніямъ, дѣлаемымъ и теперь еще нерѣдко изъ серебра хорошаго качества. Преобладаніе чернаго цвѣта во всякомъ случаѣ поразительно. Большіе треугольные головные платки (матали или мандали) женщинъ, ихъ прекрасныя широкія шали, пояса и длинныя накидки,—всѣ эти предметы бываютъ всегда совершенно черные; только короткая нижняя рубаш-

ка въ формѣ жилета, грудная прорѣха и обшлага рукавовъ имѣютъ украшенія изъ серебра и ткани краснаго цвѣта. Мужская одежда дѣлается всегда изъ темно-бурой или черной ткани. Даже тушинская обувь, отличающаяся удобствомъ и прочностью, сдѣлана изъ чернаго съ бѣлымъ. Видъ тушинскаго собранія посреди стѣнъ, черныхъ уже по матеріалу и кромѣ того закопченныхъ дымомъ, да еще въ дождливую или туманную погоду, по истинѣ можетъ возбуждать въ зрителѣ только мрачныя мысли.

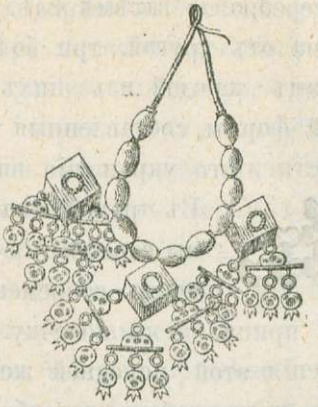
Привозныя ткани находятъ большое примѣненіе въ тушинскомъ женскомъ костюмѣ, въ особенности въ послѣднее время. Такъ напр. бока короткой, красиво-разукрашенной спереди распашонки дѣлаются изъ русской шерстяной матеріи, а середина нерѣдко даже изъ заграничнаго сукна. Зимнее пребываніе тушиновъ на Алазанской плоскости даетъ имъ возможность покупать подобные товары. Упомянутая распашонка, едва только прикрывающая нижнюю часть живота, не всегда застегивается на спинѣ: иногда она имѣетъ видъ передника и шьется безъ рукавовъ. Болѣе достаточныя дѣлаютъ рубашечку длиннѣе и снабжаютъ ее тяжелымъ серебренымъ уборомъ, рисунокъ котораго очень измѣнчивъ. Типическое старинное украшеніе изображено на рисункѣ 1 и 2 таб. IV. Показанная на рисункѣ черная вставка на груди дѣлается изъ тонкой и жесткой шерстяной ткани, справедливо возбуждающей удивленіе въ томъ, кто знаетъ, что она изготовлена простыми домашними средствами. По сторонамъ черная вставка оторочена въ ширину ладони русскимъ ситцемъ, имѣющимъ столь любимый на востокѣ грушевидный рисунокъ; затѣмъ уже, кругомъ слѣдуетъ каленкоръ индиго-синяго цвѣта. Эта бумажная матерія, толстая, шириною около $^3/_4$ аршина и безъ глянца, пользуется особенною любовью на всемъ востокѣ. Грудная прорѣха и широкая полоса подъ нею отдѣ-

ланы серебромъ; затѣмъ слѣдуютъ, на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, три большія плоскія пуговицы и по сторонамъ каждой изъ нихъ находятся украшенія ромбоидальной формы, составленныя изъ отдѣльныхъ палочекъ. Подробности этого украшенія видны на прилагаемомъ рисункѣ.

Въ промежуткахъ этого украшенія прикрѣплены серебреныя цѣпочки, къ которымъ привѣшаны современныя русскія монеты; каждая монета припаяна къ колечку. Выше уже было сказано, что украшенія этой исподней женской рубашки бываютъ у тушиновъ чрезвычайно разнообразны. Въ музеѣ хранится женскій нарядъ (временъ князя Воронцова), у котораго передняя вставка сдѣлана изъ московскаго сукна ярко-краснаго цвѣта и имѣетъ очень маленькую прорѣху; упомянутыя выше большія плоскія пуговицы и боковые четыреугольники изъ палочекъ начинаются по срединѣ груди, а по сторонамъ ихъ идутъ внизъ широкія полосы, вышитыя бусами. Третій костюмъ, купленный мною, имѣетъ видъ нагрудника съ тесемками, которыя завязываются на спинѣ. Кромѣ русскихъ монетъ, серебреныхъ шнурковъ и разныхъ цѣпочекъ, его украшаютъ также и маленькіе крестики. Изъ всѣхъ тушинскихъ серебреныхъ украшеній остается всегда неизмѣннымъ по типу то, которое изображено на помѣщенныхъ здѣсь рисункахъ. Бо́льшій рисунокъ изображаетъ въ $^1/_3$ дѣйствительной величины наиболѣе любимое молодыми дѣвушками шейное украшеніе. Большія, продолговатыя и дутыя части собственно ожерелья напоминаютъ грузинскія гиль, бывшія прежде въ большомъ ходу. За то ромбоидальныя коробочки съ высоковыпуклыми полушаріями на верхней сторонѣ свойственны только тушинамъ. Толщина этихъ четыреугольниковъ около $^1/_4$ дюйма, длина боковыхъ реберъ $1^1/_4$ дюйма. На трехъ углахъ каждой коробочки припаяно по петелькѣ для прикрѣпленія подвѣсокъ, а большая петелька на

верхнемъ углу служитъ для привѣшиванія самой коробочки къ ожерелью. Подробности украшеній, прикрѣпленныхъ къ четыреугольникамъ можно видѣть на обоихъ приложенныхъ рисункахъ. Во всемъ уборѣ преобладаютъ круглыя формы; заштрихованныя на рисункѣ фигуры вырѣзаны изъ массивныхъ серебреныхъ пластинокъ. Часто эти красивыя и оригинальныя подвѣски попадаются и отдѣльно на одеждѣ. По всей вѣроятности это только остатки прежняго полнаго ожерелья, нашедшія себѣ употребленіе и въ разрозненномъ видѣ.

Верхнее женское платье дѣлается у тушиновъ, какъ я уже сказалъ, изъ чрезвычайно прочной и красивой шерстяной ткани чернаго цвѣта, напоминающей своимъ рубчатымъ видомъ репсъ. Платье не имѣетъ стоячаго воротника. Начиная отъ шеи и почти до средины живота, тянутся по обоимъ бокамъ полосы, богато украшенныя серебромъ. Свободное пространство между ними, приходящееся надъ украшеніемъ исподняго платья, книзу расширяется, такъ что въ верхней части оно едва имѣетъ ширину шеи, въ нижней-же ширина ровняется 6 вершкамъ. Платье доходитъ до лодыжекъ, кроится безъ складчатой отдѣлки и снизу просто подрублено. Отъ плеча внизъ тянется съ каждой стороны, касаясь подмышечной области, широкая суконная полоса ярко-краснаго

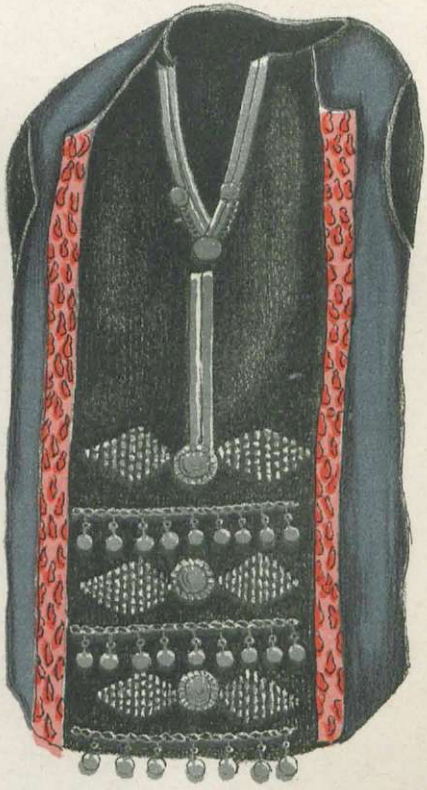
2.

3.

1.

Artist. Anst. v. Th. Fischer. Cassel

го края (рис. 8). На другомъ купленномъ мною экземплярѣ шали имѣется подъ сплошною вышивкою прямостоящій четверной крестъ, вокругъ котораго расположены въ опредѣленномъ порядкѣ желтыя круглыя фигуры.

Описаннымъ шалямъ соотвѣтствуютъ поясы, которые бываютъ иногда сдѣланы съ большимъ искуствомъ. Обыкновенно-же поясомъ служитъ полоса простой ткани вершка въ $1^1/_2$ ширины. Въ селеніи Дартло мнѣ удалось однако достать и парадный поясъ, который хотя и имѣетъ обыкновенный черный цвѣтъ, но за то представляетъ мастерское произведеніе по тканью и плетенью. Кусокъ репсовой ткани въ 4 вершка ширины сложенъ по длинѣ пополамъ и соприкасающіеся края сшиты вмѣстѣ, такъ что образовалась толстая полоса въ 2 вершка ширины. На одномъ изъ концовъ ея нити основы, оставленныя свободными на разстояніи 13 вершковъ, сплетены очень тщательно до половины длины, въ 40 плоскихъ шнурковъ. Затѣмъ на каждомъ шнуркѣ сдѣланъ крѣпкій узелъ, къ которому примыкаютъ шесть крученыхъ шнурковъ.

Что касается, наконецъ, до тушинской обуви, то она дѣлается совершенно по образцу обуви дагестанскихъ народовъ. Сходство это заключается именно въ томъ, что какъ здѣсь, такъ и въ Дагестанѣ, имѣютъ обыкновеніе вышивать толстыми шерстяными нитками узоры на болѣе тонкихъ вязанныхъ голенищахъ сапогъ или башмаковъ; кромѣ того самая подошва утолщается до 1 дюйма и дѣлается это такимъ образомъ, что по краямъ и на внутренней поверхности ея вышиваются нѣсколько разъ шерстью параллельныя полоски въ $^3/_4$ и до 1 дюйма ширины. Обувь держится на ногѣ очень плотно, такъ что, по крайней мѣрѣ, для употребленія дома и, въ сухую погоду, на дворѣ, шерстяные сапоги и башмаки оказываются довольно прочными. Таб. III рис. 6 и 7 даютъ вѣрное понятіе о характеристическихъ

формахъ сапогъ и башмаковъ. Они отличаются бѣлыми линіями по черному полю. Слѣдуетъ однако замѣтить, что фасонъ тѣхъ и другихъ грузинскій, такъ какъ носокъ ихъ имѣетъ форму довольно острой дуги, въ Дагестанѣ-же носокъ бываетъ всегда тупой, прямолинейный и расширенный. Тоже самое надо сказать и про короткіе тушинскіе носки. Вязанная ткань ихъ тоньше, чѣмъ въ хевсурскихъ носкахъ, имѣетъ узоръ изъ бѣлаго съ чернымъ и мѣстами украшена красными или синими болѣе узкими полосками.

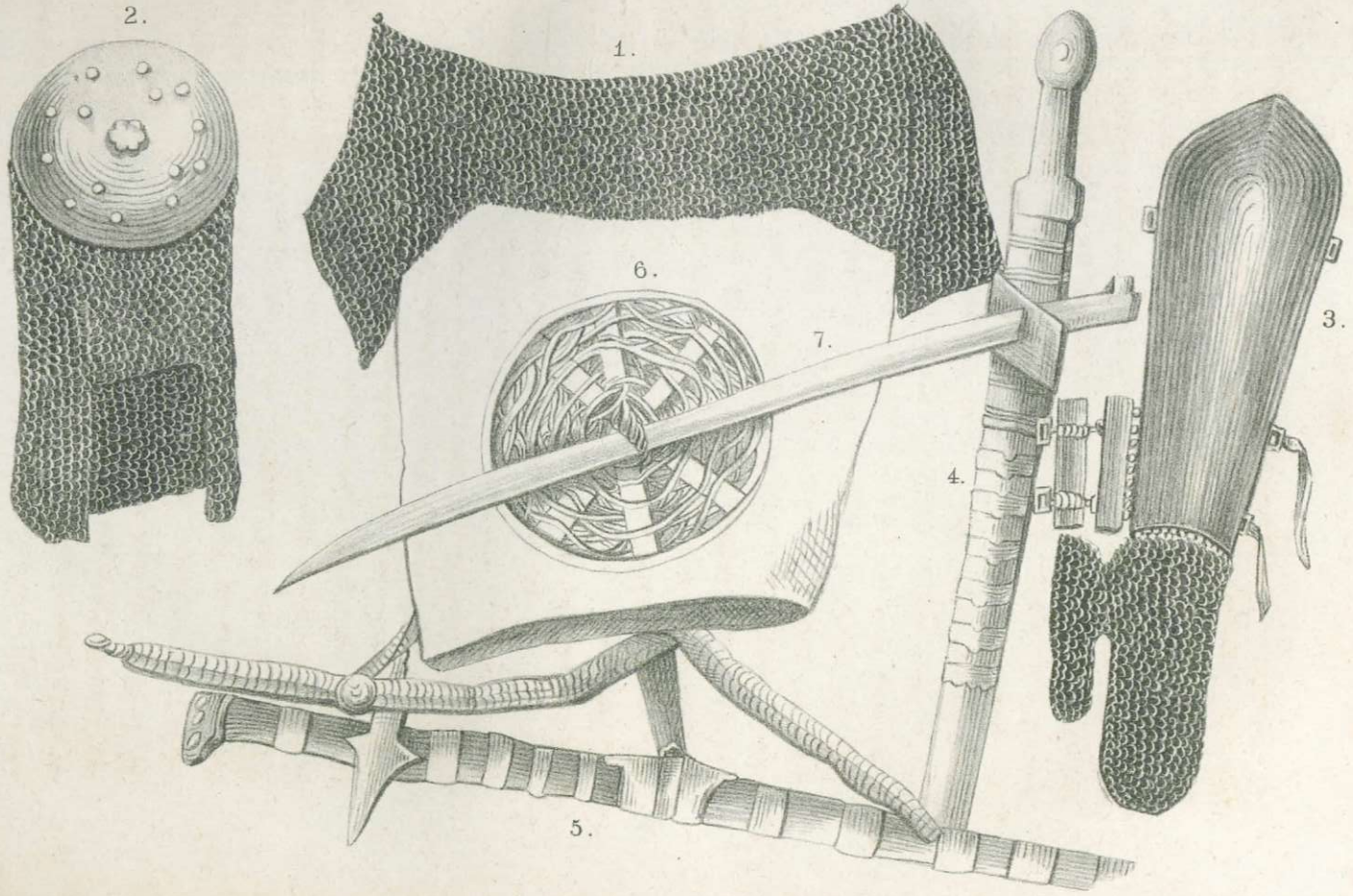
Вооруженіе хевсуровъ.

Считаю необходимымъ, предварительно подробнаго описанія отдѣльныхъ предметовъ, сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о вооруженіи. На всемъ Кавказѣ ни одно изъ христіанскихъ или магометанскихъ племенъ не сохранило древнее желѣзное снаряженіе въ такой полнотѣ, въ какой мы находимъ его у хевсуровъ. Ружье, кинжалъ (правильнѣе ханжалъ), сабля, часто-же еще и пистолетъ составляютъ обычное вооруженіе каждаго кавказца, и даже теперь еще, когда вся страна наслаждается миромъ, большинство обитателей ея представляетъ „народъ подъ ружьемъ“. Только курды, кочующіе лѣтомъ на высотахъ Алагеза и далѣе къ югу въ пограничныхъ горахъ къ западу отъ Арарата, имѣютъ въ своемъ вооруженіи щиты, которыми очень ловко отражаютъ удары длинныхъ бамбуковыхъ пикъ. Щиты эти изготовляются и теперь еще въ Карсѣ и Эрзерумѣ. Хевсуръ-же носитъ полное рыцарское вооруженіе и притомъ не временно только, какъ-бы въ видѣ парадnаго украшенія, а въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ прямо или косвенно подлежитъ кровной мести и ему угрожаетъ опасность.

Враговъ-же имѣетъ почти каждый взрослый хевсуръ. Случается часто, что лично онъ не имѣетъ никакихъ счетовъ съ своимъ врагомъ и враждуетъ съ нимъ только какъ родственникъ обиженнаго или убитаго. Вслѣдствіе этого случается часто видѣть хевсуровъ въ кольчугѣ и при полномъ вооруженіи, особенно когда они оставляютъ свое родное селенье и отправляются въ дорогу. Во время путешествія, мы нѣсколько разъ встрѣчали пѣшеходовъ, которые были съ головы до пятокъ одѣты, поверхъ обыкновеннаго платья, въ тяжелое боевое одѣянье и буквально обливались потомъ. Даже отправляясь на полевую работу, хевсуръ охотно беретъ съ собою ружье, щитъ и саблю. Замѣчательно, что искуст-

во владѣть холоднымъ оружіемъ изучается съ дѣтства и что мальчики упражняются въ этомъ искуствѣ, выходя на поединокъ съ длинною деревянною саблею и щитомъ, сплетеннымъ изъ облупленныхъ ивовыхъ вѣтвей. Рис. 6 и 7 табл. V показываютъ это игрушечное оружіе, а помѣщенный выше (на стр. 78) рисунокъ изображаетъ двухъ сражающихся хевсурскихъ мальчиковъ. Длинная, къ концу слегка изогнутая, деревянная сабля снабжена ниже рукоятки широкой поперечиной для защиты руки. Я видѣлъ два раза сражающихся мальчиковъ и мнѣ показалось, что они дерутся по правиламъ фехтовальнаго искуства, т. е. знаютъ приму какъ наиболѣе опасный ударъ и умѣютъ съ надлежащимъ разсчетомъ наносить секунды, терціи и кварты. Во время поединка, мальчики сначала становятся на одно колѣно, выставляя другое немного впередъ; когда бой разгорается, они мѣняютъ колѣна, смотря по тому, какъ имъ удобнѣе и опираются то на правое, то опять на лѣвое. Наконецъ доходитъ до того, что преклоняются оба колѣна и тѣло нагибается впередъ. Послѣ нанесенія примы, сабли отбрасываются въ сторону и начинается отчаянная потасовка. Взрослые присутствуютъ при такихъ упражненіяхъ и криками одобренія поощряютъ сражающихся.

Желѣзное вооруженіе не изготовляется въ Хевсуріи и едва-ли можно съ достовѣрностью доказать, что оно дѣлалось въ ней когда либо прежде. Но круглые мѣдные шлемы выдѣлывались нѣкогда самими хевсурами, равно какъ и отдѣльныя, грубой работы, заклепки, входящія въ составъ той или другой части снаряженья. Если-же меня спросятъ, откуда происходитъ хевсурское вооруженіе, то я укажу прямо на Персію, отринувъ смѣлое предположеніе о томъ, что оно сохранилось со временъ крестовыхъ походовъ. Возрастъ металлическаго вооруженія, какъ извѣстно, чрезвычайно великъ. Не только въ греческихъ, но и персидскихъ сказа-

Artist. Anst. v. Th. Fischer, Cassel.

ніяхъ герои бываютъ всегда одѣты въ панцыри. Я видѣлъ старую рукопись поэмы Фирдуси Шах-намэ, украшенную картинками, на которыхъ дѣйствующія лица изображены нерѣдко въ кольчугахъ и шлемахъ.

Высокая древность панцырнаго вооруженія на востокѣ доказывается также и тѣмъ, что въ тѣхъ лавкахъ города Испагани, которыя торгуютъ старинымъ оружіемъ, нерѣдко попадаются наручники съ куфическими надписями. Я знаю это отъ очевидца, которому обязанъ и нижеслѣдующими замѣтками.

Наибольшимъ искуствомъ въ выдѣлкѣ оружія славились прежде въ Персіи главнымъ образомъ области Ширазъ и Хорасанъ. Такъ было до династіи сефевидовъ (1499—1722). Слава хорасанскихъ дамаскированныхъ клинковъ сохранилась еще и до сихъ поръ. Во время сефевидовъ, оружейники были переселены изъ Хорасана въ Испагань и такимъ образомъ оружейное ремесло достигло въ этомъ городѣ цвѣтущаго состоянія. Послѣ паденія сефевидовъ (1723) оружейное производство перешло въ города Шустеръ и Десфулъ, а въ Испагани упало совершенно. Со вступленіемъ на престолъ каджаровъ, примѣрно въ 1785 году, главнымъ мѣстомъ производства сдѣлался городъ Казвинъ. Тогда опять обратились въ Хорасанъ за хорошими мастерами дамаскированной стали. Особенно Фетъ-Али-Шахъ заботился о поднятіи въ Персіи искуства приготовленія краснваго холоднаго оружія.

Теперь я намѣренъ сдѣлать подробное описаніе хевсурскаго вооруженія:

1) *Кольчуга, чачкани* (Таб V, рис. 1) бываетъ безъ малаго $^5/_4$ аршина длины и $^3/_4$ ширины, если взять среднее измѣреніе груди. Она сдѣлана изъ множества проволочныхъ желѣзныхъ колечекъ. Каждое кольцо, при измѣреніи отъ наружнаго края, имѣетъ до $^1/_4$ вершка въ поперечникѣ. Они

нѣсколько приплюснуты и на спайкахъ немного утолщены. Такъ какъ цѣпочки, образующія панцырь, слѣдуютъ непрерывно вверхъ и внизъ, вправо и влѣво, то всякое кольцо захватывается изнутри четырмя другими и только краевыя кольца сцѣпляются каждое съ двумя сосѣдними кольцами вышележащаго ряда. Книзу кольца дѣлаются обыкновенно тоньше и меньше. Такія рубашки надѣваются черезъ голову. На груди онѣ имѣютъ прорѣху длиною въ 5—6 вершковъ, которая застегивается на шеѣ посредствомъ проволочнаго крючка. Воротъ можетъ быть застегнутъ, смотря по надобности, больше или меньше и для этого захватываютъ крючкомъ кольцо, лежащее ближе или дальше отъ края. Рукава, имѣющія внизу до 7 вершковъ ширины, закрываютъ преимущественно плеча и не доходятъ до половины плечевой кости. Нижній край рубашки только въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ сомкнутый: по большей части спереди имѣется тупой треугольникъ для прикрытія нижней части живота и такая-же, но болѣе короткая лопасть замѣчается и сзади.

2) *Металлическая*, плоско-выпуклая *шапочка*, также называется *чачкани* (Таб. V рис. 2). Она дѣлается въ видѣ круглой чашки, имѣетъ $3^1/_2$—4 вершка въ поперечникѣ и до 1 вершка вышины, такъ что представляетъ собою узкій отрѣзокъ большаго шара. Большая часть лежащихъ предо мною шапокъ сдѣлана изъ слабо луженой мѣди. На верхушкѣ шапка имѣетъ обыкновенно плоскую розетку съ дугообразно-изогнутымъ краемъ; по всей поверхности насажены правильными рядами пуговицеобразныя шишечки. Всѣ эти украшенія отличаются грубой работой и, по всей вѣроятности, вышли изъ хевсурскихъ мастерскихъ. Вдоль нижняго края шапочки идетъ рядъ отверстій, лежащихъ близко одно отъ другаго, къ которымъ прикрѣпляются кольца желѣзной сѣтки, назначенной для защиты головы и шеи и сдѣланной совершенно также, какъ и панцырная рубашка.

Для нижней части лица оставляется свободное 4-угольное пространство въ $2^1/_2$ вершка ширины и 2 вершка вышины. Длина сѣтки, прикрывающей отчасти также и плеча, колеблется между 7 и 8 вершками. Для того, чтобы шапочка прочно сидѣла на головѣ, прикрѣпляютъ къ краямъ ея чрезвычайно крѣпкія и тонкія, свернутыя изъ мокрыхъ жилъ, бичевки, которыя завязываются подъ подбородкомъ.

Если мы обратимся къ сосѣднимъ народамъ, то найдемъ подобное-же вооруженіе въ Грузіи, гдѣ оно когда-то употреблялось князьями. Покойный генералъ Бартоломей подарилъ Кавказскому Музею полное вооруженіе, принадлежавшее одному изъ министровъ грузинскаго царя Ираклія II и, слѣдовательно, относящееся къ прошедшему столѣтію. Оно состоитъ изъ массивнаго, очень искусно сдѣланнаго груднаго панцыря и шлема, которые я предполагаю описать подробно въ другомъ мѣстѣ; третій-же предметъ представляетъ описанную выше шапочку, употребляемую и нынѣ хевсурами. Сдѣлана она не изъ мѣди, а изъ желѣза и украшена золотыми насѣчками, которыя ни въ чемъ не уступаютъ подобнымъ-же работамъ персидскихъ (именно мешедскихъ) мастеровъ. Только надписи на уборѣ не арабскія, какъ это бываетъ обыкновенно на шапочкахъ персидской работы, а грузинскія. Поверхность раздѣлена на 4 поля и въ нихъ написано: 1) Машъ Аллахъ, т. е. въ родѣ нашего „съ Богомъ“, 2) уповающій на Бога, 3) гофмаршалъ Іоанкъ *), 4) Патронъ Мухрани **).

*) Князь Эристовъ сообщилъ мнѣ словесно по поводу выраженія гофмаршалъ слѣдующее объясненіе: по грузински онъ называется Сахлт-ухуцесъ: слово это значитъ старшій въ домѣ, гофмаршалъ (также министръ двора). На его обязанности лежитъ: завѣдываніе доходами съ имѣній его патрона, выдача и получка денегъ, управленіе домомъ и пріемъ гостей, представленіе отчетовъ своему господину.

**) Мухрани, селеніе и округъ. Предки нынѣшнихъ князей Мухранскихъ суть прямые потомки династіи Багратидовъ.

Замѣчу еще, что въ Персіи и теперь кольчуги изготовляются въ значительномъ количествѣ, особенно сѣтки, прикрѣпляемыя къ шлему для защиты затылка и плечъ. Относительно-же вопроса о томъ, откуда получили ихъ хевсуры, я склоненъ скорѣе указать на Персію, чѣмъ на западную Европу. Мнѣ кажется также достовѣрнымъ, что хевсуры не носили шлема, хотя этотъ послѣдній и былъ въ употребленіи у дикихъ кочевниковъ Персіи, да и теперь еще очень цѣнится какъ парадный уборъ. Въ Музей передано изъ Тифлисскаго арсенала большое количество шлемовъ, добытыхъ вѣроятно въ прежнія войны съ Персіей; всѣ они обыкновенной круглой, кверху заостряющейся формы, имѣютъ сзади козырки для защиты затылка, и широкія, изогнутыя, висячія желѣзныя застежки; нижній край снабженъ отверстіями или петлями для прикрѣпленія кольчатой сѣтки. Такія-же сѣтки, отличающіяся чрезвычайно тонкой работой, бываютъ и на тѣхъ шлемахъ, которые привозятся въ Тифлисъ изъ Персіи въ числѣ прочихъ рѣдкостей; подобные шлемы изготовляются и теперь по старинным образцамъ въ Хамаданѣ и Мешедѣ. Золотыя насѣчки и выгравированные рисунки, которыми украшены эти парадные головные уборы, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Но дамаскій рисунокъ бываетъ на нихъ только вытравленный, въ чемъ можно убѣдиться, разсматривая обтертыя мѣста, особенно на щитахъ.

Наручники или *налокотники*, *самклаве*, носятся на обоихъ предплечіяхъ; это видно изъ того, что они имѣютъ приспособленіе для защиты запястья то съ правой, то съ лѣвой стороны. Рис. 3 Таб. V изображаетъ простѣйшую форму наручника. Матеріаломъ служитъ желѣзо. Украшенія бываютъ или накладныя и, въ такомъ случаѣ, выпуклыя, или-же врѣзаны и выложены золотомъ. Наружная поверхность наручника обыкновенно гладка, иногда-же раздѣлена врѣзанными параллельными линіями на нѣсколько площадей,

внутреняя-же поверхность бываетъ всегда гладкая. Внизу, на внутренней или наружной боковой сторонѣ, находится придатокъ для прикрытія нижней стороны запястья и вмѣстѣ съ тѣмъ для замыканія наручника при посредствѣ двухъ пряжекъ и ремней. Придатокъ прикрѣпляется или прямо при посредствѣ звеньевъ цѣпочки или приклепанными узкими металлическими петлями, которыя получаютъ нѣкоторую подвижность вслѣдствіе того, что ихъ соединяетъ только одинъ рядъ желѣзныхъ колецъ. Самая защита запястья состоитъ изъ двухъ продолговатыхъ металлическихъ пластинокъ, которыя прикрываютъ какъ разъ то мѣсто, гдѣ находится пульсъ. Верхняя и нижняя части наручника также имѣютъ ремни и пряжки для прикрѣпленія его къ рукѣ. Къ наручникамъ примыкаютъ металлическія рукавицы. Судя по экземплярамъ, находящимся въ моемъ распоряженіи, рукавицы дѣлаются иногда изъ двойнаго слоя той самой кольчатой ткани, изъ которой изготовляются панцырныя рубашки, иногда-же только изъ одного слоя, подбитаго грубымъ зеленымъ сукномъ. Но краевыя кольца двойной рукавицы прикрѣпляются къ наручнику всѣ безъ исключенія, такъ что рука не вдѣвается въ рукавицу, а только прикрывается ею сверху. Было-бы конечно очень неудобно держать въ рукѣ оружіе, если-бы металлическая сѣтка покрывала также и ладонь.

4) По поводу *ружья*, топи, я не нахожу нужнымъ сообщать какія либо особенныя замѣчанія. Оно дѣлается по образцу всѣхъ ружей, употребляемыхъ въ краѣ, имѣетъ обыкновенно большой калибръ, длинный стволъ и узкій, безъ выдающейся стороны прикладъ, представляющій въ поперечномъ разрѣзѣ тупой треугольникъ. Замокъ повсюду кремневый.

5) *Лукъ* и *стрѣла*, *швильди* и *изари*, употреблялись въ прежнее время. Теперь они составляютъ у хевсуровъ этно-

графическую рѣдкость. Привезенный мною лукъ имѣетъ по тетивѣ 2 аршина длины, сдѣланъ изъ легкаго дерева (вѣроятно изъ осины или липы) и снабженъ тетивою, скрученною изъ кожаннаго ремня. Стрѣлы также легкія, въ 1 аршинъ и 2 вершка длины, имѣютъ желѣзный наконечникъ, представляющій въ поперечномъ разрѣзѣ 4-угольникъ; правило длиною въ 2 вершка сдѣлано изъ воткнутыхъ подъ прямымъ угломъ орлинныхъ перьевъ, бородки которыхъ укорочены до $^1/_2$ дюйма ширины. Въ настоящее время это оружіе не употребляется вовсе.

6) Хевсурскіе *мечи, дашна* *) (табл. V, рис. 4 и 5). Кромѣ обоюдуостраго кинжала (собственно ханжалъ), носимаго далеко не всѣми хевсурами, хотя у прочихъ кавказскихъ народовъ онъ и составляетъ самое обычное оружіе для нанесенія колотыхъ и рубленныхъ ранъ, хевсуры имѣютъ два рода сабель. Во первыхъ, прямыя какъ кинжалъ, но объ одномъ лезвіѣ. Экземпляры, находящіеся въ моемъ распоряженіи, имѣютъ клинки въ $10^1/_2 - 11$ вершковъ длины и узкія рукоятки въ неполныхъ 3 вершка. Ширина клинка простирается до $^3/_4$ вершка; толщина обуха, къ концу постепенно уменьшающаяся, ровняется въ среднемъ выводѣ $^1/_8$ дюйма. Рукоятка грубой работы и сдѣлана изъ рога или кости, въ послѣднемъ случаѣ она состоитъ изъ двухъ склепанныхъ пластинокъ. Рукоятка и ножны отличаются множествомъ скобокъ и пластинокъ изъ желтой мѣди, которыя отчасти приклепаны, отчасти припаяны и представляютъ очень грубую работу. Таковы-же и находящіяся на нихъ украшенія въ видѣ различныхъ кривыхъ параллельныхъ линій, маленькихъ точекъ, круговъ и пр. Ножны состоятъ изъ дерева, обтянутаго сырою кожею; нерѣдко они бываютъ покрыты сплошь мѣдными скобками.

*) Слово дашна не грузинскаго корня.

Какъ эти, прямыя и короткія шпаги, такъ и болѣе длинныя, слегка изогнутыя сабли, носятся на поясѣ, имѣющемъ на наружной сторонѣ металлическія украшенія очень грубой работы, въ родѣ тѣхъ, которыя встрѣчаются обыкновенно у всѣхъ какъ христіанскихъ, такъ и магометанскихъ народовъ Кавказа. Слѣдуетъ впрочемъ прибавить, что, кромѣ пояса, саблю поддерживаетъ еще ремень, надѣваемый чрезъ плечо, тогда какъ короткая и прямая шпага виситъ на одномъ поясѣ. Хевсурская сабля напоминаетъ турецкій палашъ (хорасани), только она гораздо меньше изогнута. Рукоять ея снабжена также желѣзною поперечиною съ тупо-заостренными концами, назначеніе которой заключается въ томъ, чтобы препятствовать соскальзыванію руки къ лезвію. Этимъ она отличается отъ общеупотребительныхъ въ краѣ сабель, которыя имѣютъ очень удобныя рукоятки, но недостаточно защищаютъ руку со стороны лезвія.

Ни одно видѣнное мною хевсурское оружіе не имѣло ни надписей, ни какихъ либо другихъ знаковъ, по которымъ можно было-бы судить о его происхожденіи. Увѣряютъ однако и притомъ люди, заслуживающіе самаго полнаго довѣрія, что попадаются шпаги съ латинскими надписями. Объ этомъ говоритъ г. Зиссерманъ. Нынѣшній правитель дѣлъ Кавказскаго Отдѣла И. Р. Географическаго Общества сообщилъ мнѣ, что онъ видѣлъ хевсурскій клинокъ съ надписью временъ Сигизмунда I, слѣдовательно первой полосины 16 столѣтія. Въ Хевсуріи, насколько мнѣ извѣстно, не попадаются мечи въ родѣ тѣхъ, которые были доставлены въ музей изъ Кубанской области графомъ Сумароковымъ-Эльстонъ: это огромные, остроконечные, объ одномъ лезвіѣ, саблеобразные мечи, клинокъ которыхъ имѣетъ не менѣе 1 аршина и 9—10 вершковъ длины. Ихъ относятъ къ временамъ генуезцевъ. Да будетъ мнѣ позволено, поль-

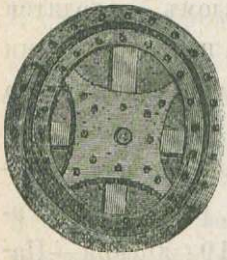
зуясь этимъ случаемъ, сообщить объ одномъ старинномъ клинкѣ, составляющемъ собственность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича и несомнѣнно доказывающемъ, что въ прежнее время въ кавказскія страны проникало и нѣмецкое образцовое оружіе. Мечъ найденъ въ Абхазіи и подаренъ Великому Князю Николаю однимъ изъ тамошнихъ князей. Клинокъ обоюдуострый, прямой, изъ хорошей стали, длиною въ 1 аршинъ $3^1/_4$ вершка. Ширина при основаніи немного менѣе 1 вершка. Здѣсь примыкаетъ болѣе узкая поверхность, острая съ обѣихъ сторонъ и уже не полированная; она имѣетъ $1^1/_2$ вершка длины и переходитъ въ массивный и остроконечный стержень рукоятки. Кверху клинокъ очень постепенно съуживается на нѣсколько линій и оба лезвія сходятся равномѣрно въ острую дугу. Снизу, на разстояніи четырехъ вершковъ, клинокъ украшенъ съ обѣихъ сторонъ по краямъ простыми гравированными арабесками, по внутреннему краю которыхъ идутъ прямыя линіи. На ограниченномъ такимъ образомъ гладкомъ срединномъ полѣ выгравирована нѣсколькими чертами растянутая фигура бѣгущей собаки. Фигура эта прерываетъ надпись soli deo gloria такимъ образомъ, что слово gloria находится предъ нею, а слова soli deo позади. Надпись вырѣзана латинскими буквами и съ каждой стороны два раза, одна непосредственно надъ другою. Немного позади soli deo замѣчается небольшой прямой крестъ; точно такой-же находится и предъ словомъ gloria. Выше этой основной части, на обѣихъ поверхностяхъ клинка находится календарь выпуклой работы. Первые шесть мѣсяцевъ помѣщаются на одной сторонѣ, начинаясь январемъ на разстояніи примѣрно одного дюйма отъ конца, второе полугодіе отъ іюня до декабря приходится на другой сторонѣ клинка. Каждый мѣсяцъ отдѣленъ отъ послѣдующаго соотвѣтственнымъ знакомъ зодіака. Площадь всякаго мѣсяца окаймлена съ бо-

ковъ прямыми линіями. Съ начала изображено латинскими буквами нѣмецкое названіе мѣсяца; непосредственно подъ нимъ находится еще одна строка, изображенная старинными нѣмецкими маленькими буквами, такъ напр., подъ декабремъ я прочиталъ „Christmonat“, подъ ноябремъ „Wintermonat“, большая-же часть этихъ подписей теперь уже не можетъ быть разобрана. Затѣмъ слѣдуютъ три рубрики: первая съ лѣвой стороны, если держать мечъ остріемъ вверхъ, показываетъ числа мѣсяцевъ; рядомъ находится узкая рубрика, въ которой обозначены дни недѣли буквами отъ *a* до *g*. Затѣмъ написаны полныя имена святыхъ на каждый день. Большую часть ихъ теперь уже невозможно разобрать, такъ какъ выпуклый шрифтъ во многихъ мѣстахъ сильно истертъ, отчасти-же разъѣденъ ржавчиной. Рядомъ съ 9 января я прочиталъ Марія, 10 января—Павелъ и т. д. На площадкахъ, занятыхъ календарями іюня и декабря замѣчаются два мѣста одинаковой ширины. Въ іюнѣ оно приходится между 4 и 5 числами, въ декабрѣ между 12 и 13. Каждая такая площадка имѣетъ въ длину безъ малаго $^3/_4$ вершка и ограничена тою линіею, которая идетъ по всему краю клинка. Вдоль этой линіи усматриваются расположенныя близко одна отъ другой параллельныя черточки, такъ что край очень похожъ на линейку, раздѣленную на миллиметры. Подобныя-же черточки попадаются отдѣльно и въ другихъ мѣстахъ замкнутыхъ площадокъ. Наконецъ, на каждой такой площадкѣ вырѣзаны два смотрящіе другъ на друга гиппокампа, а надъ ними еще и третья такая-же фигура. Я употребилъ названіе „гиппокампъ“ потому, что изображенныя фигуры очень живо напоминаютъ извѣстныхъ своею оригинальною формою рыбокъ, морскихъ коньковъ (Syngnathus hipposampus L.). Фигуры эти, изображенныя совершенно одинаково на обѣихъ поверхностяхъ клинка, сдѣланы выпукло на значитель-

но углубленномъ черномъ полѣ. Только у верхнихъ одинокихъ коньковъ можно различить гриву на шеѣ. За то всѣ имѣютъ сравнительно длинные рога, загнутые внизъ и назадъ. Таково точное описаніе любопытнаго древне-нѣмецкаго клинка изъ Абхазіи.

Возвращаюсь теперь опять къ оружію хевсуровъ.

7) *Щитъ, Пари.* Щиты, изображенные на приложенномъ здѣсь рисункѣ и на таб. V рис. 6, представляютъ

желѣзный кругъ, подбитый съ внутренней стороны толстою и очень прочною кожей. По краю наружной поверхности этого кожаннаго круга идетъ тонкая желѣзная полоса въ $^1/_2$ дюйма ширины, прибитая множествомъ гвоздей, концы которыхъ заклепаны на внутренней сторонѣ. Внутри этого кольца и въ разстояніи $^1/_2$—1 дюйма отъ него находится другое меньшее желѣзное же кольцо также прикрѣпленное гвоздями. Середина закрыта большимъ четыреугольникомъ съ немного вогнутыми краями. Углы его вытянуты въ видѣ полосъ и приклепаны къ кожѣ. Для большей прочности, къ кожѣ прибиты гвоздями еще двѣ желѣзныя полосы, проходящія отъ края до края и пересѣкающіяся въ центрѣ круга подъ прямымъ угломъ. По срединѣ щита находится большая выдающаяся пуговица въ формѣ полушара. Въ четырехъ углахъ срединнаго четыреугольника закрѣплены концы петель, проходящихъ сквозь толщу щита и служащихъ для прикрѣпленія кожанной ручки. Эта послѣдняя скручивается изъ сыромятныхъ ремней. Двѣ такія же петли, замѣчаемыя на верхнемъ краѣ щита, служатъ для привязыванія длиннаго кожаннаго шнурка, на которомъ щитъ носится чрезъ плечо. Края трехъ щитовъ, находящихся въ моемъ распоряженіи, сильно порублены; слѣды ударовъ замѣтны также и на наружной поверхности. Отъ щитовъ, употребляемыхъ

еще и теперь какъ украшеніе курдами и въ Персіи, хевсурскій щитъ отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ плоскій. Курдскіе щиты меньше въ поперечникѣ, но имѣютъ большое возвышеніе въ центрѣ. Персидскіе щиты бываютъ равномѣрно выгнуты отъ краевъ. Я считаю себя въ правѣ утверждать, что у хевсуровъ щиты имѣютъ при защитѣ очень большое значеніе. Почти никогда хевсуръ не удаляется на болѣе значительное разстояніе отъ своего жилища, не взявъ съ собою щита. Случается, что оружіе оставляется дома, но щитъ никогда. О плетеныхъ щитахъ и деревянныхъ мечахъ хевсурскихъ мальчиковъ, а также о ихъ поединкахъ было уже сказано выше. Теперь слѣдуетъ упомянуть о своеобразномъ, хотя невзрачномъ, но ужасномъ по дѣйствію оружіи; я подразумѣваю

8) *Боевое кольце, сацерули*.. Это плоское круглое кольце, имѣющее $1—2^1/_2$ вершка въ поперечникѣ, дѣлаемое обыкновенно изъ желѣза, рѣже изъ мѣди или латуни. Иногда оно бываетъ нѣсколько сжато съ боковъ, иногда же незазубренная основная часть переходитъ въ прямолинейный придатокъ. Кольце надѣвается на большой палецъ. Три четверти наружнаго края кольца снабжены рядомъ то ча-

стыхъ, то рѣдкихъ большихъ зубцовъ. При дракахъ, рука вооруженная кольцомъ, сжимается въ кулакъ. Судя по рубцамъ, оставляемымъ этими кольцами, можно полагать, что есть два главные способа нанесенія ударовъ. Одинъ изъ нихъ направляется въ переднюю часть головы, проходитъ по лбу и разрываетъ особенно конецъ носа; другой наносится въ ухо и проходитъ по щекѣ. Рѣдко можно встрѣ-

тить пожилаго хевсура, на головѣ котораго не было бы слѣдовъ ранъ, нанесенныхъ кольцомъ; многіе подвергались подобнымъ ударамъ по нѣскольку разъ. Необходимо замѣтить еще, что у желѣзныхъ колецъ оба конца выкованы плоско и только положены одинъ на другой безъ заклепки.

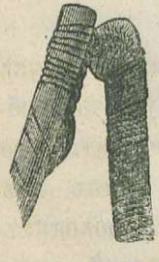
Кромѣ этого оружія, почти всѣ хевсуры носятъ на большомъ пальцѣ еще плоское, часто очень массивное, желѣзное или латунное кольце съ острыми краями. Оно служитъ для взвода ружейныхъ курковъ, нерѣдко очень тугихъ, а также для выдвиганія крѣпко засѣвшихъ шомполовъ. Это дѣлается посредствомъ ловкаго бокового удара. Иногда подобныя кольца состоятъ изъ 2—3 спиралей, которыя не соприкасаются между собою.

Къ числу хевсурскаго оружія могутъ быть также отнесены:

9) *Кнутъ* или, скорѣе, короткая и толстая *плеть*, *матрахи*. Хотя она и имѣетъ форму плети, употребляемой повсюду въ краѣ, но бываетъ такъ массивна, крѣпка и тяжела, что скорѣе можетъ служить кистенемъ, чѣмъ для прямаго своего назначенія. Въ этомъ можно убѣдиться, взглянувъ на нѣсколько экземпляровъ, подаренныхъ Музею княземъ Николаемъ Чавчавадзе. Нашъ рисунокъ изображаетъ верхнюю часть такой плети. Тяжелое кнутовище имѣетъ $1^1/_4$ ф. длины и 1 дюймъ съ лишкомъ толщины (у основанія даже почти 1 вершокъ), а приплетенная къ нему ременная плеть имѣетъ въ поперечникѣ болѣе $^3/_4$ дюйма. Хотя наружный слой ея сплетенъ и не съ такою тщательностью, какою особенно славится работа дагестанскихъ магометанъ, но тѣмъ не менѣе отличается чрезвычайной плотностью и прочностью. Качества эти еще уве-

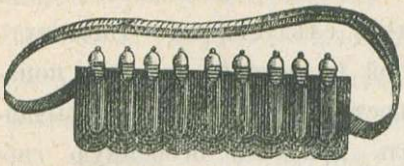
личиваются тѣмъ, что плеть, на извѣстныхъ разстояніяхъ, обмотана тонкою латунною проволокою. Носится плеть чрезъ плечо, на длинномъ ремнѣ. Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть о тѣхъ плетенкахъ изъ латунной проволоки, которыя попадаются у хевсуровъ какъ рѣдкость. Онѣ сдѣланы чрезвычайно искусно, а плотность петель придаетъ особенную гибкость цѣпнымъ шнуркамъ, приготовляемымъ изъ этихъ плетенокъ. Я полагаю, что онѣ составляли въ старину предметъ привозной торговли.

Пороховой рожокъ, сапирисзамле. Мнѣ не случилось видѣть нигдѣ въ Хевсуріи рожковъ, которые походили бы на оригинальныя сванетскія пороховницы, имѣющія сильно изогнутую форму и нерѣдко обтянутыя кожею акулы. Маленькія хевсурскія пороховницы дѣлаются иногда изъ верхушки рога молодаго быка, чаще же и лучше изъ турьяго рога. Послѣднія, отличающіяся тяжестью, выдѣлываются изъ сплошной верхушки и вслѣдствіе этого кривизна ихъ нѣсколько отлична отъ той, которую оконечность турьяго рога имѣетъ въ необдѣланномъ видѣ. Желѣзная пружина топорной работы приспособлена около задняго конца длинноплечаго рычага такимъ образомъ, что передній конецъ его закрываетъ въ видѣ клапана отверстіе пороховницы. Устройство это достаточно явствуетъ изъ приложеннаго рисунка.

10. *Патронная сумка.* Замѣчательно, что для этой принадлежности хевсуры не имѣютъ собственнаго названія, а употребляютъ тоже названіе, которое общепринято и у русскихъ, т. е. патронташъ. Сумка носится на ремнѣ и вѣшается на грудь. Такимъ образомъ хевсуры носятъ патроны не въ гнѣздахъ, которыя нашиты у нихъ спереди на платьѣ, а въ отдѣльной сумкѣ, сдѣланной изъ толстой кожи. Патронныхъ трубочекъ бываетъ всег-

да десять; онѣ дѣлаются изъ латуни и подъ верхнимъ, нѣсколько заостреннымъ, замкнутымъ концомъ имѣютъ скудное украшеніе изъ посеребреной припаянной проволоки. Верхній конецъ каждой трубочки имѣетъ на вершинѣ петельку и каждыя двѣ сосѣднія петельки соединены между собою цѣпочкой. Армянскіе мастера въ Телавѣ и Тифлисѣ изготовляютъ такія трубочки по невѣроятно дешевой цѣнѣ, сумки же работаются въ Тіонети. Слѣдуетъ упомянуть еще о маленькой плоской кожанной сумочкѣ, носимой съ боку на поясѣ. Обѣ половинки ея, поверхность которыхъ нѣсколько болѣе ладони, сшиты по краю кожаннымъ ремнемъ. Лицевая поверхность ея украшена нѣсколькими мѣдными пуговицами, которыя придерживаются съ изнанки припаянными къ нимъ и загнутыми мѣдными кусочками. Сумочка запирается своеобразнымъ способомъ: желѣзная цилиндрическая трубочка съ невполнѣ сомкнутыми краями надвигается сбоку на сложенные вмѣстѣ и снабженные желобками верхніе края сумки такимъ образомъ, что края трубки приходятся въ упомянутые выше желобки. Въ этихъ сумкахъ носятъ пули, а иногда и табакъ. Приложенный рисунокъ представляетъ точное изображеніе сумки.

ПУТЕШЕСТВІЕ.

23 іюня (стараго стиля), въ 8 часовъ утра, выступилъ я въ путь, направляясь въ страну хевсуровъ. Я имѣлъ двухъ спутниковъ. Одинъ изъ нихъ, австрійскій подданный г. Ледеръ прибылъ на Кавказъ съ энтомологическими цѣлями и надѣялся собрать въ высокихъ горахъ знаменитыхъ альпійскихъ жуковъ изъ семейства жужелицевыхъ; другой, по профессіи педагогъ, г. Лихачевъ, состоялъ при Обществѣ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ; ему было любопытно познакомиться съ однимъ изъ народовъ, ради которыхъ было учреждено это Общество. Верхами на добрыхъ коняхъ, мы проѣхали чрезъ Куки (часть Тифлиса, просторно раскинутая на лѣвой сторонѣ Куры) и, слѣдуя въ направленіи къ сѣверу по широкой Николаевской улицѣ, вышли на обширную равнину. Къ ней подступаютъ послѣдніе, уже плоскіе холмы той продольной горной цѣпи, которая простирается въ одномъ направленіи съ главною осью Большаго Кавказа и представляетъ собою переднюю гряду водораздѣла между системами Іоры и Арагвы (или Куры). Эти волнообразныя цѣпи холмовъ, раздѣленныхъ одинъ отъ другаго узкими ложбинами и дождевыми промоинами, сопровождали насъ съ правой стороны. Покрывающая ихъ растительность была уже выжжена солнцемъ и вслѣдствіе этого мѣстность носила однообразный, унылый отпечатокъ. Но общая картина, представившаяся нашимъ глазамъ, имѣла неизъяснимую прелесть: къ сѣверу отъ города развертывается на дальнемъ горизонтѣ величественная горная панорама; рѣзкія очертанія ея передняго плана обозначаются обрывами Тріалетскихъ горъ, круто

падающими къ правому берегу Куры; непосредственно-же предъ нами и нѣсколько въ право, занимая среднее поле картины, тянется лѣсистый Сагурамскій хребетъ, сохраняющій на всемъ протяженіи своемъ довольно равномѣрную высоту; его куполообразныя вершины спускаются крутыми обрывами въ пѣнистую Арагву. Далѣе, уже за этимъ хребтомъ, а также на западѣ, за ущельемъ Арагвы, виднѣются все болѣе и болѣе возрастающія горныя массы; ближайшія изъ нихъ еще покрыты лѣсомъ и отличаются тѣмъ мрачнымъ, безжизненнымъ цвѣтомъ, который свойственъ сланцевымъ горамъ; за ними, группируясь уже около высокой линіи горизонта общей картины, тянутся высоты, окрашенныя въ нѣжную голубовато-фіолетовую краску разныхъ оттѣнковъ; наконецъ, въ ясную погоду, вся панорама вѣнчается Казбекомъ, который гордо подымаетъ надъ всѣми свою льдистую голову не смотря на то, что онъ отодвинутъ далеко къ сѣверу отъ водораздѣла системъ Терека и Куры. Чѣмъ величественнѣе и обширнѣе картина, представляющаяся путнику съ этой стороны горизонта, тѣмъ менѣе интересною кажется окружающая его мѣстность; съ наступленіемъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ, гряды крутыхъ холмовъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Тифлиса, а также и равнина Куры въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ искуственнаго орошенія, имѣютъ чрезвычайно унылый видъ. Впрочемъ и эта мѣстность имѣетъ свой, хотя конечно короткій, періодъ развитія флоры и фауны. Здѣсь, при наступленіи первыхъ теплыхъ весеннихъ дней, нерѣдко уже въ началѣ февраля, почву покрываютъ тысячи и тысячи розовыхъ Menendera; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ раскрываетъ свои прелестные цвѣты Iris iberica, ростущій во многихъ мѣстахъ большими колоніями; это красивѣйшій изъ кавказскихъ видовъ рода Iris. Въ это-же время попадаются часто прекрасные Dorcadion scabricolle и D. caucasicum. Не таковъ

былъ видъ, представившійся нашимъ взорамъ сегодня. Вслѣдствіе засухи и постояннаго движенія вьючныхъ животныхъ, широкая дорога, проложенная по иловатой почвѣ, была покрыта тончайшею пылью; вправо и влѣво все было мертво и пустынно. Едва едва можно было замѣтить остатки весеннихъ видовъ Echinospermum и Nonnea; на склонахъ виднѣлась сѣрая зелень выносливыхъ Артемизій, низкорослыхъ и жалкихъ. Группы малочайника (Euphorbia) покрывали пологіе скаты, мѣстами стояли одиноко рослые Echinops съ большими шарообразными головами, поднятыми надъ колючими листьями. Какихъ либо широколистыхъ, яркозеленыхъ растеній не было и слѣда. Даже неприхотливые, жесткіе кустарники, какъ Rhamnus Pallasii и Paliurus aculeatus, избѣгаютъ этихъ мѣстъ; они попадаются намъ впервые далѣе, по мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ Сагурамскимъ горамъ и вступаемъ на жирную глинистую почву, покрывающую здѣсь міоценовые слои; еще далѣе, при поворотѣ въ узкія поперечныя долины, если только онѣ лежатъ еще въ предѣлахъ жаркаго пояса, колючіе и жесткіе кустарники становятся крупнѣе и число видовъ увеличивается. Ближайшую цѣль нашего путешествія составляетъ одна изъ упомянутыхъ выше долинъ, а именно Глдани, по которой идетъ подъемъ на Сагурамскія высоты. Недоходя Авчалъ, первой станціи Поти-Тифлисской желѣзной дороги, мы поворачиваемъ направо и переходимъ чрезъ цѣпь холмовъ, которая хотя все еще скудна растительностью, но все-же богаче, чѣмъ первыя, видѣнныя нами. Обыкновенная Sophora alopecuroides занимаетъ здѣсь большія пространства, которыя мѣстами прерываются экземплярами Alhagi cameleorum или Centaurea squarosa; широкая дорога окаймлена обыкновенной колючкой (Xanthium spinosum), которая многими считается хорошимъ средствомъ противъ бѣшенства. Высоко надъ нами летали пчелояды (Merops apia-

ster), испуская свой характерный крикъ: чюръ-чюръ; ниже ихъ кружились красивые соколы (Falco Cenchris), питающіеся весною многочисленными видами рода Onitis.

Въ долинѣ Глдани природа измѣняется. Хотя великолѣпные орѣховые деревья, украшающіе виноградники при устьѣ ручья, становятся все рѣже и наконецъ совсѣмъ исчезаютъ, за то крутые склоны долины и особенно плоское дно ея, на мѣстахъ, непригодныхъ для культуры, покрыты густымъ и разнообразнымъ подлѣскомъ: здѣсь попадаются боярышникъ (Crataegus) въ нѣсколькихъ видахъ, а также держи-дерево (Paliurus), тамариксъ, лохъ (Elaeagnus), можжевельникъ, оба вида дерена (Cornus), рѣже вязъ, Celtis, кленъ (Acer campestre) и одичавшіе плодовыя деревья. Выше по долинѣ къ подлѣску присоединяются приземистые дубки, ясени, грабы и Carpinus duinensis и, мало по малу, вытѣсняютъ кустарники. Путь чрезъ подлѣсокъ преграждаютъ растенія, свойственныя жаркому поясу, какъ то одичавшая виноградная лоза, Smilax, Clematis, дикія розы, барбарисъ, кусты ежевики; одни переплетаютъ деревья своими вьющимися побѣгами, другія грозятъ своими шипами и колючками. Изъ густой листвы раздается воркованіе горлицъ, которыя быстро проносятся надъ кустарниками при нашемъ проѣздѣ. Съ вершины тернистаго кустика посматриваетъ тамъ и сямъ сорокопутъ, и сивоворонки, играя, гоняются другъ за дружкой. Что касается до травянистой растительности, то здѣсь попадаются во множествѣ душистыя губоцвѣтныя растенія изъ родовъ Thymus, Origanum, Teucrim, Nepeta и Clinopodium; на тощей почвѣ къ нимъ присоединяются Verbascum, Malva и Eryngium; подъ тѣнью кустовъ виднѣются всюду большіе бѣлые цвѣты Calistegia Sepium.

Нижняя часть долины Глдани воздѣлана вездѣ, гдѣ только можетъ быть устроено орошеніе. Изъ здѣшнихъ са-

довъ Тифлисъ снабжается хорошими вишнями, капустой, а также отчасти маисомъ и табакомъ.

Кустарниковый лѣсъ давалъ очень мало тѣни и солнце пекло насъ жестоко; но съ поворотомъ дороги и началомъ крутаго подъема на правый склонъ долины, наступила давно желанная лѣсная прохлада. Мы потеряли скоро изъ виду монастырь Мама-Коби, лежащій на высотахъ противуположнаго берега и оставили на нѣкоторое время долину Глдани. Уже здѣсь, на южномъ скатѣ горъ, на высотѣ примѣрно 3000', красный букъ составляетъ господствующую лѣсную породу и образуетъ хорошія насажденія. Къ сожалѣнію онъ мѣстами сильно опустошенъ; мы видѣли громадные стволы, павшіе подъ ударами топора; другіе-же, старые и прогнившіе, повалены сильною бурею. Мѣстами попадались намъ дымившіеся и тлѣвшіе костры. Полной красоты и по истинѣ величественнаго развитія достигаетъ чисто буковый лѣсъ на слѣдующемъ параллельномъ хребтѣ, извѣстномъ подъ именемъ Сабадурскихъ горъ. Прежде чѣмъ описать подъемъ нашъ на эти горы, считаю необходимымъ упомянуть объ урочищѣ Цхвари-Чаміа, высота котораго опредѣлена мною въ 3900'. Въ переводѣ съ грузинскаго названіе это значитъ приблизительно „съѣденный барашекъ" и намекаетъ на одно происшествіе изъ недавняго прошлаго. Прежде эти мѣста часто подвергались дерзкимъ нападеніямъ разбойниковъ-лезгинъ, которые грабили и отгоняли стада. Преданіе разсказываетъ, что однажды лезгины были осаждены въ занятомъ ими недалеко отсюда замкѣ и были вынуждены зарѣзать и употребить въ пищу захваченныхъ во время грабежа барановъ.

Съ гребня хребта можно видѣть всю мѣстность, окружающую Тифлисъ. Далеко внизу виднѣется городъ, расположенный амфитеатромъ подъ шифернымъ обрывомъ горы Св. Давида, представляющей собою одинъ крутыхъ скатовъ

Тріалетскаго хребта; горныя массы быстро возрастаютъ позади Тифлиса и образуютъ тотъ широкій и мощный хребетъ, который раздѣляетъ воды Куры и Храма. Непосредственно подъ переваломъ, на которомъ мы находимся, разстилаются чудные луга и роскошныя нивы, расчищенныя посреди лѣса. Прекрасный родникъ утолилъ нашу жажду. У ногъ нашихъ извивается узкое ущелье Мзкрал-хеви, несущее свои воды съ востока на западъ, въ Арагву. Послѣ короткаго отдыха около родника, мы спустились внизъ въ ущелье и, перейдя чрезъ ручей, вступили на узкую тропу, ведущую отъ южной подошвы Сабадурскаго хребта на верхъ, къ перевалу. Вскорѣ мы попали въ превосходнѣйшій исключительно буковый лѣсъ. Здѣсь не рѣдки экземпляры, имѣющіе, надъ корнемъ, 4—5' въ поперечникѣ, при высотѣ въ 80—100'. У большей части старыхъ стволовъ корневыя развѣтвленія находились надъ землею; хотя они и были сильно сросшись, тѣмъ не менѣе раздѣленіе на главные корни было явственно видно на высотѣ 2—3' надъ почвою. И здѣсь, въ этихъ чудныхъ буковыхъ лѣсахъ, травянистая растительность была очень бѣдна. Тѣнистыя мѣста охотно заселяются видомъ Salvia glutinosa, а на прогалинахъ ростутъ вонючіе геранiи и папоротники. Изъ сплошной крыши, образуемой листвою деревъ, раздавалось прекрасное пѣніе зябликовъ, которое, повсюду на Кавказѣ, гораздо короче, чѣмъ знаменитый напѣвъ тюрингенскихъ зябликовъ.

Благодаря энергическимъ заботамъ Тіонетскаго окружнаго начальника, чрезъ Сабадурскія горы пролегаетъ хорошая и широкая экипажная дорога; она еще не шоссирована, но повсюду уже проложенъ трасъ и по сторонамъ вырыты водосточныя канавы. Почва состоитъ преимущественно изъ жирной красной глины, которую старѣющій лѣсъ мало по малу покрылъ слоемъ перегноя въ 1—2' толщины; надъ нимъ лежитъ глубокій пластъ осыпавшихся листь-

евъ. Въ 4 часа пополудни мы достигли перевала, высота котораго опредѣлена въ 4800'. Спускъ къ сѣверной подошвѣ довольно крутъ, пролегаетъ все время по лѣсу, неимѣющему ни малѣйшей примѣси хвойныхъ деревъ, и выходитъ на прекрасную равнину Эрцо или Іерцо. Многочисленное и пестрое населеніе ея состоитъ изъ коренныхъ грузинъ, хевсуровъ и пшавовъ. покинувшихъ свою гористую родину.

Сабадурскій постъ, на которомъ мы перемѣнили лошадей, находится на южной окраинѣ обширной и плоской Эрцойской котловины, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ стоятъ послѣдніе высокоствольные буки. Высота поста опредѣлена мною въ 3,600' н. у. м. Едва ли можно представить себѣ мѣстность болѣе красивую, чѣмъ та, которая раскрывается отсюда къ сѣверу. Эрцойская равнина, склоняющаяся постепенно на востокъ и имѣющая, при 10 верстахъ ширины, 15—18 в. длины, окружена со всѣхъ сторонъ сравнительно невысокими горами, покрытыми мѣстами кустарниковымъ лѣсомъ. Мощный Сабадурскій хребетъ замыкаетъ ее совершенно съ юга; противъ него тянутся незначительныя гряды холмовъ, дающія начало ручейкамъ, впадающимъ въ Іору. За этими холмами находится Тіонетская равнина. Эрцойская котловина населена очень густо. Пшавскія жилища съ ихъ острыми коньками и черепичными кровлями кажутся издали очень красивыми; подобнаго рода кровли, неизвѣстныя не только дикимъ горцамъ Кавказа, но даже и большинству грузинъ и армянъ, живущихъ на плоскости, заимствованы пшавами у обитателей кахетинской части Алазанской долины. Мнѣ кажется, что употребленіе черепицы потому такъ распространено въ Кахетіи, что устройству гонтовыхъ крышъ препятствуетъ совершенное отсутствіе хвойныхъ деревъ на южномъ склонѣ этой части Большаго Кавказа.

По равнинѣ Эрцо пролегаетъ широкое шоссе, лучше котораго нельзя и желать. Вправо и влѣво отъ дороги находятся прекрасные посѣвы, между которыми особенно отличается пшеница. Надъ пышною зеленью обширныхъ полей кружились жаворонки, а на камняхъ около дороги суетились обыкновенныя каменки. Западная часть Эрцойской равнины нѣсколько болотиста и считается менѣе здоровою, такъ какъ протекающій тамъ ручей Адзидзи образуетъ мѣстами стоячія воды. Слѣдуя постоянно по широкой дорогѣ въ сѣверномъ направленіи, мы безъ труда перевалили чрезъ упомянутыя выше холмистыя высоты праваго берега Іоры и уже подъ вечеръ доѣхали до Сакарауло, имѣнія князя Н. Чавчавадзе и остановились на короткое время для отдыха. Уже совсѣмъ смерклось, когда мы покинули гостепріимный кровъ въ Сакарауло. Дорога отсюда на равнину Іоры идетъ вдоль покрытаго крупнымъ кустарникомъ сѣвернаго склона того самаго холма, на которомъ стоитъ упомянутое имѣнье. Здѣсь равнина съуживается, такъ какъ къ обоимъ берегамъ относительно широкаго горнаго потока *) подступаютъ крутыя высоты, покрытыя стройнымъ, высокоствольнымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ красный букъ и совершенно отсутствуютъ хвойныя деревья. Лѣсныя прогалины и опушки заняты разновиднымъ подлѣскомъ. Наступила душная ночь, въ воздухѣ чувствовалась гроза. . . .Къ юго-западу, на горизонтѣ, сгущались грозныя тучи, изъ которыхъ по временамъ блистала молнія, на мгновеніе освѣщавшая мрачную панораму. . . . Мы подвигались впередъ по высотамъ праваго бе-

*) Я рѣшительно затрудняюсь въ выборѣ подходящаго термина для описываемой части Іоры. Во время маловодья, какъ напр. въ настоящее время, она едвали заслуживаетъ названіе рѣки; за то во время большой воды, наступающее при таяніи снѣговъ или послѣ дождей въ горахъ, она принимаетъ такіе внушительные размѣры, что уже никакъ не можетъ быть названа ручьемъ.

рега Іоры, оставаясь все въ непосредственномъ сосѣдствѣ рѣки. Относительно удобства ѣзды, дорога оставляетъ многаго желать, и потому, во время маловодья, отдаютъ предпочтеніе другой дорогѣ, ведущей по руслу рѣки и годной для проѣзда даже въ европейскихъ экипажахъ. Въ этомъ я убѣдился и самъ, когда лѣтомъ и осенью вторично посѣтилъ равнину и нѣсколько разъ проѣхалъ по этой дорогѣ. Тогда же я имѣлъ случай наблюсти, что обыкновенная сѣрая цапля водится въ долинѣ Іоры еще на высотѣ 3400' н. у. м. Здѣсь же я часто наблюдалъ, какъ особи Alcedo Ispida, будучи вспугнуты во время усердной охоты на рыбу, улетаютъ по прямому направленію, держась непосредственно надъ водою. По сѣверному склону праваго береговаго хребта Іоры мы скоро спустились внизъ, на Тіонетскую равнину, вдающуюся сюда въ видѣ узкаго клина. Переправившись чрезъ ручей Куспо, мы вступили на шоссейную дорогу, пересѣкающую прямолинейно Тіонетскую равнину съ юга на сѣверъ вдоль праваго берега Іоры, который является здѣсь уже совсѣмъ плоскимъ. Въ 10 ч. вечера мы прибыли въ Тіонети и были радушно приняты въ домѣ уѣзднаго начальника князя Н. Челокаева.

24 Іюня. Пока дѣлались приготовленія къ дальнѣйшему путешествію, я имѣлъ возможность обозрѣть общія очертанія Тіонетской равнины. Сообщаю здѣсь свои наблюденія. Она представляетъ собою первое значительное расширеніе Іорской долины; выше, до самыхъ верховьевъ своихъ въ Массарскомъ хребтѣ, какъ главная долина, такъ и всѣ ея боковыя развѣтвленія, образуютъ лишь тѣсныя, трудно доступныя ущелья. Отъ сѣвера къ югу долина имѣетъ отъ 8 до 9 верстъ въ длину и приблизительно 4 версты въ ширину. Для обозрѣнія ея границъ, обратимъ прежде всего взоры наши на сѣверъ. Тамъ возвышаются мощныя массы предгорій Большаго Кавказа, придающія картинѣ самый ве-

личественный видъ; съ обѣихъ сторонъ тянутся горные хребты, почти одинаковые по наружной формѣ, а за ними, на горизонтѣ, картина замыкается мало живописными контурами высотъ Чичо-мта. Несмотря на то, что эти высоты имѣютъ не менѣе 9000' н. у. м., южные склоны ихъ бываютъ лѣтомъ свободны отъ снѣга и въ ясную погоду на нихъ видны лишь матово-зеленые нагорные луга. Онѣ составляютъ западные отроги Массарскаго хребта, который отдѣляется непосредственно отъ воднаго узла Борбало и, простираясь далеко къ югу, пролегаетъ между истоками Кахетинской Алазани и Іоры; къ сѣверу изъ этихъ же высотъ получаетъ обильное питаніе Пшавская Арагва. На 5-верстной картѣ названія Чичо-мта нѣтъ. Первое слово, какъ говорятъ, есть родовое имя, а также названіе селенія, *мта* значитъ по грузински гора, горный хребетъ. Къ западу и югу отъ Чичо-мта тянется хребетъ Шушанис-ваке, мало уступающій ей въ высотѣ и такой-же обнаженный. Ваке значитъ равнина. Шушани, какъ мнѣ передавали, есть собственное имя. Предъ этою послѣднею возвышенностью находится массивъ Куч-хевис-тави (Кучъ=пупокъ, хеви=ущелье, тави=голова), достигающій своими высотами до пояса нижне-альпійскихъ луговъ. Предъ нимъ находится Какбети, очертанія котораго видны уже несравненно явственнѣе; названіе его производятъ отъ слова какаби, т. е. горная курочка. Этимъ я заключаю перечисленіе наиболѣе выдающихся горныхъ хребтовъ, простирающихся по правому берегу Іоры до Тіонетской равнины. Непосредственно предъ нами, къ сѣверу, находится холмъ Багіант-кари съ развалинами замка у южной подошвы. Кари значитъ дверь, Багіани есть родовое имя. На сѣверо-западѣ подымается высота Гузумбатъ (это названіе, говорятъ, татарскаго происхожденія), на которой явственно видна граница древесной растительности; судя по этому, Гузумбатъ едва ли имѣетъ

болѣе 7600' н. у. м. Всѣ, перечисленныя высоты составляютъ восточные отроги меридіаннаго хребта, пролегающаго между Іорой и Пшавской Арагвой. Съ западной стороны, у подошвы Гузумбата, находятся верховья упомянутаго выше ручья Куспо. Они называются Сачурис-тке-чури; названіе это мнѣ объясняли слѣдующимъ образомъ: чури есть глиняный кувшинъ для сбереженія вина, тке по грузински лѣсъ, сачурисъ происходитъ отъ сачеви=ручей; такимъ образомъ все названіе можетъ быть переведено какъ „лѣсной ручей, въ которомъ моютъ кувшины". На западѣ всѣ горы покрыты лѣсомъ и линіи ихъ высоты представляются все болѣе мягкими. Ближайшій къ Іорѣ невысокій горный хребетъ, подошва котораго по большей части воздѣлана, называется Хатцири; онъ тянется къ югу, гдѣ надъ нимъ господствуютъ горы Чвинта-ура. Высоты на западной сторонѣ Тіонетской равнины наиболѣе низкія и, несмотря на то, что онѣ мѣстами еще покрыты густыми высокостольными лѣсами, представляющими отличную защиту отъ вѣтровъ,—именно съ этой стороны врываются въ Тіонетскую равнину опустошительные западные штормы. Описанныя высоты между Іорой и Арагвой имѣютъ подчиненное положеніе въ сравненіи съ водораздѣломъ между Ильто и Іорой. Онѣ всюду легко проходимы и удобнѣйшій путь между Тіонети и Душетомъ пролегаетъ по верхнему теченію ручья Куспо.

Не покидая нашего обсерваціоннаго пункта въ Тіонети, обратимъ взоры отъ вершины Чичо-мта, исходной точки нашего обозрѣнія, къ сѣверо-востоку и востоку. Здѣсь, въ сравнительно близкомъ разстояніи, воздвигается горный массивъ Чіа-ура. *) Хотя на 5—верстной картѣ высота его показана только въ 6630' н. у. м., тѣмъ не менѣе верхнія

*) Это названіе можетъ быть переведено какъ „муравьиный хребетъ". Чіа=насѣкомое.

части его безлѣсны. Вдоль юго-восточной подошвы его видна долина, орошаемая ручьемъ Сагами, который, по выходѣ на равнину, принимаетъ съ лѣвой стороны притокъ Хайшо. У верховьевъ послѣдняго подымается тупо-вершинный Дамасте, господствующій не только надъ окрестностью, но и надъ горою Удило, находящеюся недалеко къ юго востоку. На этой послѣдней беретъ начало ручей Кашос-хеви (на картѣ), который я считаю тождественнымъ съ названнымъ мнѣ ручьемъ Хайшо. Къ востоку, въ области нижняго теченія ручья Сагами, Тіонетская равнина врѣзывается въ горы въ видѣ широкаго клина; здѣсь то и находится грузинское селеніе Ахал-цопели, т. е. новое. Описанныя вершины лежатъ на хребтѣ, раздѣляющемъ воды Ильто и Іоры. Онъ имѣетъ также меридіанное направленіе и въ своей южной части является подъ именемъ хребта Идрако. Здѣсь онъ имѣетъ необыкновенно мягкія очертанія, покрытъ сплошь стройнымъ высокоствольнымъ лѣсомъ и своими наиболѣе значительными точками едва возвышается на 4500' н. у. м.; чрезъ самую южную оконечность его проходитъ дорога въ Кахетію, удобная всюду для проѣзда даже въ европейскомъ экипажѣ. Мнѣ остается теперь сказать только нѣсколько словъ о южной границѣ Тіонетской равнины. На лѣвой (т. е. восточной) сторонѣ Іоры, высоты Бертке, *) подступая все ближе и ближе къ рѣкѣ, стѣсняютъ русло до размѣровъ узкаго ущелья. Съ правой стороны рѣки ущелье ограничивается упомянутыми уже выше горами Чвинта-ура. На заднемъ планѣ взору представляются прежде всего высоты Сакарауло, за которыми разстилается Эрцойская котловина. Выше уже было упомянуто, что здѣсь преобладаютъ западные вѣтры, часто столь пагубные не только для Тіонетской равнины, но и для котловины Эрцо. Другой вѣтеръ, часто

*) Бертке значитъ вообще „старый, отжившій лѣсъ“.

свирѣпствующій въ долинѣ средняго теченія Іоры, дуетъ прямо съ высотъ главнаго хребта внизъ по направленію главной оси поперечной долины, т. е. съ сѣвера на югъ. Доказательствомъ тому, что здѣсь преобладаютъ именно эти вѣтры, служитъ наружный видъ тѣхъ лиственныхъ деревъ, которыя стоятъ на открытыхъ, ничѣмъ незащищенныхъ мѣстахъ. Напоръ вѣтра бываетъ нерѣдко такъ силенъ, что причиняетъ значительныя опустошенія въ лѣсахъ; особенно сильно страдаютъ при этомъ чужеземныя породы, какъ напр. китайскій ясень (Ailanthus) и обыкновенная акація.

Наблюденія, произведенныя мною 9 Октября этого года въ Сабадурскихъ высокоствольныхъ буковыхъ лѣсахъ, привели меня къ тому заключенію, что направленіе паденія лиственныхъ деревъ не всегда опредѣляетъ направленіе свирѣпствовавшей бури. Только хвойныя породы, отличающіяся необыкновенной правильностью формъ, опрокидываются по направленію вѣтра и ложатся, при паденіи, параллельно одно другому. У бука же неправильное развѣтвленіе вершины бываетъ нерѣдко причиною того, что перевѣсъ тяжести которой нибудь изъ сторонъ дерева обусловливаетъ направленіе его паденія, такъ что огромныя деревья опрокидываются часто даже противъ вѣтра. Въ упомянутый выше день моего проѣзда чрезъ Сабадурскій лѣсъ дулъ сильный западный вѣтеръ и я былъ очевидцемъ того, какъ многіе высокіе стволы рушились именно такимъ образомъ. При этомъ случалось, что старыя, внутри совершенно гнилыя деревья, ударяясь при паденіи о землю, разбивались на тысячи обломковъ, хотя по наружному виду дерево-гигантъ казалось здоровымъ. Въ дѣйствительности, подобныя старыя деревья не были совершенно мертвыми: вершины ихъ были увѣнчаны совершенно свѣжею листвою. Нѣкоторые изъ старыхъ буковъ, подвергшихся паденію, имѣли еще здоровую забо-

лонь, которая была еще настолько упруга, что оставалась на уцѣлѣвшемъ пнѣ въ видѣ длинныхъ лоскутовъ.

Въ Тіонети, расположенномъ на сравнительно небольшой высотѣ (3500'), грецкій орѣхъ *) почти совсѣмъ не ростетъ, вслѣдствіе сильныхъ вѣтровъ и зимнихъ холодовъ. Въ области Пшавской Арагвы, на защищенныхъ мѣстахъ, орѣхъ ростетъ превосходно на такой же высотѣ надъ уровнемъ моря; здѣсь же онъ едва прозябаетъ въ видѣ многовѣтвистаго кустарника. Если не считать періодическихъ вѣтровъ, дующихъ въ Тіонети преимущественно осенью (въ октябрѣ) и весною, а также и зимы, имѣющей здѣсь сѣверный характеръ, то здѣшній климатъ можетъ быть названъ очень здоровымъ. Правда, въ іюлѣ и до 10 августа бываютъ очень знойные дни, но за то ночи освѣжительно-прохладны и влажны, такъ что жгучее солнце не причиняетъ большаго вреда луговой растительности. Западныя бури, о которыхъ было сказано выше, не всегда сопровождаются дождями. Южный и въ особенности восточный вѣтры, дующіе несравненно рѣже, чѣмъ сѣверный и западный, приносятъ съ собою ясную погоду. Жалобъ на засуху, какъ причину неурожая хлѣба и сѣна, здѣсь не слыхать.

На Тіонетской равнинѣ культурная растительность имѣетъ характеръ умѣреннаго пояса: сѣверные злаки, именно ячмень и пшеница, заступаютъ здѣсь мѣсто кукурузы и итальянскаго проса. Предѣлъ воздѣлыванія двухъ послѣднихъ хлѣбныхъ растеній, въ особенности любимой туземцами кукурузы, находится болѣе къ югу, въ долинѣ Іоры, у подошвы высотъ, на которыхъ расположено имѣніе Сакарауло; восточнѣе же, въ области р. Алазани, воздѣлываніе кукурузы доходитъ вплоть до того угла, гдѣ рѣка, вырвавшись изъ

*) По Рупрехту (Barometrische Höhenmessungen p. 130) въ Дагестанѣ орѣхъ не встрѣчается выше 650 туазовъ н. у. м.

скалистой тѣснины и сдѣлавъ поворотъ къ востоку, вступаетъ въ обильную виномъ Кахетію. Здѣсь предѣльная черта воздѣлыванія южныхъ растеній находится на средней высотѣ 2800' н. у. м. Садоводство въ Тіонети находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Причиною тому не столько суровость климата, сколько безпечность жителей. Капуста и картофель удаются здѣсь превосходно, въ чемъ можно убѣдиться, заглянувъ въ садикъ при домѣ уѣзднаго начальника. Нѣжныхъ овощей и подавно никто не разводитъ. Введеніе культуры хмѣля было бы здѣсь какъ нельзя болѣе умѣстно. Положимъ что горцы—очень усердные пивовары—удовлетворяютъ свою потребность въ хмѣлѣ тѣмъ, что ежегодно спускаются въ долины и собираютъ его въ лѣсахъ Кахетіи; но и въ Тифлисѣ требованіе на хмѣль увеличивается съ каждымъ годомъ. Несомнѣнно, что на Кавказѣ вино навсегда сохранитъ за собою первенство надъ всѣми прочими напитками; но, рядомъ съ виномъ, употребленіе пива возростаетъ въ Тифлисѣ такъ быстро, что спросъ на него, несмотря на его посредственныя качества, можетъ быть удовлетворенъ только производствомъ въ очень большихъ размѣрахъ. Тифлисскіе нѣмцы-пивовары выписываютъ хмѣль изъ южной Германіи. Между тѣмъ дикій хмѣль, даже при незначительномъ уходѣ за нимъ, ростетъ превосходно. Въ этомъ легко убѣдиться при осмотрѣ густыхъ шпалерниковъ въ саду при домѣ Тіонетскаго уѣзднаго начальника или, еще лучше, пышныхъ хмѣлевыхъ аллей при Чаргальской школѣ (объ этомъ будетъ сказано ниже).

Въ пятницу 25 іюня мы были готовы къ отъѣзду изъ Тіонети, откуда предполагали двинуться на сѣверъ. Считаю необходимымъ упомянуть предварительно о составѣ нашего общества: моими спутниками были гг. Ледеръ и Лихачевъ. Первый изъ нихъ еще прежде, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, объѣзжалъ Кавказскій край по разнымъ направленіямъ съ

энтомологическою цѣлью. Въ Хевсуріи онъ надѣялся пополнить свою коллекцію видами изъ семейства жужелицевыхъ. Г. Лихачевъ, нынѣ инспекторъ школъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, живо интересовался растительностью края; онъ предполагалъ добраться со мною до хевсурскаго селенія Шатиль.

Благодаря предупредительности и любезности князя Челокаева, мы имѣли двухъ проводниковъ, которые своею предусмотрительностью и знакомствомъ съ мѣстностью оказали намъ большія услуги. Одинъ изъ нихъ, Георгій Годжіевъ, уже много лѣтъ состоитъ переводчикомъ при канцеляріи уѣзднаго начальника. Для этого честнаго, благодушнаго человѣка существуетъ критерій, опредѣляющій, какъ мнѣ кажется, лучше всего его нравственныя качества: всюду, гдѣ только мы ни появлялись, даже въ отдаленнѣйшихъ и пользующихся самою дурною славою горныхъ трущобахъ, туземцы называли его не иначе, какъ па́па. Очевидно, что мелкій чиновникъ, съумѣвшій снискать себѣ въ средѣ грубаго, недовѣрчиваго населенія любовь и почетъ, заключающіеся безъ сомнѣнія въ этомъ эпитетѣ, долженъ былъ всегда и во всѣхъ отношеніяхъ выказывать безукоризненную добросовѣстность, высокую нравственность и любезную обходительность. Другой проводникъ, которому я, при этомъ случаѣ, также публично отдаю заслуженную хвалу и благодарность, былъ осетинъ по имени Бидзина, дюжій, широкоплечій великанъ, съ загорѣлымъ лицомъ и огромными руками. Отличаясь рѣдкою неутомимостью и веселымъ нравомъ, онъ пользовался большимъ почетомъ у туземцевъ; его знаніе мѣстности и авторитетъ среди горцевъ (онъ былъ урядникомъ милиціонеровъ, состоящихъ въ распоряженіи уѣзднаго начальника) значительно облегчали мнѣ путешествіе въ тѣхъ альпійскихъ странахъ, съ которыми я ниже познакомлю читателя. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о нашемъ

конвоѣ, состоявшемъ изъ двухъ милиціонеровъ. Имя одного изъ нихъ гораздо интереснѣе, чѣмъ онъ самъ: это былъ осетинъ, по имени Альбертъ. Нѣмецкія имена и теперь еще въ ходу между осетинами.

По обыкновенію, я и на этотъ разъ путешествовалъ безъ палатки. Мы выступили въ 11 ч. утра. Въ этотъ день предполагалось достигнуть Сашубскаго перевала и вступить въ область Пшавской Арагвы. Путь нашъ шелъ по равнинѣ, вдоль праваго берега Іоры, прямо на сѣверъ, при чемъ мы постоянно держались восточной подошвы меридіаннаго водораздѣла Пшавской Арагвы и Іоры. Первая изъ нихъ, образующаяся у сѣверныхъ вилообразныхъ истоковъ своихъ изъ сліянія Хевсурской и собственно Пшавской Арагвы, составляетъ главный притокъ большой Арагвы съ восточной стороны. Западные истоки этой послѣдней выходятъ подъ названіемъ Бѣлой Арагвы изъ Гудаурской части главнаго Кавказскаго хребта; восточные же, называемые Черной Арагвой, имѣютъ свое начало отчасти на южномъ склонѣ большаго горнаго массива Ча-ухи. Равнина Іоры, имѣющая здѣсь еще болѣе одной версты въ ширину, пестрѣла отъ перемежающихся посѣвовъ пшеницы и ячменя. *) Жатва здѣсь не бываетъ такъ богата, какъ въ котловинѣ Эрцо. Почва болѣе тощая и во многихъ мѣстахъ покрыта рѣчнымъ булыжникомъ. На старыхъ, давно не паханныхъ поляхъ, Trifolium ambiguum M. B. пытается образовать дернъ, но здѣшнее лѣто еще слишкомъ знойно для этого растенія; на восточныхъ склонахъ оно еще кое-какъ прозябаетъ, на днѣ же долины засыхаетъ подъ вліяніемъ солнца. Lotus corniculatus и Coronilla varia ростутъ хорошо. Паровымъ полямъ свойственны и здѣсь Lycopsis и Anchusa stylosa; представителями настоящихъ сорныхъ растеній являются

*) Рожь появляется впервые выше въ горахъ.

Hyoscyamus и Datura, покрывающія сплошными зарослями рыхлыя осыпи на днѣ долинъ или, еще охотнѣе, окрестности селеній. Вдоль дорогъ поселяются разные виды рода Alyssum, характерные для жаркихъ поясовъ въ весеннее время; Althaea ficifolia образуетъ около дорогъ стройныя группы.

Изъ ряда высотъ, лежащихъ къ сѣверу отъ насъ, выдается тупой и обнаженный конусъ Кохріани. Миновавъ незначительное селеніе Аджагви (на 5—верстной картѣ Аджаго), мы достигаемъ крайняго сѣвернаго угла Тіонетской равнины. Отсюда вверхъ русло рѣки сдавлено крутыми береговыми обрывами. Упомянутое селеніе Аджагви, лежащее на правомъ берегу Іоры, и расположенное нѣсколько выше, на лѣвомъ берегу, селеніе Квернаули или Горюмсваре, представляютъ послѣднія грузинскія поселенія: далѣе слѣдуютъ уже жилища пшавовъ.

Морозъ, бывшій здѣсь 9 мая, совершенно уничтожилъ молодые побѣги въ почти исключительно буковыхъ лѣсахъ, расположенныхъ нѣсколько выше на горныхъ склонахъ; широкая полоса погибшей листвы явственно выдѣлялась въ видѣ бурой ленты между пышною изумрудною зеленью нижней лѣсной области и свѣтло-зеленою полосою нижне-альпійскихъ луговъ. Насколько мнѣ извѣстно, этотъ морозъ поразилъ весь Кавказскій перешеекъ. Во время экскурсіи, предпринятой мною въ маѣ мѣсяцѣ, къ Шамбобелю (около Ахалциха), я имѣлъ случай убѣдиться, что на высотахъ, превосходящихъ 5,000' н. у. м., всѣ кустарники были окончательно убиты морозомъ; на высотѣ же 3,000' замѣтно пострадали даже такіе выносливые виды, какъ обыкновенный лѣсной орѣшникъ. У культурныхъ растеній, занимающихъ мѣстности значительно ниже надъ уровнемъ моря, большая или меньшая степень поврежденія зависѣла отъ расположенія ихъ относительно солнца. Вообще растенія, расположенныя

къ югу, пострадали больше. Такъ напр. въ Боржомскихъ садахъ Великаго Князя Намѣстника (2,600', расположеніе прямо на югъ) погибли почти всѣ молодыя георгины, тогда какъ на склонахъ, обращенныхъ къ сѣверу, тоже растеніе осталось неповрежденнымъ. Мнѣ извѣстны случаи, когда отъ такихъ позднихъ морозовъ погибали совершенно старые, уже ослабѣвшіе буки на границѣ древесной растительности. Экземпляры такихъ погибшихъ деревъ, толщиною въ человѣческое тѣло, можно видѣть на западной сторонѣ Сашубскаго перевала, на высотѣ 5,000' съ лишкомъ. По разсказамъ туземцевъ, они погибли во время морозовъ, бывшихъ зимою 1874 года. Подобныя же деревья видѣлъ я въ 1874 г. на аджарско-турецкой границѣ, въ области истоковъ Чороха. Суровая и упорная зима 1873—74 гг. погубила въ Закавказскомъ краѣ нѣсколько старыхъ орѣховъ и значительно повредила почти всѣмъ имъ. Кроны этихъ прекрасныхъ деревьевъ, лишившіяся въ то время почти цѣлой трети своего объема, только теперь начинаютъ нѣсколько поправляться, выгоняя многочисленные побѣги изъ оконечностей толстыхъ, уцѣлѣвшихъ вѣтвей.

Долина средняго теченія Іоры весьма мало оживлена пернатыми. Прежде всего бросилось мнѣ сегодня въ глаза отсутствіе столь обыкновеннаго чернаго коршуна. За то обыкновенный сарычъ-мышеловъ живетъ осѣдло, какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ лѣсахъ Малаго Кавказа. Ближайшій родичъ его, мохноногій сарычъ попадается зимою въ Закавказьѣ очень рѣдко, другой же видъ сарычъ степной (Buteo leucurus v. ferox) живетъ на безлѣсномъ армянскомъ плоскогорьѣ и особенно часто попадается тамъ позднею осенью, даже до сентября; вмѣстѣ съ пустельгой, онъ занимается въ это время ловлей мышей около хлѣбныхъ скирдъ, сложенныхъ въ полѣ. Здѣсь, въ долинѣ Іоры, рѣзвились типично окрашенныя бѣлыя трясогузки, тамъ и сямъ попадались со-

рокопутъ-жуланъ (Lanius collurio) и удодъ, а также обыкновенная горихвостка, живущая около поселеній; чѣмъ выше подымались мы въ горы, тѣмъ вѣрнѣе остается человѣческому жилью эта птичка и едва ли есть хоть одна покинутая башня, въ которой не пришлось бы видѣть ее. Красивыя обитательницы горныхъ водопадовъ,—нѣжная горная трясогузка (Motacilla boarula) и оляпка (Cinclus aquaticus),—попадаются изрѣдка и около болѣе значительныхъ потоковъ, какъ напр. здѣсь, въ области средняго теченія Іоры; но къ общему перелету внизъ по долинамъ вынуждаютъ ихъ только суровые зимніе холода въ горахъ; оляпка, насколько только возможно по обстоятельствамъ, придерживается горныхъ ручьевъ. Слѣдуетъ замѣтить еще, что обыкновенная каменка (Saxicola oenanthe) попадается всюду на широкихъ лѣсныхъ прогалинахъ съ каменистою почвою, тогда какъ близкій къ ней видъ каменка-плясунья (S. saltatrix), по моимъ наблюденіямъ, предпочитаетъ пустыни и степи.

Селеніе Артани, въ которое мы прибыли, достойно вниманія въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, съ 1872 г. существуетъ здѣсь школа для ингушскихъ дѣтей, устроенная Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ; во вторыхъ въ Артани, на высотѣ примѣрно 3600', находится крайній пунктъ произрастанія орѣховъ. Находящіеся здѣсь экземпляры имѣютъ до 20' высоты; они и прежде терпѣли нерѣдко отъ холодовъ, теперь же значительная часть листьевъ была совершенно черна и мертва послѣ мороза 9 Мая. Изъ лѣсныхъ породъ, въ долинѣ Іоры встрѣчаются: дубъ (Q. robur), ясень (Fraxinus) и выносливый, твердый кленъ (Acer campestre); горная ольха (Alnus incana) не спускается такъ низко въ долины. Всюду выше Артани, подлѣсокъ изъ дерена (Cornus) и боярышника (Crataegus) былъ населенъ значительнымъ числомъ орѣховокъ черноголовой разновидности, сорокопутъ попадался уже рѣже, за то мы видѣли нѣсколько разъ ди-

кихъ голубей: вяхиря (Columba palumbus) и клинтуха (C. oenas).

По мѣрѣ возвышенія долины, луговая растительность принимаетъ все лучшій и лучшій видъ: многочисленные экземпляры Prunella перемѣшиваются съ цвѣтущимъ бѣлымъ клевероиъ; на хорошо орошаемыхъ мѣстностяхъ ростутъ нѣжный Rhynchocorys и звонецъ (Rhinanthus), подъ сѣнью котораго превосходно развивается красивая, но здѣсь уже приземистая Euphrasia officinalis. Мусорныя растенія отсутствуютъ совершенно; невидно также больше назойливыхъ мальвъ, царскаго скипетра (Verbascum) и группъ Lycopus; травянистая флора теряетъ почти совсѣмъ тривіальный характеръ растительности обширныхъ равнинъ и все болѣе и болѣе приближается къ опрятному, если можно такъ выразиться, типу уединенныхъ лѣсныхъ луговъ.

Около 2 часовъ по полудни мы достигли высотъ, около которыхъ сливаются вилообразные истоки р. Іоры. Одинъ изъ нихъ, бо́льшій, изобилующій водою и называющійся Іорою, вытекаетъ изъ восточнаго склона хребта Массара; на крутыхъ берегахъ его расположено много пшавскихъ селеній. При обозрѣніи высотъ, на которыхъ имѣетъ свое начало этотъ истокъ Іоры, горизонтъ къ сѣверо-востоку замыкается горами Лековани. Другой, меньшій истокъ, называемый Кашари (на картѣ Кашрула), бѣжитъ прямо съ сѣвера; его длина не достигаетъ двухъ географическихъ миль. Кашари соединяется съ восточнымъ истокомъ нѣсколько ниже пшавскаго селенія Бачали. По моему опредѣленію мѣсто сліянія этихъ ручьевъ находится на высотѣ 4,400' н. у. м. Къ сѣверу, за этимъ рукавомъ Іоры, возвышаются величественныя горы Падла-ури. Оба названія я узналъ отъ знакомыхъ съ мѣстностью проводниковъ, но они совершенно несходны съ наименованіями, нанесенными на карту. На ней высоты истоковъ Іоры названы: Ураубе и

Кехис-гора; высоты истоковъ Кашари названы Мта-цминда и показаны въ 10,000'. Слѣдуя первоначально вверхъ противъ теченія Кашари, мы проходимъ мимо селенія Бачали и вступаемъ, повернувъ влѣво, въ узкую, густо заросшую боковую долину Бачлис-хеви, или просто Бачис-хеви, идущую съ сѣверо-запада. Здѣсь, вдоль береговой полосы шумно бѣгущихъ ручьевъ, преобладаетъ горная ольха, которая нигдѣ не пострадала отъ мороза; она достигаетъ до $1^1/_2$ футовъ въ діаметрѣ, но ростомъ нѣсколько приземиста. Попадающіяся намъ немногія ровныя береговыя лужайки покрыты хорошимъ дерномъ, состоящимъ изъ клевера съ примѣсью большаго количества мяты; здѣсь мы впервые встрѣчаемъ кавказскій видъ лютика (Ranunculus), который не ростетъ на меньшихъ высотахъ.

По долинѣ Бачлис-хеви путь нашъ идетъ по горамъ и по доламъ. Въ нижней своей части эта долина заросла чрезвычайно густымъ подлѣскомъ. Въ ручьѣ въ это время еле-еле сочится вода. Подвигаясь впередъ изворотами то вправо, то влѣво, намъ нѣсколько разъ приходится перейти чрезъ него. Въ мрачныхъ лѣсахъ, состоящихъ изъ горной ольхи, царитъ полная тишина; изъ черной почвы выбиваются наружу ваи папоротника Aspidium. Въ этомъ царствѣ тѣни лишь изрѣдка вспархиваетъ стая синицъ, перелетая съ дерева на дерево. Мы снова направляемся болѣе къ сѣверу. Боковыя стремнины горъ нѣсколько раздвинуты. Тамъ и сямъ расположены уединенныя хижины пшавовъ. Мы замѣчаемъ, что верхній косякъ дверей этихъ хижинъ замыкается сводомъ, что во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о нѣкоторой степени искуства ихъ строителей; пазы стѣнъ замазаны глиной, а стропила крышъ сведены подъ острымъ угломъ. Ничего подобнаго нѣтъ ни у хевсуровъ, ни у тушиновъ. Первые изъ нихъ дѣлаютъ почти горизонтальныя, тонкія, но крѣпко сбитыя и утрамбованныя крыши изъ глины съ мелки-

ми камешками; у пшавовъ односкатныя крыши сложены изъ большихъ, чешуеобразно прикрывающихся шиферныхъ плитъ. Пшавы часто настилаютъ крыши хижинъ соломою, а также и рослою, толстостебельною луговою травою. Возлѣ упомянутыхъ пшавскихъ селеній мы замѣчаемъ огороды, хотя не большіе, но обработанные съ нѣкоторою умѣлостью и тщательностью. Въ нихъ по преимуществу разводятся бобы, картофель, капуста; попадается также и табакъ. Здѣсь уже воздѣлываютъ рожь; по синеватому отливу полей можно издали распознать этотъ видъ хлѣба. Рядомъ съ нею превосходно удается ячмень. Взобравшись вверхъ по крутому подъему, мы очутились непосредственно у восточной стороны Сашубскихъ горъ, на гребень которыхъ предстоитъ намъ подняться. Характеръ растительности представляется замѣтно измѣненнымъ: разные виды клевера образуютъ прочный, короткій дернъ, уже не подверженный вліянію палящаго лѣтняго зноя. Рядомъ съ преобладающими около лѣсныхъ опушекъ папоротниками ростутъ, прямые какъ колья, кусты наперсточной травы (Digitalis ferruginea), стебли которой, усѣянные цвѣтами, достигаютъ 3—4 фут. высоты. Уже здѣсь, на высотѣ около 4,500' н. у. м., попадаются одиночные экземпляры травъ нижне-альпійской полосы, чаще-же другихъ великолѣпная крупноцвѣтная буквица (Betonica grandiflora). На тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ, въ особенности на старыхъ, скатившихся съ высоты, глинистыхъ обвалахъ, изобилуетъ чумный корень (Petasites). Лѣсной чистецъ (Stachys sylvestris L.) любитъ такія-же мѣста, также какъ и только что названная наперсточная трава. На сгнившихъ пняхъ мы видимъ подушкообразныя скопленія нѣжной чаровницы (Circaea) и кислицы (Oxalis), а обыкновенная жгучая крапива (Urtica dioica) на подобныхъ мѣстахъ обращается въ настоящее лѣсное растеніе. Тамъ-же ростетъ красивыми группами видъ горечавки (Gentiana asclepiadea),

между тѣмъ какъ другой видъ ея, весьма распространенный лихоманникъ (Gentiana cruciata), входитъ въ составъ клеверныхъ луговъ лишь одиночными экземплярами, хотя это растеніе и не избѣгаетъ даже скудной, въ лѣтнее время сильно нагрѣвающейся, почвы нижележащей полосы (въ особенности на прогалинахъ хвойныхъ лѣсовъ, на высотѣ приблизительно до 1700 фут. надъ уровн. моря). Время отъ времени доносится пѣніе дрозда и живыя синицы порхаютъ взадъ и впередъ. Помимо этого, вездѣ царствуетъ тишина. Здѣсь еще не раздается пріятное пѣніе карминоваго снигиря, обитающаго выше въ горахъ; маленькихъ пернатыхъ обитателей Тіонетской равнины я также не замѣчаю здѣсь.

То обстоятельство, что здѣсь, т. е. на восточной сторонѣ у основанія Сашубскаго хребта, а также и на пройденномъ нами пути, предѣлъ лѣсной растительности, по моему опредѣленію, находится на высотѣ 5072' н. у. м., я могу приписать лишь мѣстнымъ условіямъ. Букъ господствуетъ вполнѣ; въ его обществѣ попадаются одиночные высокоствольные экземпляры клена (Acer platanoides), который впрочемъ отсутствуетъ въ замкнутомъ высокоствольномъ буковомъ лѣсу, ограничиваясь пребываніемъ около окраинъ послѣдняго. Взбираться вверхъ приходится по крутому подъему, описывая зигъ-заги. Предъ нами лежитъ лѣтняя кочевка пшавовъ Сабинао, или просто Самто. Здѣсь, выше мѣстной предѣльной черты лѣсной растительности, повсюду попадается еще Sambucus Ebulus, который, однако, еще не расцвѣлъ. Пасущійся здѣсь рогатый скотъ принадлежитъ къ пшавской породѣ, которая считается за особую породу и высоко цѣнится. Видѣнныя нами особи этой породы были средняго роста, покрыты разноцвѣтною шерстью, часто пѣгія и очень тучны. Говорятъ, что пшавская скотина не переноситъ лѣтнихъ жаровъ, почему владѣльцы ея и бываютъ вынуждены перекочевывать къ мѣс-

тамъ лѣтнихъ стоянокъ. Быкъ цѣнится отъ 20 до 25 руб., корова—10 до 15 руб. Пшавскія собаки яростно лаяли на насъ. Мнѣ бросилось въ глаза, что онѣ уже теперь были покрыты лѣтнею, короткою шерстью, и что хвосты у нихъ не мохнатые. Мы достигли гребня Сашубскихъ горъ. Послѣ непродолжительнаго отдыха, обозрѣли мы окрестности, при чемъ обнаружилось слѣдующее:

Водораздѣлъ Іоры и Пшавской Арагвы, на которомъ мы находимся, заканчивается къ сѣверу горою Шуханисваке (ваке означаетъ ровное мѣсто), которой я не могу придать болѣе 8500' абсолютной высоты. Замыкая собою кругозоръ по упомянутому направленію, она своимъ сѣвернымъ отрогомъ примыкаетъ подъ прямымъ угломъ къ горной цѣпи Убих-тави. Эта послѣдняя, простирающаяся отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, питаетъ восточный истокъ Пшавской Арагвы. Высота мѣстности, на которой мы находимся, опредѣлена мною въ 7075' н. у. м. Величественная горная панорама, развернутая предъ нами въ особенности къ западу и востоку, скрывалась нѣсколько мглою. Западный склонъ узкаго Сашубскаго кряжа падаетъ еще круче, чѣмъ восточный. Очертанія лежащаго къ сѣверо-западу отъ насъ Казбека обрисовываются сегодня неясно. Непосредственно предъ нами разстилаются лѣсистыя области главной долины Пшавской Арагвы, которая тянется отъ сѣвера на югъ. Многія горы, вырѣзывающіяся на горизонтѣ, превышаютъ предѣльную черту лѣсной растительности, но ни одна изъ нихъ не увѣнчана снѣгомъ и ихъ вершины едва ли имѣютъ болѣе 8000' н. у. м. Къ юго-востоку взоръ обнимаетъ сплошные лѣса областей рр. Алазани, Ильто и Іоры, изъ которыхъ, по этому направленію, нигдѣ не выдаются обнаженные горные кряжи. Присовокупляю здѣсь еще два замѣчанія, спеціально ботаническія: съ нашего мѣста наблюденія (7075') было видно, что верх-

няя граница лѣсной растительности на лежащихъ къ востоку горахъ, при расположеніи къ югу, находится на гораздо бо́льшей высотѣ, чѣмъ на высотахъ долины Бачлисхеви, гдѣ мы ее опредѣлили на нашемъ пути, и что еще надъ нею находятся пшавскіе посѣвы ржи и ячменя. Такимъ образомъ, для этой мѣстности, граница воздѣлыванія злаковъ должна быть отмѣчена круглымъ числомъ на высотѣ 5800—6000'. Цифра эта имѣетъ, однако, лишь мѣстное значеніе, такъ какъ культура двухъ названныхъ сѣверныхъ хлѣбныхъ растеній, даже въ этой части Большаго Кавказа, возможна мѣстами еще на высотѣ болѣе 7000' н. у. м. *). Другое замѣчаніе касается травяной растительности: на гребнѣ Сашубскихъ горъ она была до того объѣдена и истоптана, что распознаваніе видовъ было сопряжено съ большимъ затрудненіемъ. Странно то, что здѣсь, рядомъ съ щавелемъ (Rumex crispus L.), свойственнымъ мѣстамъ лѣтнихъ кочевокъ, попадается много подорожника (Plantago major), и что сумочникъ (Capsella bursa pastoris) покрываетъ густыми зарослями обширныя пространства. Въ сторонѣ, на нѣсколько лучше сохранившихся лугахъ, я могъ распознать видъ купальницы (Trollius patulus); сверхъ того здѣсь находилось множество нетронутыхъ скотиною лютиковъ; стебли буквицы были также по большей части цѣлы.

---

*) Въ своемъ сочиненіи: „Barometrische Höhenbestimmungen im Caucasus etc. 1863“, Рупрехтъ подробно распространяется о предѣльныхъ высотахъ, на которыхъ возможна культура сѣверныхъ хлѣбныхъ злаковъ. Онъ нашелъ, стр. 125, что въ Хевсуріи и Тушетіи этотъ крайній предѣлъ достигаетъ наибо́льшей высоты при 1200—1313 туазахъ надъ ур. моря. Къ послѣднему опредѣленію, произведенному у горъ Хидотани, я буду имѣть случай еще разъ возвратиться. Бо́льшая часть его опредѣленій показываетъ, что предѣлъ воздѣлыванія ржи и ячменя въ этой части Большаго Кавказа немногимъ превышаетъ высоту въ 1000 туазовъ. Въ Дагестанской области высшій предѣлъ культуры ячменя находится на высотѣ 1267 туазовъ=8100'.

Около 5 часовъ мы двинулись дальше. Намъ предстоялъ прежде всего спускъ по крайне крутому западному склону Сашубскихъ горъ. Спустившись только на 250' ниже перевала, мы достигли границы лѣсной растительности. Она образуется здѣсь высокоствольными красными буками, которые были окончательно убиты морозомъ. Между ними виднѣлись одиночные экземпляры неповрежденнаго клёна (Acer platanoides). На нѣкоторыхъ лѣсныхъ прогалинахъ производилась молотьба прошлогодняго ячменя. Пшавы молотятъ по грузинскому способу. Затѣмъ мы съ трудомъ спустились внизъ по крутой, узкой, часто загроможденной валежникомъ тропинкѣ въ долину ручья Боцахи, одного изъ истоковъ потока Чарглула, который, направляясь съ востока на западъ, въ свою очередь, впадаетъ въ Пшавскую Арагву. Вплоть до Чарглульской долины этотъ путь можно совершить только пѣшкомъ. И въ этой долинѣ путникъ встрѣчаетъ не мало препятствій въ крайне дикомъ кустарникѣ; за то густой высокоствольный лѣсъ, по мѣрѣ спуска внизъ, постепенно исчезаетъ. Теченіе ручьевъ принимаетъ бо́льшую опредѣленность, вслѣдствіе чего и тропы становятся суше. Съ закатомъ солнца мы достигли цѣли нашего сегодняшняго перехода: Чаргальской школы, расположенной на правомъ берегу ручья. Окрестности школы заслуживаютъ подробнаго описанія.

Преподаватели и священнослужители существуютъ здѣсь со времени открытія школы въ 1872 году обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ, которое и содержитъ ее. Дѣтямъ селенія, разсыпаннаго по окрестностямъ подъ названіемъ Большаго и Малаго Чаргали, въ которыхъ насчитывается всего 69 дымовъ, предоставлена возможность учиться и, вмѣстѣ съ своими родителями, постепенно освободиться отъ невѣжества и суевѣрія. Чтобы это благое дѣло увѣнчалось существеннымъ успѣхомъ, необходимо при-

ложить долголѣтнее и неусыпное терпѣніе. Положеніе учителей и священниковъ уже здѣсь, на высотѣ 3500' н. у. м., не завидное; оно еще болѣе невыносимо въ мѣстностяхъ, лежащихъ ниже и выше въ горахъ, гдѣ вмѣстѣ съ необузданностью природы, возрастаютъ грубость и невѣжество населенія. Лѣтомъ окрестности Чаргали представляютъ хотя безлюдную, но въ подробностяхъ своихъ привлекательную, а въ общемъ характерѣ величественную горную картину. Западные предѣлы этой картины обрисовываются нѣжными контурами высокихъ горъ, которыя къ востоку отдѣляютъ поперечные отроги, часто въ весьма правильныхъ промежуткахъ; къ югу и сѣверу высятся лѣсистые боковые склоны долины Чарглула, а къ востоку, какъ намъ извѣстно, лежитъ Сашубскій горный массивъ. Детали картины, такъ пріятно поражающія здѣсь взоры, обязаны своимъ существованіемъ рукамъ человѣка, и зритель охотно отдаетъ полнѣйшую признательность творцу этой прелестной идилліи: нынѣшнему учителю Чаргальской школы Джапаридзе, уроженцу Имеретіи, воспитанному въ Александровскомъ учительскомъ институтѣ. Путникъ, переправившійся въ послѣдній разъ съ лѣваго берега ручья Чарглула на правый, прежде всего будетъ приведенъ въ пріятное изумленіе густою аллеею, образуемою хмѣлемъ, длинныя прицѣпки котораго обвиваются вокругъ старательно поставленныхъ въ ряды тычинокъ. Отсюда онъ вступаетъ прямо въ небольшой садикъ. Здѣсь все отличается удивительною свѣжестью. Каймы грядъ, скамеечки для сидѣнья,—все это состоитъ изъ чистаго и самаго пышнаго клевернаго дерна. Нѣсколько хмѣлевыхъ бесѣдокъ пополняютъ насажденія, удостоенныя самаго заботливаго ухода. Здѣсь отведено мѣстечко не только для нѣсколькихъ фруктовыхъ деревьевъ, но даже и для центифоліи. Все заведеніе прислонено къ выдающемуся горному склону; къ западу стоитъ пара здоровыхъ,

старыхъ грецкихъ орѣшниковъ,—послѣдніе экземпляры этихъ деревьевъ, встрѣченные нами въ области Пшавской Арагвы. Одноэтажное школьное зданіе, весьма простое какъ снаружи, такъ и внутри, содержится въ примѣрной чистотѣ. Съ восточной его стороны находится, прикрытый навѣсомъ, бассейнъ для рѣчной воды, въ которомъ помѣщается плетеная изъ прутьевъ корзина, приспособленная для удобнаго вытаскиванія и погруженія. Это садокъ для храненія форели. Вся эта обстановка произвела на насъ въ этотъ тихій лѣтній вечеръ самое пріятное впечатлѣніе; жалѣли мы только объ отсутствіи школьнаго учителя, предпринявшаго каникулярное путешествіе въ Имеретію, вслѣдствіе чего мы не могли собрать свѣдѣній ни о степени сочувствія населенія къ школѣ, ни о результатахъ обученія. Представьте себѣ, однако, только-что нарисованную лѣтнюю картину этой мѣстности въ противоположномъ видѣ, хотя-бы около новаго года, когда вся природа укутана въ глубокій зимній нарядъ; когда въ долинѣ Арагвы свирѣпствуютъ страшныя мятели и пути сообщенія совершенно прерваны; когда къ тѣлесному уединенію, на долгіе мѣсяцы, присоединяется и полная умственная отчужденность. При подобныхъ условіяхъ должно быть очень и очень трудно сохранять постоянно стойкое мужество при исполненіи добраго дѣла и оставаться вѣрнымъ высокому призванію на службѣ въ рядахъ передовыхъ бойцовъ цивилизаціи. Матеріальныя выгоды этихъ бойцовъ за школу и церковь весьма скудны.

26 іюня. Ночлегъ свой я устроилъ въ одной изъ хмѣлевыхъ бесѣдокъ, вблизи стремительно бурнаго ручья Чарглула. На разсвѣтѣ доносилось до меня пѣніе одиночныхъ карминовыхъ снигирей. Утромъ послѣдовало посѣщеніе мѣстнаго священника и мы могли отправиться дальше лишь около 10 часовъ. О виноградной лозѣ здѣсь нѣтъ и

помина. Въ составѣ подлѣска лѣсныхъ опушекъ отсутствуетъ ломоносъ (Clematis). На ячменныхъ и ржаныхъ посѣвахъ, расположенныхъ по склонамъ лѣваго высокаго берега ручья, преобладали, въ видѣ сорной травы, колокольчики (Campanula ranunculoides L). Травяная растительность состояла преимущественно изъ Lotus corniculatus, Dorycnium herbaceum, Coronilla vulgaris и Senecio vernalis, между которыми часто попадались группы сибирскаго колокольчика (Campanula sibirica L.). Въ кустарномъ лѣсѣ преобладалъ лѣсной орѣшникъ (Corylus) съ примѣсью видовъ калины (Viburnum Lantana и V. Lonicera); боярышникъ (Crataegus) попадался рѣже, а восточная грабина (Carpinus orientalis) вовсе не встрѣчалась. На пути къ главной долинѣ Пшавской Арагвы, на протяженіи около 4 верстъ, высокоствольный лѣсъ болѣе обширныхъ размѣровъ является рѣдкостью. Здѣсь обширныя поляны вспаханы и воздѣланы подъ посѣвы; еще бо́льшія пространства отведены подъ сѣнокосы. Высота, на которой ручей Чарглула сливается съ текущею съ сѣвера Пшавскою Арагвою, опредѣлена мною въ 3313' н. у. м. Широко, на подобіе равнины Іоры, разстилалась предъ нами безлюдная долина рѣки; по ту сторону ея горные склоны спадаютъ внизъ нерѣдко отвѣсными обрывами. Множество валяющихся здѣсь деревъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о могуществѣ весенняго половодія. Ни среди этихъ деревъ, ни въ лѣсахъ не встрѣчается слѣдовъ хвойныхъ породъ. Повернувъ къ сѣверу, мы слѣдуемъ дальше, по большей части по высотамъ лѣваго берега, затѣмъ вступаемъ въ ровную долину и медленно подвигаемся впередъ. Замѣчаемое здѣсь отсутствіе осѣдлыхъ поселеній объясняется, съ одной стороны, временными, весенними разливами, которые возбраняютъ пшавамъ заселять и воздѣлывать почву; съ другой стороны тѣмъ, что пшавы вообще избѣгаютъ господствую-

щаго въ долинахъ зноя и предпочитаютъ для своихъ жилищъ лѣсистыя мѣста на горныхъ склонахъ. Мы видимъ предъ собою только духанъ—послѣдній изъ попадающихся въ этой горной области—въ которомъ, конечно, хозяйничаютъ армяне.

Путь нашъ идетъ то лѣсомъ, по высотамъ лѣваго берега, то по прибрежной равнинѣ. Лѣсной орѣшникъ, вѣтви котораго далеко оттопырены тяжестью прежнихъ снѣговъ, образуетъ здѣсь прекрасный подлѣсокъ. Онъ сильно подрубленъ, потому-что и пшавы имѣютъ вредное обыкновеніе прокармливать скотину, въ случаѣ нужды, молодыми побѣгами и долго сохраняющеюся листовю. Упомянутыя обстоятельства служатъ причиною, что пышные кусты орѣшника, достигающаго до 20—25' высоты, имѣютъ весьма странный видъ, тѣмъ болѣе обезображенный, что и на нихъ морозъ 9-го мая наложилъ печать своего губительнаго дѣйствія. Въ обществѣ лѣснаго орѣшника, представляющаго преобладающій элементъ кустарнаго лѣса, попадалась довольно часто черная бузина (Sambucus nigra), теперь уже отцвѣтшая. Оба вида ольхи—самыя распространенныя деревья у лѣсныхъ опушекъ; букъ предпочитаетъ горные склоны, образуя на нихъ сплошные, высокоствольные лѣса; липа попадается какъ рѣдкость, а ясень, дубъ и кленъ (Acer campestre), встрѣчаемые лишь одиночными экземплярами, выбираютъ мѣста всегда по близости долины. Бѣлая береза здѣсь, на высотѣ рѣки, еще не водится, между тѣмъ какъ берестъ (Ulmus effusa) попадается часто. Въ тѣни высокоствольнаго буковаго лѣса, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ боковые ручейки стремятся къ Пшавской Арагвѣ, виднѣется множество прелестныхъ, синихъ вѣнчиковъ вида окопника (Symphytum asperrimum Sims.) Въ новѣйшее время это растеніе, равно какъ и близко родственный ему Кавказскій окопникъ (S. caucasicum), рекомендуется для посѣва какъ кормовая трава (для

рогатаго скота); въ Тифлисъ уже поступали заказы на ея сѣмена. Въ мѣстахъ, гдѣ земля пропитана влагою отъ подпочвенныхъ родниковъ, встрѣчаются уже свѣтлозеленыя, подушкообразныя скопленія восточной камнеломки (Saxifraga orientalis). Время отъ времени вспархиваетъ передъ нами парочка желтоносыхъ дроздовъ; вообщее же здѣсь царствуетъ глубокая тишина. Внизу, у подошвы долины, въ образованіи зачатковъ дерна опять-таки участвуютъ трилистникъ (Trifolium) и лядвенецъ (Lotus). Здѣсь же мы встрѣчаемъ и занесенное сюда изъ горной области своеобразное крестоцвѣтное растеніе—Sobolewskia,—обильные, бѣлые цвѣты котораго сильно бросаются въ глаза, и которое уже Маршаллъ ф. Биберштейнъ справедливо назвалъ камнелюбкой (lithophila). Хотя это растеніе, по Ледебуру *), ссылающемуся на авторитетъ Маршалла, встрѣчается въ Таврідѣ и въ Иверіи, но на Кавказѣ оно попалось мнѣ здѣсь въ первый разъ **). На этой высотѣ Sobolewskia въ это время года уже отцвѣла. Выше, въ горахъ, гдѣ мы слѣдовали вдоль бурныхъ горныхъ потоковъ, это растеніе въ большомъ количествѣ покрывало черныя шиферныя осыпи, преимущественно вблизи воды; тамъ численностью и скученностью надъ нимъ имѣлъ первенство развѣ только желтоцвѣтный Senecio vernalis, достигающій иногда не болѣе 3 дюймовъ высоты.

Лежащая противъ насъ гряда высотъ, по правому берегу Пшавской Арагвы, достигаетъ своего наибольшаго развитія въ значительно выдающемся хребтѣ Кильдовани. Обращенный въ нашу сторону обнаженный, вертикально спадающій обрывъ этого горнаго массива отличается свѣтло-

*) Flora rossica, vol. I. pag. 213.

**) По Рупрехту (Flora Caucasi), также утверждающему, что Sobolevskia встрѣчается исключительно въ предѣлахъ Большаго Кавказа, (исключая западной его части), поясъ вертикальнаго распространенія этого вида занимаетъ полосу отъ 555 до 1200 туазовъ н. у. м.

желтоватымъ цвѣтомъ, не обнаруживаетъ, на сколько объ этомъ можно судить издали, слоистаго сложенія и состоитъ, по всей вѣроятности, изъ конгломератовъ. Возвышающіяся же на лѣвомъ берегу рѣки горныя породы, по большей части также круты и состоятъ изъ пластинчатаго темно-цвѣтнаго глинистаго шифера. Съ южной и сѣверной сторонъ Кильдованскаго хребта впадаютъ въ Пшавскую Арагву двѣ значительныя долины, имѣющія свое начало на западѣ; южная изъ нихъ называется Кацал-хеви, а сѣверная Кшіахеви. Миновавъ устья этихъ долинъ, не покидая, впрочемъ, равнины на лѣвомъ берегу, мы достигли около полудня того мѣста, на которомъ сливаются оба истока Пшавской Арагвы и которое называется Ори-цхали, т. е. двѣ воды. Оба истока обильны водою и шумно прорываются здѣсь изъ тѣсныхъ ущелій. Съ востока течетъ болѣе широкая и менѣе буйная Пшавская Арагва, съ сѣвера-же Хевсурская, имѣющая значительное паденіе. Темноцвѣтный шиферный обрывъ, имѣющій видъ тупаго клина, выдается почти у самаго мѣста сліянія обоихъ истоковъ. У подножія его, съ юго-восточной стороны, стоитъ покинутая сакля, когда-то воздвигнутая для пріюта стоявшаго здѣсь поста мѣстной милиціи. Здѣсь-то мы и остановились для роздыха. Ор-цхали лежитъ, по моему опредѣленію, на высотѣ 3790' н. у. м. Объ этой мѣстности существуетъ преданіе, которымъ объясняется взаимная ненависть хевсуровъ и пшавовъ. Вотъ его содержаніе: въ былое время хевсуры, прибывшіе сюда съ большимъ транспортомъ соли, лишились ея при переправѣ чрезъ рѣку, такъ-какъ въ это время обрушился мостъ и всѣ вьючныя животныя упали въ воду. Пришедшая вслѣдъ за этимъ на водопой скотина пшавовъ напилась, какъ гласитъ преданіе, соленой воды. Съ тѣхъ поръ между этими племенами возникла будто-бы кровная вражда. Въ дѣйствительности-же оба истока, въ совокупности съ ихъ водораздѣльными хреб-

тами, образуютъ двѣ области, въ этнографическомъ отношеніи, рѣзко разграниченныя: въ предѣлахъ текущей съ востока Пшавской Арагвы обитаютъ только пшавы, а въ области текущей съ сѣвера Хевсурской Арагвы—только хевсуры.

Въ 3 часу мы снова двинулись въ путь. Путешественникъ вступаетъ въ первый разъ полный ожиданія въ эту страну, угнетающую своею дикостью. Наслышавшись многаго о ея обитателяхъ, внушающихъ ему, до ознакомленія съ ними, простительное недовѣріе, онъ, въ ожиданіи встрѣчи съ ними, невольно испытываетъ ощущеніе страха. Но скоро онъ свыкается какъ съ природою, такъ и съ людьми. Наклонившіяся, часто сыпучія стремнины, возносящіяся вверхъ на 800 до 1000'; дикіе, бурные потоки,— все это обращается для него въ самую обыденную вещь; наконецъ, и сами дикіе горцы способны обнаруживать довольно симпатичныя качества при умѣньи съ ними обращаться.

Мы вступаемъ въ ущелье Хевсурской Арагвы, гдѣ плоскія береговыя лужайки, по которымъ такъ удобно ходить, попадаются рѣже, а часто и вовсе отсутствуютъ. Подвигаться впередъ приходится медленно, то карабкаясь на неприступныя крутизны, то переправляясь черезъ потокъ по зыбкимъ мостамъ, сооруженнымъ изъ трехъ перекинутыхъ бревенъ; настилка состоитъ изъ такихъ же бревенъ, распиленныхъ вдоль пополамъ и прикрѣпленныхъ деревянными гвоздями. Пилы и желѣзныхъ гвоздей здѣсь еще не знаютъ. Каждое ровное мѣстечко покрыто густымъ, пышнымъ дерномъ трилистника. На обнаженныхъ скалахъ вездѣ преобладаетъ исключительно каменистая флора. Ниже хевсурскаго селеньица Ачѣха, вступаемъ мы на болѣе просторный прибрежный лугъ. Послѣобѣденное солнце золотитъ изумрудный приземистый дернъ и обливаетъ своимъ блескомъ великолѣпные лиственные своды лѣса, покрывающаго

боковыя возвышенности. Вдругъ изъ за угла скалы, заграждающей кругозоръ, показались два всадника, сидящіе на одной лошади; они быстро мчались намъ на встрѣчу. Въ первый моментъ мы озадачены. Бидзина бросается впередъ, на встрѣчу этимъ дикимъ молодцамъ... Вѣдь можетъ-же быть, что предполагается хищническое нападеніе, что ихъ сообщники притаились въ засадѣ!—Ничуть не бывало. Насъ ожидаетъ ласковый привѣтъ въ странѣ хевсуровъ. Хозяинъ и его слуга сидятъ вдвоемъ на прекрасномъ конѣ только до тѣхъ поръ, пока ихъ никто не видитъ; теперь-же слуга почтительно шагаетъ рядомъ съ всадникомъ. Нельзя представить себѣ болѣе подходящей фигуры къ этой живописной картинѣ природы. Предъ нами стоитъ своеобразный богатырь. Хотя остриженная голова его на этотъ разъ и не прикрыта выпуклымъ шишакомъ и шея не защищена металлическою сѣткою, но дикость его физіономіи выдается не менѣе рельефно изъ-подъ нависшихъ космъ приплюснуто-конической шапки, обложенной козьимъ мѣхомъ, длина шерсти котораго достигаетъ до 6 дюймовъ. Цвѣтъ лица его смуглый; носъ большой, черные глаза умѣренной величины; брови не очень густыя, уши оттопырены, скуловыя кости не слишкомъ развиты; подбородокъ значительно заостренъ. Бросается въ глаза общая сухощавость тѣла, при сильномъ развитіи мускуловъ. Извѣстная степень упрямства и отваги соединены въ этомъ человѣкѣ съ недовѣрчивостью и застѣнчивостью; но и та и другая скоро исчезли лишь только мы нѣсколько ближе познакомились. Нѣсколько рубцовъ, параллельно пролегающихъ отъ середины лба къ переносицѣ, свидѣтельствуютъ, что и этотъ горецъ когда-то принималъ участіе въ горячей свалкѣ и получилъ эти шрамы отъ ударовъ зубчатымъ боевымъ кольцомъ (Сацерули),—національнымъ оружіемъ хевсуровъ, которое они носятъ на большомъ пальцѣ. На этой, и безъ того оригинальной фи-

гурѣ, надѣтъ единственный въ своемъ родѣ костюмъ домашняго издѣлія, доведеннаго до извѣстной степени искусства. Я уже имѣлъ случай описать подробно хевсурское одѣяніе; поэтому и во избѣжаніе уклоненія отъ разсказа о путешествіи ограничусь только нѣсколькими словами: короткій, темноцвѣтный кафтанъ надѣтъ поверхъ грязно-красно-бурой шерстяной рубашки, окрашенной дикою мареною. По краямъ прорѣхи на груди и вокругъ шеи рубашка расшита бусами въ видѣ прямолинейныхъ желтыхъ и красныхъ узкихъ полосокъ. Съ бо́льшимъ тщаніемъ украшены края, рукава и воротникъ кафтана. На немъ изукрашенная яркими красными, желтыми и синими узорами кайма шире нежели у рубашки, и узоры рисунка часто соприкасаются подъ прямыми углами. Иногда на этихъ узорахъ встрѣчается фигура креста, величиною не болѣе одного вершка, а также и равнобедренные треугольники съ широкимъ основаніемъ. Шаровары не представляютъ ничего необыкновеннаго; отъ щиколодки до колѣна они прикрыты темно-коричневыми ноговицами, которыя также вышиты узорами. Перехожу къ вооруженію. Прежде всего бросается въ глаза плоскій, выложенный желѣзомъ щитъ, которымъ хевсуръ владѣетъ чрезвычайно ловко. Далѣе мы замѣчаемъ у него прямой, короткій мечъ, съ эфесомъ подъ прямымъ угломъ; онъ виситъ сбоку на обложенномъ бляхами поясѣ; кинжалъ заткнутъ за поясъ. Въ довершеніе всего, плотная плеть у хевсура имѣетъ внушительную толщину и сплетена изъ ремня и проволоки; это опасное оружіе.

Затѣмъ возвращаюсь къ разсказу. Хозяинъ и его слуга удалились съ тою-же поспѣшностью, съ которою они прискакали, обмѣнявшись съ нами нѣсколькими бѣглыми фразами, и мы направляемся медленно дальше, вверхъ по долинѣ. Ущелье принимаетъ всѣ болѣе и болѣе дикій видъ; стремнины, состоящія по большей части изъ отвѣсно па-

дающихъ шиферныхъ породъ, принимаютъ все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. Здѣсь многія мѣста находятся почти постоянно въ тѣни. Мы направляемся къ селенію Гули, живописно расположенному на высотѣ лѣваго берега рѣки. Не могу не упомянуть здѣсь о своеобразной и рѣдкой растительной картинѣ, подробности которой очаровали меня въ тѣнистой долинѣ на одномъ горномъ склонѣ, обращенномъ къ сѣверо-востоку. Изъ разсѣлинъ скалъ выбивались наружу толстыя, подушкоподобныя скопленія темно-зеленой Saxifraga juniperina, коротенькія, хрупкія цвѣтоножки которой были густо покрыты несозрѣвшими еще плодовыми коробочками. Издали кажется, что эти скопленія лѣпятся какъ-то мягко и густо къ скалистой стѣнѣ, а въ дѣйствительности они такъ жестки и остры, что приходится съ осторожностью къ нимъ прикасаться. Многія растенія, входящія въ составъ этихъ скопленій, умираютъ и принимаютъ при этомъ сначала каштановый, а вслѣдъ за тѣмъ черный цвѣтъ; вслѣдствіе этого увеличивается то мрачное впечатлѣніе, которое и безъ того производитъ темноцвѣтная зелень подушекъ. Нѣсколько пониже, скалы покрывала открытая Рупрехтомъ и рѣдко встрѣчаемая Primula farinifolia Rupr., безспорно заслуживающая названіе царицы между кавказскими видами этого рода изъ группы farinosa Ея сильно зазубренные листья, имѣющіе значительно удлиненные черешки и покрытые снизу густымъ слоемъ своеобразной, желтовато-бѣлой пыли, напоминающей сѣрное молоко, образуютъ стройныя группы розетокъ, изъ центра которыхъ возвышаются цвѣтоножки; цвѣтовъ, къ сожалѣнію, мы уже не застали. Недалеко отсюда, но нѣсколько выше, изъ тѣсныхъ разсѣлинъ скалъ повисли нѣжныя вѣтви вида осетинской Symphyandra. И на ней голубые вѣнчики уже увядали. Описываемая мѣстность представляла еще много интереснаго. Обогнувъ къ сѣверу-западу острую грань скалы,

я съ удивленіемъ замѣтилъ свѣтлозеленыя группы Alsine imbricata C. A. M. и Draba rigida W. Эта послѣдняя еще никогда не попадалась мнѣ на Кавказѣ на такой сравнительно малой высотѣ надъ уровнемъ моря. Оба растенія покрываютъ скалы рыхлыми, пышными массами. Нижнія части ихъ, гдѣ листва по большей части мертва, отличаются сѣровато-бѣлымъ цвѣтомъ, вслѣдствіе чего вся масса принимаетъ блѣдный колоритъ и отдѣляется рѣзко отъ стоящихъ рядомъ группъ Saxifraga juniperina Dec. Для довершенія подробностей этой ботанической картины, упомяну еще о стройныхъ Campanula petrophila Rupr., нѣсколькихъ Sobolewskia, Dianthus (на солнечномъ припекѣ), и о многихъ папоротникахъ, изъ которыхъ, въ свою очередь, болѣе другихъ выдаются цѣльнокрайные ваи Scolopendrium, жесткіе, глубоко-зазубренные листья Polypodium vulgare и черновато-зеленые, узкіе, скученные побѣги Asplenium septentrionale Schw. Должно упомянуть еще,—и да возрадуется всякій любитель горной природы, особенно если онъ къ тому и энтомологъ,—что у основанія обрыва, по рыхлой черноземной почвѣ, бойко бѣгалъ Carabus septemcarinatus (рослое, черно-бурое видоизмѣненіе); что подъ сгнившимъ бревномъ найдены, къ сожалѣнію, только надкрылья Carabus Puschkini, и что тамъ же пойманы два экземпляра лѣниваго Cychrus aeneus.

Ниже селеньеца Охер-хеви, расположеннаго на высокомъ правомъ берегу ручья, лежитъ обширное снѣговое поле, спускающееся по боковому ущелью вплоть до ручья. Подъ прикрытіемъ слоя прошлогоднихъ листьевъ, оно сохранилось до самаго лѣта въ этой тѣнистой мѣстности; снѣгъ имѣлъ мѣстами до $^1/_2$ сажени толщины; нижній конецъ поля лежалъ на высотѣ не болѣе 4000' н. у. м. Въ этомъ мѣстѣ открывается болѣе обширный видъ къ сѣверу, гдѣ взору представляется, незначительная впрочемъ, часть южнаго фаса Архотис-мта. Сегодня направляемся мы къ его подошвѣ, у кото-

рой расположено селеніе Бло. Переходимъ на лѣвый берегъ ручья. Открывшійся кругозоръ снова замыкается. Взбираемся на крутизну. Высокоствольный лѣсъ исчезаетъ. Осина присоединяется къ подлѣску, въ которомъ все еще преобладаетъ лѣсной орѣшникъ. Тамъ, гдѣ попадаются группы маститыхъ деревьевъ, состоящія по преимуществу изъ дуба, клена и ясени, мы имѣемъ предъ собою священныя рощи хевсуровъ, въ которыхъ стоятъ ихъ капища и пивоварни. Рощи охраняются съ величайшимъ благовѣніемъ. Высоко, на открытомъ склонѣ, расположено террассами селеніе Гули, среди веселой природы. Обращенные къ западу луга и поля тянутся на большое протяженіе. Послѣобѣденное солнце сіяетъ надъ красивымъ ландшафтомъ. Нельзя достаточно наглядѣться на луговую растительность: среди зелени красуются во множествѣ цвѣты Polygala major, несмѣтное число особей Rhynchocoris, группы Lotus, Campanula, Trifolium, Melampyrum, Coronilla и мака съ яркокрасными цвѣтами. Здѣсь процвѣтаетъ и культура гречихи.

Въ селеніи Гули имѣетъ мѣстопребываніе православный священникъ. Глубже въ горахъ, на южной сторонѣ Большаго Кавказа, мы болѣе не встрѣчаемъ среди хевсуровъ представителей православной церкви; на сѣверной-же сторонѣ его, въ хевсурскомъ селеніи Шатиль, наиболѣе выдвинутомъ къ сѣверо-востоку, стоитъ вблизи языческихъ капищъ и небольшая русская церковь, въ которой службу отправляетъ старецъ-имеретинъ.

Ниже селенія подвигаемся мы впередъ вдоль крутаго обрыва, поднявшись на около 6—700' надъ узкой долиной истоковъ Хевсурской Арагвы. Не выходя изъ окружающаго насъ кустарнаго лѣса, мы спускаемся также круто, какъ только что поднялись. Среди кустарника осина значительно возвышается надъ другими деревьями, образуя, впрочемъ, жиденькій лѣсъ, въ которомъ высшіе стволы достигаютъ не болѣе 25' высоты. Въ составъ кустарнаго лѣса входятъ и

здѣсь каменный дубъ и понтійская азалея; тотъ и другая сильно пострадали отъ мороза 9 мая. На дубѣ концы вѣтвей почернѣли на одинъ футъ, но, несмотря на это, сильные экземпляры его начинали выпускать вторичные побѣги. Вѣтви-же азалей окончательно помертвѣли на такую-же длину. Кусты лѣснаго орѣшника достигаютъ здѣсь 8—10' высоты. Между травяною растительностью выдаются: Linum hirsutum L. и крупноцвѣтная буквица, какъ предвѣстники нижне-альпійскаго пояса. Спустившись внизъ, мы переправились чрезъ пѣнящуюся Хевсурскую Арагву, имѣющую едва двѣ сажени ширины, и начали въ буквальномъ смыслѣ карабкаться на высоты праваго берега. Гуськомъ слѣдуемъ мы по направленію узкой борозды, имѣющей около 3 фут. глубины, которая, въ теченіи времени, можетъ быть отчасти пробита путниками, отчасти-же и промыта дождевыми потоками. Часто попадаются красивые красные цвѣты Silene compacta Fisch. Здѣсь, въ кустарномъ лѣсу, опять встрѣчается намъ хевсуръ, на этотъ разъ пѣшій. Это молодой еще парень, облеченный въ полные боевые доспѣхи. Сверхъ костюма, подобнаго вышеописанному, на плеча его накинута кольчуга безъ рукавовъ, покрывающая все его туловище. Руки защищены желѣзными налокотниками; тыльныя части кистей рукъ прикрыты сѣтками изъ металлическихъ колецъ. И онъ имѣетъ короткій, прямой мечъ и плоскій щитъ; темя его прикрыто выпуклымъ желѣзнымъ шишакомъ, съ окружности котораго виситъ кольчужная сѣтка изъ того-же матеріала, покрывающая лицо и шею до плечъ. Но средневѣковымъ рыцарскимъ доспѣхамъ далеко не соотвѣтствуетъ самъ рыцарь. Хотя это дюжій, здоровый дѣтина, но далеко не представительный. На его плотномъ, относительно небольшаго роста, тѣлѣ съ короткою шеею, сидитъ довольно правильныхъ очертаній круглая голова. Юное, безбородое лицо не выражаетъ ровно ничего. Изъ глазъ не проглядываетъ

ни упрямство, ни отвага, ни смѣтливость. Потъ катится съ него градомъ. Онъ разсказываетъ намъ, что подпалъ подъ кровную месть и идетъ къ своимъ родственникамъ. Такъ какъ кровный врагъ можетъ настигнуть его въ каждую минуту, то онъ и долженъ быть приготовленъ къ борьбѣ.

Отправляемся дальше. Кустарный лѣсъ рѣдѣетъ, мы находимся на около 1000' надъ тѣснымъ русломъ Хевсурской Арагвы. Уже нижне-альпійскіе луга начинаютъ врѣзываться широкими языками въ полосу лѣсовъ. Ниже селенія Хорнаулта мы снова подходимъ къ ручью, затѣмъ взбираемся на выдающійся отрогъ, круто падающій къ югу и западу, и огибаемъ его. Здѣсь встрѣчаемъ мы среди рѣдкаго подлѣска чрезвычайно прямые стволы каменнаго дуба, имѣющаго 3—6 вершковъ толщины и 35—40' высоты. По всему видно, что за этими деревьями ухаживаютъ, хотя и первобытнымъ способомъ и грубыми руками, но тѣмъ не менѣе не безъ успѣха. Дѣло въ томъ, что у хевсуровъ лѣса охраняются очень старательно, безъ приказа начальства, безъ всякихъ административныхъ предписаній и распоряженій; нарушенія неприкосновенности лѣса подвергается у нихъ строгому преслѣдованію и тяжкимъ наказаніямъ. Это достойное подраженія обыкновеніе, но между племенами Кавказа мнѣ не знакомъ второй примѣръ въ этомъ родѣ. Повсемѣстно съ лѣсомъ обращаются самымъ легкомысленнымъ образомъ и неизбѣжныя, пагубныя послѣдствія подобнаго обращенія не заставляютъ себя ждать, принимая постоянно возрастающіе размѣры. И это вѣдь обыкновеніе такого рода, которое присуще всей имперіи и рѣдко, рѣдко гдѣ оно практикуется въ меньшемъ размѣрѣ, не взирая на неоднократныя энергическія внушенія по этому поводу. Одна Поти-Тифлисская желѣзная дорога поглощаетъ ежегодно на топливо тысячи кубич. саженей дровъ, заготовляемыхъ исключительно изъ болѣе плотныхъ породъ лиственнаго лѣса. Ка-

залось-бы, что возможно спасти лѣсъ отъ погибели, такъ какъ природа щедро надѣлила Колхидскій басейнъ, равно какъ и область р. Кубани, неисчерпаемымъ источникомъ тепла, заключающимся въ громадныхъ залежахъ каменнаго угля; но люди, какъ будто, рѣшились прежде погубить весь запасъ существующаго нынѣ лѣса, а затѣмъ уже подумать о важности сохраненія его. Не слѣдовало-бы, однако, упускать изъ виду, что искуственное разведеніе лѣса всегда будетъ составлять одну изъ наитруднѣйшихъ задачъ въ странахъ южныхъ, особенно такихъ, которыя, какъ центральная часть Кавказа, подвержены крайностямъ континентальнаго климата. На оголенныхъ, обращенныхъ къ югу, склонахъ, до 2500—3000' н. у. м., врядъ-ли примутся даже легко ростущій Ailanthus и невзыскательная акація. Итакъ, если мы у хевсуровъ встрѣчаемъ добровольное охраненіе лѣса, то это заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія, ибо почитаніе, оказываемое ими лѣсу, проистекло у этого невѣжественнаго племени изъ правильнаго пониманія собственной пользы, благодаря которому искоренилась, въ этомъ по крайней мѣрѣ отношеніи, безсмысленная безпечность и сберегается лѣсъ для грядущихъ поколѣній. Въ упомянутыхъ дубовыхъ рощахъ кустарникъ подвергается вырубкѣ. По взаимному соглашенію, хевсуры этой мѣстности вообще пользуются правомъ вырубать кустарный лѣсъ. Повсемѣстно встрѣчаемъ мы вязанки хвороста. Рубка его лежитъ на обязанности мужчинъ, между тѣмъ какъ женщины, часто издалека, должны перетаскивать это топливо къ жилищамъ; на нихъ-же падаетъ нелегкій трудъ доставки дровъ въ „священныя“ пивоварни.

Насупротивъ вышеназваннаго селенія Хорнаулта (оно-же и Корнаута) мы снова подходимъ къ ручью. Бѣлая береза отнынѣ встрѣчается часто. Путь нашъ идетъ прямо на сѣверъ, по тѣсному ущелью. Мы находимся вблизи сѣвернаго истока

Хевсурской Арагвы. Подвинувшись впередъ около двухъ верстъ по ущелью, мы поворачиваемъ направо, поднимаемся въ гору, вступаемъ затѣмъ на болѣе широкую дорогу у нижняго края священной рощи и достигаемъ подъ вечеръ селенія Бло, расположеннаго террассами среди пышныхъ нижне-альпійскихъ луговъ на высотѣ 6600' н. у. м., непосредственно у подножія крутыхъ южныхъ склоновъ Архотис-мта.

Прежде, чѣмъ продолжать повѣствованіе, привожу еще разъ перечень тѣхъ потоковъ, которые встрѣтились намъ на пути, начиная отъ урочища Ор-цхали, вверхъ противъ теченія Хевсурской Арагвы.

Съ правой сторонѣ рѣки (т. е. влѣво отъ нашего пути) пройдены слѣдующіе ручьи и ущелья:

1) Датвис-хеви, незначителенъ.

2) Сасуис-хеви, одинъ изъ маленькихъ ручьевъ, вытекающихъ съ восточной стороны г. Сачили.

3) Уданахо-хеви (или Уканахо), у хевсуровъ также Чирдилис-цхали.

4) Охер-хеви, одинаковъ съ слѣдующимъ ручьемъ, какъ относительно длины теченія, такъ и количества воды.

5) Рошки-цхали, вытекающій съ восточнаго фаса Чаухи (крайній западный истокъ).

6) Бло-цхали, течетъ съ сѣвера.

Съ лѣвой стороны (т. е. вправо отъ нашего пути):

1) Акушос-хеви или цхали, течетъ съ сѣверо-востока изъ горнаго узла Чакис-мта, возвышающагося на 10,000' н. у. м.

2) Ликокис-хеви или цхали, течетъ съ сѣверо-востока. Вблизи верховья его лежитъ селеніе Ликока.

3) Гудани-хеви, бѣжитъ съ запада.

4) Горшагмис-хеви, течетъ съ сѣверо-востока,—вѣроятно самый большой истокъ, но на картѣ не названъ.

Недалеко отъ сел. Бло видѣли мы два рода хижинъ:

однѣ изъ нихъ стоятъ по берегамъ ручья; это первобытнаго устройства мельницы, такъ называемыя мутовки, такія жемелницы встрѣчаются и у плоскостнаго населенія. Колесо состоитъ изъ 6—10 спицъ безъ обода, поставлено горизонтально и приводится въ движеніе напоромъ воды. Другія хижины находятся на разстояніи менѣе версты отъ селенія; ихъ всего три. Боковыя стороны этихъ шалашей до пола скудно прикрыты соломою, а площадь пола ихъ не превышаетъ $1^1/_2$ квадр. саженей. Въ нихъ удаляются хевсурскія женщины, когда приходитъ пора разрѣшиться отъ бремени. Въ главѣ, посвященной этнографіи, я описалъ подробно этотъ странный обычай, здѣсь же ограничиваюсь замѣчаніемъ, что въ новѣйшее время нѣкоторые хевсуры отводятъ для своихъ женъ укромный уголокъ при самомъ жильѣ, гдѣ могутъ совершиться роды.

Въ сел. Бло нашли мы двухэтажный домъ, на крышѣ котораго находилась необитаемая, открытая на югъ, пристройка, около 1 сажени ширины и 4 саженъ длины; здѣсь мы устроились для ночлега. Многіе хевсурскіе дома имѣютъ подобнаго рода третій ярусъ, предназначенный собственно для лѣта. Нижній этажъ служитъ жилищемъ только зимою. Всѣ постройки сложены изъ шиферныхъ плитъ безъ цемента. Высокія, оборонительныя башни здѣсь вовсе не встрѣчаются. Плоская крыша составляетъ самую лучшую часть хевсурскихъ домовъ. Она устроена съ большимъ стараніемъ и защищаетъ превосходно отъ дождя. Сбитая изъ жирной глины и крупнаго песку, она уподобляется лучшему шоссейному полотну. Для стока воды эти крыши имѣютъ незначительный наклонъ и по бокамъ мелкія канавки. При толщинѣ не болѣе 2—3 вершковъ, онѣ необыкновенно прочны и способны устоять даже противъ продолжительнаго ливня. Мы сами убѣдились въ этомъ. Въ тотъ же вечеръ съ З.С.З. разразилась гроза. Вокругъ Ча-ухи, близкаго къ намъ,

но скрытаго отъ нашихъ взоровъ выдающимся на переднемъ планѣ горнымъ кряжемъ, сверкала молнія и безпрерывный громъ нарушалъ тишину темной ночи.

27 іюня (воскресенье). Воспользуемся утреннимъ часомъ, чтобы оріентироваться среди окрестностей селенія Бло. Но прежде долженъ я замѣтить, что крикливые, но при всемъ томъ благодушные хевсуры предложили намъ для подстилки цѣльную длинную солому, что составляетъ рѣдкость на Кавказѣ. Они еще не усвоили мѣстнаго способа молотьбы: у нихъ не принято выбивать зерно при содѣйствіи копытъ животныхъ и не вошли еще въ употребленіе плоскія, толстыя деревянныя сани, нижняя поверхность которыхъ густо усажена остроугольными камнями. Хевсуры, безъ всякихъ затѣй, просто вытряхиваютъ зерно изъ колосьевъ, если оно созрѣло, что, впрочемъ, на этой высотѣ не всегда случается, или-же выбиваютъ его дубинами (безъ подвижнаго молотила).

Погода прояснилась вполнѣ только къ полудню. До тѣхъ поръ мы могли обозрѣть только часть окрестностей,— къ сѣверу и западу. Къ югу и юго-востоку горизонтъ былъ закрытъ грозовыми тучами, разражавшимися по временамъ ливнемъ. Къ сѣверу возвышается предъ нами гребень Большаго Кавказа. Линія его высотъ не представляетъ ни грандіозныхъ зубцовъ, ни проваловъ, ни пиковъ. Кряжъ вездѣ покрытъ темноцвѣтнымъ глинистымъ шиферомъ. Мѣстами изъ линіи выдаются вершины (на мѣстномъ нарѣчіи тави), а между ними лежатъ главные горные массивы, дугою отступающіе къ сѣверу. Отъ этихъ вершинъ отдѣляются къ югу широкіе поперечные отроги, замѣтно параллельные между собою, по крайней мѣрѣ по главной оси. Такимъ образомъ высшія нагорныя долины имѣютъ форму полу-цирка. Изъ селенія Бло можно видѣть западный, сѣверный и восточный края одной изъ такихъ цирко-подобныхъ долинъ, ко-

торая далеко выдвинута на сѣверъ. Въ крайнемъ сѣверномъ углу ея, у отвѣсныхъ шиферныхъ кручъ, беретъ свое начало ручей Како-цхали, самый дальній истокъ ручья Бло, бурно пробивающагося у нашихъ ногъ по крутому ущелью. Недалеко отъ насъ, къ западу, лежитъ меридіанный кряжъ, отдѣляющій восточный истокъ р. Терека (Джути-цхали) отъ истоковъ ручья Бло, а далѣе, передъ нимъ, возвышается покрытый ледниками, мощный массивъ Ча-ухи. Къ востоку-же, отъ одной изъ вершинъ главнаго хребта, имѣющей до 10000' (Архотис-мта), отдѣляется отрогъ Хиталисъ; покрытый въ болѣе разширенной, нижней части своей, падающей крутыми обрывами, рѣдкимъ березовымъ лѣсомъ. Западная часть этого отрога носитъ названіе Лелле, между тѣмъ какъ западный край той части его, которая лежитъ далѣе къ сѣверу, называется „Лисьей норой"=мелис-хрели. Этотъ край принимаетъ участіе въ образованіи высотъ восточнаго (лѣваго) берега кучья Како-цхали (также Калкосъ). Вступивъ на отроги его, отдѣляющіеся къ С.З., къ селенію, можно обозрѣть глубокую долину Калкосъ, на которой, въ высшихъ частяхъ, виднѣется нѣсколько снѣговыхъ пятенъ. Влѣво, т. е. къ сѣверо-западу, выдаются крутыя высоты Сагуптано (можетъ быть тождественныя съ показанною на картѣ горою Гормуцис-тави), а вправо высится Архотис-тави. Къ югу, передъ Сагуптано, мнѣ указали еще высоты Газуи. Съ этой точки, къ З.Ю.З., живописно вступаетъ въ поле зрѣнія пикъ Ча-ухи, имѣющій болѣе 12.000' высоты. Что касается до тупоглавыхъ вершинъ главнаго хребта на сѣверѣ, то для значительнѣйшихъ изъ нихъ весьма употребительно названіе Архотис-мта. На картѣ, къ востоку значатся сосѣднія высоты Мунварис-тави и Какачос-тави. Нѣсколько западнѣе Архотис-тави мнѣ указали еще Бло-тави, называемую хевсурами также Багаватсо. Распрашивая о названіяхъ, я убѣдился, какъ трудно добиться отъ туземцевъ согласныхъ пока-

заній относительно номенклатуры высотъ. Несмотря на всѣ старанія, только рѣдко можно получить въ этомъ отношеніи согласныя показанія. Вся южная сторона этой части Большаго Кавказа свободна отъ снѣговыхъ залежей, даже на самыхъ высшихъ частяхъ. На сѣверной-же сторонѣ склоны покрыты мощными, отчасти обледенѣвшими, фирновыми полями. Объ этомъ будетъ подробнѣе сказано далѣе, при описаніи дальнѣйшаго нашего путешествія. Замѣчу еще, что къ сѣверу отъ Архотис-мта всѣ воды сливаются въ ущельи Архотисъ въ одинъ потокъ Архотис-цхали (также Аркутис-цхали) и что крайній истокъ этого стремительнаго горнаго потока называется Сасадила.

Взоръ, направленный на югъ, обнимаетъ прежде всего узкое ущелье ручья Бло, лѣвый берегъ котораго образуютъ обрывы упомянутыхъ горъ Хитали. Въ этомъ направленіи горизонтъ замыкается хребтомъ Чарглис-тави, отличающимся округлыми очертаніями. У южной подошвы его, какъ говорятъ, лежитъ знакомое намъ сел. Чаргали; полагаю, что хребетъ этотъ тождественъ съ отмѣченнымъ на картѣ Кхомистави.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ селенія Бло мнѣ бросились особенно въ глаза двѣ мѣстности; это были двѣ священныя рощи. Одна изъ нихъ находится непосредственно къ югу и немного къ западу отъ селенія. Подъ вечеръ я направился туда для экскурсіи. Вѣковые дубы съ кривыми вѣтвями, имѣющіе до 2' въ діаметрѣ, преобладаютъ въ этой рощѣ; къ нимъ примѣшиваются менѣе старыя березы и пара прекрасныхъ кленовъ, Acer platanoides. Изъ всѣхъ встрѣчаемыхъ на Кавказѣ девяти видовъ клена, этотъ водится на наибольшей высотѣ. Подлѣсокъ состоитъ изъ отдѣльныхъ кустовъ лѣснаго орѣшника, достигающаго до 15' высоты.

На нетронутомъ лугу произрастаютъ обычныя: Gera-

nium, Campanula, Astrantia *), рядомъ съ клевероиъ и пр. При видѣ священной рощи, наблюдатель прежде всего задаетъ себѣ вопросъ: какія причины способствовали сохраненію высокоствольнаго лѣса на этомъ мѣстѣ? Удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ довольно затруднителенъ, ибо не только предѣльная черта распространенія лѣса, но и граница кустарниковъ находится ниже, хотя мы и знаемъ, что селеніе Бло расположено на высотѣ не болѣе 6000' н. у. м. Такъ какъ хевсурамъ ничего не извѣстно о томъ, чтобы священныя рощи были когда нибудь насаждены, то является предположеніе, что въ былое время на этомъ мѣстѣ предѣльная черта лѣсной растительности доходила до бо́льшей высотѣ и что рощи мѣстами сохранились отъ этой эпохи, благодаря тому попеченію, которое имъ оказываетъ населеніе изъ религіозныхъ побужденій. Въ ближайшей окрестности священной рощи нельзя было открыть ни слѣда уничтоженнаго лѣса, ни какого бы то ни было дерева, которое бы произростало внѣ предѣловъ священнаго мѣста. Допустимъ, что въ былое время произошло всеобщее измѣненіе климата, отодвинувшее естественную предѣльнутою черту лѣсной растительности; но какъ же объяснить, что и священныя деревья не подверглись участи своихъ сосѣдей? Вѣдь весь уходъ за священными рощами заключается единственно въ абсолютнѣйшемъ сбереженіи того, что создано природою. Если-же искать объясненія этого вопроса въ томъ, что лѣсъ, о сохраненіи котораго жители пеклись съ особеннымъ стараніемъ, былъ когда-то насажденъ, то это не подтверждается показаніями современныхъ хевсуровъ. И такъ эти рощи, къ которымъ туземцы питаютъ безпредѣльное благоговѣніе, составляютъ загадку для ботаника, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ

*) Geranium sylvaticum L. и G. ibericum Cv., Campanula collina MB. и glomerata L., Trifolium spadiceum L.

онѣ, какъ въ селеніи Бло, встрѣчаются выше нынѣшней предѣльной черты распространенія лѣса. Возрастъ стоящаго здѣсь дуба я опредѣляю не болѣе какъ въ 120 лѣтъ, не имѣя инаго подтвержденія для этого предположенія, кромѣ сравненія съ молодымъ кустарникомъ, поперечный разрѣзъ котораго обнаруживаетъ признаки медленнаго призростанія. Этотъ каменный дубъ принадлежитъ къ разновидности lanuginosa Dec.

У хевсуровъ священныя рощи имѣютъ два названія: *хатис-ткэ*, т. е. лѣсъ иконы, лѣсъ святаго, или-же *джварис-ткэ*, т. е. лѣсъ креста. Роща при селеніи Бло, о которой идетъ рѣчь, имѣетъ покровителемъ Святаго Георгія. Въ этнографической главѣ я описалъ подробнѣе священныя рощицы и стоящія въ нихъ языческія капища; здѣсь-же ограничусь сообщеніемъ того, что я видѣлъ на сегодняшней экскурсіи. У нижней окраины рощи, близъ засѣяннаго ячменемъ поля, которое, вмѣстѣ съ прилежащими лугами, также считается неприкосновенною собственностью Св. Георгія, стоитъ грубо сооруженное зданіе, жертвенное мѣсто. Оно низко, темно, небрежно сложено изъ шиферныхъ плитъ и въ настоящую минуту никѣмъ не охраняется. Вся находящаяся въ немъ утварь, со включеніемъ высокихъ пивныхъ чановъ, ковшей и пивнаго котла, составляетъ собственность того ангела-хранителя, которому посвящена роща. Въ другой рощѣ, лежащей къ востоку отъ сел. Бло, въ нашу бытность, варили пиво для приближающагося празднества, почему я и отправился туда, чтобы видѣть весь этотъ процессъ. Тамъ, поодаль отъ пивоварни, стоитъ церковь, стѣны которой, также возведенныя изъ массивныхъ шиферныхъ плитъ, сближаются между собою съ половины высоты семью уступами и заканчиваются къ верху широкимъ каменнымъ карнизомъ. Внутри церковь представляетъ пустое пространство, въ которое ведетъ очень узкая дверь. Церковь, пиво-

варня и окрестный лѣсъ посвящены Св. Михаилу. Какъ здѣсь, такъ и возлѣ жертвенника Св. Георгія, на грубо сколоченныхъ изъ брусьевъ подпоркахъ висятъ русскіе колокола. Въ нихъ звонятъ и въ дни языческихъ праздниковъ. Изъ пивоварни Св. Михаила безпрерывно клубится дымъ. Тамъ дѣлаютъ солодъ, и дымъ, исходящій изъ сырого хвороста, служащаго топливомъ, вмѣстѣ съ паромъ, окутываетъ низкую пивоварню. И эта послѣдняя выстроена самымъ убогимъ образомъ: она низка и темна. Внутри ея, на крѣпкой цѣпи, виситъ огромный мѣдный пивной котелъ. Форма его своеобразна и вездѣ одинакова; при $1^1/_2$ до 2 аршинъ высоты, онъ имѣетъ, въ мѣстѣ наибольшей ширины, около $^5/_4$ аршина въ діаметрѣ. Вогнутость свою онъ имѣетъ выше половины высоты. Подобные котлы, стоимостью отъ 100—200 рублей, склепываютъ Телавскіе мастера. По бокамъ котелъ подпертъ шаткою стѣною, сложенною изъ дикаго камня; сзади и спереди его охватываетъ пламя, покрывающее его копотью. Заторъ клокочетъ въ немъ равномѣрно и время отъ времени перемѣшивается; по проведенному снаружи къ котлу узкому жолобу, доставляется свѣжая вода изъ близкаго ручья. Крупно смолотый для затора солодъ подвергается безпрерывному, равномѣрному кипяченію въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Послѣ этого варево процѣживается сквозь шерстяные мѣшки, повѣшенные при помощи деревянной, петлеподобной дуги надъ корытомъ, въ которое стекаетъ мутная жидкость. Свѣжій заваръ имѣетъ приторный, сладкій вкусъ. Его переливаютъ въ чаны отъ 3 до 4' высоты и 2 до $2^1/_2$ ширины, выдолбленные изъ цѣльнаго дерева, по большей части липы, прибавляютъ нужное количество дикаго кахетинскаго хмѣля и, прикрывъ, оставляютъ на 5—6 дней. Бо́льшею оригинальностью, чѣмъ цилиндрическіе чаны, отличаются большіе черпаки, служащіе для переливанія пива, которые также выдолблены изъ

цѣльнаго дерева. Матеріаломъ для изготовленія ихъ служитъ

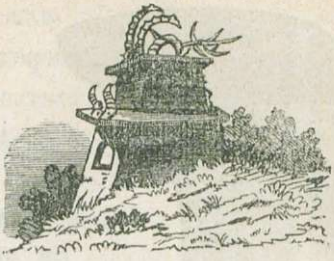
или часть дерева, стоящая непосредственно надъ корнемъ, или же стволъ съ толстымъ сучкомъ; изъ этого послѣдняго дѣлается носокъ сосуда. Прилагаемые рисунки довольно наглядно изображаютъ форму черпака и меньшаго сосуда. Говорятъ, что подобные черпаки пріобрѣтаются по ту сторону хребта, на сѣверномъ его склонѣ, въ хевсурскомъ селеніи Ахіели (также Хахіели). Купленные мною для музея экземпляры привезены оттуда. Интересно, что у нихъ ручка придѣлана не съ противуположной носку стороны, а непосредственно подъ нимъ. Экземпляры, пріобрѣтенные мною, сдѣланы изъ сосноваго дерева.

Въ священныхъ пивоварняхъ, какъ и вообще въ жилищахъ и башняхъ хевсуровъ, все закурено дымомъ. Наличное движимое имущество жертвенниковъ и пивоварень считается священнымъ, какъ личная собственность ангела-хранителя. О посудѣ, употребляемой на праздничныхъ пирахъ, я уже говорилъ въ этнографической части. Прежде чѣмъ распрощаться съ священными рощами около сел. Бло, упомяну о столбахъ въ 3—4' высоты, съ квадратнымъ основаніемъ, одиночными экземплярами встрѣчаемыхъ какъ здѣсь, такъ и въ другихъ священныхъ рощахъ. По объясненію туземцевъ, это не суть надгробные памятники, но сооруженія, посвященныя ангелу-хранителю благочестивыми людьми. Столбы аккуратно сложены изъ шиферныхъ плитъ, нерѣдко замазаны известью и выбѣлены. На нихъ кладутъ рога убитыхъ животныхъ, какъ видно на прилагаемыхъ рисункахъ. Еще остается сказать, что женщины не имѣютъ

доступа ни къ священнымъ рощамъ, ни къ капищамъ, ни

къ пивоварнямъ. Въ дни празднествъ онѣ собираются подъ горою, у границы святилища, куда имъ и приносятся яства и напитки. О степени почета, оказываемаго хевсурами священнымъ рощамъ, можно судить по тому, что въ былое время, виновные въ поврежденіи деревьевъ наказывались смертью.

Послѣдній взглядъ на ближайшія окрестности Бло посвящаю исключительно обозрѣнію животнаго и растительнаго міровъ. Подъ вечеръ въ кустахъ священной рощи раздалось благозвучное пѣніе карминоваго снигиря. Эта птичка весьма характеристична для лѣсной границы всего Кавказа (Большаго и Малаго). Она любитъ преимущественно рѣдкій кустарный лѣсъ, на высотѣ 4—7000' н. у. м. Съ вершинъ двухъ кустовъ обыкновенно перекликаются два самца, попеременно призывая другъ друга; это продолжается въ теченіе минутъ 20, если никто ихъ не вспугнетъ. На дубахъ въ священныхъ рощахъ видѣлъ я зябликовъ, а въ селеніе то влетали, то опять удалялись стаи щегловъ. Оба вида трясогузки, какъ alba typica, такъ и M. boarula, оживляютъ берега ручьевъ. Надъ роскошными лугами порхала шеврица, но вида ея я не могъ распознать; горихвостка довѣрчиво гнѣздится въ щеляхъ шиферныхъ стѣнъ жилищъ, гдѣ я, однако, не видѣлъ ни одного воробья. Замѣчательно, что сѣрая ворона весьма распространена здѣсь лѣтомъ меж-

ду тѣмъ какъ сорока отсутствуетъ. Относительно пернатыхъ хищниковъ высокогорье рѣшительно бѣдно, какъ здѣсь, такъ и вездѣ на Большомъ Кавказѣ. Ягнятникъ, часто попадающійся въ предгорьяхъ, на высотѣ отъ 2000' до 6000' н. у. м., особенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малаго Кавказа, хотя и не отсутствуетъ здѣсь совершенно, но составляетъ вообще рѣдкость въ высшихъ горныхъ областяхъ. Бурый коршунъ (Vultur fulvus) и Gyps cinereus, для вывода птенцовъ, охотно удаляются въ уединенныя и самыя высокія скалы. Гнѣзда ихъ я находилъ на восточныхъ обрывахъ лежащаго къ югу отъ Эрзерума вулкана Бингель-дагъ, достигающаго болѣе 12000' н. у. м. Въ центральной части альпійской полосы Большаго Кавказа эти хищники мнѣ какъ лѣтнія птицы никогда не попадались, но зато они (особенно V. fulvus) обыкновенные обитатели знойныхъ долинъ, гдѣ охотно держатся около рѣкъ, такъ какъ теченіемъ иногда выбрасываются трупы животныхъ. Стервятникъ (Neophron), характеристичный для жаркой полосы, отыскиваетъ преимущественно пустынныя мѣстности. Въ селеніяхъ-же онъ ревностно исполняетъ полицейскую обязанность блюстителя чистоты, убирая съ улицъ нечистоты (въ Нахичевани на бойнѣ). Среди лѣта одиночныя лишь особи его, подобно черному коршуну, блуждаютъ въ области высокихъ горъ (особенно на Маломъ Кавказѣ). То-же должно сказать относительно орловъ. И они предпочитаютъ для охоты область менѣе высокихъ горъ по той причинѣ, что здѣсь большее обиліе дичи. Нельзя не назвать величественною картину, когда орлы парятъ надъ альпами тамъ, гдѣ живутъ только туръ, да горная индѣйка, т. е. на средней высотѣ 10—15000' н. у. м. Изъ мелкихъ соколовъ въ горахъ на наибольшей высотѣ встрѣчается Falco subbuteo, котораго я только однажды видѣлъ ниже сел. Бло. Стройный Falco cenchris и F. rufipes свойственны жаркой поло-

сѣ, гдѣ они предпочитаютъ самыя низменныя черноземныя степи даже широкимъ долинамъ Закавказья. Falco tinnunculus точно также гнѣздится преимущественно въ предѣлахъ низменности. Но осенью мы встрѣчаемъ въ горахъ блуждающіе на перелетѣ одиночные экземпляры его, часто на значительной высотѣ. Въ безлѣсныхъ окраинахъ армянскихъ горъ живетъ онъ уединенно до конца октября. Изъ благородныхъ соколовъ здѣсь водятся кречетъ и балобанъ (F. peregrinus и F. lanarius). Оба вида встрѣчаются рѣдко; послѣдній употребляется для охоты. Обыкновенно же къ охотѣ пріучается ястребъ-утятникъ (Astur palumbarius), представляющій рѣдкую лѣтнюю птицу, но за то въ иные годы осенью, на перелетѣ, попадающійся довольно часто. Ястребъ-перепелятникъ (Astur nisus) слыветъ и здѣсь за самаго наглаго хищника, причиняющаго громадный вредъ мелкимъ птичкамъ. Онъ одинаково распространенъ въ долинахъ и въ горахъ. Луни (Circus), само собою разумѣется, исключены изъ области высокихъ горъ. Распространеніе ихъ подчиняется орографическому характеру мѣстностей: они слѣдуютъ вверхъ по широкимъ долинамъ до тѣхъ поръ, пока имѣются луга и пахатныя поля. О сарычахъ я уже говорилъ, а что касается обоихъ видовъ коршуновъ, то краснаго коршуна (Milvus regalis) встрѣчалъ я только у юго-западнаго угла Каспія; черный-же (Milvus ater) является настоящимъ космополитомъ. Онъ смѣлый и обыкновенный обитатель городовъ, гдѣ цѣлыя полчища его роются въ навозныхъ кучахъ. Иногда попадается онъ какъ рѣдкій гость и на высокихъ плоскогорьяхъ. Такъ въ 1873 году я его нѣсколько разъ видѣлъ на гребнѣ сѣвернаго Тавра, гдѣ онъ выслѣживалъ добычу на ковылистой степи.

Относительно травяной растительности окрестностей Бло слѣдуетъ вообще замѣтить, что она носитъ характеръ, свойственный нижней полосѣ нижне-альпійскаго пояса. На-

чиная съ селенія, заросли сорныхъ травъ, крапивы и бѣлены, врѣзываются широкою полосою въ эту флору, столь богатую разнообразіемъ формъ. Обширныя пространства сплошь покрыты сумочникомъ (Capsella). Прекрасная Gypsophyla elegans M. B.. болѣе другихъ засоряетъ нивы. Въ составъ нижне-альпійской флоры здѣсь преимущественно входятъ: Geranium sylvaticum L., Geranium ibericum Cv., Arnebia echioides A. Dec., Betonica grandiflora, Campanula tridentata L., var. pubiflora Trt., C. petrophila Rupr., Veronica gentianoides Vhl., Trifolium spadiceum L., Carex nigra All., Valeriana alpestris Stev., Scabiosa, Columbaria L., Euphorbia iberica Boiss., E. aspera MB., Pedicularis atropurpurea Nord. и P. condensata MB. Вдоль рѣчныхъ береговъ стоятъ высокія Caltha palustris съ созрѣвшими плодниками, и сплошныя группы Heracleum покрываютъ собою значительныя пространства. И здѣсь, на мѣстностяхъ, расположенныхъ на сѣверъ, близь предѣльной черты лѣсовъ, ростутъ оба вида Vaccinium (U. vitis idaea и V. myrtillus), а также Empetrum nigrum, Linnea borealis и Pyrola minor L. Возвращаюсь къ описанію путешествія.

28 іюня, въ 8 часовъ утра, отправились мы въ путь; погода было неблагопріятна. На этотъ разъ общество наше раздѣлилось. Г. г. Ледеръ и Лихачевъ, взявъ съ собою вьючныхъ лошадей, направились прямо на сѣверъ, чтобы переправиться черезъ перевалъ Архотис-мта и, на сѣверномъ склонѣ его, вступить въ область р. Терека; я-же, въ сопровожденіи „папы“ и Бидзины, двинулся на западъ для сбора растеній на высокомъ Ча-ухи. Отсюда уже я намѣревался впослѣдствіи присоединиться къ своимъ спутникамъ, слѣдуя въ сѣверо-восточномъ направленіи. Мѣстомъ встрѣчи назначено было селеніе Квири-цминда.

Вся мѣстность почти постоянно закрыта здѣсь туманомъ, такъ что о кругозорѣ не можетъ быть и рѣчи. Прежъ-

де всего я долженъ былъ спуститься съ крутаго берега къ ручью Бло. Снизу, изъ долины можно видѣть всѣ истоки этого ручья, а также и восточный край кольцеобразной, глубоко-врѣзавшейся долины. Тамъ тянется теперь караванъ моихъ спутниковъ. Переправившись черезъ ручей, слѣдуемъ мы на западъ, круто взбираясь на гору. Здѣсь луговая флора еще не тронута. На югъ отъ насъ находятся горы; мы видимъ ихъ сѣверные склоны; они густо покрыты на обширномъ пространствѣ кустами рододендрона (Rhododendron caucasicum), между которыми разбросаны рѣдкіе березовые лѣсочки. Самыя крайнія деревца находятся приблизительно на нѣсколько сотъ футовъ выше, чѣмъ сел. Бло, почему я и отмѣчаю предѣльную черту лѣсной растительности, по крайней мѣрѣ для этого мѣста, на высотѣ 7000' н. у. м. Въ сравненіи съ Колхидскою областью, эта высота крайне незначительна; но, вообще, въ центральной части Большаго Кавказа границы вертикальнаго распространенія, какъ культурныхъ, такъ и дико-растущихъ растеній отодвинуты значительно внизъ, что можно было замѣтить уже въ долинѣ Іоры. Это явленіе я склоненъ объяснить положеніемъ долинъ, которыя представляютъ собою поперечныя ущелья, легко доступныя охлаждающимъ сѣвернымъ вѣтрамъ. Къ востоку отъ этой части центральной области Большаго Кавказа, предѣльныя линіи распространенія культурныхъ растеній снова повышаются. Мы видимъ, въ первый разъ въ этихъ мѣстахъ, луга поросшія чемерицей (Veratrum), на которой майскій морозъ также оставилъ слѣды своего дѣйствія. Всѣ эти ядовитыя растенія уже поблекли. Переваливъ чрезъ водораздѣлъ между ручьемъ Бло и системою р. Рошки-цхали, мы поворотили на нѣкоторое время на югъ и, слѣдуя вдоль плоской, побочной долины, вступили выше сел. Рошки въ просторную главную долину, постепенно повышающуюся къ западу. Эта долина начинается непосредственно у восточна-

го обрыва Ча-ухи (также Чау-ухи или Чо-ухи); эта, верхняя часть ея называется Будела-ури. То-же названіе имѣетъ и вытекающій оттуда главный истокъ; онъ принимаетъ съ правой сторонѣ ручей Кмости-цхали, текущій съ юга и затѣмъ, подъ названіемъ Рошки-цхали, бѣжитъ на Ю. З. къ Хевсурской Арагвѣ. Это крайніе истоки въ сѣверо-западномъ направленіи. Сверхъ того въ р. Рошки-цхали впадаетъ еще съ сѣвера значительный притокъ, долина котораго, паралельная съ долиною р. Бло, находится нѣсколько западнѣе. Придерживаясь направленія къ западу, мы болѣе и болѣе приближаемся къ Ча-ухи. Къ сожалѣнію онъ постоянно скрытъ въ туманѣ. Долина замѣчательна относительною своею шириною. Она усѣяна огромными обломками тальковаго шифера. Вкрапленія талька имѣютъ величину грецкаго орѣха. Вывѣтрившіяся грани этихъ обломковъ покрыты высокоальпійскимъ видомъ рода Draba (rigida W.), которая на этой высотѣ (около 7300' н. у. м.) уже отцвѣла. Подобные обломки скалъ встрѣчаются также далеко внизу долины Рошка, но шиферныхъ породъ на мѣстѣ нигдѣ не видно. Здѣсь нетронутая луговая флора красуется въ полномъ лѣтнемъ уборѣ. Множество темноцвѣтныхъ большихъ цвѣтовъ Geranium ibericum стоитъ, на подобіе букетовъ, между отцвѣтшими уже кустиками Anemone narcissiflora. Cerastium grandiflorum ростетъ отдѣльными группами. Pedicularis comosa L. уже отцвѣла, а Pedicularis Wilhelmsiana Fisch. только что начинаетъ цвѣсти. Среди луговой зелени нигдѣ не пламенѣютъ яркокрасныя головки восточнаго мака. Betonica grandiflora и Alchemilla vulgaris представляютъ и здѣсь самыя обыкновенныя растенія. На лугахъ ростетъ невѣроятное количество щавеля. Доказательствомъ тому, что здѣсь временно раскидываются юрты пастуховъ, служатъ обширныя заросли широколистнаго Rumex, который является какъ-бы непремѣннымъ достояніемъ нижне-альпійскихъ

пастбищъ послѣ пребыванія на нихъ кочевниковъ. Туземцы сушатъ этотъ грубый видъ щавеля, называющійся голо, и употребляютъ его зимою въ пищу. Во многихъ мѣстахъ нѣжная листва вида Alchemilla образуетъ яркій, зеленый фонъ этихъ луговъ, изъ котораго только изрѣдка выглядываютъ лютики и лапчатки. Мы достигли задняго угла долины Будела-ури. Обломки скалъ образуютъ широкій валъ у подошвы Ча-ухи. Тучи разрываются на нѣсколько мгновеній и передъ нами возстаетъ восточный фасъ величественной горы въ видѣ неприступной стремнины. Къ югу и западу она прислоняется къ широкимъ удобоприступнымъ горнымъ кряжамъ. Съ сѣверо-запада нисходитъ мощный глетчеръ, упирающійся нижнимъ, грязнымъ, истресканнымъ концомъ своимъ въ лежащій предъ нимъ валъ изъ обломковъ. Естественно, что въ такой близости нельзя обозрѣть всю совокупность массива Ча-ухи. За то въ ясную погоду контуры его почти всегда хорошо видны, если смотрѣть на него съ главныхъ перевaловъ хевсуро-тушинскихъ альповъ. Оттуда виднѣются также, столь рѣдкіе въ Кавказскихъ альпахъ, острые какъ иглы зубцы, отличающіе сѣверный отрогъ этого хребта. Въ противоположность выдвинутымъ далеко на сѣверъ изъ цѣпи Большаго Кавказа мощнымъ вулканическимъ центрамъ, каковы Эльборусъ и Казбекъ,—Ча-ухи принадлежитъ къ главному хребту. Южною стороною своею, изъ которой вытекаютъ нѣкоторые главные истоки Черной Арагвы, онъ собственно составляетъ часть этого хребта. Къ сѣверу и западу Ча-ухи питаетъ р. Терекъ Джутскими истоками, а на востокъ бѣгутъ съ него глетчерные потоки въ помянутый ручей Рошки-цхали, который въ свою очередь впадаетъ въ Хевсурскую Арагву. На возвратномъ пути изъ Хахмати, г. Лихачевъ обязательно набросалъ на бумагу общій видъ Ча-ухи.

До часу по полудни я собиралъ растенія на осыпяхъ

у подошвы Ча-ухи. Высота этой мѣстности не превышаетъ 7500' н. у. м., но флора ея принимаетъ по сосѣдству глетчера высоко-альпійскій характеръ. На прибрежныхъ площадкахъ вдоль теченія ручьевъ все еще имѣется дернъ, образуемый обоими видами Alchemilla, ползучею Sibbaldia и Campanula tridentata. Между ними ростетъ весьма распространенное, безстебельное Chamaesciadium. Скрытыя подъ защитою нависшихъ скалъ, стоятъ одиночныя группы прелестнаго первоцвѣта (Primula nivalis Pall.), свѣтло-желтые, крупные цвѣты котораго только что распустились. Весь исподній, правильно зубчатый край листьевъ этого растенія покрытъ широкою, мучнистою каймою. Рядомъ съ нимъ виднѣются крупные, яично-желтые вѣнчики Potentilla alpestris Hall., дальше густыя группы Sedum tenellum M. B., а также Gentiana verna L. возлѣ скопленій ползучихъ Alsine imbricata. На вывѣтрившейся осыпи встрѣчаемъ мы нѣжныя формы Saxifraga hirculus и S. flagellaris, Veronica gentianoides, Saxifraga exarata Vill. и S. cartilaginea W. Тамъ преклоняютъ предъ вѣтромъ сѣровато-зеленые, блестящіе, широкіе колосья приземистой Colpodium Steveni Trin.; тамъ-же множество крупныхъ, молочно-синихъ, плоско-раскрывшихся цвѣтковъ вероники (Veronica telephiifolia Vahl.) покрываютъ крошечныя скопленія, образуемыя изсиня-зеленою листвою этого прелестнаго вида вероники. Тутъ-же видны плотно прижавшіяся къ почвѣ, полушаровидныя формы крупки (Draba rigida W.), съ ихъ тоненькими, многочисленными, коротенькими цвѣтоножками, на которыхъ сидятъ относительно крупные, желтые вѣнчики. Здѣсь собралъ я еще Arabis Huetii, Saxifraga sibirica L. и приземистое видоизмѣненіе Cerastium multiflorum C. A. M.

На болѣе плодородной почвѣ, въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ, появляются болѣе крупныя формы нижнеальпійскихъ растеній. Тамъ особенно бросаются въ глаза

пахучая Valeriana alpestris Stev., стройная Primula farinosa var. algida, Tragopogon pusillus MB., Aster alpinus L. Наконецъ должно упомянуть о большомъ видѣ папоротника, найденнаго мною у подошвы Ча-ухи. Это рѣдкій на Кавказѣ Aspidium Lonchitis Sw., ростущій скрыто въ глубокихъ разсѣлинахъ исполинскихъ скалъ, въ мѣстахъ, весьма мало освѣщенныхъ солнцемъ.

Только карканье альпійскихъ воронъ нарушаетъ тишину. Туманы смѣнялись дождемъ и даже къ полудню погода къ сожалѣнію не прояснилась. Этотъ задній уголъ долины Будела-ури составляетъ собственность обитателей сел. Кмости, которые уступаютъ часть находящихся здѣсь лѣтнихъ пастбищъ пшавамъ. Воры-кистины, особенно отчаянные конокрады, проникаютъдаже сюда. Еще въ прошломъ году одинъ кистинъ-мусульманинъ, пойманный хевсурами около Ча-ухи съ поличнымъ, поплатился жизнью за конокрадство. Неприступныя крутизны Ча-ухи, съ которыми связано не мало разсказовъ о несчастномъ исходѣ опасной охоты, служатъ мѣстообитаніемъ для тура и горной индѣйки.

Подвигаясь впередъ въ направленіи къ югу, мы нашли среди скалъ маленькое озеро, въ которомъ вода имѣла молочный цвѣтъ. Въ окрестностяхъ его не было ни малѣйшаго признака жизни. Повернувъ затѣмъ къ востоку и не добравшись еще до мѣста, гдѣ паслись наши лошади, подошли мы къ роднику, вода котораго имѣла хорошій вкусъ, но такой-же мутный, молочно-синій цвѣтъ. Родникъ этотъ изливается въ протекающій по близости ручей.

Въ часъ по полудни мы опять сѣли на коней. Шелъ сильный дождь. Горы совершенно закрыты густымъ туманомъ. Мы подвигаемся впередъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и вступаемъ на обнаженныя, крутыя высоты. Мѣстами обрывы ихъ густо покрыты ползучею Sibbaldia. Мы находимся въ области источниковъ сѣвернаго притока

р. Рошки-цхали. Это мѣсто называется Рошки-хорхи. На пятиверстной картѣ показано названіе Пхис-гори, котораго мы однако не слыхали. Но вотъ предстоитъ намъ восхожденіе на водораздѣлъ между истоками р. Бло и помянутаго притока р. Рошки-цхали; онъ отдѣляется отъ гребня Большаго Кавказа. Западный фасъ его чрезвычайно крутъ, но мѣстами покрытъ хорошею травою. Дождь усиливается,— кругозоръ закрытъ. Съ насъ ручьями течетъ дождевая вода, и мы ѣдемъ дальше на угадъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ тучами, мы слишкомъ уклоняемся на западъ и сбиваемся съ пути. Бурки начинаютъ пропускать воду на наши плеча; насъ пронизаетъ чувствительный холодъ. Путь идетъ зиг-загами всё въ гору. Съ юга дуетъ сильный вѣтеръ. Повернувъ къ востоку, достигаемъ мы наконецъ крутаго края того горнаго кряжа, на которомъ беретъ свое начало крайній истокъ Бло-цхали. Слѣдуя по этому краю, мы надѣемся достигнуть до гребня и вмѣстѣ съ тѣмъ перевала Архотис-мта. Недалеко отъ вершины этой крутизны, представляющей часть западной окраины полукруглой долины Бло, идетъ узкая, заброшенная тропа, сначала на сѣверъ, а затѣмъ на востокъ. Во многихъ мѣстахъ она опасна, такъ-какъ покрывающія ее сыпучія шиферныя осыпи ускользаютъ изъ-подъ ногъ, угрожая увлечь за собою въ пропасть и путника. Здѣсь растительность прелестна и всѣ еще силится образовать дернъ. Въ цвѣту красуются Myosotis sylvatica, Veronica gentianoides, достигающая 3-хъ дюймовъ высоты, Anthemis Marschalliana, Saxifraga hirculus и стройная Veronica telephiifolia. Съ сѣверо-востока все еще продолжаетъ хлестать дождь. Въ половинѣ третьяго часа достигли мы вершины гребня. Къ сѣверу отъ узкаго хребта тянется мощное снѣговое поле *). Мы переходимъ чрезъ него.

*) Въ этотъ день я къ сожалѣнію не могъ произвести ни однаго опредѣле-

На снѣгѣ видны годичные слои. У краевъ его нашелъ я нѣжный видъ Nebria. Primula nivalis здѣсь очень обыкновенна. Изъ карликовыхъ видовъ Carnitis цвѣтутъ только желтый C. pauciflora Pers. и болѣе рѣдкая розово-фіолетовая разновидность его. Здѣсь же находимъ C. conorrhiza Led. Мы очутились въ области ранней весны. Почва, еще мало покрытая растительностью, сильно пропитана дождевою и снѣговою водою. Мѣстами она даже болотиста. Путь нашъ идетъ всѣ на сѣверъ внизъ по крутому склону. Мы достигаемъ ущелья Архотисъ, въ которомъ шумитъ буйный истокъ Ахіели-цхали, несущій свои волны на сѣверъ. Къ сожалѣнію, здѣсь о видахъ вдаль не можетъ быть и рѣчи. Окутанные тучами, мы продолжаемъ путешествіе наше по большей части пѣшкомъ. Здѣсь къ помянутымъ видамъ Carnitis и первоцвѣта присоединяется еще Campanula tridentata L. var. rupestris Trautv. Мѣстами изъ почвы выбивается наружу Primula farinosa; въ иныхъ мѣстахъ попадаются группы Androsace villosa L., видоизмѣненіе которой, отличающееся красною пастью, очень красиво. Снѣговыя залежи врѣзываются глубоко въ рододендровыя заросли. Мы находимся среди чрезвычайно угрюмаго альпійскаго ландшафта. Надъ нами возвышаются черные массивы шифера; гдѣ только возможно, они покрыты снѣгомъ; дождь, тяжелыя тучи, абсолютная тишина и значительный холодъ увеличиваютъ суровость картины. Здѣсь, вверху, почва едва начинаетъ обнаруживать первые признаки весны. Ниже изъ чернаго грунта выбиваются всходы видовъ Trollius и Anemone; a Saxifraga sibirica и Saxifraga flagellaris уже цвѣтутъ *).

нія высотъ. Винтъ въ поніусѣ пересталъ дѣйствовать, а исправить его не было возможности.

*) Въ ботаническомъ приложеніи приведены, по порядку, списки собранныхъ растеній.

Миновавъ послѣднее снѣговое поле, подходимъ мы къ каменистому руслу р. Ахіели и слѣдуемъ дальше вдоль праваго его берега. Погода не проясняется. Громъ перемежается съ дождемъ, градомъ и туманомъ. Пластинчатые шиферы и здѣсь остры какъ ножи. По бокамъ возносятся къ небу крутыя окраины долины. Нерѣдко острые шиферы поставлены отвѣсно. Мѣстность безлюдна; обильный водою ручей Ахіели несется внизъ каскадами и образуетъ величественный водопадъ прежде, чѣмъ долина поворачиваетъ къ востоку, гдѣ она имѣетъ названіе Архотис-хеви. Спустившись съ крутыхъ береговыхъ скалъ этого ручья внизъ, мы вступаемъ на болѣе удобную дорогу. Нѣсколько пасущихся лошадей указываютъ на близость селенія. Наконецъ мы видимъ передъ собою поле, покрытое ячменемъ, а немного погодя и высокую башню въ сел. Квири-цминда. Туда мы прибыли въ 5 часовъ вечера и застали тамъ нашихъ спутниковъ и багажъ. Не смотря на то, что предложенный намъ въ Квири-цминда пріютъ оказался крайне убогимъ и ночью мы порядкомъ-таки помучились,—мы искренно благодарили Бога за то, что нашли себѣ кровъ и находились среди людей, хотя и грубыхъ. Ибо не болѣе какъ чрезъ два часа послѣ прибытія вашего въ селеніе, въ горахъ разразилась такая страшная непогода, что пребываніе подъ открытымъ небомъ было-бы въ высшей степени опасно. Все было окутано тяжелымъ, густымъ туманомъ, дождевыя тучи спустились къ самой землѣ. На юго-западѣ гремитъ неумолкающій громъ. Повидимому, сильнѣйшая гроза и продолжительный ливень разразились надъ вершиною Архотис-мта. Мутные, пѣнящіеся потоки шумно проносятся мимо Квири-цминдской башни. Сооруженные изъ брусьевъ мосты, ведущіе черезъ ручей, держатся еще противъ напора постоянно возростающаго наводненія, но уже содрогаются... Ревъ мутныхъ волнъ усиливается всѣ болѣе и болѣе,—онѣ

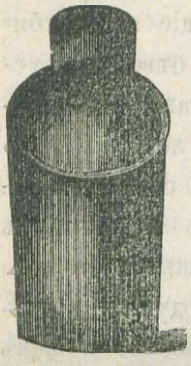
подымаются всѣ выше и выше; скалистое русло стало тѣсно для нихъ;—онѣ выступаютъ изъ береговъ, врѣзываются глубоко въ рыхлые бока долины, катятъ передъ собою всѣ бо̀льшіе и бо̀льшіе валуны и преодолѣваютъ на своемъ пути всякое препятствіе. Мосты разрушаются въ нѣсколько мгновеній. Громадныя бурыя волны, въ 10' высоты, перекатываются теперь тамъ, гдѣ полчаса тому назадъ въ свѣтлыхъ струяхъ ручья ловили подъ камнями форелей. Воображенію рисуется свѣтопреставленіе. Ужасающій шумъ сопровождаетъ эту сцену, напоминающую всемірный потопъ; близкія горы разносятъ перекаты его эхо. Люди умолкли. Вблизи Квири-цминда, съ высоты праваго берега, низвергается потокъ ила и грязи. Въ одно мгновеніе исчезла въ немъ лошадь, а всадникъ ея едва спасся. Словомъ, мы дѣлаемся свидѣтелями самой страшной горной непогоды, какую только можетъ нарисовать воображеніе. Температура 12° Cels. Какое счастье, при подобныхъ условіяхъ, находиться въ безопасности. Къ вечеру сдѣлалось нѣсколько тише; ручей продолжаетъ бушевать, но дождь мало по малу прекратился.

Сел. Квири-цминда, т. е. святое воскресенье, на спеціальной картѣ названное также Шихиніюки, расположено на высотѣ 6330' н. у. м. Въ двухъ, стоящихъ рядомъ домахъ, живутъ здѣсь всего пять семействъ. Недалеко находится башня въ 60' высоты, тщательно сложенная изъ темноцвѣтныхъ шиферныхъ плитъ. Форма башень у хевсуровъ нѣсколько изящнѣе, чѣмъ у сванетовъ. Считаю не лишнимъ исправить ошибку относительно положенія этого селенія. Оно расположено вплоть у самаго праваго берега Ахіели-цхали, въ который съ запада, т. е. съ лѣвой стороны, вливается ручей Чимчис-цхали. Послѣднее названіе дано на картѣ ручью, параллельному съ Ахіели-цхали, соединяющемуся дальше къ югу съ своимъ главнымъ потокомъ. Ночь

была необыкновенно темна. Мы устроились для ночлега въ верхнемъ этажѣ одного изъ домовъ. Хлѣвъ и жилище соединены здѣсь въ одной общей, темной комнатѣ. Перегородки смазаны навозомъ. Зловоніе, причиняемое копотью, навозомъ и дикимъ лукомъ, убійственно. При этомъ ужасающее количество всякаго рода насѣкомыхъ. Даже клопы водятся у хевсуровъ. Необыкновенной величины блохи безпокоили насъ до двухъ часовъ ночи. Послѣ этого водворяется нѣкоторый покой и только неторопливо ползущіе вши отбиваютъ сонъ. Чрезъ маленькое, четыреугольное отверстіе, устроенное въ полу для сообщенія верхняго этажа съ нижнимъ, приползъ ночью нашъ хозяинъ, чтобы лечь въ свою „постель“. Эта постель, во всякомъ случаѣ, самая первобытная: кое-какъ сколоченный изъ теса ящикъ на четырехъ неуклюжихъ ножкахъ, въ немъ пара истасканныхъ овчинъ, турья кожа, немного соломы,—вотъ и все. Подушки и одѣяла нѣтъ: хевсуръ спитъ не раздѣваясь. Нѣсколько кошекъ совершаютъ свои ночныя похожденія; по временамъ черезъ насъ пробѣгаютъ мыши..... Со двора доносится шумъ дождя.

29-го іюня. Весь день мы вынуждены были пробыть въ Квири-цминда. Погода не прояснялась, горные потоки неслись еще съ такою стремительностью, что о безопасной переправѣ черезъ нихъ нельзя было и думать. Поэтому мы, осужденные на пребываніе въ смрадной трущобѣ, ограничились собираніемъ свѣдѣній и высушиваніемъ собранныхъ наканунѣ растеній. Бидзина былъ отправленъ мною въ сосѣднее хевсурское селеніе Ахіели для пріобрѣтенія тузенныхъ костюмовъ, особенно же большихъ деревянныхъ пивныхъ кружекъ. Это селеніе, расположенное внизъ по долинѣ верстахъ въ 4-хъ отъ Квири-цминда, самое большое въ общинѣ того-же названія. Въ немъ насчитывается 49 дымовъ. Тамъ-то производится выдѣлка пивныхъ кружекъ. Еще

въ сел. Бло дошли до насъ слухи о томъ, что въ Ахіели свирѣпствуетъ какая то зараза, и къ намъ явились гонцы, предостерегавшіе насъ отъ пріѣзда туда. Впослѣдствіи, однако, объяснилось, что скоропостижно умерло всего 4 человѣка, заснувшихъ, послѣ общественной попойки, на сыромъ лугу, гдѣ они конечно и простудили свои желудки. Но извѣстія отъ 29-го числа гласили совершенно иное. Какъ-бы то ни было, но около полудня пивныя кружки были намъ доставлены; онѣ называются здѣсь чхути. Вмѣстѣ съ ними привезли и нѣсколько хевсурскихъ костюмовъ; всѣ эти предметы я отправилъ съ нарочнымъ въ Тіонети.

Изучая здѣсь маленькую, конечно, общину, я удостовѣрился въ томъ, что у жителей какъ въ сел. Бло, такъ и въ сел. Квирицминда, не существуетъ общаго типа ни въ строеніи лица, ни въ тѣлосложеніи. По моимъ наблюденіямъ, о характеристическихъ физіономіяхъ можно говорить только въ отношеніи нѣкоторыхъ общинъ, при чемъ я всегда имѣю въ виду населеніе Гуро и Шатиля, о которыхъ подробнѣе будетъ сказано дальше. Но, при всемъ желаніи, я не могу признать существованія однообразныхъ, чисто хевсурскихъ чертъ. Начиная съ цвѣта волосъ и глазъ, между хевсурами въ общей сложности найдется столько-же бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ личностей, сколько черноволосыхъ и черноокихъ, и если лица нѣкоторыхъ выражаютъ мужество, упрямство и лукавство, то на физіономіяхъ другихъ отпечатлѣны усталость и апатія,—непремѣнныя послѣдствія постоянной, тяжелой борьбы за жалкое существованіе. Объ этомъ я уже говорилъ подробнѣе въ этнографической главѣ. Здѣсь скажу лишь, что въ смѣшанномъ обществѣ не трудно распознать пшава, тушина и хевсура, не прибѣгая къ отличію ихъ по одеждѣ; тѣмъ не менѣе

считаю невозможнымъ составленіе подходящей діагностики для каждаго изъ этихъ родственныхъ грузинскому племени семействъ. Легче всего поддаются точному опредѣленію тушины.

Въ Квири-цминда и въ Бло замѣтно совершенное отсутствіе куръ. Хевсуръ питаетъ отвращеніе къ всякой домашней птицѣ; онъ отплевывается завидѣвъ её, и яйцо составляетъ въ хевсурской деревнѣ величайшую рѣдкость. Жизнь хевсуровъ, въ матеріальномъ отношеніи, сложилась крайне скудно. Во многихъ мѣстностяхъ причиною тому, главнымъ образомъ, суровый характеръ ихъ страны. Но немало способствуетъ этому и упорная неподвижность населенія. Рыцарственные хевсуры не подражаютъ своимъ сосѣдямъ, тушинамъ и пшавамъ. Тушины съ многочисленными стадами барановъ удаляются не только на зиму въ Ширакскія и Закатальскія степи, но и на лѣтній сезонъ большое число ихъ перекочевываетъ на альпійскіе луга краевыхъ горъ Армянскаго плоскогорья, въ западныхъ предѣлахъ которыхъ они платятъ высокую цѣну за пастбищныя мѣста. Кочевой жизни тушины преимущественно обязаны значительнымъ въ сравненіи съ хевсурами смягченіемъ нравовъ, бо́льшей сноровкой въ пріобрѣтеніи средствъ къ существованію и бо́льшимъ развитіемъ. Изъ среды хевсуровъ спускаются въ долины лишь отдѣльныя личности, или для покупки соли въ Владикавказѣ, или для сбора дикаго хмѣля и марены въ низменныхъ, лѣсистыхъ мѣстностяхъ южнаго склона. Преуспѣянію скотоводства, главнаго источника благосостоянія, препятствуетъ у нихъ то обстоятельство, что на Кавказскихъ альпахъ невозможно прокормленіе большихъ стадъ въ продолженіе зимняго періода. Правда, лѣтомъ альпійскія пастбища покрываются питательною травою, но покосы не обильны, и вслѣдствіе этого стада хевсуровъ крайне малочислены. Часто уже въ концѣ сентяб

ря, въ октябрѣ же всегда, высокія горы заносятся такимъ огромнымъ количествомъ снѣга, что всякое сообщеніе съ предгоріями совершенно прерывается и возобновляется лишь къ концу мая. Такимъ образомъ высоко-лежащія селенія въ продолженіе семимѣсячной зимы совершенно изолированы. На это время должны быть отложены даже вызовы въ судъ, и не мудрено, если уже около новаго года въ бо́льшей части хевсурскихъ хижинъ наступаетъ голодъ. Вѣдь и урожаи-то здѣсь не обильны. Крутыя, каменистыя мѣстности не представляютъ возможности засѣвать достаточное количество ржи или ячменя, и даже въ Квири-цминда, расположенномъ на высотѣ 6.330' н. у. м. наибольшій урожай ячменя бываетъ только самъ 4—5.

У хевсуровъ хлѣбъ замѣняютъ черствыя лепешки, испеченныя изъ неквашеннаго тѣста, которое они приготовляютъ изъ крупно смолотой муки, неочищенной отъ отрубей и содержащей немалое количество песку. Этотъ хлѣбъ, безспорно, самый дурной, какой только попадается на Кавказѣ. При такихъ обстоятельствахъ природа должна выручать бѣдняковъ какимъ-нибудь инымъ способомъ. Не преувеличивая можно сказать, что хевсуры, а особенно ихъ женщины и дѣти, „пасутся“ наравнѣ съ своими стадами. Никогда и нигдѣ не приходилось мнѣ видѣть, чтобы люди пожирали такія массы различныхъ травъ, какъ именно въ Квири-цминда. Дѣвушки, женщины и дѣти по преимуществу поглощаютъ невѣроятное количество щавеля. Тутъ не разбираютъ и не чистятъ; Квири-цминдскія „дамы“ въ буквальномъ смыслѣ слова пожирали стебли вида Chaerophyllum въ 3—4' и запивали чашечкой кислаго какъ уксусъ молока.

Особы, о которыхъ идетъ рѣчь, сидѣли поотдаль отъ селенія у низенькой лачуги, сооруженной изъ темноцвѣтныхъ шиферныхъ плитъ. Онѣ находились тамъ безотлучно.

Artist. Anst. v. Th. Fischer, Cassel

Дѣвочки приносили имъ туда молоко и хлѣбъ. Странное обособленіе этихъ женщинъ объяснилось тѣмъ, что онѣ имѣли менструацію, окончанія которой онѣ, въ силу строго выполняемаго обряда, обязаны выждать внѣ селенія. Въ это время ни одинъ мужчина не имѣетъ права къ нимъ приблизиться. Занимались онѣ пряжею шерсти, которая у хевсуровъ производится съ помощью веретена, какъ и вообще на всемъ Кавказѣ. У хевсурокъ очищеніе продолжается рѣдко болѣе двухъ дней; въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ собою здоровыхъ дѣтей природы, не имѣющихъ понятія о недугахъ, которымъ подвержены женщины цивилизованнаго міра. Еще узналъ я здѣсь, что хевсурскія дѣвушки называютъ дѣвичьими сережками красивые цвѣты растенія Rhynchocorys Elephas. Надо полагать, что къ этому далъ поводъ длинный, согнутый въ дугу шлемикъ, отличающій цвѣты этого растенія.

30 іюня погода нѣсколько прояснилась и къ юго-западу изъ за завѣсы тучъ мѣстами проглядывало голубое небо. Къ сѣверу густые туманы все-еще окружали горы, такъ что и сегодня мы были лишены возможности обозрѣть лежащія очень близко отъ насъ правыя береговыя высоты ручья Ахіели-цхали. Необыкновенно высокій уровень воды въ ручьяхъ и отсутствіе мостовъ черезъ нихъ служили намъ преградой для слѣдованія внизъ по долинѣ, вслѣдствіе чего мы и не могли побывать въ селеніи Ахіели (также Хахіели). Въ виду этого мы выѣхали въ 8 часовъ утра съ тѣмъ, чтобы вторично подняться на перевалъ Архотисъ, затѣмъ пройти по южному краю его въ восточномъ направленіи и, обогнувъ крайніе истоки Хевсурской Арагвы, достигнуть того перевала (Анаторис-мта), который отдѣляетъ крайній юго-западный истокъ Аргуни отъ системы Арагвы.

Теперь только могли мы вполнѣ оцѣнить слѣды разрушительнаго дѣйствія горной непогоды. Во многихъ мѣстахъ

альпійскіе луга были совершенно засыпаны болѣе или менѣе значительными земляными обвалами и шиферными осыпями. Хотя дождевые потоки и не могли увлечь съ собою прочный дернъ, но за то стебли болѣе рослыхъ растеній были вездѣ сломаны. Луга, на которыхъ еще наканунѣ цвѣли Anemone narcissiflora, Betonica grandiflora и прекрасная Scabiosa caucasica, были совершенно лишены этого украшенія. Нѣсколько разъ мы вынуждены совершать, небезопасную при высокомъ уровнѣ воды, переправу въ бродъ черезъ Архотис-цхали, чтобы миновать заграждавшіе нашъ путь земляные обвалы. На мѣстѣ сліянія низвергающагося съ перевала къ сѣверу ручья Цирцловани съ Архотис-цхали мы повернули прямо на югъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оставили главную долину *). Отсюда намъ приходится круто подыматься въ гору. Попадающіяся еще у основанія горъ рододендровыя заросли какъ-то странно прижаты къ землѣ, образуютъ часто отдѣльныя группы и цвѣтутъ скудно. Между ними ростутъ прелестные первоцвѣты (Primula nivalis Pall.), Carnitis, желтое видоизмѣненіе Anemone narcissiflora и нѣсколько экземпляровъ маленькаго Ranunculus Villarsii Dec. Все это сильно пострадало отъ непогоды и было промочено дождемъ. Въ эту растительность врѣзываются снѣговыя залежи, черезъ которыя намъ приходится карабкаться. Далѣе путь нашъ идетъ изворотами, то вправо, то влѣво по ненадежной шиферной осыпи. Мы приближаемся все болѣе и болѣе къ гребню Большаго Кавказа. И съ этой стороны онъ не имѣетъ ни значительныхъ пиковъ, ни особенно выдающихся вершинъ. На самомъ высокомъ мѣстѣ лежитъ мощная снѣговая стѣна. Слѣдуя вдоль нижняго края ея,

*) Здѣсь мои свѣдѣнія не согласуются съ показаніями карты. На картѣ болѣе къ востоку значится ручей Цицалонис-цхали, выше его—Чимгис-цхали, и еще выше—третій безименный ручеекъ, который и есть упомянутый мною потокъ.

мы въ 10 часовъ достигли гребня на Архотис-тави, высота которой опредѣлена мною въ 10247' н. у. м.

Погода окончательно прояснилась и къ югу передъ нами снова открылся живописный ландшафтъ; на западѣ виднѣется и массивъ величественнаго Ча-ухи. На сѣверномъ концѣ его высится отдѣльно, господствуя надъ другими, остроконечный пикъ, имѣющій ту игольчатую форму, которая такъ рѣдко встрѣчается въ этой части Кавказскаго хребта. Оттуда, изъ широкой разсѣлины, спускается къ востоку ледникъ, отклоняющійся въ нижней своей части нѣсколько къ югу. Должно замѣтить, что и здѣсь, съ переходомъ черезъ хребетъ на южный склонъ его, рододендровыя заросли вдругъ исчезаютъ. Это общее явленіе на всемъ Кавказѣ, и повторяется даже на самыхъ незначительныхъ поперечныхъ отрогахъ хребта. Вообще, сѣверные склоны Кавказскаго хребта гораздо богаче лѣсами, чѣмъ южные. Въ описываемой области лѣсная граница на сѣверномъ склонѣ лежитъ выше, лѣсъ гуще и отдѣльныя деревья развиты сильнѣе.

Послѣ непродолжительнаго отдыха двинулись мы дальше, слѣдуя все-еще по южному краю гребня Большаго Кавказа. Ближайшая цѣль нашего путешествія селеніе Зеис-течо. Чтобы добраться туда, необходимо спуститься нѣсколько внизъ и перевалить чрезъ горное ребро, раздѣляющее воды Ухан-хадо и Бло-цхали.

Въ селеніи Зеис-течо, имѣющемъ чрезвычайно живописное мѣстоположеніе и окруженномъ нѣсколькими березами, насчитывается 25 дымовъ. По пути въ селеніе, вниманіе путника обращаетъ на себя уцѣлѣвшее, старое ясеневое дерево. Въ его тѣни мы нѣсколько отдохнули. Стволъ этого дерева имѣетъ у корня около 3' въ діаметрѣ. Ясень этотъ представляетъ одно изъ тѣхъ старыхъ, стойкихъ деревьевъ, какія иногда попадаются одиночно на гораздо большей вы-

сотѣ, чѣмъ особи того же вида въ высокоствольномъ сплошномъ лѣсу.

Къ востоку открывается передъ нами видъ на долину ручья Ухан-хадо и его истоки. Всѣ они ведутъ прямо къ мощному перевалу Анатори, у восточной стороны котораго лежатъ крайніе истоки Аргуни, первоначально образующіе потокъ Гуро. Отъ Анаторис-гели, представляющей собою выдвинутую къ востоку кульминаціонную вершину главнаго хребта, линія гребня направляется первоначально къ Ю.Ю.В., а затѣмъ къ Ю.В. Сѣверный и восточный склоны его питаютъ истоки р.р. Гуро и Ардоти, а къ западу и югу онъ даетъ начало притокамъ Хевсурской и Пшавской Арагвы.

Для того, чтобы достигнуть просторной альпійской страны, расположенной у западной подошвы Анаторис-гели, мы спустились въ долину Ухан-хадо, къ правому его берегу. Здѣсь скалистыя высоты лѣваго берега ручья еще покрыты хорошими березовыми лѣсами, а на безлѣсныхъ мѣстахъ находятся обширныя заросли рододендрона. Болѣе отлогіе склоны праваго берега представляютъ пышные альпійскіе луга, на которыхъ трава, сберегаемая для сѣнокоса, до сихъ поръ еще не тронута. Въ нижнихъ частяхъ этихъ луговъ видны мѣстами небольшіе посѣвы ячменя. На усѣянной валунами почвѣ и здѣсь, въ глубинѣ долины Ухан-хадо, Sobolewskia litophila M. B. составляетъ весьма обыкновенное растеніе, вмѣстѣ съ Lotus corniculatus и Nasturtium. Въ области верхняго теченія Ахіели-цхали Sobolewskia мнѣ не попадалась, но она встрѣчается еще у верховьевъ Аргуни (слѣдовательно на сѣверномъ склонѣ Большаго Кавказа), о чемъ будетъ подробнѣе сказано ниже. Изъ глубины долины Ухан-хадо видно хорошо къ сѣверу всѣ главныя вершины гребня. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, лежащая къ востоку отъ Архотис-тави горная вершина называется Хартанис-гели или геле, а слѣдующая за нею Ко-

лутанис-гели. Говорятъ, что слово гели или геле означаетъ склонъ, плоскость или вообще невысокое мѣсто. Прямо къ сѣверу отъ моего мѣста наблюденія (близъ селенія Орбеулта), хребетъ достигаетъ наибольшаго своего развитія въ горѣ Гуроц-тави, господствующей надъ двумя только что поименованными вершинами. Нанесенныя на карты названія: Мкунварис-тави и Какачос-тави мнѣ здѣсь вовсе не приходилось слышать, но быть можетъ, что они въ употребленіи у жителей сѣвернаго склона Кавказскаго хребта.

Выше селенія Ухан-хадо мы покинули главную долину. И тамъ въ это время производилась варка пива. Около нѣсколькихъ маститыхъ деревьевъ стоитъ священная пивоварня, вся объятая парами. Мы опять подымаемся въ гору. Насъ окружаютъ прекраснѣйшіе луга. Особенно ярко выдаются изъ сочной зелени многочисленные фіолетовые цвѣтки Geranium ibericum и красные вѣнчики Betonica grandiflora. Бѣлые цвѣты пахучей Valeriana возвышаются надъ прочею, одинаковаго роста растительностью, въ составъ которой по преимуществу входятъ виды клевера (Trifolium canescens W. и Tr. alpestre). На мѣстахъ, лежащихъ нѣсколько пониже, плодится множество безполезныхъ зонтиковъ Heracleum, а на лучше расположенныхъ склонахъ попадаются Orchis conopsea R. Br. и Orchis globosa Lindl. Среди этой прекрасной луговой растительности мы продолжаемъ подниматься все въ гору. Часто извивающаяся зиг-загами тропинка облегчаетъ трудности утомительнаго восхожденія на крайне крутые подъемы. Погода постоянно измѣняется: то мороситъ мелкій дождь, то снова ясно. Видъ на западъ поразителенъ. Отсюда группа Ча-ухи видна еще лучше, чѣмъ прежде. Выдающійся сѣверный конецъ ея, лежащій на границѣ Душетскаго уѣзда, имѣетъ здѣсь названіе Хевистави.

Вплоть до гребня Анаторис-мта почву покрываетъ

сплошной дернъ; альпійскія-же формы растительности представляются во всей своей красѣ лишь на зубчатыхъ горныхъ отрогахъ, выдвинутыхъ съ сѣверной и южной сторонъ главнаго гребня. Здѣсь красуются въ полномъ цвѣточномъ уборѣ столь характеристическіе виды Draba, Pedicularis и Cerastium. Cerastium multiflorum ростетъ на сыпучихъ шиферныхъ осыпяхъ, которыя онъ пытается укрѣпить сообща съ Alsine imbricata C. A. M. Полушарообразныя, а иногда и конусовидныя Draba не встрѣчаются на такой ненадежной почвѣ,—ихъ мѣстообитаніе на твердыхъ, крутыхъ скалахъ; теперь на этихъ карликовыхъ растеніяхъ красуется множество яично-желтыхъ цвѣтковъ на подобіе круглыхъ пятенъ. Pedicularis Nordmanniana Bg. любитъ болѣе влажныя углубленія съ плодородною почвою; тутъ же эгоистически занимаетъ большія пространства приземистая Alsine imbricata C. A. M., образующая первые зачатки дерна.

Высота перевала Анаторис-гели, опредѣленная мною въ 3 часа по полудни, оказалась въ 10.089' н. у. м. Слѣдовательно онъ почти на 200' ниже Архотис-мта, высоту которой я опредѣлилъ утромъ.

Теперь мы прощаемся съ системою Арагвы и восхитительными пейзажами у ея верховьевъ. Перейдя черезъ перевалъ Анатори, имѣющій лишь нѣсколько футовъ ширины, мы вступаемъ въ направляющееся къ С. и ССВ. глубокое ущелье ручья Ахнехи-цхали, принадлежащаго уже къ системѣ Аргуни. Прежде всего спускаемся по крутому склону. Вездѣ преобладаетъ хорошій дернъ; около просачивающихся родниковъ ростетъ обильно осока. Здѣсь, между прочимъ, собралъ я рѣдко попадающійся Ranunculus acutilobus Ledb. и прелестную Primula auriculata Lam. Мѣстность безлюдна. Ущелье стѣснено высокими и крутыми стѣнами. Видъ становится все болѣе угрюмымъ, непривѣтливымъ. Мы слѣдуемъ теченію ручья, о настоящихъ тропин-

кахъ нѣтъ и помину. Толстыя массы снѣга, на которыхъ видны годичные слои, покрываютъ большую часть узкой долины и образуютъ прочные своды черезъ струящіеся здѣсь ручейки. Потоки, со всѣхъ сторонъ питаемые снѣговою водою, увеличиваются все болѣе и болѣе и превращаются наконецъ въ значительный потокъ, стремительно несущійся подъ темными снѣговыми сводами. Эти снѣговыя залежи, по которымъ мы сходимъ внизъ въ ССВ. направленіи, врѣзываются далеко въ предѣлы лѣсной растительности. Противъ устья помянутаго ущелья снова высятся горы. Онѣ покрыты нижне-альпійскими лугами и свободны отъ снѣга. Въ области лѣсной растительности, мы удаляемся на нѣкоторое время отъ праваго берега ручья, такъ какъ далѣе здѣсь слѣдовать невозможно. Въ рѣдкомъ березовомъ лѣсу, чрезъ который пролегаетъ нашъ путь, большая часть опрокинутыхъ вѣтромъ деревьевъ лежитъ въ направленіи къ ССВ., т. е. въ направленіи главной долины. Здѣсь деревья не велики и имѣютъ взъерошенный видъ. У основанія ихъ разстилаются обширныя и пышныя группы рододендрона. Въ этомъ меланхолическомъ уединеніи еще раздается пѣніе дрозда, но для карминоваго снигиря мѣстность по видимому не привлекательна,—вся она отличается необыкновенною мрачностью. Рябина, теперь уже отцвѣтающая, ростетъ какъ кажется успѣшнѣе, чѣмъ бѣлая береза. Здѣсь поймана мною красивѣйшая жужелица Carabus Adamsii. Послѣ спуска внизъ, мы скоро достигли главной долины, по которой течетъ стремительно-бурный, многоводный ручей Гуро-цхали. Мы шли довольно долгое время къ ССВ. вдоль крутыхъ высотъ лѣваго берега ручья, затѣмъ повернули болѣе къ востоку и попали на узкую, глубоко-пробитую тропинку; наконецъ, миновавъ богатые посѣвы ячменя и ржи, вступили въ большое хевсурское селеніе Гуро. Дома лѣпятся, подобно гнѣздамъ ласточекъ, одинъ возлѣ другого на

южномъ склонѣ горъ, на 600—700' выше уровня шумнаго ручья. У восточнаго конца селенія возвышается высокая четыреугольная башня; нѣсколько западнѣе отъ нея стоитъ другая, такая-же башня. Сосѣднія высоты праваго берега ручья (при расположеніи къ сѣверу) покрыты въ среднихъ полосахъ своихъ рѣдкимъ березовымъ лѣсомъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сберегается. Видъ на разростающіяся къ востоку и западу горныя массы былъ сегодня закрытъ для насъ: густой туманъ окутывалъ высоты.

Начинало смеркаться, когда мы приблизились къ селенію Гуро. Съ недовѣріемъ и нѣкоторымъ опасеніемъ вступили мы въ него. Обитатели его пользуются недоброю славою. Еще въ 1871 году они оказали неповиновеніе власти, отказавшись выдать привлеченнаго къ суду преступника, а когда по этому поводу къ нимъ прибылъ уѣздный начальникъ, то они, устроивъ въ своемъ ущельѣ засаду, встрѣтили его ружейными выстрѣлами. Посредствомъ переговоровъ дѣло впрочемъ уладилось; главный зачинщикъ, нѣкто старецъ Абшина Батака-швили, пользовавшійся среди односельцевъ своихъ какимъ то суевѣрнымъ почетомъ и неограниченною властью, былъ доставленъ въ руки правосудія и преданъ суду. Онъ умеръ въ Тифлисской тюрмѣ. Подробности этого происшествія интересны въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуютъ о высокой степени свободолюбія хевсуровъ. Сущность дѣла вкратцѣ слѣдующая: братъ старика Абшины былъ убитъ въ дракѣ, но, какъ увѣряютъ, неумышленно. Озлобленный Абшина изгналъ изъ селенія не только убійцу, но и родителей его и всѣхъ родственниковъ. Судъ приговорилъ виновнаго въ убійствѣ къ восьмимѣсячному тюремному заключенію, допустивъ замѣну заточенія тѣлеснымъ наказаніемъ въ размѣрѣ 100 ударовъ розгами. Хевсуръ отдалъ предпочтеніе послѣднему наказанію. Послѣ наказанія, гуринецъ со всею изгнанною роднею хотѣлъ возвратиться въ свое

жилище, но этому воспротивились подстрекаемые Абшиною односельцы его. Тогда послѣдовалъ вызовъ въ судъ самаго Абшины, но онъ не явился. Уѣзднаго начальника, отправившагося для ареста его, гуринцы встрѣтили пулями въ ущельѣ, лежащемъ выше сел. Кистани.

Обитатели сел. Гуро славятся особенно своею дикостью. И въ самомъ дѣлѣ, замкнутые въ верховьяхъ р. Аргуни и почти совершенно отрѣзанные отъ свѣта, они руководствуются только однимъ правомъ,— средневѣковымъ правомъ сильнаго. Жилища ихъ тѣсно расположены въ два ряда. Мы проѣхали вдоль нижняго ряда, перебрались черезъ высокія навозныя кучи, накопившіяся отъ выбрасываемаго изъ нижнихъ этажей навоза и мусора, и немедленно подверглись яростному нападенію огромныхъ бѣлыхъ собакъ, слѣдившихъ за нами съ плоскихъ крышъ. Хотя большая часть собакъ, видѣнныхъ мною въ сел. Гуро, принадлежитъ къ той распространенной по всему Кавказу породѣ, которая лучше всего сохранилась у кочующихъ племенъ и, по тѣлосложенію и масти, ближе всего подходитъ къ типу волка,—но собаки, о которыхъ идетъ рѣчь, значительно разнятся отъ нихъ. Даже теперь, въ самой срединѣ лѣта, онѣ покрыты бѣлою, прямою, длинною шерстью; широкая, густая борода окаймляетъ на подобіе гривы всю морду и, хотя шерсть этой бороды довольно истаскана и истерта, но длина ея придаетъ ей характеръ настоящей гривы, примыкающей къ косматой шерсти, покрывающей шею. Морда и переносица у этихъ животныхъ относительно коротки, по крайней мѣрѣ менѣе заострены, чѣмъ у прочихъ хевсурскихъ и пшавскихъ собакъ. Къ сожалѣнію у нихъ уши обрѣзаны; согнутый въ кольцо хвостъ (cauda recurvata) длиненъ и не имѣетъ космы. Эти животныя особенно своими мордами напоминаютъ нѣсколько молодыхъ полярныхъ медвѣдей; ихъ огромное туловище неуклюже, ноги сильны. Человѣкъ, не имѣющій при

себѣ огнестрѣльнаго оружія, едва-ли въ состояніи дать отпоръ парѣ подобныхъ животныхъ. Во время нашего пребыванія въ Гуро онѣ неотлучно сторожили насъ и мы не могли выходить изъ дому безъ провожатыхъ.

Недалеко отъ восточной башни, къ которой привели насъ обитатели селенія, принялись мы пріискивать для себя убѣжище, разумѣется такое, которое-бы представляло возможность на половину пребывать подъ открытымъ небомъ, такъ какъ качества хевсурскихъ жилищъ сохранились у насъ въ свѣжей памяти еще отъ сел. Квири-цминда. Съ трудомъ нашли мы тѣсный уголокъ въ третьемъ (лѣтнемъ) этажѣ одной изъ стоявшихъ здѣсь лачугъ. Тамъ въ это самое время занимались печеніемъ лепешекъ для поминокъ, празднованіе которыхъ предстояло на слѣдующій день. Впрочемъ, подробнѣе объ этомъ послѣ. Къ закату солнца восточная часть неба прояснилась и мы имѣли возможность обозрѣть дикія формы горнаго хребта Садекис-хевис-тави. Этотъ хребетъ,—любимое мѣстопребываніе туровъ,—хранитъ въ разсѣлинахъ своихъ снѣговыя залежи и представляетъ собою крутой горный массивъ, отдѣляющій истоки Ардотис-цхали отъ истоковъ Гуро-цхали. На 5-ти верстной картѣ и здѣсь нанесены иныя названія, быть можетъ собранныя у хевсуровъ, обитающихъ въ долинѣ Ардоти. И къ западу тучи разсѣялись на нѣсколько мгновеній, показавъ намъ горный хребетъ, имѣющій здѣсь названіе Акнехи; вѣроятно онъ образуетъ ущелье Акнехи, о которомъ уже было говорено. Къ югу-же, прямо передъ нами, виднѣлись нѣжныя очертанія высотъ Борбалис-тави, нижняя часть которыхъ отчасти покрыта кустарникомъ.

Около мѣста нашей стоянки прежде всего обратила на себя наше вниманіе стройная башня болѣе чѣмъ въ 60' высоты. У хевсуровъ эти строенія встрѣчаются несравненно рѣже, чѣмъ у сванетовъ, у которыхъ каждый домъ снаб-

женъ башнею, особенно въ селеніяхъ, лежащихъ выше въ горахъ. Капитально сложенныя изъ плоскихъ, большихъ шиферныхъ плитъ, хевсурскія башни, которыя и по наружной формѣ своей гораздо изящнѣе сванетскихъ, пріятно поражаютъ глазъ постепеннымъ съуживаніемъ къ вершинѣ. Бойницы ихъ имѣютъ сверху и снизу по амбразурѣ; нижняя выдается впередъ въ видѣ узкаго балкона. Съ сѣверной стороны башни надъ верхнею амбразурою были пригвождены три лезгинскія или кистинскія руки. Это трофеи, сохранив-

шіеся еще отъ пятидесятыхъ годовъ. Иногда при кисти руки оставлена еще и часть предплечья.

Прилагаемые рисунки получены мною отъ архитектора г. Зальцмана и сдѣланы по масштабу. Они даютъ полное понятіе о наружномъ и внутреннемъ видѣ башень. Необходимо прибавить, что рисунки изображаютъ башни въ селеніи Хахмати.

Немного спустя окружило насъ большое число обитателей селенія: старые и малые, мужчины и женщины. Всѣ вообще вели себя довольно скромно. Послѣ того, какъ квартира для насъ была взята почти съ бою, при чемъ дѣло не обошлось безъ шумнаго препирательства,—не смотря на вліяніе спокойнаго папы и внушающій уваженіе видъ Бидзины,—мы устроились по домашнему. Между тѣмъ настала ночь. Печеніе праздничныхъ лепешекъ продолжалось безостановочно.

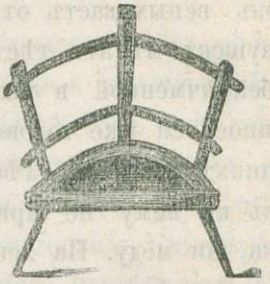
Подробности о хевсурскихъ физіономіяхъ я сообщилъ уже въ этнографической главѣ; здѣсь упомяну лишь о томъ, что обитатели сел. Гуро́ большею частью смуглы, чрезвычайно крѣпкаго тѣлосложенія и, какъ гуринцы, своеобразны также по наружному виду. Не могу говорить о всеобщемъ хевсурскомъ типѣ, но мѣстные типы существуютъ несомнѣнно въ отдаленнѣйшихъ горныхъ трущобахъ. Такой мѣстный характеръ особенно рѣзко отличаетъ гуринцевъ при сравненіи ихъ съ обитателями близлежащаго большаго сел. Шатиль, о чемъ я ниже намѣренъ распространиться подробнѣе.

На ночь бо́льшую половину занимаемаго нами помѣщенія отняли у насъ для козъ и барановъ, которыхъ отдѣлили отъ насъ плетеною изъ прутьевъ перегородкою, и которыхъ стерегла одна изъ описанныхъ выше медвѣдеподобныхъ собакъ. Сбоку-же, съ другой стороны отъ нашего ложа, для котораго принесли нѣсколько сноповъ соломы, находились съ своими друзьями лица, занимающіяся печеніемъ лепешекъ. Что касается устройства первобытной хлѣбной печи, то она сооружена только изъ двухъ тонкихъ,

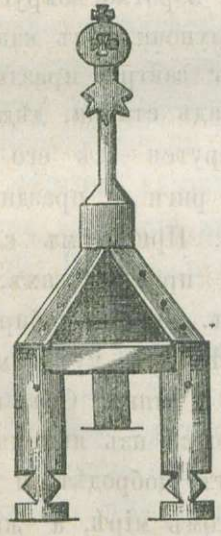
большихъ шиферныхъ плитъ, расположенныхъ на высотѣ $^3/_4$ фута одна надъ другою и упирающихся краями на подставленные съ боковъ камни. Подъ каждой изъ этихъ плитъ тлѣетъ толстый березовый чурбанъ; по временамъ огонь вспыхиваетъ отъ подброшенныхъ щепокъ. Нѣсколько дѣвушекъ мѣсятъ тѣсто изъ крупной, неочищенной отъ отрубей ячменной и ржаной муки; большая-же часть тѣста приносится уже готовымъ въ кожаныхъ мѣшкахъ изъ сосѣднихъ жилищъ. Тѣсто замѣшиваютъ на водѣ; въ этотъ разъ къ нему не прибавляли ни масла, ни яицъ, ни молока, ни меду. На лепешкахъ, имѣющихъ величину въ двѣ ладони, дѣлаютъ палочкою углубленія какъ на морскихъ сухаряхъ, а не то выводятъ на нихъ тупымъ желѣзнымъ инструментомъ розетки, и затѣмъ уже кладутъ на раскаленныя каменныя плиты. Обѣ булочницы—дюжія дѣвушки; ихъ густые, черные волоса острижены коротко вокругъ головы. Общество не расходилось до полуночи, такъ какъ необходимо было испечь много лепешекъ; завтра празднуется память умершаго семь лѣтъ тому назадъ старца, дѣда нашего хозяина, и на этотъ пиръ соберутся всѣ его односельцы. Поминки здѣсь называются риги и празднованіе ихъ въ большомъ ходу у хевсуровъ. При этомъ случаѣ, точно также, какъ и при церковныхъ празднествахъ, мужчины пируютъ отдѣльно отъ женщинъ. Первые собираются въ домѣ скорбящаго, послѣднія-же внѣ дома, куда имъ выносятъ ихъ долю напитковъ, водки и пива. Оба напитка домашняго приготовленія и дѣлаются изъ ячменя. Деканозъ освящаетъ яства, превозноситъ добродѣтели усопшаго, желаетъ ему благоденствія въ томъ мірѣ, а живымъ долгую жизнь и затѣмъ уже начинается общій пиръ. У хевсуровъ принято начинать поминальное пиршество съ вечера, но если день празднества случайно воскресный, тогда пируютъ и днемъ.

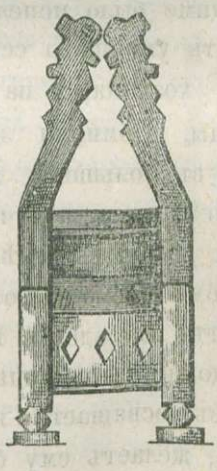
По случаю нашего прибытія было поставлено въ наше помѣщеніе даже нѣсколько мебели. Она состояла изъ скамеекъ и стульевъ, изображенныхъ на прилагаемыхъ рисункахъ.

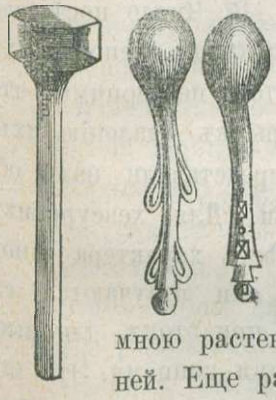

Наиболѣе простую форму имѣетъ скамья о трехъ ножкахъ. Собственно говоря, это не столько работа человѣка, сколько произведеніе природы: для изготовленія ея выбираютъ стволъ съ тремя сучками, расположенными такимъ об-

разомъ, чтобы въ укороченномъ видѣ они могли служить ножками. Затѣмъ, половина ствола откалывается и получается плоское сидѣнье. Нѣсколько болѣе искуства замѣтно въ двухъ другихъ формахъ: у этихъ стульевъ сидѣнье состоитъ обыкновенно изъ одного куска, въ который вставлены ножки и спинки. Двѣ другія формы еще сложнѣе и даже могутъ служить образцомъ искуства хевсурскихъ столяровъ. Стулъ о трехъ ножкахъ этой формы заслуживаетъ, по моему мнѣнію, подражанія. Вся мебель сбита безъ помощи гвоздей или какихъ либо другихъ желѣзныхъ частей, вообще скрѣпленія ея очень слабы и потому, въ концѣ концовъ, безопаснѣе всего сидѣть на скамеечкѣ съ природными ножками.

Во время печенія лепешекъ я видѣлъ также нѣсколько ложекъ, красиво вырѣзанныхъ изъ рога. На рисункѣ, рядомъ съ ними, изображена и тушинская деревянная ложка.

Весь день 1 іюля оставались мы въ сел. Гуро, гдѣ я далеко за полдень занимался высушиваньемъ собранныхъ мною растеній; хлѣбная печь была отличной сушильней. Еще рано утромъ съ сосѣдней крыши доносился до насъ призывный крикъ мама-сахлиса (буквально отца дома), т. е. сельскаго старшины, слѣдующаго содержанія: Идите кидать жребій, на кого изъ васъ завтра выпадетъ очередь доставки лошадей для проѣзжихъ... У хевсуровъ еще весьма распространенъ этотъ обычай и удивительно при этомъ только то, что такіе дикари оказываютъ почетъ и, въ большей части случаевъ, безропотное повиновеніе своему сельскому старшинѣ. Правда, рѣдкое дѣло обходится безъ крупныхъ споровъ, но въ концѣ концовъ оно всетаки улаживается. Подобнымъ-же образомъ старшина за-

ботится объ удовлетвореніи всѣхъ прочихъ нуждъ путешественниковъ. Такъ напр. съ крыши его раздается и такого рода крикъ: чья очередь доставлять дрова, или барана, тотъ да исполнитъ это. Впослѣдствіи зарѣзали также барана для поминокъ. Для этой цѣли деканозъ созвалъ вокругъ себя все мужское населеніе. Хозяинъ пира держалъ барана. Деканозъ произнесъ молитву, прося о ниспосланіи свыше благословенія на домъ хозяина, на него лично, его посѣвы и скотину. Закланіе барана совершается по христіанскому обряду, мусульманскій способъ здѣсь не принятъ. Кровь животнаго собираютъ и варятъ.

До 5 часовъ по полудни погода стояла пасмурная и холодная; весь день окружалъ насъ туманъ. Въ 11 часовъ утра термометръ показывалъ $7^1/_2$—8^0 R. Число посѣщающихъ насъ хевсуровъ увеличилось до такой степени, ихъ любопытство и нахальство стали до того нестерпимы, что оказалось необходимымъ принять мѣры къ удаленію ихъ. Нѣсколько гуринскихъ мальчишекъ представили намъ образчики своего искуства въ фехтованьи. Для хевсурскихъ дѣтей этотъ интересный обычай не имѣетъ характера одной лишь праздной забавы. Къ фехтованью они пріучаются съ самаго нѣжнаго возраста, употребляя при этомъ длинные, деревянные мечи съ нѣсколько загнутыми концами. Эти мечи не имѣютъ приспособленія для защиты руки, но взамѣнъ того широкую деревянную поперечину у рукоятки. Въ этнографической главѣ было уже сообщено описаніе и изображеніе подобныхъ мечей. Круглые щиты сплетены изъ облупленныхъ ивовыхъ прутьевъ, имѣютъ около 1' въ діаметрѣ и плоски; мальчики владѣютъ ими чрезвычайно ловко. При состязаніи бойцы опускаются то на правое, то на лѣвое колѣно, смотря потому, которое изъ нихъ представляетъ болѣе удобную опору. Если оживленіе овладѣетъ бойцами, то они становятся и на оба колѣна. Удары наносят-

ся отнюдь не безъ правилъ,—юнымъ бойцамъ очень хорошо извѣстна опасность удара примы. При описываемомъ состязаніи, нападенія производились очень искусно мальчиками лѣтъ 10—13, и я былъ удивленъ при видѣ рыцарскаго обычая, который не встрѣчается у другихъ племенъ, населяющихъ Кавказскій край. При нанесеніи удара примы мечи летятъ въ сторону и начинается свалка, въ которой пускаются въ ходъ уже кулаки. Взрослые зрители въ подобныхъ случаяхъ часто озлобляются до такой степени, что хватаются за кинжалы и начинаютъ дѣйствовать неизбѣжнымъ кольцомъ сацерули,— ужаснымъ оружіемъ, которое также подробно описано въ этнографической главѣ.

Только къ вечеру могъ я предпринять ботаническую экскурсію въ ближайшія окрестности селенія. Здѣсь нивы расположены среди пышной нижне-альпійской флоры; дернъ составляется особенно изъ Trifolium canescens W. и Trifolium ambiguum MB. Изъ сочной зелени повсемѣстно выглядываютъ крупные, синіе цвѣты Campanula collina MB. На скалистыхъ склонахъ встрѣчаются рѣдкія формы скалистой флоры, какъ напр. Silene petraea Adams. и даже Draba rigida спускается внизъ въ эти предѣлы. Не менѣе разительно то, что здѣсь, хотя рѣдко, попадаются свойственныя высшей горной полосѣ Chamaesciadium flavescens C. A. M. и такая же безстебельная и очень ароматная Symphyoloma graveolens C. A. M.

Здѣсь были мною собраны: Veronica caucasica M. B. и V. chamaedris L., Geranium pyrenaicum L., Silene saxatilis M. B. и S. petraea Adams., Nonnea versicolor Swt., Artemisia splendens W., Leontodon hispidus L., Sisymbrium ibericum Trautt., Fumaria Vaillantii Lr., Achillaea millefolium L., Alliaria brachycarpa M. B., Anthyllis vulneraria L., Gentiana caucasica M. B., Pyrethrum parthenifolium W., Anthemis tinctoria L., Rumex scutatus L. и R. acetosella

L., Cerastium multiflorum C. A. M., Symphyoloma graveolens C. A. M., Lathyrus cyaneus C. Koch, Ervum alpestre Trautt., Ranunculus Villarsii Dec., Pastinaca Armena F. et M., Doronicum oblongifolium Dec. Высоту, на которой расположено сел. Гуро, я не опредѣлялъ, но измѣрилъ высоту ручья въ долинѣ непосредственно у восточнаго конца селенія: она опредѣлена въ 6516' н. у. м. Такимъ образомъ самое селеніе расположено на высотѣ приблизительно 7,000'. Въ сел. Гуро насчитывается 40 дымовъ.

Мы не участвовали въ вечернемъ пиршествѣ, устроенномъ по поводу поминокъ. Пиръ скоро принялъ свойственный хевсурскимъ пиршествамъ отталкивающій, дикій характеръ. Въ 2 часа уже начались буйства: отуманенныя пивомъ головы гуринцевъ сдѣлались безразсудными, громкіе крики нарушали тишину холодной ночи. Лай медвѣдеподобныхъ собакъ вторилъ гвалту людей; на небѣ свѣтила послѣдняя четверть луны; снѣговые склоны близкаго Садекис-хеви-тави были свободны отъ тучъ. Термометръ показывалъ только 5° R.

2 Іюля мы хотѣли двинуться дальше въ 7 часовъ утра, но тутъ изъ за лошадей вышелъ шумный споръ: оказалось, что выпавшій для насъ по жребію проводникъ былъ слишкомъ дикъ и негоденъ. Наконецъ устранили и это препятствіе. Мы спустились въ долину пѣшкомъ. Утреннее солнце подбодрило насъ. Путь шелъ зигзагами по крутому склону лѣваго берега. Великолѣпная, еще нетронутая растительность была влажна отъ тумановъ и дождей вчерашняго дня. Несмотря на это, надъ нею уже порхали большія Dorites Apollo, между тѣмъ какъ болѣе нѣжные виды бабочекъ: Melitaea, Lycaena и Polycommatus еще сидѣли неподвижно подъ защитою травы. Здѣсь нашелъ я высокорослую Campanula sarmatica Ver. Внизу, у моста, перекинутаго черезъ ручей, обождали мы привода верховыхъ

и вьючныхъ лошадей. Мѣстность расположена, какъ уже сказано выше, на 6516' н. у. м. До сел. Шатиль ручей имѣетъ названіе Гуро-цхали, а дальше его уже называютъ Шатиль-цхали. Ущелье, по которому течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи этотъ, второй по величинѣ, истокъ Аргуни, имѣетъ чрезвычайно дикій и, во многихъ мѣстахъ, устрашающій, угрюмый характеръ. Неприступныя стремнины часто сдвинуты своими основаніями на разстояніе не болѣе 2—3 саженей. Сѣверныя и сѣверо-сѣверо-западныя стороны этихъ береговыхъ высотъ (т. е. лежащихъ на правомъ берегу) мѣстами покрыты березовымъ лѣсомъ, въ которомъ, нѣсколько верстъ ниже моста, начинаютъ появляться одиночные экземпляры сосны (Pinus sylvestris). Но береза еще долго представляетъ господствующую лѣсную породу; болѣе значительныя группы сосны попадаются впервые только выше селенія Шатиль. Необходимо замѣтить, что здѣсь сосна встрѣчается только въ видѣ дерева средняго роста. Малорослыя и искривленныя хвойныя деревья на Кавказѣ мнѣ вовсе не попадались, даже въ области предѣльной черты лѣсной растительности. Восточные склоны помянутыхъ береговыхъ горъ представляютъ хорошія пастбища, которыя, по причинѣ своей неприступности, большею частью остаются безполезными. Изъ разсѣлинъ скалъ выбивается наружу обыкновенная, свойственная скалистымъ мѣстамъ флора, въ составъ которой входятъ обычные представители ея: Saxifraga cartilaginea W., Saxifraga juniperina Dec., Silene saxatilis Sims., Campanula petrophila Rupr., Scrophularia rupestris MB., Centranthus и Crucianella. Вдоль самаго ручья, около котораго и здѣсь живутъ оляпка (Cinclus aquaticus) и горная трясогузка (Motacilla boarula), Valeriana Phu и большіе виды рода Heracleum повсемѣстно образуютъ красивыя группы зелени, а Epilobium angustifolium и Ep. roseum Schrb. стоятъ въ полномъ цвѣту. Зон-

тики борщевника (Heracleum), имѣющіе нерѣдко величину дѣтской головы, еще скрыты въ мохнатомъ своемъ покровѣ. Упомянутая уже нѣсколько разъ Sobolewskia ростетъ и здѣсь на мусорномъ грунтѣ.

Путь по этой тѣснинѣ мѣстами труденъ и опасенъ. Зыбкіе мосты непрочны,—ихъ уничтожаетъ до основанія первая непогода. Въ самыхъ узкихъ мѣстахъ, стѣсненныхъ возносящимися къ небу шиферными отвѣсными склонами, царствуетъ вѣчная тѣнь, въ которую только во время полудня проникаетъ нѣсколько солнечныхъ лучей. Тамъ холодно и мрачно. Ущелье сохраняетъ этотъ характеръ до того мѣста, гдѣ стоятъ развалины стараго Шатиля, Дзвели-Шатиль. Высоко, на правомъ берегу ручья, стоитъ замокъ того-же названія. Отсюда долина нѣсколько расширяется. Береговыя площадки дѣлаются больше, и вотъ мы видимъ предъ собою на лѣвомъ берегу ручья большое селеніе Шатиль, расположенное террасами на скалѣ. Строенія его закопчены дымомъ. Это самое передовое хевсурское селеніе въ направленіи къ сѣверо-востоку. Обитатели его живутъ въ вѣчной враждѣ съ кистинами. Въ противуположность другимъ, видѣннымъ мною хевсурскимъ населеннымъ мѣстамъ, Шатиль построенъ по типу дагестанскихъ селеній. Это въ полномъ смыслѣ слова гнѣздо на скалѣ, какой-то плотный конгломератъ нагроможденныхъ одно на другое жилищъ—укрѣпленій, которыя сообщаются между собою ходами, балконами и пр., снабжены множествомъ бойницъ, но не имѣютъ высокихъ башень. Всё это тщательно сложено изъ чернаго шифера безъ всякаго цемента. Къ сѣверу эти строенія прислоняются къ отвѣснымъ ребрамъ близкаго хребта Бисна. Къ сѣверо-востоку-же, непосредственно возлѣ Шатиля, впадаетъ ручей Шатиль-цхали, такъ что селеніе представляетъ естественную крѣпость, трудно доступную при нападеніи. Принявъ въ себя съ лѣвой стороны при-

Artist Anst v Th. Fischer Cas

токъ Шатиль-цхали, Гуро-цхали извѣстенъ далѣе уже подъ первымъ названіемъ.

Остановившись на правомъ берегу ручья на просторной площадкѣ, ждали мы приглашенія вступить въ селеніе. Получивъ его, мы вошли туда съ западной стороны, обнесенной высокими, крѣпкими шиферными стѣнами. Тутъ-же снизу увидѣли мы девять пригвожденныхъ къ карнизу человѣческихъ рукъ. Мы направились къ мѣстному православному священнику. Къ нему привела насъ крутая тропинка. Служителемъ церкви оказался дряхлый старецъ-имеретинъ, который съ скуднымъ содержаніемъ, при крайне бѣдственной обстановкѣ, живетъ уже три года между дикими шатильцами. Рядомъ съ его зимнимъ жилищемъ, въ сѣняхъ котораго жилъ теперь почтенный старецъ, стояла двухэтажная убогая лачуга, въ верхній ярусъ которой приходилось подняться по ступенчатому бревну. Это былъ такъ называемый чуланъ, оказавшійся, конечно, почти пустымъ. Все имущество священника составляли: небольшое количество муки самаго дурнаго качества, 2—3 отвердѣвшія какъ камень хевсурскія праздничныя лепешки, нѣсколько овчинокъ и козлиныхъ шкуръ, свидѣтельствовавшихъ, что старецъ время отъ времени питался и мясною пищею, и наконецъ нѣсколько круглыхъ кусковъ грязнаго мѣстнаго сыру.

Такъ какъ домъ былъ необитаемъ, то можно было предполагать, что насѣкомыхъ въ немъ будетъ меньше; это соображеніе побудило моихъ спутниковъ поселиться здѣсь на время, между тѣмъ какъ я, послѣ короткаго отдыха, въ сопровожденіи папы и Бидзины, предпринялъ путешествіе къ кистинамъ. Съ этою цѣлью мы снова спустились внизъ къ Шатиль-цхали. Путь нашъ лежалъ вдоль праваго берега его вплоть до мѣста впаденія въ него съ правой стороны значительнаго притока Ардоти-цхали; мѣстами крутизна бе-

рега очень затрудняла насъ. Возлѣ Анатори, любопытнаго древняго кладбища шатильцевъ, переправились мы на лѣвый берегъ ручья. Въ Анатори могилы расположены на отвѣсноспадающей къ ручью скалѣ. Съ ними познакомились мы поближе при вступленіи въ долину Ардоти. Затѣмъ слѣдовалъ подъемъ на крутой лѣвый берегъ. Скоро достигли мы высоты 600—800' надъ поверхностью ручья. Нѣкоторые переходы очень опасны: неминуемая гибель ожидаетъ всадника, если лошадь его оступится. Растительность богатая. Попадающееся уже повыше Шатиля Teucrium orientale здѣсь встрѣчается чаще. Непроходимыя шиферныя осыпи перемежаются съ болѣе прочнымъ луговымъ дерномъ. Но послѣдній отсутствуетъ въ нижне-альпійской части горъ, хотя высота и превышаетъ 4000' н. у. м. Я говорю, конечно, про склоны, расположенные къ югу. Изъ собранныхъ мною здѣсь растеній особеннаго упоминанія заслуживаетъ Astragalus denudatus Stev., потому что онъ найденъ мною на сѣверной сторонѣ Большаго Кавказа, на высотѣ около 5300' н. у. м.; между тѣмъ, на такой высотѣ деревянистые астрагалы составляютъ величайшую рѣдкость, по крайней мѣрѣ въ западной части Большаго Кавказа. Стремнины правой стороны долины еще круче, чѣмъ тѣ, по которымъ мы слѣдуемъ. Тамъ, мѣстами, не проберется даже опытный охотникъ. За то серна составляетъ тамъ самую распространенную осѣдлую дичь. Удаляясь нѣсколько отъ береговыхъ высотъ, мы огибаемъ высоты двухъ небольшихъ боковыхъ долинъ. Болѣе западная изъ нихъ покрыта рѣдкимъ березовымъ лѣсомъ. Эта мѣстность очень богата насѣкомыми, особенно дневными бабочками. Мы встрѣтили общество кистиновъ, спѣшившихъ на іюльскій праздникъ, который они намѣрены были праздновать сообща съ дружественными пшавами, несмотря на то, что сами они мусульмане. Обыкновенно кистины упорно враждуютъ съ пшавами и хевсура-

ми. На границѣ между землями хевсуровъ и кистиновъ замѣтилъ я продолговатую кучу камней; это не былъ впрочемъ какой нибудь официальный межевой знакъ: куча постепенно набросана прохожими изъ того и другаго племени. Между камнями торчали палки и сучья деревьевъ. Пройдя на значительной высотѣ по обнаженному гребню береговаго хребта и миновавъ подъ конецъ хорошо воздѣланныя ячменныя нивы, мы добрались до кистинскаго селенія Джарего (на картѣ Джари), жители котораго только въ 1858 году окончательно покорились полковнику Левану Челокаеву. Какъ селеніе, такъ и бывшіе на лице обитатели его, производятъ во всѣхъ отношеніяхъ пріятное впечатлѣніе. Правда, кистины-мусульмане слывутъ у своихъ дикихъ сосѣдей-христіанъ за самыхъ отчаянныхъ воровъ, но, несмотря на это, о кистинахъ можно сказать гораздо болѣе похвальнаго, чѣмъ о хевсурахъ. Ихъ жилища, имѣющія плоскія крыши, опрятны и внутреннія стѣны тщательно смазаны густымъ слоемъ глины. Даже наружныя стѣны отчасти покрыты такою-же штукатуркою. Равнымъ образомъ и люди гораздо чистоплотнѣе, чѣмъ ихъ сосѣди. Одежда кистиновъ шьется изъ русскихъ тканей и похожа на казацкую. Женщины любятъ длинныя красныя рубашки. Чохи дѣлаются изъ домашняго сукна. Отъ хевсуровъ, пшавовъ и тушиновъ кистины отличаются стройнымъ, красивымъ ростомъ, бѣлокурыми волосами и синими глазами. Бороду носятъ, по мусульманскому обряду, только старики. Женщины отчасти красивы и брачные союзы очень плодовиты. Послѣднее явленіе опять таки весьма выгодно отличаетъ кистиновъ отъ хевсуровъ. О причинахъ, обусловливающихъ у хевсуровъ малое число дѣтей я сказалъ уже въ этнографической главѣ. Послѣ тѣхъ убогихъ пріютовъ, которыми мы до сихъ поръ вынуждены были довольствоваться при ночлегахъ въ жилищахъ хевсуровъ, пребываніе въ

опрятной кистинской комнатѣ, съ ея каминомъ, татарскимъ диваномъ и мягкими пуховиками, было истиннымъ удовольствіемъ. Только 5 іюля, пользуясь прекрасною погодой предпринялъ я обозрѣніе величественной горной мѣстности, среди которой находился. Прежде всего должно замѣтить, что горный потокъ, имѣвшій до сихъ поръ названія Гурò-цхали и Шатиль-цхали, называется у кистиновъ Аргунь. Внизу, глубоко подъ селеніемъ, шумитъ она по тѣсному ущелью и обитатели, желающіе имѣть хорошую воду, вынуждены таскать ее оттуда. Вблизи селенія въ нее впадаетъ съ лѣвой стороны ручей Митхо-цхали. Въ широкой и высоко-стѣнной долинѣ этого ручья расположено множество небольшихъ кистинскихъ селеній, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ башни. И эти кистины изъявили покорность только въ 1858 году, когда ихъ селенія были подвергнуты обстрѣливанію изъ горныхъ орудій. Къ югу (нѣсколько къ востоку) отъ селенія взоръ останавливается на мощномъ хребтѣ Аришка, увѣнчанномъ снѣгами и фирнами. По всей вѣроятности, это тотъ самый хребетъ, который на картѣ названъ Кхонис-тави; въ такомъ случаѣ онъ представляетъ высоту Ацунтской группы, *) наиболѣе выдвинутую къ СЗ. Кистины считаютъ этотъ хребетъ собственностью хевсуровъ. Нѣсколько сѣвернѣе передъ нимъ возвышается крутая, снѣжная высота Даквахе (Даквахис-мта), а далѣе, вправо, менѣе возвышенный горный хребетъ Чаина, покрытый альпійскими лугами и немногими лишь снѣговыми полосами. Къ сѣверо-западу горныя высоты скрываютъ отъ зрителя Чечню, къ сѣверо-востоку же взоръ, слѣдуя по Аргунской долинѣ, проникаетъ въ Аргунскій округъ Терской области.

На возвратномъ пути въ сел. Шатиль, меня занялъ

*) Здѣсь снова стою я передъ лабиринтомъ номенклатуры Кавказскихъ альпійскихъ горъ, изъ котораго никто еще до сихъ поръ благополучно не выпутывался.

вопросъ: дѣйствительно ли существуетъ, при одинаковой высотѣ надъ уровнемъ моря, замѣтное различіе между общимъ типомъ травяной растительности Малаго Кавказа и сѣвернаго склона Большаго Кавказа, и въ чемъ оно проявляется. Что такое различіе существуетъ, не можетъ ускользнуть отъ взора внимательнаго наблюдателя. Если бы не боязнь заслужить порицаніе за вводимый мною терминъ, то я указалъ бы на руководящія растенія (Leitpflanzen) (вѣдь говорятъ-же о руководящихъ раковинахъ въ геологическихъ формаціяхъ), характеризирующія нижне-альпійскую полосу сѣверныхъ краевыхъ горъ Армянскаго плоскогорья (Малый Кавказъ). Къ числу ихъ главнымъ образомъ принадлежитъ восточный макъ, Papaver orientale. Хотя мы и знаемъ по свидѣтельству Гюльденштедта и Маршалла фонъ Биберштейна *), что этотъ красивый видъ мака въ типичной своей формѣ распространенъ до выдвинутой далеко на сѣверъ горной группы Бештау, (по сообщенію К. А. Мейера здѣсь-же попадается также и разновидность его, Papaver bracteatum); хотя, далѣе, Буассье **) (Boissier) называетъ, какъ мѣстообитаніе его, только Турецкую Арменію, сѣверныя горы Персіи и Талышъ, не указывая на южный Тавръ,—но тѣмъ не менѣе Малый Кавказъ и Карабагъ представляютъ области, въ которыхъ это прекрасное растеніе попадается наиболѣе часто. Въ центральной части Большаго Кавказа, на протяженіи отъ Эльбруса черезъ Казбекъ вплоть до Дагестанскихъ альповъ, я его нигдѣ не встрѣчалъ на соотвѣтственныхъ высотахъ. Совершенно иное должно сказать о Кавказскомъ макѣ (Papaver caucasicum M. B.), распространенномъ какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіи на гораздо обширнѣйшемъ пространствѣ. Любимое мѣстообитаніе его вдоль береговъ рѣкъ

*) См. Ledebour, Flora rossica p. I p. 90. **) Flora orientalis p. I p. 107.

и ручьевъ, въ разсѣлинахъ скалъ и на осыпяхъ; онъ появляется уже на высотѣ около 1000' и подымается выше 7000' н. у. м. Начиная отъ береговъ Терека, онъ распространенъ по всему Большому и Малому Кавказу и въ горахъ сѣверной Персіи. Разновидность его, Papaver stenocarpum, найдена даже въ южной Персіи. (Bois. l. c. p. 110).

Сверхъ того, въ этой части главнаго Кавказскаго хребта отсутствуютъ многіе виды рода Centaurea, присущіе горнымъ окраинамъ Армянскаго плоскогорья. Изъ всѣхъ видовъ этого рода, одна только Centaurea montana распространена по всему краю. Странно, что здѣсь попадаются преимущественно видоизмѣненія съ желтыми, красными и бѣлыми цвѣтами, въ свою очередь не встрѣчающіяся ни въ близкомъ Крыму, ни въ Подоліи, ни на Днѣпрѣ, гдѣ произрастаетъ типичный видъ съ синими цвѣтами *).

Упомяну еще, что на пути въ Шатиль, на высотѣ около 5000' н. у. м., встрѣчается одиночно лѣсная груша; она ростетъ на этой высотѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, хотя по К. А. Мейеру полоса лѣсныхъ яблонь и грушъ находится собственно на средней высотѣ около 3000' н. у. м. Въ березовыхъ лѣсахъ видѣли мы дрозда дерябу; надо полагать, что онъ здѣсь гнѣздится.

То, что я видѣлъ въ древнихъ хевсурскихъ усыпальницахъ, расположенныхъ верстахъ въ трехъ ниже Шатиля на высокой скалѣ Анатори, было уже частью описано въ этнографической главѣ; остальныя подробности будутъ сообщены впослѣдствіи. Недоходя Шатиля, недалеко отъ праваго берега, около скалы, нѣсколько ниже селенія по ручью, находится одно изъ тѣхъ языческихъ священныхъ мѣстъ, безъ которыхъ не обходится ни одно хевсурское селеніе. Сел. Шатиль имѣетъ два такихъ мѣста; второе изъ нихъ расположено нѣсколько повыше на склонѣ лѣваго бе-

*) Flora rossica II, P. 699.

рега ручья возлѣ самаго селенія, отъ котораго оно отдѣляется только нѣсколькими ячменными нивами. Я имѣлъ возможность первое изъ нихъ обозрѣть поближе. Наканунѣ тамъ отпраздновали праздникъ. Часть хевсурскаго духовенства и гостей храпѣла еще,—кто подъ открытымъ небомъ, кто въ самомъ святилищѣ. Зданіе низко, по обыкновенію сложено изъ шиферныхъ плитъ безъ цемента и имѣетъ довольно просторный навѣсъ. Около стоитъ нѣсколько маститыхъ ясеней. Все сильно закурено дымомъ. Опьянѣвшіе отъ пива хевсуры спятъ мертвымъ сномъ. Ихъ обнаженные черепа покрыты рубцами и нѣтъ лица, на которомъ-бы боевое кольцо не оставило шрама, особенно у пожилыхъ. Подъ навѣсомъ зданія развѣшаны рога безоаровыхъ козловъ и туровъ. Преобладаніе первыхъ съ достовѣрностью указываетъ на бо̀льшее распространіе здѣсь Aegoceros Aegagrus въ сравненіи съ Aegoceros Pallasii. Странно, что въ этой коллекціи нѣтъ совсѣмъ роговъ серны, хотя эти животныя водятся въ большомъ количествѣ на береговыхъ горахъ правой стороны Аргуни. Въ этой области олень по видимому встрѣчается рѣдко, за исключеніемъ впрочемъ такихъ мѣстностей, въ которыхъ не разрѣшается охота, какъ напр. въ ущельѣ Ардоти-цхали, гдѣ дичь и лѣсъ, какъ предметы священные, безусловно неприкосновенны.

Въ скудно освѣщенномъ переднемъ покоѣ описываемаго зданія я видѣлъ бо̀льшіе деревянные черпаки и выдолбленные изъ цѣльныхъ кусковъ дерева пивные чаны, изъ которыхъ нѣкоторые еще были наполнены пивомъ и старательно прикрыты. Напитокъ этотъ напомнилъ мнѣ вкусомъ своимъ свѣжее Нюренбергское или Эрлангенское пиво. Съ трудомъ пробрался я чрезъ низкое отверстіе въ другой, почти совершенно темный покой, въ которомъ полъ былъ выстланъ соломою. Здѣсь-то я былъ удивленъ коллекціею, состоящею изъ около 20 серебреныхъ, массивныхъ сосудовъ.

Подробное описаніе и рисунки ихъ сообщены въ этнографической главѣ. Большая часть этихъ сосудовъ имѣетъ форму пузатыхъ чашекъ и кубковъ; всѣ они грубой работы и безъ украшеній. У нѣкоторыхъ на верхней части обѣихъ ручекъ придѣланы грубо сдѣланныя птицы. Какъ мнѣ объяснили, фигура эта изображаетъ голубя и служитъ символомъ Святаго Духа. Эти сосуды считаются священными, не продажны и остаются всегда въ священномъ мѣстѣ, гдѣ деканозы чрезвычайно искусно прячутъ ихъ. Даже ворыкистины, знающіе, что эти сосуды всегда находятся въ предѣлахъ языческаго капища, не въ состояніи открыть ихъ.

Возвратившись въ Шатиль, я засталъ своихъ спутниковъ въ вожделѣнномъ здравіи. Подъ вечеръ мы участвовали въ праздничномъ пирѣ, устроенномъ у второго жертвенника, но остались тамъ не долго. Этотъ жертвенникъ посвященъ Архангелу Михаилу и также осѣненъ 5—6 красивыми старыми ясенями. Подъ горой собрались шатильскія женщины и дѣвушки, и пиво имъ приносили туда. Подъ навѣсомъ зданія толпились мужчины и мальчики. Во время трехдневнаго празднества всѣ имѣютъ право посѣщать священное мѣсто; во всякое другое время право доступа зависитъ отъ разрѣшенія деканозовъ. Гамбринусъ уже развязалъ языки нѣкоторыхъ стариковъ. Кадда, т. е. праздничный хлѣбъ, круглый и плоскій, около 1' въ діаметрѣ, необыкновенно тяжелый и испеченный изъ ячменной муки съ масломъ, былъ уже освященъ жрецомъ, который, до раздачи пирующимъ, иногда разрѣзываетъ его накрестъ. Пиво разливаютъ здѣсь мѣдными черпаками, но пьютъ его изъ серебреныхъ сосудовъ. Уже распѣваются воинственныя пѣсни.... Напѣвы монотонны и заканчиваются типичнымъ грузинскимъ протяжнымъ финальнымъ звукомъ, понижающимся на полъ-тона. Пѣніе сопровождается игрою на трехструнной грузинской пандури. Слова пѣсни пѣвецъ импро-

визуетъ самъ, прилаживая ихъ подъ напѣвъ однострочными предложеніями, напр.

„Мы Хевсуры ополчились“ —
„Мы пошли съ Тушинами“ — (ед. ч. Туши; мн. ч.
„И шли мы противъ Лезгинъ“ — Тушеби или Туш-
„И было ихъ двѣнадцать“ — ни.)
„А осталось только пять“ —.

Воспѣвались также и доблести отдѣльныхъ лицъ; такъ, одинъ изъ пѣвцовъ, пожилой уже человѣкъ, взявъ въ руку наполненный пивомъ серебреный кубокъ, предсталъ передъ другимъ и пропѣлъ:

„Мать должна приготовить въ награду доброму сыну хорошія кушанья“;—
„Но дурной сынъ не достоенъ хорошаго кушанья матери“.

При общемъ увеселеніи я имѣлъ возможность поближе разсмотрѣть шатильцевъ, такъ какъ большая часть ихъ была въ сборѣ. Подъ вліяніемъ частыхъ возліяній, они сбросили съ себя принужденность, которую обыкновенно обнаруживаютъ въ присутствіи постороннихъ. Въ шатильцахъ я нахожу выраженіе чисто мѣстнаго типа: такихъ мускулистыхъ, часто чрезвычайно худощавыхъ физіономій съ дикимъ выраженіемъ я въ Хевсуріи нигдѣ болѣе не видѣлъ. Обнаженные въ разгарѣ пиршества головы ихъ были большею частью выбриты. Я не замѣтилъ у нихъ ни одного явно заостреннаго черепа, но за то замѣчательно высокіе лбы и нерѣдко приплюснутыя височныя кости. Уши у нихъ оттопырены, скуловыя кости значительно развиты. При преобладающей худобѣ, лицо имѣетъ хорошо развитые мускулы, на которые кожа туго натянута, при чемъ жевательные мускулы особенно замѣтно выдаются. У всѣхъ очень хорошіе зубы. У многихъ шатильцевъ кончикъ носа заостренъ и спускается ниже обыкновеннаго, подбородокъ острый. Ху-

дощавость нѣкоторыхъ, вовсе не старыхъ еще мужчинъ такъ велика, что такъ и кажется, что имѣешь передъ собою живой скелетъ съ глубоко-впалыми глазами. Замѣчу, однако, что между этими типично-шатильскими физіономіями встрѣчались и чисто грузинскія лица. Мы пробыли въ этомъ обществѣ до вечера. И здѣсь также я убѣдился, что всѣ развѣшанные подъ навѣсомъ рога туровъ и безоаровыхъ козловъ такъ изрублены кинжалами, что не могутъ уже болѣе прельстить любителей чужаго добра. Поводомъ къ этому послужило воровство кистиновъ, которые, не щадя святости этихъ мѣстъ, крали рога для продажи ихъ во Владикавказѣ. Во избѣжаніе этого, хевсуры и нашли необходимымъ изрубить свои охотничьи трофеи.

Опредѣливъ на другой день утромъ высоту Шатиля въ 4.998' н. у. м., я отправился далѣе въ обществѣ г. Ледера; г. Лихачевъ-же пустился въ обратный путь въ Тіонети.

4 іюля. Сообщаю прежде всего о въ высшей степени любопытныхъ древнихъ кладбищахъ шатильскихъ хевсуровъ, расположенныхъ верстахъ въ трехъ ниже селенія на томъ мѣстѣ, гдѣ бурныя воды текущаго прямо съ юга ручья Ардоти-цхали впадаютъ съ правой стороны въ р. Аргунь. Непосредственно у лѣваго берега этого значительнаго притока стоитъ изолированная шиферная скала высотою около 80'; треугольный сѣверный фасъ ея падаетъ отвѣсно къ правому берегу Шатиль-цхали. Мѣстность эта, съ которою мы уже имѣли случай познакомиться при слѣдованіи въ сел. Гуро, имѣетъ названіе Анатори. Плоская вершина скалы покрыта одиночными березами и, мѣстами, кустами дикорастущаго крыжовника. Среди этой зелени расположены шесть надземныхъ усыпальницъ одинаковой величины и формы. При длинѣ около 2 саженей, ширина ихъ достигаетъ до $1^1/_2$ саженей, а высота до карниза около 4 аршинъ. Стѣны и плоскія крыши этихъ зданій чрезвычайно тщательно

сложены изъ тонкихъ, почти черныхъ шиферныхъ плитъ. Въ одной изъ поперечныхъ стѣнъ находится квадратное отверстіе, чрезъ которое человѣкъ безъ особеннаго труда можетъ пробраться внутрь. Отверстія эти отдѣланы съ такою-же тщательностью, какъ и стѣны, и приспособлены такъ, что замыкаются плотно прилаженною шиферною плитою. Отверстія устроены безъ соблюденія опредѣленнаго направленія относительно странъ свѣта, но всегда въ одной изъ узкихъ стѣнъ постройки. Во время нашего посѣщенія всѣ они были открыты и заслонки ихъ валялись тутъ-же. Нѣтъ сомнѣнія, что эти отверстія служили входами, чрезъ которые вносили покойниковъ; ихъ закрывали для предохраненія покойниковъ отъ растерзанія хищными животными, особенно лисицами. Заглядывая чрезъ отверстіе въ мрачную внутренность усыпальницъ, мы замѣтили длинныя шиферныя скамьи, устроенныя вдоль боковыхъ стѣнъ покоя; онѣ только незначительно выше уровня наружной почвы, вслѣдствіе чего, для удобнаго усаживанія покойниковъ, необходимо было нѣсколько углубить полъ. На эти-то скамьи въ былое время хевсуры сажали своихъ усопшихъ, хотя безъ всякаго украшенія, но вполнѣ одѣтыхъ и клали возлѣ нихъ трубку и табакъ. Въ соблюденіи послѣдняго обряда явно сказывается мусульманское вліяніе, такъ какъ и мусульмане часто кладутъ въ могилу яства, а для забавы покойника и курительный матеріалъ: по ихъ вѣрованію, душа усопшаго не можетъ прямо предстать предъ Всевышнимъ Судьею; она должна быть предварительно высвобождена изъ тѣла особо назначенными для этого ангелами съ большимъ или меньшимъ трудомъ, смотря по степени ея грѣховности.

Несмотря на то, что здѣсь этотъ первобытный способъ погребенія вышелъ изъ обычая уже лѣтъ 25—30 тому назадъ, а у хевсуровъ, населяющихъ область истоковъ Арагвы и еще раньше, смертные останки, находящіеся въ

анаторійскихъ усыпальницахъ, отчасти сохранились еще хорошо. Достовѣрно извѣстно, что сюда попадали только немногіе покойники, вѣроятно только такіе жители селенія или общества, которые, не будучи даже родственниками, носили одну фамилію. Подобныхъ лицъ и по настоящее время хоронятъ въ общей могилѣ. Доказательствомъ тому, что число помѣщаемыхъ въ усыпальницы было ограничено, служитъ незначительное число встрѣчаемыхъ въ нихъ скелетовъ: болѣе десяти я не видѣлъ ни въ одной изъ анаторійскихъ усыпальницъ.

Вотъ сидятъ они, эти когда-то дикіе молодцы... Облеченный въ пестрый парадный нарядъ, прислоненъ къ углу стѣны мужской скелетъ; его черепъ поникъ на грудь; сосѣдъ его, потерявъ равновѣсіе, упалъ на лѣвый бокъ; въ лонѣ его успокоился черепъ третьяго скелета и разрушенные временемъ бренные останки четвертаго валяются на полу. Въ новѣйшее время въ усыпальницахъ еще складываются развѣ только трупы младенцевъ вмѣстѣ съ ихъ колыбелями. Я заключаю это изъ того, что видѣлъ здѣсь нѣсколько колыбелей, которыя могли быть внесены сюда еще не очень давно.

Кругомъ слышится шелестъ березоваго лѣса; Ардоти-цхали стремительно кидаетъ свои пѣнящіяся воды въ Аргунь; съ свѣтлой небесной лазури льются теплые лучи солнца на древнія хевсурскія усыпальницы.

Водообильный потокъ Ардоти-цхали, устремляющійся съ юга на сѣверъ по поперечной долинѣ Большаго Кавказа, представляетъ собою по количеству воды главный истокъ Аргуни. Питаемый водою преимущественно съ востока, изъ ледниковъ горной группы Ацунта, этотъ потокъ, удаляясь къ югу, подходитъ къ тому интересному, второстепенному по высотѣ горному узлу, на которомъ получаютъ свое начало не только Кахетинская Алазань (на югъ) и восточные

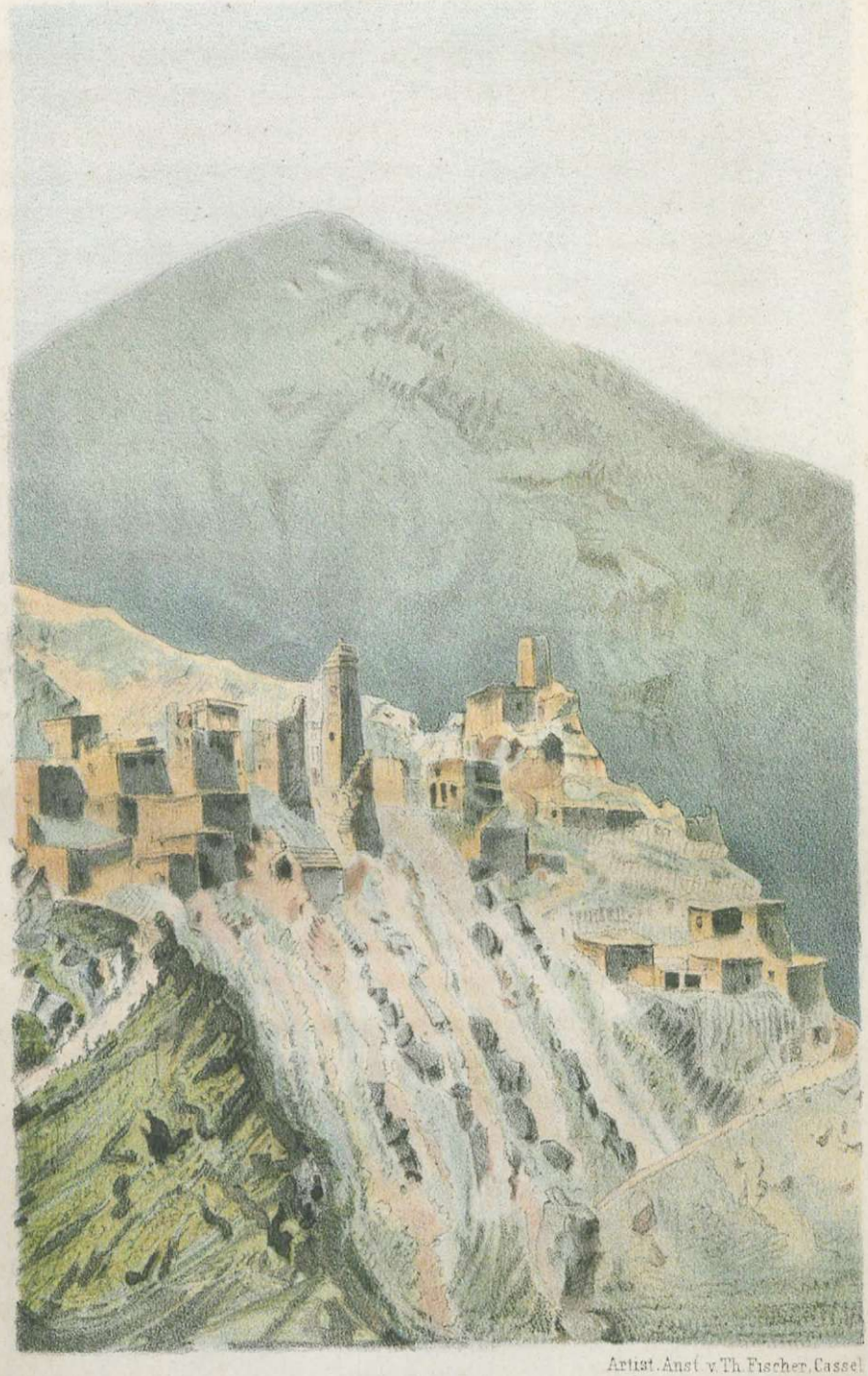
истоки Арагвы (на западъ), но также и Аргунь (на сѣверъ) и Дагестанское Койсу (на востокъ). Этотъ горный узелъ есть Борбало.

По дикой, уединенной долинѣ Ардоти мы подвигаемся вверхъ противъ теченія ручья. Лѣса, покрывающіе около устья ручья горные склоны праваго берега его, считаются священными и въ нихъ водится большими стадами никѣмъ нетревожимая красная дичь, по преимуществу олени и козули. Нѣсколько повыше путь нашъ становится чрезвычайно утомительнымъ. И здѣсь попадаются намъ полужидкіе потоки грязи, спустившіеся съ высокихъ горъ во время послѣдней непогоды. Хотя эта грязь уже покрылась корою, но еще не выдерживаетъ тяжести пѣшехода. Другія мѣста оказались непроходимыми по той причинѣ, что были покрыты рыхлыми осыпями. Среди нихъ разстилались прекрасные луга, пышно заросшіе журавленникомъ (Geranium). И здѣсь водится стройный Cychrus и, подъ сгнившимъ древеснымъ стволомъ, великолѣпный Carabus Adamsi. Въ смѣшанномъ лѣсу замѣтилъ я между прочимъ и липу, но только въ видѣ кустарника и съ мелкими листьями. Мы поворачиваемъ то влѣво, то вправо,—здѣсь шагая по острымъ шифернымъ осколкамъ, тамъ карабкаясь вдоль массивныхъ шиферныхъ кручъ, изъ разсѣлинъ которыхъ выбиваются наружу толстыя подушкообразныя скопленія, образуемыя отцвѣтшими видами Arenaria, Cerastium и Alsine; здѣсь же попадаются покрытыя уже плодами группы прекрасной Campanula petrophila Rupr. (около 5300' н. у. м.). Здѣсь-же попалась и найденная мною впервые въ Колхидѣ, еще въ 1864 году, Scrophularia lateralis Trautv., длинные стебли которой, покрытые перистыми листьями, сгруппированы на подобіе вай папоротника.

Долина съуживается, горные склоны праваго берега ручья часто совершенно отвѣсны. Мы минуемъ опустѣлые

въ это время года зимовники жителей сел. Муцо. Эти жилища имѣютъ заостренныя, соломенныя крыши, что̀ въ этой области встрѣчается очень рѣдко. Онѣ употребляются для склада зимняго корма. Немного спустя показываются развалины Муцò, расположенныя высоко на краю обрыва, отвѣсно падающаго съ высоты около 1000' къ правой сторонѣ долины. Съ этой стороны, т. е. съ запада и съ сѣвера, развалины совершенно неприступны. Къ югу, непосредственно возлѣ живописныхъ развалинъ, расположено селеніе, въ которомъ насчитывается около 20 дымовъ. По болѣе и болѣе съуживающейся долинѣ путешествіе наше продолжается теперь въ предѣлахъ кустарнаго лѣса, въ составъ котораго входятъ лѣсной орѣшникъ, жимолость (Lonicera) и береза. Пѣнясь, изливается здѣсь буйный горный потокъ Хонесцхали съ правой стороны въ Ардоти-цхали. Послѣдній потокъ, имѣющій свое начало на западномъ склонѣ горной группы Ацунта, составляется изъ вилообразно сливающихся истоковъ Уро-цхали и Харохкис-цхали. Эти названія сообщены мнѣ туземцами.

По лѣвому берегу ручья, мы медленно подвигаемся впередъ по береговымъ кручамъ. Скоро показался крутой, возвышающійся многими уступами, выдвинутый прямо на сѣверъ, гигантскій горный мысъ, въ нижне-альпійской части котораго расположено, на подобіе укрѣпленія, хевсурское селеніе Ардоти, увѣнчанное выбѣленною православною церковью. Ниже селенія находится обычное языческое капище. Путь нашъ направляется прямо туда. Миновавъ кладбища ардотинцевъ, мы переходимъ черезъ протекающій влѣво отъ селенія ручей Аяхис-цхали и взбираемся медленно на крутизну, ведущую къ церкви. Подъ однимъ изъ четырехъ открытыхъ навѣсовъ ея, мы нашли сносное убѣжище. Погода нахмурилась, но мы предпочли остаться подъ узкими церковными навѣсами и рѣшили, въ случаѣ дождя, перебрать-

Artist. Anst. v. Th. Fischer, Cassel

ся на подвѣтренную сторону. Перемѣна погоды принуждала насъ нѣсколько разъ перемѣнять мѣсто бивака, но мы не промокли, несмотря на дождь, шедшій въ продолженіе всей ночи. Случилось однако, что не одна непогода нарушила нашъ покой: только-что стемнѣло, какъ изъ долины донеслись до насъ громкіе крики, за которыми послѣдовала учащенная ружейная пальба: оказалось, что проклятые кистины забрались съ цѣлью воровства въ расположенныя внизу мельницы, въ которыхъ находились запасы хлѣба и муки ардотинцевъ. Долго перекатное эхо выстрѣловъ оглашало окрестности; наконецъ водворилась тишина и мелкій дождь моросилъ безостановочно.

Въ слѣдующее утро, 5 іюля, погода не прояснилась, но мы считали необходимымъ поспѣшить далѣе, въ виду предстоявшаго въ этотъ день подъема на горный проходъ Ацунта, и перехода чрезъ него въ область тушиновъ. Но, несмотря на всю спѣшность, мы могли выѣхать только въ 9 часовъ, такъ какъ между обитателями селеній Муцó и Хахабо возникли раздоры изъ за доставки для насъ лошадей. Я воспользовался этимъ замедленіемъ для бѣглаго обозрѣнія мѣстности, при чемъ я различными ничтожными подарками побудилъ ардотинскую молодежъ собрать для насъ жужелицъ. Еще до разсвѣта парочка краснохвостокъ (R. Phoenicurus L), гнѣздившаяся въ церковной оградѣ, обрадовала насъ своимъ пѣніемъ, а раннимъ утромъ къ сосѣднему роднику прилетѣла на водопой парочка щегловъ. Прекрасный вьюрокъ (Fringilla pusilla) здѣсь мнѣ вовсе не встрѣчался. Замѣчу еще, что въ окрестностяхъ Ардоти я видѣлъ одинъ экземпляръ обыкновенной пустельги.

Наконецъ возвратились съ добычею дѣти, по преимуществу дѣвочки, отправленныя нами на ловлю желанныхъ жужелицъ. Добычу свою собрали онѣ въ рога молодыхъ туровъ, но увы! быстроногіе жуки, повидимому причинявшіе

малюткамъ слишкомъ много хлопотъ, были для устраненія побѣговъ частью обезглавлены, частью-же лишены даже и грудныхъ щитовъ. Такимъ образомъ намъ достались одни лишь останки отъ Carabus deplanatus, C. osseticus, C. septemcarinatus, C. Staehlini и C. cribratus. Уцѣлѣлъ, благодаря счастливому случаю, только одинъ экземпляръ прекраснаго Carabus Puschkini. Изъ мѣньшихъ жесткокрылыхъ здѣсь весьма распространены Harpalus ruficornis, Calathus melanocephalus; часто попадаются также Amara bifrons и Pterostichus Tamsii, въ обществѣ которыхъ подъ камнями водится и долгоносикъ Otiorhynchus Faldermanni.

Въ сел. Ардоти я имѣлъ случай сдѣлать еще иного рода наблюденіе, касающееся не природы, но людей: подъ однимъ изъ четырехъ навѣсовъ православной церкви были поставлены тщательно закрытые деревянные чаны съ пивомъ и водкою въ періодѣ послѣдняго броженія. Это доказываетъ, что ардотинцы, при удобномъ случаѣ, не прочь привить свои языческіе обряды даже и къ православному храму, если духовенство этому не препятствуетъ.

Что касается кругозора на окрестныя горы, то съ нашей обсерваціонной точки глазу доступны только близкія западныя и восточныя высоты, а къ югу видъ на долину замыкается заграждающими ее скалами. Западныя высоты, имѣющія названіе Ча-ухи (какъ и болѣе значительныя горныя массы къ западу отъ сел. Бло), возвышаются отвѣсно, покрыты мѣстами снѣговыми залежами и питаютъ водою Аяхис-цхали. Къ востоку-же находится Хидотанскій хребетъ, который, постепенно возвышаясь къ юго-востоку, соединяется съ главнымъ массивомъ горной группы Ацунта. Мы направились туда около 9 часовъ утра. Чтобы изъ сел. Ардоти достигнуть широкой западной подошвы этого хребта, необходимо спуститься къ Ардоти-цхали и, переправившись черезъ мостъ, слѣдовать вверхъ противъ теченія ручья вдоль

праваго его берега. У основанія хребта Хидотани, верстахъ въ 3—4 отъ селенія, находятся зимовники ардотинцевъ. Соломенныя крыши этихъ зимовьевъ, которыя и здѣсь возведены угломъ надъ плоскимъ потолкомъ, были сожжены кистинами, представляющими истинный бичъ страны. Подъемъ на Хидотанскій хребетъ чрезвычайно крутъ, такъ что даже въ нижне-альпійской части его можно подвигаться впередъ только медленно, извиваясь зигзагами по горному склону. Путь нашъ ведетъ между превосходными яровыми посѣвами и горными лугами. Послѣдніе покрыты многочисленными Hedysarum и большецвѣтной буквицей, цвѣтоножки которой достигаютъ здѣсь иногда до $^1/_2$' длины. Въ этихъ мѣстахъ цвѣтеніе буквицы и высокой Cephalaria tatarica начинается только теперь. По берегамъ ручьевъ, падающихъ съ Хидотани, стоятъ густыя группы борщевника (Heracleum). Его распустившіеся зонтики усѣяны преимущественно двукрылыми насѣкомыми. Другія насѣкомыя избѣгаютъ ихъ. По мѣрѣ подъема на Хидотани открывается болѣе свободный видъ въ южномъ направленіи. Тамъ виднѣется вся долина истоковъ Ардоти-цхали, начинающаяся какъ разъ на сосѣднихъ высотахъ Ботанис-мта и Борбало и покрытая почти до самыхъ верховьевъ рѣдкимъ буковымъ лѣсомъ. Видимая отсюда сѣверная сторона Ботанис-мта, примыкающей съ запада непосредственно къ Борбало, представляется намъ въ видѣ туповершиннаго массива, въ верхней части котораго расположены обширныя снѣговыя пятна. Мы поворачиваемъ болѣе къ ЮВ., дѣлаемъ при подъемѣ постоянно зигзаги и такимъ образомъ всходимъ на хребетъ Хидотани. Къ ЮВ. онъ подымается болѣе полого и потому доступнѣе; слѣдуя по его сѣверо-восточному склону, можно постепенно достичь до перевала Ацунта. Проходя мимо послѣднихъ посѣвовъ ячменя, я воспользовался случаемъ для опредѣленія ихъ высоты надъ уровнемъ моря:

она оказалась равною 7732' при очень выгодномъ расположеніи на западъ *). Здѣсь, въ легкой глинистой почвѣ, сѣется яровой ячмень. Окружающая травяная флора еще образуетъ преимущественно сплошной дернъ, но злаки становятся рѣже и мѣстами начинаютъ преобладать Alchemilla и Sibbaldia. Я вижу еще душистую Gymnadaenia conopsea, Surinea arachnoidea Bg., Veronica gentianoides Vahl., Centaurea montana fl. roseis et albis и прекрасную Scabiosa caucasica MB. Подъемъ все еще крутъ. На высотѣ 8380' мы достигаемъ послѣдней группы березъ. Здѣсь, на границѣ древесной растительности, березы имѣютъ по большей части видъ высокаго кустарника и всѣ замѣтно наклонены къ СЗ.,—доказательство того, что здѣсь преобладаютъ юго-восточные вѣтры, дующіе съ Ацунты. Деревца, стоящія отдѣльно, имѣютъ не болѣе 20' высоты. Зимніе снѣга обусловили широкую, расплющенную форму кустарника. Гораздо замѣчательнѣе, въ отношеніи внѣшняго облика (habitus), ростущія здѣсь сосны. Тѣ изъ нихъ, которыя заходятъ въ гору наиболѣе высоко, помѣщаются немного ниже упомянутыхъ выше березъ и имѣютъ прямые стволы въ 40—50' высоты съ зонтиковидною кроною. Онѣ стоятъ совершенно отдѣльно. Здѣсь же какъ разъ видны и развалины башни. До 1860 года въ ней помѣщался постъ земской стражи для отраженія нападеній кистиновъ и лезгинъ, которымъ прежде частенько подвергались бѣдные ардотцы.

Еще прежде чѣмъ мы взобрались на хребетъ Хидотани, на востокѣ показались фирновыя высоты группы Ацунта и, по мѣрѣ движенія нашего впередъ, постоянно увеличивались въ своихъ размѣрахъ. Мы взбираемся въ юго-восточномъ направленіи на медленно подымающійся хребетъ

*) Излагая результаты измѣренія высотъ, я уже говорилъ о тѣхъ цифрахъ, которыя были выведены для этихъ мѣстъ Рупрехтомъ.

и такъ какъ небо почти всюду ясно, то можемъ хорошо оріентироваться. Предъ нами развернута вся панорама альпійской области Ацунты. Облака ползутъ тамъ и сямъ по острымъ пикамъ и фирновымъ высотамъ, постоянно таютъ и скоро опять появляются въ новой формѣ. Группа Ацунта составляетъ единственный выдающійся центръ обширной вулканической дѣятельности и, подобно обоимъ колоссамъ, расположеннымъ далѣе къ западу, она выдвинута изъ главнаго хребта въ сѣверномъ направленіи. Она отдѣляетъ истоки Койсу отъ истоковъ Аргуни, а узкій хребетъ, идущій отъ нея къ югу, служитъ народораздѣломъ между тушинами и хевсурами. Перевалъ, ведущій чрезъ гребень его, состоящій изъ чернаго шифера, виднѣется издалека между полосами снѣга. Упомянутый уже выше Хорох-цхали вытекаетъ изъ угла этого хребта и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ высота массива впервые возростаетъ въ сѣверномъ направленіи и образуетъ вершину, обрывающуюся во всѣ стороны грозными зубцами. Глубокоразорванная поперечная долина Хорох-цхали находится на первомъ планѣ предъ нашими глазами; восточные склоны Хидотани составляютъ ея западную сторону. Глубокая, узкая и обрывистая сѣдловина отдѣляетъ первую, только что упомянутую вершину, отъ втораго зубца-великана. Оба они составляютъ наиболѣе выдающіеся пункты хребта и имѣютъ до 14800' высоты. Фирнъ и ледники хотя видны и здѣсь, на западной сторонѣ горъ, но на восточныхъ склонахъ они достигаютъ гораздо бо́льшихъ размѣровъ. Съ нашей стоянки можно явственно разсмотрѣть только сѣверное и сѣверо-сѣверо-западное протяженіе хребта Ацунта, наибольшаго же развитія онъ достигаетъ въ томъ отрогѣ, который тянется къ ССВ. Если смотрѣть въ этомъ направленіи, то сначала видны увѣнчанныя снѣгомъ вершины, представляющія сильно изорванные и зазубренные, но ровномѣрно высокіе контуры, а затѣмъ горы образуютъ

второй массивъ, который называется Даквахи и едвали уступаетъ сколько нибудь въ высотѣ болѣе южному изъ двухъ зубцовъ Ацунты. Изъ той, болѣе низкой, части горъ, которая, какъ уже было упомянуто выше, лежитъ между главными вершинами, выступаетъ на западѣ и тянется въ направленіи къ ССЗ. второстепенная вѣтвь, которая, какъ мнѣ сказали, называется Тохола. Этотъ чудный альпійскій ландшафтъ, лежавшій предъ нами на В. и СВ., дополнялся, при осмотрѣ съ вершины Хидотани, такою же великолѣпною, но болѣе пріятною горною картиною на западѣ и югѣ. Въ направленіи къ ЗСЗ. горизонтъ зрѣнія ограничивался, по ту сторону Ардоти, высотами Ча-ухи, которыя мы видѣли уже вчера, на югѣ же, въ верховьяхъ Ардоти-цхали, виднѣлась, ниже роскошныхъ горныхъ луговъ, свѣтлая зелень березовыхъ лѣсовъ; еще далѣе, на самомъ заднемъ планѣ, снѣговыя полосы, спустившись далеко внизъ съ Ботапис-тави, врѣзывались въ зелень альпійскихъ луговъ. Прежде чѣмъ тронуться дальше, я считаю необходимымъ замѣтить, что и названія различныхъ частей группы Ацунта, сообщенныя мнѣ хевсурами, не совпадаютъ съ номенклатурою карты. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Когда у чиновъ бывшей топографической съемки проводниками служили тушины, то они сообщали свои названія; были это кистины, то и названія давались опять другія. Случается даже нерѣдко, что жители различныхъ селеній называютъ различно однѣ и тѣже вершины. Во всякомъ случаѣ, ардотскіе хевсуры даютъ названіе Ацунта не только перевалу, но и первому главному массиву, лежащему къ сѣверу отъ него. Вскорѣ мы добрались до одного изъ пшавскихъ лѣтнихъ кочевьевъ, и купили тамъ осла. Затѣмъ вступили на западную сторону Хидотани и, имѣя постоянно предъ глазами перевалъ Ацунта, продолжали путь по альпійскимъ лугамъ.

Пѣнистыя воды ручья Хорохко, прыгая съ камня на камень, шумятъ глубоко подъ нами, въ долинѣ. По берегамъ ручья пасутся бараны. Сланцевыя осыпи становятся явственнѣе и мы можемъ различить покрывающія ихъ тамъ и сямъ большія свѣтлозеленыя пятна. Это—группы мелкихъ высоко-альпійскихъ растеній. По мѣрѣ приближенія къ перевалу Ацунта, пятенъ становится все меньше и меньше и наконецъ глазамъ представляются только двѣ краски: черная и бѣлая, т. е. сланцевыя плиты посреди снѣга. Нашъ путь лежитъ на высотѣ, по склону долины. Подъ ногами мы имѣемъ еще крѣпкій дернъ. Въ области рододендрона дѣлаемъ привалъ. Здѣшнія заросли кавказской альпійской розы менѣе плотны, часто разорванны, имѣютъ едва $^1/_2$' высоты и бѣдны цвѣтами. Онѣ находятся на высотѣ 10000' н. у. м., расположены на СВ. и влачатъ скудное существованіе. Подушковидныя насажденія Alsine imbricata C. A. M. увеличиваются въ объемѣ. На болѣе сырыхъ мѣстахъ ростутъ Cardamine tenera Gml., Primula elatior Jac. var. amoena Ledb., Ranunculus caucasicus MB., Anemone narcissiflora L. var. chrysantha C. A. M., а также два вида Pedicularis (P. crassirostris и P. Nordmanniana.). Посреди насажденій Alsine виднѣются голубыя пятна, образуемыя плотно скученными цвѣтами Gentianae vernae, а обнаженныя сланцевыя осыпи украшены Arabis Huetii, Cerastium multiflorum, мѣстами Saxifraga sibirica и нѣжными группами Androsace (A. villosa). Вскорѣ достигли мы задняго восточнаго угла высокой долины, примыкающаго непосредственно къ западной подошвѣ перевала Ацунта. Повсюду голыя сланцевыя осыпи, которыя здѣсь, внизу, еще убраны необыкновенно богато видами высоко-альпійскихъ растеній. Желтые цвѣты Violae minutae MB. блистаютъ между бѣлоцвѣтною Arabis Huetii и Draba siliquosa. Рѣдкая Scrophularia minima MB. вовсе не встрѣчается здѣсь, внизу, а

область Alchemillae vulgaris, образующей дернъ, осталась далеко подъ нами.

Теперь подъемъ становится очень крутъ, тропинки нѣтъ. Сланцы дѣлаются все глаже, слоистѣе и представляютъ все менѣе и менѣе упора для ногъ. Всѣ мы идемъ пѣшкомъ и беремъ съ бою каждый шагъ пространства. Отдѣльныя группы Draba siliquosa, D. rigida, Cerastium multiflorum и маленькой разноцвѣтной Scrophularia minima разбросаны въ видѣ мелкихъ пятенъ. Здѣсь-то попались мнѣ первые два экземпляра Pseudovesicaria digitata. Дыханіе становится тяжелѣе, остановки дѣлаются чаще и чаще; далеко подъ нами съ трудомъ карабкаются вьючныя животныя. Мы проходимъ чрезъ широкія снѣжныя поля. Солнце жжетъ. Теперь мы находимся у послѣдняго крутого обрыва. Наши попытки взобраться по сыпучей и уходящей изъ подъ ногъ почвѣ оказываются тщетными; колѣна отказываются сгибаться. Мы катимся вмѣстѣ съ осыпью назадъ. Находящіеся нѣсколько ниже массивные сланцы даютъ нѣкоторую опору рукамъ. Такимъ образомъ мы достигаемъ наконецъ въ 4 часа вершины перевала Ацунта. Она опредѣлена мною въ 12.280′ н. у. м. Cerastium multiflorum заходитъ здѣсь выше всѣхъ прочихъ растеній. Онъ неимѣетъ цвѣтовъ и прозябаетъ подъ краями скалъ. Мы дѣлаемъ привалъ и ожидаемъ прихода вьюковъ. Видъ на востокъ очень ограниченъ. Непосредственно предъ нами зіяютъ разсѣлины съ обнаженными скатами. И здѣсь опять утомительныя, рѣжущія ноги осыпи. Внизу сливаются вмѣстѣ верховые потоки Перекительской Алазани. Ихъ воды, покрытыя серебристою пѣною, сбѣгаютъ по узкой ложбинѣ въ страну тушиновъ. Непосредственно за ними вздымаются отвѣсныя крутизны и доходятъ до линіи высотъ, принадлежащихъ тому отрогу, который отдѣляется отъ южной оконечности Ацунты и направляется къ СВ. Въ мѣс-

тѣ соединенія его съ Ацунтой видно скопленіе снѣговъ: здѣсь беретъ начало одинъ изъ главныхъ истоковъ Перекительской Алазани. Онъ называется Квакиди-цхали (на картѣ Квакисъ) и получаетъ большую часть своей воды съ сѣвера, изъ близлежащаго массива Ацунты. Для спуска по восточному склону можно смѣло ввѣриться рыхлому сланцу и, вмѣстѣ съ осыпающимися каменьями, безопасно скатиться подъ гору. Можно сказать даже, что это самый выгодный способъ для того, чтобы безъ поврежденій добраться до болѣе устойчивой почвы. Выше другихъ заходитъ на этой сторонѣ Lamium tomentosum; сначала онъ попадается разбросанно, покрытъ волосками и приземистъ, но вскорѣ потомъ соединяется въ колоніи и становится болѣе высокимъ. Къ нему присоединяется еще Nepeta supina Stev. съ прекрасными голубыми цвѣтами. Внизу, у самой подошвы, виднѣются большія яркожелтыя пятна: это цвѣты Senecio vernalis, которые лежатъ на самой землѣ, такъ какъ здѣсь, на границѣ своего распространенія въ высоту, названное растеніе имѣетъ очень укороченный стебель и приноситъ необыкновенно много цвѣтковъ. Я былъ не мало удивленъ, увидавъ въ этой уединенной мѣстности пару ошейниковыхъ дроздовъ. Мнѣ конечно извѣстно, что этотъ красивый видъ (Turdus torquatus) удаляется лѣтомъ, во время кладки яицъ, въ предѣлы альпійскаго пояса рододендрона, но дѣло въ томъ, что здѣсь не было видно никакихъ признаковъ этого пояса. Спустившись внизъ, мы могли наконецъ видѣть и небольшую часть восточной стороны Ацунты; всего восточнаго фронта, покрытаго льдомъ и снѣгами, конечно еще не было видно. Эта восточная сторона носитъ только отчасти тѣ названія, которыя указаны на 5-верстной картѣ. Такъ, болѣе сѣверный изъ двухъ сосѣднихъ пиковъ былъ названъ мнѣ Тебулос-мта, другой, лежащій нѣсколько южнѣе, Кемон-духъ. Это послѣднее названіе кистинскаго происхожде-

нія. Тушины даютъ Кемон-духу названіе Турціахи-тави. Также (но безъ прибавки тави) называютъ они и мѣстность у основанія его, славящуюся какъ хорошее пастбище. Мѣстность, по которой мы теперь спускаемся по узкой тропѣ вдоль Квакиди-цхали, извѣстна подъ названіемъ Турціахиштили, т. е. сѣверная сторона мѣстности Турціахи. Къ упомянутому выше виду Senecio, который держится всегда около воды и ростетъ преимущественно на сланцевыхъ валунахъ, присоединяется Alyssum, имѣющій здѣсь всего 2—3 дюйма высоты, а также и многоцвѣтный Cerastium. На болотистыхъ мѣстахъ склоновъ долины, тамъ, гдѣ уже образовалась постоянная растительная почва, попадалась мнѣ душистая Primula luteola Rupr. Считаю необходимымъ замѣтить по этому поводу, что болѣе рѣдкія альпійскія примулы, какъ то Primula pycnorhiza Led., P. luteola Rupr., P. grandis Trautv., P. darialica Rupr., P. farinifolia Rupr. и P. nivalis Pall., никогда не имѣютъ обширной области распространенія и попадаются только мѣстно. Относительно P. luteola и P. nivalis я сдѣлалъ наблюденіе, что P. nivalis встрѣчается только въ альпійской части Хевсуріи (Ча-ухи и Архотис-мта), а P. luteola только въ Тушетіи.

Подвигаясь постоянно въ направленіи къ СВ., мы дошли только подъ вечеръ до горнаго выступа, имѣющаго видъ настоящаго мыса, потомъ, чтобы обогнуть его, повернули сначала къ востоку и вскорѣ затѣмъ къ юго-востоку. Солнце садилось уже, когда мы достигли первой тушинской деревни Ченти (также Чонтіо), расположенной на высотѣ лѣваго берега Перекительской Алазани. Горы подымаются здѣсь къ сѣверу очень круто и образуютъ ту узкохребетную перемычку, которая соединяетъ группу Ацунта на западѣ съ группами Качу и Квавлос-мта на востокѣ, причемъ посылаетъ къ Ю. и С. многочисленные и обрывистые отроги.

Непосредственно позади горъ, т. е. къ С., виднѣется на этой перемычкѣ высота Кериго, покрытая нѣсколькими полосами снѣга. Тушинское селеніе Чонтіо, состоявшее прежде болѣе чѣмъ изъ 60 дымовъ, имѣетъ ихъ теперь только 27. Во времена Шамиля, лезгинскіе и кистинскіе набѣги направлялись прежде всего и главнымъ образомъ на это селеніе. Потому то бо̀льшая часть его грубыхъ сланцевыхъ построекъ и лежитъ теперь въ развалинахъ. Въ тѣ времена враждебные магометане угоняли много стадъ и убивали ихъ владѣльцевъ. И здѣсь, какъ во всѣхъ прочихъ тушинскихъ селеніяхъ, крыши на домахъ покаты въ одну сторону и состоятъ изъ большихъ сланцевыхъ плитъ, положенныхъ такъ, что одна покрываетъ своими краями другую. Тушинскія башни построены также, какъ и хевсурскія; здѣсь, въ Чонтіо, башня стоитъ совершенно косо. Обитатели этого селенія славятся своей чрезвычайной храбростью и стоятъ въ этомъ отношеніи даже выше сосѣднихъ хевсуровъ. Мы помѣстились на восточномъ концѣ селенія, близь остатковъ стѣнъ какой-то башни, на старомъ гумнѣ, сложенномъ изъ громадныхъ камней. Несмотря на пасмурную погоду, приглашеніе остановиться въ жилыхъ помѣщеніяхъ тушиновъ было отклонено нами изъ опасенія насѣкомыхъ, которыя вѣроятно не дали бы намъ заснуть всю ночь. А между тѣмъ, послѣ перехода чрезъ Ацунту, отдыхъ былъ для всѣхъ крайне необходимъ. На этомъ гумнѣ (гало) мы провели все 6 іюля, занимаясь уборкой гербаріевъ и приведеніемъ въ порядокъ путевыхъ замѣтокъ.

6 іюля представилась мнѣ возможность сдѣлать на мѣстѣ, въ Чонтіо или Ченти, нѣсколько орнитологическихъ наблюденій. Уже раннимъ утромъ раздалось пріятное пѣніе нѣсколькихъ паръ горихвостокъ (R. Phoenicurus); другой видъ, именно Ruticilla Tithys, попадается несравненно рѣже и неохотно залетаетъ такъ высоко въ горы. На склонахъ

появилась также обыкновенная каменка и нѣсколько разъ была замѣчена кукша. За то обыкновенный воробей здѣсь совершенно отсутствуетъ. Подобно тому, какъ на Хидотани, и здѣсь въ воздухѣ кружилось нѣсколько ягнятниковъ. Онъ нерѣдокъ на всемъ Кавказѣ. Ягнятники встрѣчаются даже на низменностяхъ и одинъ старый живой экземпляръ былъ присланъ мнѣ изъ туркменскихъ степей. Конечно, на плоскихъ степяхъ эта птица никогда не водится, но уже красноводскія горы (сравнительно невысокія) представляютъ достаточную высоту для того, чтобы ягнятникъ могъ жить въ нихъ осѣдло. Подобно всѣмъ прочимъ хищнымъ птицамъ, онъ встрѣчается на Большомъ Кавказѣ (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) гораздо рѣже, чѣмъ на болѣе низкихъ предгорьяхъ. Около Тифлиса ягнятникъ ни въ какомъ случаѣ не составляетъ рѣдкости, но чаще всего я встрѣчалъ его въ области истоковъ Куры и Чороха (въ 1874 г.). Затѣмъ, я могу удостовѣрить, что въ этой высокой горной мѣстности были замѣчены три розовыхъ скворца, появлявшихся нѣсколько разъ въ продолженіе дня. Наблюденіе это подтверждаетъ еще разъ тотъ фактъ, что эта красивая птица, живущая обыкновенно большими стаями, появляется иногда далеко въ числѣ только нѣсколькихъ экземпляровъ. Она встрѣчается даже въ области густыхъ лѣсовъ. Стая скворцовъ штукъ въ 15—18 появляется ежегодно, около середины мая, въ Боржомѣ на лугахъ великокняжескаго сада, расположеннаго по лѣвому берегу Куры, и затѣмъ исчезаетъ. Въ заключеніе этихъ орнитологическихъ замѣтокъ прибавлю, что во время дождя, бывшаго 6 іюля, нѣсколько снѣжныхъ вьюрковъ (Orites nivalis) залетѣло почти въ самое селеніе. Причиною тому была конечно непогода, разразившаяся выше, на близлежащемъ Качу. Свободное время мы посвятили экскурсіямъ. Луговая растительность имѣла сплошь нижне-альпійскій характеръ, а изъ собран-

ныхъ жуковъ только черные долгоносики имѣли нѣкоторую цѣну.

7 іюля, несмотря на сомнительную погоду, было предпринято восхожденіе на Кериго. Какихъ либо особенныхъ трудностей при этомъ не оказалось, если только не принимать въ разсчетъ крутизну южныхъ склоновъ. Эти послѣдніе подымаются къ узкому широтному хребту, соединяющему ледниконосную группу Квавлос-мта съ восточною стороною Ацунты. Къ величайшему сожалѣнію нашему, облака, окутывавшія сегодня въ продолженіе всего дня высоты, лишаютъ насъ возможности насладиться съ вершины Кериго дальнимъ видомъ на З. и В. Путь на Кериго идетъ круто въ гору отъ самаго селенія и, извиваясь постоянно, пролегаетъ чрезъ пашни и луга. По дорогѣ попадается много развалинъ, а также одна усыпальница, стоящая совершенно одиноко. Теперь она пуста и только доказываетъ, что тушины, живущіе въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ хевсурами, имѣли въ прежнее время обыкновеніе хоронить покойниковъ надъ землею. Роскошная озимая рожь, которую я здѣсь видѣлъ, только что отцвѣла. Замѣчательный видъ представляла растительность на старомъ паровомъ полѣ: здѣсь росли исключительно Gypsophila elegans и Cerastium multiflorum и такъ какъ оба были въ полномъ цвѣту, то поле казалось совершенно бѣлымъ. Мѣстами виднѣлись желтыя пятна отъ цвѣтовъ Senecio vernalis. И здѣсь, въ нижне-альпійскомъ поясѣ, было замѣчено мною отсутствіе тѣхъ многихъ формъ Salvia и Centaurea, которыя составляютъ столь характеристическое украшеніе подобныхъ же мѣстностей на Маломъ Кавказѣ. За исключеніемъ далекораспространенной Salvia verticillata, другіе представители этого рода не попадались мнѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Точно также здѣсь нѣтъ и слѣда различныхъ видовъ Prangos и деревянистыхъ астрагаловъ. Вообще этотъ растительный поясъ (нижне-альпійскій)

Большаго Кавказа бѣднѣе видами, чѣмъ соотвѣтствующій ему поясъ на Маломъ Кавказѣ. Крайніе, по высотѣ, посѣвы лежатъ примѣрно на 4—500' выше селенія. Слѣдовательно здѣсь, при расположеніи на югъ, граница воздѣлыванія ячменя находится на высотѣ 8000' *).

Теперь мы идемъ постоянно лугами; нѣкоторыя покатости, которыя отложе спускаются отъ гребня, осматриваются нами болѣе ревностно, но сланцевыя плиты, лежащія на дернѣ, даютъ мало добычи. Мы нашли здѣсь всего только нѣсколько экземпляровъ Carabus deplanatus и Car. Stählini и нѣсколько небрій и долгоносиковъ. Поднявшись выше, мы вступили опять на обнаженную сланцевую почву и здѣсь-то взоръ мой былъ впервые пораженъ видомъ низенькихъ группъ Pseudovesicaria съ цвѣтками грязнаго молочно-бѣлаго цвѣта, нерѣдко впадающаго въ красноватый. Растеніе это, вмѣстѣ съ Carpitis, встрѣчается только на альпійскихъ осыпяхъ. Послѣднее изъ нихъ протискиваетъ свой стройный, ломкій, безлистный и почти бѣлый стебель далеко въ глубь между обломками, такъ что вслѣдствіе постояннаго осыпанія почвы очень трудно извлечь изъ нея цѣльные экземпляры. Въ 10 часовъ мы достигли вершины Кериго, высота которой опредѣлена мною въ 11011' н. у. м. Разсѣявшійся по временамъ туманъ далъ намъ возможность осмотрѣть ближайшія высоты. Хребетъ Кериго представляется повсюду грубозубчатымъ. Мы видимъ только сланцевыя горы. На востокѣ подымается мощная вершина Каосто, сланцы которой падаютъ отвѣсно. На западѣ видѣнъ Чанчахи или Чахчахи. Сквозь расходящійся туманъ предъ нами зіяютъ крутыя ущелья сѣверной стороны. Тамъ зарождаются притоки Аргуни, а ниже лежатъ альпійскія пастбища кистиновъ. Несмотря на все болѣе и болѣе грозившій

*) Высота Чонтіо кажется мнѣ слишкомъ значительною.

дождь, мы пробыли на Кериго около одного часа. Я приходилъ въ восхищеніе отъ высоко-альпійской флоры, хотя въ ней и не было ни одного новаго вида. Здѣсь, на высотѣ, растенія такъ красивы, такъ хорошо сгруппированы, особи одного вида живутъ такъ близко одна къ другой, какъ никогда въ областяхъ болѣе низкихъ. Вотъ распростерлись на землѣ голубоватозеленые экземпляры Veronica telephiifolia; ихъ прижатыя, ползучія вѣтви, легко укореняющіяся въ землѣ, украшены теперь нѣсколькими большими плоскооткрытыми, опадающими цвѣтками молочно-голубаго цвѣта. Рядомъ живетъ колонія изъ большецвѣтныхъ желтыхъ Saxifraga flagellaris, красныя вѣтви которой стелятся по сланцевой осыпи. Далѣе виднѣется отцвѣтшая уже теперь стручконосная Draba siliquosa, отличающаяся сочною темною зеленью. Рядомъ торчитъ красноватый, всегда бѣдный числомъ особей Sedum tenellum; молодые экземпляры этого многолѣтняго растенія подымаются надъ землею въ видѣ головокъ. Сосѣдній склонъ представляетъ уже болѣе прочный высоко-альпійскій дернъ изъ Carex nigra All. или Luzula spicata. По свѣтлому желтозеленому фону его разсѣяны большіе цвѣтки Campanula tridentata L. var. rupestris Trautv., а при болѣе внимательномъ обзорѣ замѣчаются всюду и нѣжныя, теперь цвѣтущія Cnidium meifolium MB. Далѣе, рядомъ съ кудрявыми подушками изъ Alsine aizoides Bois., мы любуемся нѣжноголубыми незабудками, принадлежащими къ тому виду, который представляетъ такое невѣроятное разнообразіе какъ въ отношеніи роста, такъ и мѣстъ распространенія. Это — далеко распространенная лѣсная незабудка (Myosotis sylvatica Hoffm.), встрѣчающаяся отъ Лапландіи до южнаго берега Каспія и отъ уровня моря до высоты 13000' на Араратѣ *). Незабудка, найденная на Ке-

*) Ср. Ledeb. T. III p. 145. Указаніе на Араратъ основывается на моемъ собственномъ наблюденіи.

риго, принадлежитъ къ var. β. alpestris Koch. Нѣкоторыя особи имѣли не болѣе 2 дюймовъ высоты. На Боржомскихъ лѣсныхъ полянахъ, имѣющихъ мѣстами, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе множества ростущихъ тамъ незабудокъ этой разновидности, прекраснѣйшій бирюзовый цвѣтъ, стебли достигаютъ до $1^1/_2'$ высоты. По краямъ снѣговыхъ полей, находившихся недалеко отъ насъ, только теперь, среди полнаго лѣта, съ трудомъ выходили изъ своего зимняго оцѣпенѣнія первые представители альпійской весенней флоры. Тамъ находились прекрасные первоцвѣты (Primula farinosa var. algida), имѣющіе тоже только 2 дюйма высоты, а недалеко отъ нихъ красовались карликовыя особи красивой Pedicularis crassirostris. Въ приложенномъ къ этому сочиненію общемъ перечнѣ собранныхъ растеній упомянуты также и тѣ изъ нихъ, которыя найдены на Кериго. Здѣсь же я считаю нужнымъ упомянуть еще только о тугихъ и ломкихъ полушаровидныхъ группахъ Draba rigida и при этомъ указать на бѣдность этой части кавказскаго высокогорья высоко-альпійскими видами Ranunculus и Potentilla.

Мы тронулись въ обратный путь подъ сильнымъ дождемъ. Внизу погода была лучше. Добравшись до каменнаго гумна, мы приготовились кто какъ могъ къ ночлегу. Погода не обѣщала ничего хорошаго. И дѣйствительно, проливной дождь разбудилъ всѣхъ около полуночи. Наши бурки начали промокать Подъ утро мы перебрались въ третій этажъ одной изъ тушинскихъ башень. Здѣсь и холодно и сыро. Мы сидимъ съежившись по угламъ. Наступившій разсвѣтъ познакомилъ насъ съ подробностями помѣщенія. Наша комната имѣетъ около 9 квадратныхъ метровъ поверхности; высота ея нѣсколько менѣе 1 сажени, потолокъ сбитъ изъ сосновыхъ бревенъ. Стѣны и потолокъ покрыты толстымъ и блестящимъ слоемъ сажи. Даже паутина закоп-

чена ею. Съ южной стороны находится единственное отверстіе для пропуска воздуха и свѣта въ $1^1/_2$ ф. высоты; перемычкою служитъ толстая сланцевая плита. Полъ состоитъ изъ такихъ же плитъ; чрезъ раздѣляющія ихъ мѣстами широкія щели можно видѣть все что дѣлается въ нижнемъ этажѣ. Тамъ помѣщается семья нашего хозяина и оттуда несется къ намъ постоянный дымъ и чадъ. Трудно представить себѣ что нибудь печальнѣе такого закопченнаго тушинскаго селенія въ дурную погоду. Общее впечатлѣніе унынія увеличивается еще тѣмъ, что и сами обитатели одѣты въ темныя, даже большею частью черныя одежды. Таковъ бываетъ постоянно будничный женскій костюмъ. Всѣ ихъ домашнія ткани чернаго цвѣта. Исключенія не составляютъ даже и тѣ искусно тканыя узкія шали, которыя описаны мною подробно въ этнографическомъ отдѣлѣ этого сочиненія. Вся обувь, будь то чулки или шерстяные башмаки, имѣетъ черные рисунки по бѣлому полю. Особенно же большіе 3-угольные головные платки (Мандили, также Матили или Матали) придаютъ женскому костюму видъ вѣчнаго траура.

Въ 11 часовъ погода нѣсколько улучшилась, а въ 2 мы тронулись въ путь, направляясь внизъ, къ Дартло. Узкая тропа держится все время на высотѣ лѣваго берега Перекительской Алазани. Недалеко отъ селенія прекращаются тѣ сорныя травы, которыя во множествѣ покрываютъ его развалины. Я причисляю къ этимъ растеніямъ не только крапиву, достигающую здѣсь 3' высоты, Chaerophyllum и бѣлену, но и великолѣпный голубоцвѣтный Symphytum asperrimum. На пространствѣ отъ Чонтіо до Дартло, главный потокъ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны слѣдующіе ручьи: въ разстояніи менѣе версты отъ перваго изъ названныхъ селеній впадаетъ маленькій Дзархвас-хеви, вытекающій съ Керіго. За нимъ слѣдуетъ Гереви-цхали, берущій

начало на западной оконечности высотъ Качу. Еще дальше, считая внизъ по теченію: Базо-цхали, большой и малый Чешо-цхали и, наконецъ, Дано-цхали. При нижнихъ теченіяхъ этихъ ручьевъ, нерѣдко вблизи русла главнаго потока, расположены соименныя имъ тушинскія селенія, величина которыхъ указана на картѣ населенности и въ приложенномъ къ ней текстѣ. Тѣ изъ упомянутыхъ ручьевъ, въ которыхъ вода постоянно мутна, сбѣгаютъ въ видѣ ледниковыхъ потоковъ съ главнаго массива Тушинскихъ альповъ. Болѣе маленькіе и прозрачные ручьи образуются изъ родниковъ, расположенныхъ ниже, у южной подошвы этихъ альповъ. Слѣдуетъ упомянуть еще, что съ правой стороны въ Перекительскую Алазань впадаетъ только одинъ болѣе значительный и имѣющій особое названіе ручей: это Наровани-цхали (на картѣ Дароневис-хеви), впадающій ниже маленькаго селенія Эго. Дождевыя и снѣговыя воды сбѣгаютъ съ высокихъ горъ этой стороны долины по безчисленнымъ крутымъ ущельямъ. Уже въ небольшомъ разстояніи отъ Чонтіо показываются на правой сторонѣ долины, у подножія горъ, первыя сосны. И здѣсь лѣвый берегъ (расположеніе на югъ) совершенно безлѣсенъ. Первые признаки лѣса появляются съ этой стороны ниже, на обращенныхъ къ западу склонахъ поперечныхъ долинъ. Восточные же склоны остаются обнаженными. Эти зачатки лѣса на западныхъ сторонахъ крутыхъ поперечныхъ долинъ весьма скудны до самаго селенія Парсма. Береза появляется одновременно съ сосною, но она забирается въ гору выше хвойныхъ деревъ и такимъ образомъ опредѣляетъ границу лѣсной растительности. Граница воздѣлыванія ячменя и ржи тянется вдоль лѣваго склона долины, сохраняя равномѣрную высоту около 7000'. Многочисленныя селенія и развалины, расположенныя на лѣвомъ берегу, дѣлаютъ эту часть долины очень живописною. Особенно способствуетъ красотѣ вида то обстоятель-

ство, что большая часть селеній, въ томъ числѣ и Парсма, построена на отдѣльныхъ зазубренныхъ скалахъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ Чонтіо и самая подошва долины измѣняетъ свой характеръ. Мутный потокъ бѣжитъ теперь съ страшнымъ шумомъ по очень крутому руслу, имѣющему всего 5—6 сажень ширины. Здѣсь нельзя переправиться чрезъ него даже и верхомъ. Для сообщенія между берегами явилась необходимость въ мостахъ, и мы видѣли нѣсколько таковыхъ, сложенныхъ каждый изъ трехъ гибкихъ балокъ. При низкомъ стояніи воды, покрытая рѣчными гальками и валунами поверхность все болѣе и болѣе расширяется и плоскія невоздѣланныя пространства вдоль береговъ встрѣчаются все чаще и чаще. Теперь уже нигдѣ не видно желтыхъ пятенъ отъ цвѣтовъ Senecio и Alyssum, растеній столь свойственныхъ берегамъ ручейковъ. Какъ этотъ, такъ и болѣе южный, параллельный ему, истокъ Алазани (такъ называемая Гомицарская или Тушинская Алазань), если и не лишены рыбъ совершенно, то во всякомъ случаѣ очень бѣдны ими. Воды ихъ несутъ постоянно огромное количество продуктовъ разрушенія сланцевъ и дѣлаются болѣе свѣтлыми только при наступленіи морозовъ. Даже во время малой воды слышится постоянно шумъ отъ сталкивающихся валуновъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи внизъ по долинѣ, гребень Тушинскихъ альповъ, несмотря на близость его, почти совсѣмъ не видѣнъ. Только около селенія Парсма, при поворотѣ къ сѣверу, чрезъ трещину, образуемую ущельемъ соименнаго горнаго потока (того самаго, который выше названъ Базо-цхали), показывается колоссальный утесъ съ отвѣсно обрывающимся южнымъ краемъ и снѣгами увѣнчаннымъ гребнемъ. Это есть Малый Качу, названный такъ въ противуположность Большому Качу, болѣе высокому и лежащему далѣе къ востоку. Теперь мы спускаемся къ лѣво-

му берегу. Тамъ тянутся прекрасные сѣнокосы. Несмотря на высоту, все еще превышающую 6000', Rhinanthus и Cephalaria уже отцвѣли. Scabiosa caucasica стоитъ въ полной красѣ, а на болотистыхъ мѣстахъ благоухаетъ и здѣсь прекрасная Primula luteola. Pedicularis comosa и condensata уже принесли сѣмена и лѣтняя флора достигла высшей точки своего развитія. На крутыхъ высотахъ противуположнаго берега, около границы древесной растительности, виднѣются почти всюду заросли Veratrum. Онѣ всегда сопровождаютъ верхнюю границу лѣса тамъ, гдѣ мѣстность обращена къ сѣверу. И здѣсь этихъ зарослей нѣтъ совершенно на южныхъ склонахъ. На лугахъ, по которымъ мы идемъ, порхаетъ множество бабочекъ изъ рода Zygaena; на солнечныхъ мѣстахъ видны даже запоздалые экземпляры Doritis. Здѣсь, на лѣсныхъ опушкахъ, раздается опять пѣніе карминоваго снигиря. Онъ любитъ насвистывать въ сумерки, усѣвшись на верхней вѣткѣ отдѣльно стоящаго куста. Здѣсь же появилось вновь и нѣсколько паръ овсянокъ, Emberiza Cia; я не видалъ этой птички съ тѣхъ поръ, какъ мы покинули Бло. Удивительно, что во всей пройденной нами до сихъ поръ горной мѣстности, т. е. почти отъ предѣловъ вѣчнаго снѣга и до высоты 6-7000 ф., на которой мы теперь находимся, намъ ни разу не встрѣтился горный жаворонокъ (Phileremos alpestris), перелетающій на лѣто въ подобныя мѣста. За то здѣсь попадается, хотя и рѣдко, обыкновенный чижикъ и, нѣсколько чаще, красивая Fringilla pusilla. Замѣчательно, что даже въ жилыхъ тушинскихъ башняхъ обитаетъ дикій голубь (Columba livia), нисколько не тревожась такимъ близкимъ сосѣдствомъ людей. Тушины не обращаютъ никакого вниманія на эту птицу. Разведеніемъ голубей они не занимаются, въ чемъ я убѣдился многократными разспросами, принадлежность же пернатыхъ обитателей башень именно къ дикому виду Columba livia, а не къ Co-

lumba Oenas доказывается тѣмъ, что всѣ видѣнные экземпляры имѣли постоянно бѣлую гузку. Лучшими пѣвцами остаются въ этой мѣстности всетаки оба вида горихвостки. Хищныхъ птицъ здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ. Европейская оляпка (Cinclus) подымается вдоль ручьевъ до самаго Чонтіо и даже выше.

Вечеромъ 8 іюля добрались мы до большаго тушинскаго селенія Дартло, состоящаго изъ 43 дымовъ. Оно лежитъ на высотѣ 6080' н. у. м., у самой подошвы крутыхъ высотъ, образующихъ лѣвый бокъ долины. Въ сторонѣ, по направленію къ широкому ручью, тянется обширная холмистая плоскость, ограниченная съ одной стороны правымъ берегомъ потока, низвергающагося съ Квавлос-мта, съ другой лѣвымъ берегомъ Алазани. На этой полянѣ, покрытой превосходнѣйшимъ короткимъ клевернымъ дерномъ, паслись, возвращаясь подъ вечеръ домой, многочисленныя стада. Недалеко отъ селенія бѣлѣются развалины православной церкви, сводъ которой обрушился вскорѣ послѣ того какъ былъ выведенъ. Нѣсколько впереди ея стоитъ временное зданіе изъ сланцевыхъ плитъ, построенное трудами сельскаго общества. Но оно не считается церковью и мы помѣстились въ немъ удобнѣйшимъ образомъ. Плоское пространство тянется отъ насъ на западъ, до маленькаго ручья Цискулисцхали, чрезъ который мы перешли на пути къ Дартло. Около него оканчиваются превосходнѣйшіе горные луга. На ручьѣ стоитъ нѣсколько дартлоевскихъ мельницъ и изъ него берутъ воду для питья, такъ какъ она постоянно прозрачна. Квавлос-цхали, стремительно вытекающій изъ узкихъ скалистыхъ воротъ непосредственно на восточной сторонѣ селенія, какъ истый ледниковый потокъ, имѣетъ мутную воду. Недалеко отъ впаденія его въ Алазань находится громадная известковая скала, состоящая повидимому изъ новыхъ прѣсноводныхъ осадковъ. Въ разстояніи нѣсколькихъ

сотень шаговъ отъ развалинъ церкви, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ луга, находится нѣсколько толстыхъ стоймя поставленныхъ каменныхъ плитъ. Онѣ врыты въ землю и имѣютъ почти квадратную форму. Другіе, такой же формы камни лежатъ передъ ними. Они служатъ сѣдалищами для стариковъ во время общественныхъ совѣщаній. Мое прежнее объясненіе, будто это могильные камни, оказалось несправедливымъ. На спинкахъ этихъ сѣдалищъ имѣются неявственные рисунки, высѣченные очень грубо и сильно вывѣтрившіеся подъ вліяніемъ времени. Одни изображаютъ кресты, другіе человѣческія фигуры въ самыхъ грубыхъ очертаніяхъ. Сѣдалища расположены четыреугольникомъ, при чемъ одна сторона оставлена свободною и служитъ для входа. Сидѣть имѣютъ право только одни старики. Молодые люди присутствуютъ на совѣщаніи стоя. Если взглянуть отсюда на другую сторону шумнаго Квавлос-цхали, то и тамъ, на круто вздымающихся береговыхъ высотахъ, можно замѣтить двѣ старинныя наземныя усыпальницы, совершенно одинаковыя съ хевсурскими. Выше ихъ находится священное урочище, къ которому еще и теперь собирается 10 іюля множество народа для совмѣстнаго пиршества. Оно посвящено святому Георгію.

9 іюля мы провели въ Дартло. Было необходимо обезпечить отъ порчи собранныя растенія и приготовиться къ экскурсіи на Квавлос-мта. Прогулка, совершенная Г. Ледеромъ на противуположный (правый) берегъ Перекительской Алазани, дала очень незначительную добычу насѣкомыхъ, но за то подтвердила существованіе европейскихъ растеній рода Vaccinium въ смѣшанныхъ лѣскахъ изъ бѣлыхъ березъ и сосенъ, покрывающихъ береговыя покатости. Онъ принесъ оттуда Vaccinium Myrtillus, Vac. Vitis Idaea, Empetrum nigrum и прекрасную сѣверную, находившуюся теперь въ цвѣту, Linnaea borealis. Дартлоевцы обнаружи-

ваютъ нѣкоторую склонность къ прогрессу. Мы застали ихъ за постройкою дома для мѣстнаго священника. Стѣны его были, по обыкновенію, сложены изъ сланцевыхъ плитъ безъ всякаго цемента, но за то окна и двери имѣли давно уже невиданные нами переплеты и рамы.

Съ другой стороны, разсматривая одинъ изъ тѣхъ грубыхъ каменныхъ пестовъ, которые въ прежнее время употреблялись какъ хевсурами, такъ и тушинами, для приготовленія пороха, а нынѣ только для размягченія кожъ, мы могли убѣдиться въ совершенной первобытности нѣкоторыхъ изъ ихъ приборовъ. Пестъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, состоялъ изъ цилиндрическаго куска кремнистаго сланца, длиною болѣе 1 фута при наибольшей толщинѣ въ 5 вершковъ. Нижній конецъ его переходитъ постепенно въ коническое остріе, верхній только слегка утонченъ. Тупой конецъ вставленъ и прочно укрѣпленъ въ сосновомъ бревнѣ, имѣющемъ толщину человѣческаго туловища и до 9' длины. Тамъ, гдѣ подобный грубый пестъ еще въ употребленіи (напр. въ Шатилѣ), бревно кладется серединою на прочную подставку и пестъ увлекается собственною тяжестью въ ступку, выдолбленную въ массивной каменной плитѣ. Для послѣдовательнаго поднятія и опусканія этой тяжелой машины, работникъ становится на бревно такимъ образомъ, что одна его нога находится недалеко отъ свободнаго конца, а другая ближе къ песту. Тогда, направляя тяжесть своего тѣла на одну ногу, онъ поднимаетъ камень, при напорѣ же на другую, способствуетъ бо́льшей стремительности его паденія. Около того мѣста, гдѣ помѣщается работникъ, врыты массивныя балки и на нихъ положена поперечина, приходящаяся на высотѣ его груди. Онъ держится за нее во время работы. Со времени покоренія Шамиля, подобный приборъ едва ли употребляется для приготовленія пороха. Въ настоящее время, какъ уже было сказа-

но, онъ служитъ въ Шатилѣ для размягченія кожъ. Скажу теперь пару словъ о тушинскомъ скотѣ. Рогатый скотъ у тушиновъ сильнѣе, чѣмъ у хевсуровъ; онъ почти исключительно пестрый и короткорогій; глубоко опущенная задняя часть крестца, замѣчаемая у бо́льшей части коровъ, указываетъ всетаки на ихъ слабость. Бѣлый цвѣтъ шерсти преобладаетъ у тушинскихъ барановъ.

10 іюля оказалось возможнымъ совершить восхожденіе на Квавлос-мта. Мы выступили въ 7 часовъ и начали взбираться по крутому подъему, въ сѣверномъ направленіи, къ живописно расположенному селеньецу Поло. Его домики и башни сгруппированы красиво на выдающейся скалѣ, имѣющей видъ крѣпости. Посѣвы ячменя встрѣчаются еще выше Поло. Придерживаясь ССВ. направленія, мы идемъ зигзагами по узкой тропѣ, проложенной на сланцевой почвѣ, мѣстами совершенно обнаженной. Водораздѣльныя высоты между Квавлос-цхали и уже упомянутымъ выше Цискулис-цхали виднѣются прежде всего къ востоку отъ насъ. Предъ нами лежатъ прекраснѣйшіе сѣнокосы. Высшая точка воздѣлыванія ячменя, при расположеніи на востокъ, опредѣлена мною въ 7695'. Выше, на западныхъ скатахъ тѣхъ дикихъ сланцевыхъ горъ, которыя прорѣзаны глубокимъ ущельемъ бѣшеннаго Квавлос-цхали, ростутъ группы сосенъ и нѣсколько березъ. Обратясь къ югу, я вижу, что лѣсъ покрываетъ и крутыя, расположенныя на сѣверъ высоты праваго берега Алазани. Кромѣ обычныхъ обломковъ сланца, теченіе Квавлос-цхали увлекаетъ съ собою также и куски кварца, а иногда и большія глыбы крѣпкаго гранита. Вода его, какъ настоящаго ледниковаго потока, остается грязною до глубокой зимы. Дернъ пока еще крѣпокъ. Мы любуемся еще красивою Scabiosa caucasica, но Veratrum и Centaurea не видно нигдѣ. Проходимъ мимо стоянки пастуховъ. Высшія горныя области становятся все болѣе и болѣе замѣт-

Artist. Anst. v Th Fischer, Cassel

ными, а на С. и ССВ. развертывается уже предъ нашими глазами величественная альпійская картина области истоковъ Квавлос-цхали. Теперь видны намъ восточные обрывы и зазубрины горнаго гребня. Сланцы обѣихъ сторонъ ручья падаютъ круто, нерѣдко даже отвѣсно. Погода пока еще ясна. Дернъ исчезъ и мы идемъ, большею частью пѣшкомъ, по сыпучимъ сланцевымъ обломкамъ. Въ 10 часовъ открылся предъ нами во всей своей суровости общій видъ группы Квавлос-мта. Изъ числа четырехъ мощныхъ ледниковъ, спускающихся съ гребня на югъ, три западные текутъ параллельно, а восточный, несомнѣнно бо́льшій по размѣрамъ, отклоняется нѣсколько къ западу. Ледяной сводъ его обломился и виситъ частью надъ склономъ. Таб. VI изображаетъ эту картину, набросанную мною спѣшно на мѣстѣ. Восточный пикъ называется Квавлос-мта, а западный Чутистверн. Мы подвигаемся далѣе пѣшкомъ. На высотѣ 10400' я останавливаюсь, чтобы набросать общую картину. Вершины временно окутываются туманомъ. Приходится переждать. Подъ сланцевыми плитами находимъ альпійскихъ долгоносиковъ, по большей части мертвыхъ и нѣсколько Carabus Stählini и C. deplanatus. Міръ альпійскихъ растеній доставилъ мнѣ слѣдующіе виды: Draba rigida W., Chamaesciadium flavescens C. A. M., Cerastium Kasbek Parr., Senecio vernalis W. et. Kitz въ карликовой формѣ, Saxifraga sibirica L., Scrophularia minima M. B., Veronica telephiifolia Vahl. var. minuta Trautv., Pseudovesicaria digitata Rupr., Draba siliquosa MB.

Ниже, считая по отвѣсу, на 4—500', тамъ, гдѣ уже начинается образованіе дерна, собраны мною: Euphrasia officinalis L., карликоваго роста, непревышающаго 1 дюймъ, Galium cruciatum Scp. var. humifusa Trautv., Taraxacum crepidiforme Dec., Erigeron alpinus L., var. eriocalyx Ledb., Draba repens MB., Scrophularia sphaerantha Trautv., Cerasti-

um trigynum Vill., Veronica petraea Stev. var. typica Trautvet.

Набросавъ общій видъ мѣстности, мы поднялись еще футовъ на сто и, такимъ образомъ, получили возможность осмотрѣть всю совокупность восточнаго ледника. Воспользовавшись минутой, когда туманъ разсѣялся, я срисовалъ также и этотъ ледникъ (Таб. VII). Его обломанный нижній край виситъ надъ очень крутымъ основаніемъ сланцевыхъ горъ. Въ восточной части этого края находятся сводчатыя ворота, изъ которыхъ низвергается ледниковый потокъ; западный край оканчивается выше, въ видѣ нависшаго лоскута. Предъ крутыми обрывами виднѣются обширныя, слегка выпуклыя ледяныя поля, покрытыя фирномъ. Западнѣе и ближе къ слѣдующему, среднему, леднику, горы образуютъ три тупыя главы: ихъ вывѣтрившіеся, нерѣдко отвѣсные боковые склоны во многихъ мѣстахъ свободны отъ снѣга, такъ какъ онъ не можетъ на нихъ держаться. Сдѣлавъ рисунокъ мѣстности, мы направились по сыпучей почвѣ на сѣверъ, къ южнему краю средняго ледника. Здѣсь почва была сильно пропитана водою. Veronica telephiifolia, Myosotis sylvatica Hf., Sedum tenellum MB., Viola minuta MB. и нѣсколько Senecio vernalis попадались одиночками до самаго ледниковаго края, высота котораго отмѣчена мною въ 10600'. Я могу положительно утверждать, что прежде этотъ средній ледникъ спускался гораздо ниже. Еще и въ настоящее время западная морена тянется дальше оконечности ледника; теперь она лежитъ внизу. Изъ многочисленныхъ пунктовъ, расположенныхъ внизъ по долинѣ и носящихъ слѣды ледниковыхъ царапинъ, я упомяну подробнѣе только объ одномъ. Это трахитовая глыба объемомъ около $^3/_4$ куб. саж., лежащая примѣрно на разстояніи 800' ниже мѣста нашего барометрическаго наблюденія и въ 2800' отъ нынѣшняго края ледника. Вся поверхность ея изборождена

Artist: Anst. v. Th. Fischer, Cassel

сплошь въ направленіи ЮЮВ. параллельными полосками, представляющими совершенно параллельныя между собою черточки въ 2—4 линіи ширины и образующими равномѣрныя плоскія углубленія.

Обратно въ Дартло мы пришли только въ 4 часа. Вечеромъ всѣми уважаемый въ Дартло пàпа открылъ одного преступника, который и былъ потомъ переданъ въ руки правосудія. Это возмутительное дѣло. Какой-то бѣднякъ лезгинъ служилъ въ пастухахъ у нѣсколькихъ зажиточныхъ тушиновъ и въ свою 20-лѣтнюю службу накопилъ капиталецъ въ 180 рублей. Собираясь къ себѣ на родину, онъ простился съ хозяиномъ, у котораго жилъ. Тушинъ подстерегъ его на дорогѣ, убилъ изъ засады, ограбилъ и тѣло бросилъ въ Алазань. Но ручей выбросилъ свою ношу на берегъ. Трупъ нашли выше Дартло и пособники преступника скрыли его подъ камнями. Слухъ объ убійствѣ началъ распространяться, и во время нашего пребыванія въ Дартло обстоятельства преступленія выяснились настолько, что виновный былъ вскорѣ затѣмъ схваченъ. Алчность составляетъ одинъ изъ главныхъ пороковъ тушиновъ. Я имѣлъ много случаевъ убѣдиться въ этомъ въ то короткое время, которое я провелъ между ними. За самую пустую услугу съ насъ требовали непомѣрную плату и покупка этнографическихъ предметовъ здѣсь, у зажиточныхъ тушиновъ, обошлась сравнительно дороже, чѣмъ у бѣдныхъ хевсуровъ.

11 іюля въ 8 часовъ утра мы покинули Дартло. Намъ предстояло прежде всего перевалить чрезъ хребетъ, раздѣляющій два параллельные потока Алазани, затѣмъ пройдти вверхъ по теченію втораго изъ нихъ до высотъ, изъ которыхъ онъ вытекаетъ, перебраться чрезъ нихъ къ Борбало и, такимъ образомъ, вступить въ область Кахетинской Алазани. Для того, чтобы попасть въ долину Тушинской Алазани, можно было-бы, конечно, спуститься отъ Дартло

внизъ вдоль лѣваго берега и этимъ путемъ выйдти къ большому тушинскому селенію Амало (или Омало), расположенному при соединенномъ потокѣ обѣихъ Алазаней въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ течетъ прямо на югъ. Тѣмъ не менѣе мы предпочли переправиться чрезъ мостъ, непосредственно около Дартло, на правый берегъ и затѣмъ слѣдовать къ ВЮВ. чрезъ лѣсокъ, покрывающій высоты правой стороны долины. Такимъ образомъ мы перевалили чрезъ водораздѣльный хребетъ, недоходя его южной оконечности и затѣмъ, повернувъ къ западу, продолжали нашъ путь по крутымъ возвышенностямъ лѣваго берега Алазани.

Вскорѣ мы достигли до сосноваго лѣска. Самые толстые стволы имѣютъ не болѣе 1' въ поперечникѣ, при высотѣ въ 30'. Широкія дверныя по́лы, замѣчаемыя въ тушинскихъ жилищахъ, привозятся изъ мѣстностей, лежащихъ еще далѣе внизъ по долинѣ. И здѣсь береза ростетъ вмѣстѣ съ сосною. Лещина попадаетъ не часто; у основаній горъ замѣчаются кое-гдѣ уродливыя липы, высота распространенія которыхъ надъ уровнемъ моря можетъ быть съ достаточной точностью опредѣлена въ 6200'. Дуба и клена нѣтъ нигдѣ; вязъ (Ulmus), грабъ (Carpinus) и букъ (Fagus) также отсутствуютъ. Въ густомъ подлѣскѣ попадается широколистный видъ ивы (Salix Caprea L.), также Lonicera и особенно много розовыхъ кустовъ. Между послѣдними, Rosa cinnamomea L. съ темнокрасными цвѣтами пахнетъ чрезвычайно пріятно. Теперь, въ тѣни густаго березоваго лѣска, мы подымаемся очень круто въ гору; путь нашъ вьется какъ змѣйка. На влажныхъ склонахъ цвѣтетъ Gentiana caucasica; большецвѣтныя G. septemfida, gelida и высокая G. asclepiadea до сихъ поръ не попадались мнѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ. И здѣсь около маленькихъ просачивающихся родниковъ ростутъ Valeriana alliariaefolia Vahl. и Aconitum variegatum въ цвѣту; Saxifraga orientalis покрываетъ почву

около нихъ. Отсюда видны хорошо нижняя и средняя части крутаго лѣваго берега. Граница воздѣлыванія ячменя держится тамъ почти на одной и той же высотѣ, рѣдкое поле выдвигается выше нея. Ниже виднѣются отдѣльныя зимнія пастбища. Черные дома и башни, расположенные по большей части на выдающихся скалахъ, не мало способствуютъ живописности мѣста.

Въ лѣсу царствуетъ полнѣйшая тишина. Здѣсь нѣтъ даже и синицъ. Нигдѣ не видно слѣдовъ дѣйствія господствующихъ вѣтровъ или тяжелыхъ массъ снѣга. Мы часто останавливаемся для отдыха. Подъемъ здѣсь очень утомителенъ. Листья Tussilago покрываютъ и здѣсь обнаженную почву, пропитанную во многихъ мѣстахъ водою просачивающихся родниковъ. Petasites не видно нигдѣ. На высотѣ 6600'—6800' сплошныя сосновыя насажденія прекращаются совершенно. Безусловное господство остается за березою. Отдѣльныя старыя сосны подымаются и здѣсь выше, чѣмъ замкнутыя группы болѣе молодыхъ особей. Средняя толщина ствола бѣлой березы едвали превышаетъ $^3/_4$' при 20—25' высоты. Особи, наиболѣе выдвинутыя впередъ, сохраняютъ по большей части форму дерева, только немногія изъ нихъ кустарниковидны; первыя наклонены нѣсколько къ сѣверу, что, впрочемъ, еще не можетъ служить доказательствомъ преобладанія южныхъ вѣтровъ, если принять во вниманіе условія, въ которыхъ деревья находятся. Дѣло въ томъ, что они стоятъ на склонахъ, нерѣдко очень крутыхъ и потому снѣга, сползая внизъ, задерживаются стволами и накопляясь около нихъ, конечно заставляютъ ихъ съ самаго молодаго возраста склоняться къ долинѣ, т. е. по направленію къ сѣверу. Я полагаю, что для данной мѣстности это объясненіе наклона деревъ къ С. будетъ наиболѣе вѣрнымъ. Въ пройденномъ нами лѣсномъ поясѣ Vaccinium Myrtillus и Vaccinium Vitis Idaea вмѣстѣ съ Linnaea

встрѣчаются спорадически на высотѣ 6400'. Нижняя граница Rhododendron caucasicum, начинающаяся въ березовомъ лѣсу, лежитъ на высотѣ около 7000'. Выше, между альпійскими розами, попадается и здѣсь мѣстами рябина; ниже, ихъ сообщество охотно раздѣляетъ Pyrola minor L. Въ 10 часовъ мы вышли на лѣсную прогалину, находящуюся на сѣверной сторонѣ того мыса, который намъ предстояло обогнуть. Это высшее мѣсто на пути къ высотамъ лѣваго берега Тушинской Алазани. Мы находимся на высотѣ 7870' н. у. м. Отсюда, въ ясную погоду, видна на сѣверѣ чудно-величественная горная панорама. Далеко на западѣ, у верховьевъ Перекительской Алазани, показываются разорванные и крутые восточные склоны группы Ацунта. Линія ихъ высотъ хотя представляетъ множество зубцовъ и зазубринъ, но вообще держится почти на одномъ уровнѣ. Многочисленныя полосы снѣга, тянущіяся отъ гребня внизъ, раздѣляются параллельными линіями и лентами темнаго цвѣта. Южная часть этихъ горъ съ ея выдающимися вершинами не видна съ нашей стоянки: она закрыта высотами, лежащими выше Чонтіо (на правой сторонѣ) и выдвигающимися къ СВ. Если, начиная отъ этихъ обрывовъ восточнаго фронта Ацунты, слѣдить глазами по сѣверо-западному горизонту, то взорамъ представляется цѣлый рядъ параллельныхъ между собою поперечныхъ отроговъ, круто падающихъ къ долинѣ Перекительской Алазани. Ихъ восточныя части примыкаютъ къ предгорьямъ хребта Кериго, отличающимся болѣе мягкими формами. Видъ на только что названный хребетъ скрытъ отчасти высотами Качу, достигающими уже къ сѣверу отъ Парсмы мощнаго развитія. Высокія горы, принадлежащія къ обоимъ Качу, представляютъ взору сѣверо-западную часть величественной Квавлос-мта, простирающуюся съ ЮВ. на СЗ. и богатую ледниками и фирномъ; она извѣстна подъ названіемъ Тушинскихъ альповъ и сѣ-

верная сторона ея служитъ колыбелью верховьямъ Койсу. Отъ тупоконическихъ вершинъ Качу тянется къ лежащимъ предъ ними альпійскимъ лугамъ, блистающимъ своими свѣтлозелеными тонами, рядъ параллельныхъ отроговъ, между которыми, въ правильной послѣдовательности, лежатъ полосы фирна и снѣжныя покрывала. Къ группѣ Качу примыкаетъ съ ЮВ. массивъ Квавлоса, лежащій отъ насъ прямо на сѣверъ. Вмѣстѣ съ своею восточною вершиною, остроконечною Квавлос-мта въ 14000' высоты, онъ представляетъ въ высшей степени величественную картину. Съ востока и запада она обрамляется круто падающими сланцевыми массами, которыя оканчиваются кверху голыми остріями. Въ центральной части, отступающей къ сѣверу, ледяныя и фирновыя поля раздѣлены двумя ребрами, которыя также оканчиваются конусовидными остріями и также недоступны, какъ упомянутыя выше сланцевыя массы, обрамляющія съ востока и запада группу Квавлосъ.

Между этими ребрами лежатъ ледники, спускающіеся въ долину. Три западные текутъ въ одномъ направленіи и видны цѣликомъ. Основаніе четвертаго, самаго мощнаго, закрыто отъ нашихъ взоровъ высокимъ поперечнымъ отрогомъ. Онъ, какъ сказано, гораздо больше остальныхъ трехъ ледниковъ. Сегодня вся эта величественная группа ледниковъ видна хорошо, только освѣщеніе недостаточно ясно: молочнобѣлое небо, лежащее надъ картиною, не даетъ возможности замѣтить границу, отдѣляющую верхніе края фирновыхъ полей отъ горизонта, окрашеннаго въ такой же цвѣтъ. Вчера еще, когда мы находились у подножія Квавлос-мта, картина была иная: тогда по небу плыли то густыя, то болѣе рѣдкія облака; повременамъ они соединялись между собою и, когда юго-восточный вѣтеръ становился слабѣе, группировались, въ постоянно измѣнявшихся формахъ, около ледяныхъ высотъ и черныхъ сланцевыхъ пиковъ. Усилившійся

вѣтеръ отъ ЮВ. разогналъ ихъ около полудня и тогда линіи льда виднѣлись совершенно отчетливо на голубомъ фонѣ неба. Далѣе къ востоку отъ Квавлос-мта, отъ нашей же стоянки на сѣверъ, виднѣется въ цѣпи предгорій вершина Чигос-мта, имѣющая едва ли болѣе 8500' высоты; она поднимается въ видѣ отвѣсной стѣны и потому на ней не видно даже и слѣдовъ снѣга. И эти горы состоятъ повидимому изъ распространеннаго здѣсь повсемѣстно, нерѣдко тонкослоистаго, темнаго глинистаго сланца. При солнечномъ освѣщеніи онѣ имѣли какой-то своеобразный блескъ. Въ этихъ горахъ начинается ущелье Доракис-хеви, круто падающее на С. въ Алазань и служащее ложемъ сомненному потоку. Къ востоку отъ него видно другое такое же ущелье, извѣстное подъ именемъ Цурис-хеви. Лѣса, видимые на южныхъ склонахъ этихъ горъ, покрываютъ только западныя стороны поперечныхъ долинъ; восточныя и южныя стороны ихъ остаются безлѣсными. Обратимъ теперь взоры на востокъ. Подъ нами, въ глубинѣ, видно широкое русло нижняго теченія Перекительской Алазани; она измѣнила свое направленіе и течетъ теперь на югъ. Высоты, на которыхъ мы находимся, спускаются въ видѣ тупаго клина къ правому берегу потока; простираясь далѣе къ югу, онѣ вдвигаются между обѣими Алазанями. Мѣстность здѣсь болѣе плоская и открывающійся альпійскій ландшафтъ производитъ пріятное, какое-то ласкающее впечатлѣніе своими роскошными лугами, полями и темною зеленью сосенъ (здѣсь ростетъ только Pinus sylvestris). Красотѣ вида очень способствуетъ большое тушинское селеніе Омало. Земля повсюду воздѣлана. На противуположномъ, лѣвомъ берегу Алазани, видъ внезапно измѣняется и мѣстность получаетъ вновь величественный альпійскій характеръ. Тамъ громоздятся въ высоту Дагестанскіе альпы, покрытые мѣстами обширными фирновыми полями. Безчисленныя полосы снѣга придаютъ имъ

тотъ легкій бѣловато-голубой цвѣтъ, вслѣдствіе котораго нижнія области высокихъ горъ, разглядываемыя изъ дали, являются такими мягкими въ общемъ тонѣ картины. Сопровождавшіе насъ тушины не могли привести ни одного названія для этихъ Дагестанскихъ альповъ. Обстоятельство это доказываетъ еще разъ, что простой человѣкъ знаетъ и интересуется только тѣмъ, что его непосредственно окружаетъ и даетъ ему дневное пропитаніе. Находившаяся предъ нами часть альповъ принадлежала къ Богозскимъ горамъ. Тотъ хребетъ, на которомъ мы находились, наши проводники называли Гелис-мта, т. е. волчьи горы. Мнѣ остается теперь сказать только нѣсколько словъ о растительности, покрывавшей почву. Betonica grandiflora и Pedicularis comosa уже оканчивали свой періодъ цвѣтенія; ниже, на склонахъ, въ березовомъ лѣсу, росла малина. Посреди зелени луговъ, принявшей уже желтоватый оттѣнокъ осени, виднѣлись повсюду большіе цвѣты кавказской Scabiosa. Кустики Veratrum, побитые градомъ и имѣющіе здѣсь слабый ростъ, выдвигались выше границы древесной растительности. Здѣсь пасутся въ началѣ августа тушинскіе бараны, когда на высокихъ горахъ становится уже холодно, а время спуститься на зимнія пастбища еще не настало.

Хорошей узкой тропой, глубоко протоптанной въ крѣпкомъ дернѣ, подвигаемся мы впередъ. Мы огибаемъ сѣверо-восточный мысъ хребта и имѣемъ предъ глазами нижнія теченія обѣихъ Алазаней. Хвойный лѣсъ становится гуще, выше, сильнѣе. Мы поворачиваемъ прямо на западъ и идемъ на высотѣ лѣвыхъ склоновъ Алазани посреди богатѣйшей под-альпійской растительности, какую только можно себѣ представить. Мы держимся въ предѣлахъ 6300—7000' высоты и мѣстами поднимаемся до высотъ, дающихъ начало потокамъ, такъ какъ трещины, по которымъ они сбѣгаютъ въ долину, оказываются слишкомъ крутостѣнными.

Здѣсь красуются повсюду чудные представители рода Campanula (C. collina MB., C. sibirica L. var. Hohenackeriana Trautv., на скалахъ также C. tridentata L.), Rhinanthus и Rhinchocorys, прекрасный Linum hirsutum открылъ свои быстро опадающіе розовые цвѣты; рядомъ съ нихъ находятся группы голубоцвѣтнаго Teucrium orientale, цвѣты Pyrethrum parthenifolium W. и двухъ видовъ Galium вотканы въ видѣ бѣлыхъ пятенъ въ зеленый коверъ, покрывающій лугъ. Тамъ, гдѣ скалы болѣе обнажены, мы замѣчаемъ Hypericum hyssopifolium Vill. и H. perforatum; подушки полеваго тмина испускаютъ тамъ бальзамическій запахъ. Къ перечисленнымъ травянистымъ растеніямъ присоединяется множество розовыхъ кустовъ; здѣсь есть также и Spiraea crenata. По берегамъ потоковъ ростутъ Caltha palustris, теперь уже съ зрѣлыми сѣменами, и душистая Primula luteola. Въ настоящее время флора этихъ высотъ достигла уже своего полнаго лѣтняго развитія. Становится очень жарко Мы переходимъ чрезъ нѣсколько отроговъ. Ихъ западные склоны покрыты небольшими лиственными лѣсками, въ которыхъ вмѣстѣ съ березами попадается уже и осина. Долина Тушинской Алазани имѣетъ сравнительно густое населеніе. Пройдя селеніе Бегела, мы направили свои вьюки на мостъ, висящій высоко надъ бѣшеннымъ потокомъ. Сами же предпочли менѣе опасную переправу прямо въ бродъ, хотя и рисковали замочиться въ мутныхъ волнахъ, несшихъ массу сланцевой грязи. Вода достигала до сѣдла. Теперь мы ѣдемъ лѣсомъ, на правомъ берегу, недалеко отъ ручья. И здѣсь приходится мѣстами карабкаться по крутизнамъ. По сторонамъ валяется множество хорошихъ сосновыхъ деревъ, срубленныхъ топоромъ и теперь гніющихъ безъ всякой пользы. Видно тушины не берегутъ лѣса такъ, какъ ихъ дикіе сосѣди. Съ другой стороны мнѣ пріятно заявить, что здѣсь я видѣлъ впервые козлы для

пилки лѣса; находившіеся подъ ними опилки доказывали, что европейскій инструментъ проникъ таки даже въ эти закоулки Тушетіи. Я уже говорилъ, что въ Дартло мы видѣли оконныя и дверныя рамы, изготовленныя плотникомъ; здѣсь неумѣло отесанное бревно замѣняется пиленою доскою. Для дикарей это такой прогрессъ, о которомъ стоитъ упомянуть. Очень существенную роль въ этомъ отношеніи играетъ духовенство, о чемъ будетъ сказано мною подробнѣе при описаніи пребыванія нашего въ близлежащемъ селеніи Джвар-босели. И вотъ мы находимся на маленькой береговой лужайкѣ, противъ только что упомянутаго селенія, состоящаго изъ 25 черныхъ домовъ, прилѣпленныхъ какъ гнѣзда ласточекъ къ крутизнѣ лѣваго берега. Мы отправляемъ въ селеніе гонца, а сами располагаемся пока въ такъ называемой общинной церкви. Богослуженія въ ней кажется не бываетъ: оно совершается въ самомъ селеніи, въ убого построенномъ зданіи. Наше помѣщеніе на береговой лужайкѣ, сложенное изъ сланца, представляетъ плохую защиту въ случаѣ непогоды: крыша течетъ повсюду. Въ задней трети строенія видны деревянныя топорной работы части для постановки иконостаса. На этомъ отдѣлка строенія и остановилась. Здѣсь порхала и шумѣла веселая стая Fringilla pusilla, на берегу перелетывали оба вида трясогузки (M. boarula и alba typ.), а около церковныхъ стѣнъ держались обычныя горихвостки.

Привѣтливый сельскій священникъ Федоръ Колеровъ предложилъ намъ перейдти въ его домъ. Онъ находится на верхнемъ краю селенія и господствуетъ надъ всѣми остальными строеніями. Верхнее помѣщеніе этого дома отличалось чистотою, имѣло балконъ съ южной стороны и два, открываемыя на лѣто, большія окнообразныя отверстія, служащія для притока свѣжаго воздуха. Здѣсь находился европейскій столъ, первый видѣнный нами съ тѣхъ поръ,

какъ мы осматривали школу въ Чаргали. Это была работа самого священника. Гостепріимные тушины принесли намъ хорошаго пива и мы рѣшились погостить нѣкоторое время въ селеніи для приведенія въ порядокъ текущихъ дѣлъ, т. е. сушенія растеній, веденія дневниковъ и пр. Мѣстность была очень приманчива. Непосредственно назади дома, горы, покрытыя полями и сѣнокосами, подымались круто на сѣверъ. Представителями сорныхъ травъ въ здѣшнихъ посѣвахъ были: главнымъ образомъ Lapsana intermedia MB., Daucus pulcherrimus Koch и особенно густая Gypsophila elegans. Сѣвернаго мака и василька не было видно нигдѣ. Къ западу отъ дома находится маленькій садикъ священника. Хотя его деревья и кусты принадлежали къ самымъ обыкновеннымъ, видно было, что они доставляли ухаживавшему за ними владѣльцу много удовольствія. Здѣсь было нѣсколько побѣговъ хмѣля, одна ива (Salix Caprea L), одна черешня (Prunus Padus L), крыжовникъ и одна осина. Кромѣ того росло нѣсколько табачныхъ кустовъ, разводимыхъ тушинами предпочтительно предъ всѣми прочими культурными растеніями. Посаженная капуста имѣла очень жалкій видъ: она достигла теперь еще только до размѣровъ крупной разсады и можно было навѣрно сказать, что изъ нея ничего не будетъ. Ниже былъ устроенъ священникомъ небольшой картофельный огородъ. $^{12}/_{24}$ іюля клубни его были величиною съ грецкій орѣхъ. Упомянутый садикъ имѣлъ большую притягательную силу для нѣкоторыхъ птицъ. Каждый день очень рано утромъ и потомъ опять вечеромъ прилетали въ него для пѣнія маленькіе чижи (F. pusilla) и нѣсколько карминовыхъ снигирей. Послѣдніе не были особенно пугливы, но за то чижики при малѣйшемъ шорохѣ разлетались въ разныя стороны и искали спасенія на сланцевыхъ крышахъ строеній.

Съ балкона, обращеннаго на югъ, видны прежде всего

крыши тушинскихъ домовъ, столпившихся въ одну тѣсную кучу. Старыя крыши покрыты большею частью коркою лишайниковъ (Parmelia) ярко-желтаго цвѣта. Затѣмъ взоръ скользитъ по склону крутыхъ береговыхъ высотъ, обрывающихся въ правую сторону и, наконецъ, подымаясь выше нижне-альпійскихъ луговъ, останавливается на горномъ гребнѣ. Этотъ послѣдній называется Цхада-хевис-тави. Къ востоку, внизъ по долинѣ, виднѣется на первомъ планѣ ложе Тушинской Алазани, имѣющее 4—5 саж. ширины. На правомъ берегу находится здѣсь продолженіе крутыхъ обрывовъ въ 250—300', состоящихъ изъ тонкослоистыхъ сланцевъ. Слои, находящіеся въ центральной части этой стѣны, лежатъ горизонтально и круто подымаются къ В. и З. Стремительное теченіе горнаго потока размываетъ неустанно подножіе сланцевыхъ стѣнъ и въ теченіе времени успѣло вымыть замѣтную впадину. Вершины этихъ обрывовъ украшены нѣсколькими березами. Еще выше, уже посреди тучныхъ пастбищъ, находятся посѣвы ржи. Западный вѣтеръ волновалъ эти прекрасныя нивы, когда мы любовались ими вечеромъ 13 іюля. Здѣсь воздѣлываютъ озимую рожь и совершаютъ посѣвъ уже въ концѣ іюля, такъ какъ съ 10—15 августа ночи становятся очень холодными, а въ концѣ этого мѣсяца въ здѣшнихъ мѣстахъ случаются не особенно рѣдко и изморози. Не надо забывать, что Джвар-босели лежитъ еще на высотѣ болѣе 6000'. Выше восточной оконечности этихъ сланцевыхъ обнаженій стоятъ остатки крѣпкаго замка, теперь уже лишенные крыши. Къ западу отъ него, крутое и узкое ущелье ручья Алис-гори врѣзывается глубоко въ горный склонъ. Правая стѣна его еще украшена стройными сосенками, впереди виднѣются березы, а выше темныя, впадающія въ бурый цвѣтъ, пятна указываютъ на присутствіе группъ рододендрона. Густыя, сплоченныя массы этого растенія поднимаются выше, до мягкихъ очер-

таній горнаго гребня, усаженнаго еще тамъ и сямъ корявыми березками.

Пріятнымъ украшеніемъ этой картины служитъ селеньице Алис-гори, лежащее къ ЮЗ. Его дома и башни разбросаны на узкомъ ребрѣ, круто спускающемся къ лѣвому берегу соименнаго ручья (таб. IX).

Растенія, собранныя въ Джвар-босели, распадаются, по мѣсту нахожденія ихъ, на двѣ группы. Одни найдены на нижне-альпійскихъ лугахъ, на лежащихъ между ними паровыхъ поляхъ и пашняхъ и, наконецъ, непосредственно около селенія, на осыпи. Въ другихъ случаяхъ на этой послѣдней ростутъ исключительно сорныя травы. Другая часть растеній принадлежитъ исключительно къ скалистой флорѣ и была собрана къ западу отъ селенія на обнаженныхъ частяхъ утесовъ. Въ такомъ порядкѣ всѣ эти растенія перечислены въ ботаническомъ приложеніи къ этой книгѣ. И здѣсь молодые листья Heracleum собираютъ на зиму для корма скотинѣ. Замѣчу еще, что, начиная съ высоты 6000', Sobolewskia исчезаетъ въ долинѣ Тушинской Алазани.

$^{14}/_{26}$ іюля мы покинули Джвар-босели, разсчитывая добраться въ одинъ день до Борбало. Этотъ послѣдній, незначительнаго протяженія, долженъ считаться настоящимъ водораздѣльнымъ узломъ между Кахетинской Алазанью, Койсу, Аргуньею и Арагвой. Къ горамъ Борбало, имѣющимъ относительно незначительную высоту, можно пройдти двумя тропами. Одна изъ нихъ ведетъ все время вдоль главнаго потока Тушинской Алазани. Для насъ, имѣющихъ съ собою вьюки, путь этотъ въ настоящее время неудобенъ, такъ какъ вода довольно высока, а между тѣмъ, вслѣдствіе крутизны береговъ, приходится очень часто переходить въ бродъ съ одной стороны рѣки на другую. Другой путь, который и былъ нами избранъ, ведетъ къ побочному ручью Кадованискали, текущему съ СЗ. Поднявшись вверхъ по этому ручью,

Artist Aast v Th. Fischer Cassel

переходятъ перевалъ Кадованис-мта, затѣмъ слѣдуютъ нѣкоторое время по западному склону горнаго кряжа, идущаго къ ЮВ. и, наконецъ, пройдя чрезвычайно крутой южный конецъ этого кряжа, выходятъ опять къ верхнему теченію Тушинской Алазани.

Мы медленно подвигаемся по крутому лѣвому берегу, огибаемъ нѣсколько ручьевъ, поднимаясь къ питающимъ ихъ высотамъ, проходимъ чрезъ хорошо населенное селеньеце Верховани и въ слѣдъ за тѣмъ достигаемъ развалинъ Царо. Это мѣсто, когда-то имѣвшее большое населеніе, такъ часто подвергалось въ прежнія времена нападеніямъ со стороны кистиновъ, что большая часть жителей покинула его и поселилась при верхнемъ теченіи Кахетинской Алазани въ такъ называемомъ Панкискомъ ущельѣ. Въ настоящее время въ Царо живутъ только два дыма. Немного выше Царо мы покинули наконецъ долину Алазани и вступили въ широкое устье долины Кадованис-цхали. На сѣверъ видна узкая долинка Сачинчелисъ; вершина, дающая начало ея потоку, была названа мнѣ Самкурис-тави (на картѣ Самкурис-цвери, 10720' высоты). Западные склоны крутыхъ горъ, стѣсняющихъ нижнее теченіе этого ручейка, еще покрыты довольно сплошными сосновыми и березовыми лѣсами. При дальнѣйшемъ движеніи по лугамъ открылся вскорѣ предъ нами Квавлос-мта, который, своимъ сѣверо-восточнымъ продолженіемъ, окружаетъ въ видѣ высокихъ отвѣсныхъ обрывовъ обширную равнину. На первомъ планѣ ея видны также полуразрушенныя стѣны и башни, а направо отъ насъ, при входѣ на равнину, находятся два небольшія тушинскія селенія Индурта и Сагирта,—остатки прежняго густаго населенія. Это обширное пространство при ЮВ. подошвѣ Кадованис-мта извѣстно подъ названіемъ Цолато. На немъ, немного ниже упомянутыхъ выше селеній, соединяются четыре ручья, изъ которыхъ три имѣютъ довольно

значительную величину и прозрачную воду. Текущій съ В. есть Кадованис-цхали, другой, начинающійся болѣе на С., Охерис-цхали, меньшій, берущій начало на ССВ., Магехис-цхали и, наконецъ, Индурта. Равнина покрыта сплошь роскошнымъ клевернымъ дерномъ. На каменникахъ, составляющихъ русла ручьевъ, ростутъ отцвѣтшія уже здѣсь Senecio vernalis, также Silene lacera Sims. и, повсюду, Pyrethrum parthenifolium съ замѣчательно большими цвѣтами. Изъ пернатыхъ было замѣчено нѣсколько кукшъ, горихвостокъ и обыкновенныхъ каменокъ, но Emberiza Cia здѣсь уже не встрѣчается. Близь названныхъ выше селеній равнина имѣетъ до 7000' высоты н. у. м. Если къ этой цифрѣ прибавить еще 600—700', то получимъ крайнюю высоту, на которой въ этихъ мѣстахъ попадается береза. Она ростетъ здѣсь на мѣстахъ, обращенныхъ къ С. и имѣетъ видъ низкаго кустарника. Видѣнныя нами особи находятся къ западу отъ селенія, по ту сторону ручья, на крутыхъ высотахъ. Выше Индурты береза уже не встрѣчается. Отдохнувъ немного, мы направились далѣе, въ направленіи къ ЗСЗ., вдоль лѣваго берега Кадованис-цхали. Вскорѣ показался и перевалъ, чрезъ который предстояло намъ перейдти. Онъ является въ видѣ линіи съ мягкими очертаніями, подъ которой стоитъ отвѣсно широкій и длинный снѣжный карнизъ (обращенный къ намъ, на востокъ). Между многочисленными снѣжными залежами, расположенными далѣе внизу, находятся обнаженныя сланцевыя осыпи, представляющія, при настоящемъ освѣщеніи, ослѣпительно блестящія поверхности на бурыхъ и черныхъ мѣстахъ. У подошвы этого перевала, на высотѣ примѣрно 8000', мы были приведены въ восхищеніе растительностью, представлявшею, по крайней мѣрѣ мѣстами, еще сплошной покровъ. Посреди зелени мелькали повсюду распустившіеся цвѣты Leontodon crepidiforme Dec.; Pedicularis Nordmanniana уже почти сов-

сѣмъ отцвѣла, но нѣкоторые запоздавшіе экземпляры еще являются мѣстами въ видѣ небольшихъ яркокрасныхъ пятенъ; молочно-голубые цвѣты далекораспространенной Veronica gentianoides распустились на стебелькахъ въ 4—5 дюймовъ высоты, а потоки воды, образовавшейся отъ таянія снѣговъ, сопровождаются карликовыми особями Senecio vernalis. Мы поднимаемся медленно въ гору. Дернъ теряетъ свою непрерывность. Онъ лежитъ разбросанно между сыпучими сланцами, которые въ этихъ горахъ вывѣтриваются быстрѣе, такъ что постоянно утаптываемая тропинка сдѣлалась глинистою и твердою.

И вотъ появляются опять высоко-альпійскія растенія, всѣ безъ исключенія въ своеобразной карликовой формѣ. Veronica minuta, отличающаяся изумительными развѣтвленіями, образуетъ цѣлые островки; Alsine imbricata уже отцвѣла. Saxifraga sibirica образуетъ густыя, низкія группы, Arabis Huetii и Draba siliquosa уже покрыты стручечками, а Anthemis Marschalliana, имѣющая здѣсь всего только 3 дюйма высоты, узнается еще издали по своимъ отдѣльно стоящимъ, большимъ желтымъ цвѣткамъ.

Мѣстность становится обнаженнѣе. Многіе ручьи совершенно покрыты снѣгами, наметенными зимними вѣтрами и текутъ теперь подъ снѣжными сводами. Солнце печетъ. Въ 12 часовъ мы взбираемся на послѣднюю, низкую, крутизну и достигаемъ перевала. Онъ лежитъ на высотѣ 10800' н. у. м. Западная сторона узкаго хребта совершенно свободна отъ снѣга. Здѣсь я нашелъ еще нѣсколько экземпляровъ Saxifraga muscoides Wulf и Cerastium multiflorum C. A. M. Но Chamaesciadium flavescens C. A. M., еще встрѣчающійся на подобныхъ высотахъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь мнѣ не попадался. Вмѣсто него было собрано немного особей Symphyoloma graveolens C. A. M., отличающихся, какъ и онъ, отсутствіемъ замѣтнаго стебля.

Съ вершины перевала Кадованис-мта открывается чудная альпійская панорама. Трудно представить себѣ что нибудь величественнѣе тѣхъ частей ея, которыя находятся на С. и СВ. Лежащій недалеко отъ насъ на С. горный гребень, высота и разорванность котораго постоянно увеличиваются въ этомъ направленіи, скрываетъ отъ нашихъ глазъ группу Ацунта. Но за то далѣе на С. и В. взоръ обнимаетъ однимъ разомъ группы Качу- и Квавлос-мта и Дагестанскіе альпы. Расположенные недалеко отъ насъ сланцевые массивы Кадованис-мта любопытны въ томъ отношеніи, что вслѣдствіе своей недоступности они сдѣлались любимымъ мѣстопребываніемъ тура. Оттуда, еще прежде, чѣмъ восходящее солнце окраситъ пурпуромъ горныя вершины, спускается онъ внизъ для пастьбы. Острымъ переднимъ копытомъ выбиваетъ онъ изъ каменистой почвы свою любимую пищу: полое ароматическое корневище одного изъ зонтичныхъ растеній. Онъ любитъ также почки Potentilla, ростущей густыми массами, и не брезгаетъ мягкими, усыпанными цвѣтами побѣгами Cerastium multiflorum. Теперь, когда полуденный солнечный жаръ струится и дрожитъ надъ скалистыми горами, стада Кавказскаго каменнаго козла лежатъ неподвижно. Быть можетъ, одинъ только опытный и къ тому же вооруженный трубою глазъ альпійскаго охотника въ состояніи, послѣ долгихъ и тщетныхъ поисковъ по крутизнамъ и обрывамъ, открыть запрятанное среди скалъ убѣжище стада. Туда то и направляетъ онъ съ неизмѣннымъ упорствомъ свою зрительную трубу. Безъ сомнѣнія, его заняла игра молодыхъ козлятъ, дѣлающихъ при этомъ уморительные прыжки.

На ЗСЗ. представляется взорамъ Казбекъ въ своемъ полномъ величіи; предъ нимъ, по срединѣ картины, выдаются изъ горъ разорванные контуры Ча-ухи. На дальнемъ югѣ виднѣются неясныя очертанія жаркой Кахетіи; надъ

нею распростерто свѣтлоголубое небо. Оттуда воздымаются предъ нами лѣсистые хребты; чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ очертанія ихъ становятся болѣе рѣзкими, расчлененія и подробности болѣе явственными. Наконецъ, непосредственно къ югу отъ насъ, въ передней части средняго поля ландшафта, представляется взорамъ вершина Сачинлис-мта. Недалеко отъ нея на западъ находится Сперозос-мта, а еще далѣе въ томъ же направленіи мощный Массарскій хребетъ. Онъ сопровождаетъ съ правой стороны теченіе Кахетинской Алазани и, простираясь въ меридіанномъ направленіи, отдѣляетъ Пшавскую Арагву отъ Алазани. Южныя части его даютъ начало Іорѣ и Ильто.

Путь въ долину верховьевъ Тушинской Алазани идетъ по западнымъ обрывамъ горъ, направляющихся къ ЮВ. Тропинка мѣстами опасна и проложена большею частью по сланцевой осыпи. Черезъ часъ путникъ выходитъ на широкій хребетъ, покрытый всюду сильною и уже сплошною растительностью.

По мѣрѣ того какъ мы, по большей части короткими ломанными линіями, спускаемся съ этого хребта, видъ вверхъ по долинѣ истоковъ Алазани открывается предъ нами все болѣе и болѣе до тѣхъ поръ, пока далеко на западѣ взоръ не упирается въ сѣверный уголъ Массарскаго хребта. Здѣсь находится незначительный съ виду Борбало, тотъ, если судить по высотѣ, второстепенный горный узелъ, который долженъ считаться центральнымъ гидрографическимъ пунктомъ всѣхъ упомянутыхъ нами до сихъ поръ водныхъ системъ. На картѣ въ этомъ мѣстѣ показаны Большой и Малый Борбало. При описаніи восхожденія на послѣдній, я буду еще имѣть случай говорить объ обоихъ, здѣсь же замѣчу только, что центральный водораздѣлъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, показанъ на картѣ подъ именемъ Малаго Борбало. На его южной, обращенной къ намъ сторонѣ,

только въ двухъ мѣстахъ замѣтны незначительныя количества снѣга. Отъ него отдѣляется къ СВ. главный кряжъ, который выступаетъ съ своими развѣтвленіями изъ главной цѣпи Большаго Кавказа и далѣе на сѣверѣ примыкаетъ прямо къ группѣ Ацунта, отдѣляя обѣ Алазани, впадающія въ Койсу, отъ Ардоти-цхали, притока Аргуни. Къ ЮВ. цѣпь Большаго Кавказа, которую мы можемъ прослѣдить на значительное разстояніе, сохраняетъ почти равномѣрную вышину, достигая упомянутою выше Самкурис-тави почти 11000' высоты; затѣмъ она круто поворачиваетъ на югъ и отдѣляетъ восточный главный потокъ Кахетинской Алазани отъ южныхъ притоковъ Тушинской Алазани, а именно отъ Ор-цхали.

Теперь мы подвигаемся вверхъ по лѣвой сторонѣ долины Тушинской Алазани, имѣя предъ собою горы Борбало. Подошва долины довольно широка, хотя плоская поверхность, занятая каменниками, еще и теперь, посреди лѣта, залита водою. Обнаженные каменники характеризуются и здѣсь Senecio vernalis. Но Allyssum, попадающійся въ долинѣ верховьевъ Перекительской Алазани, здѣсь нигдѣ не встрѣчается. Поперечные отроги падаютъ круто къ рѣкѣ съ обѣихъ сторонъ. Основаніе праваго берега покрыто всюду бѣлой березой. Клена или сосны нѣтъ и слѣдовъ. Граница древесной растительности, пробѣгающая чрезвычайно равномѣрно, лежитъ въ этой мѣстности, какъ я полагаю, на высотѣ 7400'. На широкой прибрежной полянѣ, при устьѣ Самронис-цхали, впадающаго съ лѣвой стороны, находится лѣтнее кочевье тушиновъ. Ихъ бѣлыя палатки имѣютъ всегда полуяйцевидную форму. Миновавъ кочевье, мы прошли вверхъ по долинѣ еще около 4 верстъ. Прибрежныя равнины съуживаются, русло лежитъ болѣе глубоко. Мы избираемъ для ночлега небольшую равнину Лило, въ виду Борбало. Теперь мы находимся на высотѣ 7400' н. у. м. Къ этой цифрѣ

надо прибавить еще не менѣе 400', чтобы вѣрно выразить высоту границы древесной растительности (образуемой здѣсь березой) для этого мѣста. Лѣсочки покрываютъ крутизны праваго берега, слѣдовательно расположены прямо на сѣверъ. Они находятся уже въ области рододендрона, который подымается и выше, но нигдѣ не достигаетъ до самаго хребта горъ. Недалеко отъ нашего лагеря, при устьѣ маленькаго ручейка, находится тушинская баранта, т. е. сборное мѣсто бараньихъ стадъ, пасущихся на Борбало. Пастухи занимаются иногда охотой на тура и какъ разъ наканунѣ нашего прибытія убили двухъ молодыхъ козловъ. Одинъ изъ нихъ оказался помета этого года. Уже въ концѣ апрѣля, когда на высокихъ горахъ еще едва пробиваются первые признаки весны, самка тура мечетъ обыкновенно не болѣе двухъ дѣтенышей, которые на третій же день отъ рожденія бываютъ такъ сильны и проворны, что ихъ трудно поймать. Уходя изъ Индурты, мы взяли на всякій случай у одного тамошняго зажиточнаго тушина палатку, которая пришлась намъ очень кстати, такъ какъ наступили холодныя ночи. Мы разбили ее на клеверномъ лугу, на которомъ стада полѣли все, даже Polygonum bistorta L. и Rumex. По сю сторону ручья, Veratrum не ростетъ: и здѣсь это растеніе остается вѣрнымъ сопутникомъ верхнихъ областей лѣса. У тушинскихъ барановъ преобладаетъ часто бѣлый цвѣтъ шерсти. Во время нашего прибытія тушины занимались холощеніемъ барановъ. Эта мучительная операція совершается самымъ варварскимъ способомъ: барана валятъ на землю и скручиваютъ его мошонку 2 или 3 раза, такъ что сѣменные канатики обрываются. Затѣмъ мошонка вдвигается назадъ въ брюшную полость. Послѣ операціи, болѣе слабыя животныя дѣлали только нѣсколько шаговъ, потомъ ложились и вовсе не принимали пищи. Воспаленіе продолжается 2—3 дня, случаевъ смерти отъ операціи не бываетъ.

$^{15}/_{27}$ іюля я совершилъ восхожденіе на Борбало. Раннимъ утромъ, еще прежде чѣмъ первые лучи восходящаго солнца проникли въ этотъ закоулокъ Тушинской Алазани, послышалось пѣніе карминовыхъ снигирей, сидѣвшихъ на верхушкахъ березокъ по ту сторону ручья. Въ 7 часовъ лошади были готовы. Тушины имѣютъ хорошее коневодство и ихъ обыкновенно гнѣдыя лошади чрезвычайно сильны, хотя по большей части малы и приземисты.

Къ вершинѣ Борбало можно проѣхать верхомъ. Для этого нужно прежде всего подняться на горы праваго берега, т. е. на ту часть „Большаго Кавказа“, которая, по имени одной тупой вершины, называется Сакорнис-тави *). Тронувшись съ мѣста нашей стоянки, мы шли сначала вдоль праваго берега Алазани до тѣхъ поръ, пока была возможность пробираться по ложу, а потомъ, уже близь подошвы Борбало, начали взбираться сквозь березовый кустарникъ по чрезвычайно крутому подъему. Вскорѣ мы достигли крайнихъ верхнихъ предѣловъ кустарника, прошли зигзагами область рододендрона и вступили на альпійскіе луга. Такимъ образомъ добрались мы до соединенія Большаго Кавказа съ Борбало и именно до того мѣста, гдѣ съ ЮВ. фронта Борбало вытекаетъ маленькій ручеекъ, промывшій себѣ глубокое русло въ сланцевой осыпи. Этотъ ручеекъ есть самый западный, хотя и незначительный, притокъ Тушинской Алазани. Онъ бѣжалъ вправо отъ насъ и мы, перейдя его близь верховья, начали взбираться на крутую, обращенную къ югу сторону Борбало. Весь подъемъ, вплоть до высшаго, мягко закругленнаго купола, можно съ удобствомъ совершить верхомъ на лошади. Карабкаясь по рас-

*) Сакорнис-тави лежитъ въ цѣпи далѣе къ юго-востоку; объ ней будетъ сказано подробнѣе при описаніи дальнѣйшаго пути, пройденнаго 16 числа. Я не признаю этой вершины тождественною съ Самкурис-цвери (10720′) карты, лежащею восточнѣе.

ползающейся подъ ногами сланцевой осыпи, мы достигли вершины Борбало уже въ 10 часовъ. Измѣреніе, произведенное на юго-западной оконечности, показало 11500' высоты н. у. м.

Теперь я намѣренъ дать подробное орографическое описаніе мѣстности, рѣшительно необходимое для уразумѣнія различныхъ водныхъ системъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и того интереса, который представляетъ Борбало. За описаніемъ послѣдуетъ нѣсколько замѣтокъ объ альпійской флорѣ этихъ горъ.

На первомъ планѣ долина истоковъ Тушинской Алазани замыкается на СВ. въ видѣ полукруга узкимъ, зазубреннымъ гребнемъ. Обѣ стороны его представляютъ неприступные, обнаженные сланцевые обрывы; ихъ сѣверо-западные фронты питаютъ Ардоти-цхали (система Аргуни). Первая вершина на этомъ гребнѣ, вся въ трещинахъ и морщинахъ, называется Нароваиис-тави (также Наровнисъ). Вмѣстѣ съ сосѣднею вершиною Алазани-тави, она составляетъ соединительное звено между главнымъ хребтомъ и высокимъ, узкимъ отрогомъ, направляющимся къ югу отъ группы Ацунта. На 5-ти верстной картѣ нѣтъ ни того, ни другаго названія; но нѣсколько сѣвернѣе, уже при южномъ истокѣ Перекительской Алазани, значится на картѣ названіе Амуго, Во всякомъ случаѣ, южная сторона этой, покрытой ледниками, вершины Амуго принадлежитъ къ области Тушинской Алазани, такъ какъ оттуда вытекаетъ значительный ручей Амуги-цхали, впадающій въ нее съ лѣвой стороны. Отъ Нароваиис-тави отдѣляется къ ЮВ. отрогъ, служащій водораздѣломъ между Алазанями; онъ представляетъ въ высшей степени разорванные контуры, покрытъ очень малымъ количествомъ снѣга и имѣетъ двѣ вершины: Танисмта и, восточнѣе, Шатилис-мта. Отрогъ этотъ даетъ начало нѣсколькимъ буйнымъ потокамъ, стремительно несущимъ

свои воды къ лѣвой сторонѣ Тушинской Алазани: Амуги-цхали, Лилос-цхали, Самрованис-цхали, Куриц-цхали и Квавис-цхали.

Массивъ Ацунта скрытъ отъ насъ совершенно упомянутою выше вершиною Нарованис-мта и ея сосѣдями, лежащими далѣе къ сѣверу. Только нѣсколько восточнѣе видъ былъ болѣе свободенъ: здѣсь, на дальнемъ горизонтѣ, представлялись взорамъ линіи горныхъ хребтовъ одинаковой высоты. Это былъ впрочемъ уже не главный хребетъ, а предгорья средняго теченія Аргуни.

Для обзора мѣстности къ З. и СЗ., мнѣ пришлось выжидать благопріятнаго времени, такъ какъ облака нѣсколько разъ закрывали горныя высоты и только къ полудню открылся предо мною весь чудный альпійскій ландшафтъ. Прежде всего бросается въ глаза на СЗ. Казбекъ во всемъ своемъ величіи. Тушины этого названія незнаютъ: они называютъ его Ломиссис-мта, по имени священнаго мѣста, къ которому они часто ходятъ молиться. Горы, лежащія къ востоку отъ него, были указаны мнѣ подъ названіемъ Бидара. Предъ ними, нѣсколько южнѣе и ближе къ намъ, высился надъ моремъ скалъ островерхій Ча-ухи, имѣющій болѣе 12000' высоты. Предъ нами находится какъ разъ восточный его фронтъ и видѣнъ ледникъ, текущій съ СЗ. Своею грязноватою окраскою онъ рѣзко отличается отъ свѣжаго фирна. Непосредственно предо мною, на С. и ССЗ. лежатъ всѣ верховья Ардоти-цхали. Отъ Борбало ниспадаютъ къ нимъ на С. два крутыя ребра; такія же два ребра тянутся къ СВ. и отъ высотъ, лежащихъ далѣе къ СЗ., наконецъ одно ребро идетъ отъ этихъ же высотъ въ направленіи къ западу. Всѣ ребра отдѣляютъ упомянутыя верховья одно отъ другаго. Высоко-альпійская флора имѣла здѣсь уже отпечатокъ осенняго времени. Ниже травянистыхъ растеній, отливавшихъ преимущественно блѣдно-желтыми тонами, на-

ходился широкій, часто непрерывный поясъ рододендрона, въ который повсюду проникали снизу березы. Наконецъ ближайшія на западѣ горы освободились отъ застилавшаго ихъ тумана. Отъ Борбало тянется къ нимъ совершенно узкій, съ глубокою сѣдловиною и въ высшей степени крутостѣнный отрогъ, состоящій изъ разсыпчатыхъ сланцевъ. Большая часть поверхности его гребня едва представляетъ достаточно мѣста для ноги человѣка. Нѣсколько далѣе, верстахъ въ $1^1/_2$ разстоянія, онъ возвышается въ видѣ двухъ мощныхъ главъ. Этотъ гребень служитъ соединительнымъ звеномъ между меридіаннымъ хребтомъ Массара и Борбало, и здѣсь то, на южной и восточной сторонахъ этого послѣдняго, беретъ свое начало Кахетинская Алазань. Я полагаю, что названіе „Большой Борбало 10800'“ карты относится именно къ этимъ горамъ. Тушинское населеніе незнаетъ двухъ Борбало и называетъ этимъ именемъ только ту вершину (Малый Борбало карты), на которой мы въ настоящую минуту находимся. Такимъ образомъ этотъ „Большой Борбало“ имѣетъ слѣдующіе синонимы:

Большой Борбало карты, въ 10.800',
у тушиновъ обоихъ истоковъ Алазани (Койсу)=Циплованис-мта,
у пшавовъ=Ботанис-мта (также тави),
у ардотскихъ хевсуровъ=Борбало.

Массарскій хребетъ виднѣется только по временамъ, когда расходятся застилающіе его туманы. Прямо же предъ нами зіяетъ узкое ущелье Ципловани, т. е. долина верховьевъ Кахетинской Алазани, простирающаяся съ С. на Ю. Обратясь болѣе къ востоку, мы видимъ также и верхнюю часть долины Тушинской Алазани. Къ ЮВ. видъ еще болѣе расширяется и въ этомъ направленіи горизонтъ замыкается Дагестанскими альпами. Упомянутое выше ущелье Ципловани соединяется съ ущельемъ Самкурисъ, идущимъ

съ СВ., и тогда получаетъ названіе Панкис-хеви. На высшихъ обрывахъ Цицловани замѣчаются многочисленные слѣды снѣга, а ниже, подобно тому, какъ въ ущельѣ Ардоти, находятся заросли рододендрона; въ слѣдъ за ними стоитъ смѣшанный лиственный лѣсъ, въ которомъ преобладаетъ береза. На южной оконечности Массарскаго хребта высится значительная Массарис-мта, имѣющая болѣе 10100' высоты; по временамъ, когда расходятся облака, мы видимъ ее въ южномъ направленіи. Если, обратясь къ Ю., разсматривать линіи самаго дальняго горизонта, то тамъ виднѣются неясныя очертанія горъ, сопровождающихъ нижнее теченіе Іоры; еще далѣе можно различить Тріалетскія горы. Между этими дальними областями и ясно виднымъ переднимъ планомъ горнаго ландшафта помѣщаются лѣсистыя горы сѣверной части счастливой Кахетіи. На нихъ находятся колыбели Іоры и Ильто.

Мои спеціальныя наблюденія надъ альпійской флорой Борбало, изложенныя далѣе въ приложеніи, распадаются опять на два отдѣла. Прежде всего наблюдатель поражается рѣзкою противуположностью между сѣвернымъ и южнымъ склонами вершины Борбало. Одного шага достаточно для того, чтобы отъ голыхъ сланцевъ южной стороны, на которыхъ только кое-гдѣ держатся Scrophularia sphaerantha и Lamium tomentosum W., перейдти къ прекрасной, хотя, относительно, и бѣдной видами высоко-альпійской флорѣ сѣвернаго склона. Здѣсь, выше нѣсколькихъ обширныхъ залежей снѣга, найдены нижеслѣдующіе виды, росшіе большею частью на густой подкладкѣ изъ мховъ: Campanula tridentata L. var. rupestris Trautv., Ranunculus Villarsii Dec., Veronica telephiifolia Vahl. var. minuta Trautv., Saxifraga muscoides Wulf., Cnidium carvifolium MB., Saxifraga flagellaris W. var. stenosepala Trautv., Anthemis iberica MB. и Anthemis Marschalliana W., Myosotis sylvatica Hoffm., Pedicularis Nordmanniana Bg., Cerastium multiflorum C. A.

M., Alsine imbricata C. A. M. var. vestita Fenzl., Draba rigida W. и D. siliquosa MB., Sedum tenellum MB.

$^{16}/_{28}$ іюля, очень рано утромъ, мы покинули подошву Борбало и пустились въ обратный путь. Мы предполагаемъ теперь спуститься внизъ по Кахетинской Алазани до того мѣста, гдѣ расширяется Панкиское ущелье, и рѣка, обративъ свое теченіе на востокъ, пробѣгаетъ плодоносную равнину страны вина Кахетіи. Сегодня мы хотимъ добраться до урочища Батани, лѣтней стоянки многихъ тушиновъ. Доѣхать до него въ одинъ день нѣсколько затруднительно, и потому мы спѣшимъ. Для болѣе удобнаго перевала чрезъ хребетъ Сакорнис-тави, составляющій часть Большаго Кавказа, мы направились отъ плоскости Лило внизъ по долинѣ и доѣхали почти до Самрованис-цхали; потомъ переправились въ послѣдній разъ чрезъ Тушинскую Алазань и вслѣдъ за тѣмъ начали взбираться зигзагами вверхъ по крутой подошвѣ горы. На лѣво отъ насъ, т. е. внизъ по долинѣ, ростутъ березовые лѣсочки, а за ними, изъ зелени альпійскихъ луговъ, выдаются въ видѣ островковъ заросли рододендрона. Вся трава на лугахъ потравлена стадами. Чаще всего на этихъ склонахъ Большаго Кавказа попадается Alchemilla vulgaris. Красивая Gentiana caucasica еще цвѣтетъ, другія же лѣтнія растенія уже принесли сѣмена. По берегамъ ручейковъ ростетъ Epilobium roseum Schreb., вообще же ботанику здѣсь плохая добыча, такъ какъ все съѣдено стадами. Переходъ чрезъ Сакорнис-тави нисколько не затрудителенъ и можетъ быть совершенъ даже верхомъ. Уже въ 9 часовъ мы находились на широкомъ хребтѣ, на высотѣ 10200' н. у. м. Солнце печетъ уже, несмотря на раннее время. Предъ нами лежитъ массивъ Массара съ возвышающеюся на южной оконечности его Массарис-мта; сѣверная часть, примыкающая къ Борбало, закрыта отъ насъ облаками. Въ глубинѣ, подъ нашими ногами, въ узкой ска-

листой трещинѣ, несется Кахетинская Алазань. Къ намъ, на вершину перевала, вытянувшись по тропинкѣ въ длинную змѣевидную нить, взбирается верхами партія тушиновъ. Они ѣдутъ въ Индурту, въ которой на дняхъ будетъ церковный праздникъ (св. Троицы). Подъ конецъ торжества всѣ, по обыкновенію, напиваются до пьяна пивомъ. И эти, проѣзжающіе мимо насъ тушины, одѣты всѣ въ черныя (или по крайней мѣрѣ очень темно-коричневыя) одежды; особенно женщины любятъ этотъ цвѣтъ платья. Теперь мы очень круто спускаемся внизъ. Южныя стороны поперечныхъ реберъ безлѣсны и здѣсь; но правая, обращенная на С., сторона Кахетинской Алазани покрыта лѣсами. Ея крутые обрывы лежатъ прямо предъ нами. На высотѣ примѣрно 7000' мы вступаемъ на прекраснѣйшіе нижне-альпійскіе луга. Campanula glomerata, Astrantia helleborifolia Salis. и Pimpinella magna L. съ яркокрасными цвѣтами находятся здѣсь, вѣроятно, на крайней границѣ своего вертикальнаго распространенія. Нѣсколько выше (анероидъ показываетъ 2300 метровъ) появляются первыя березы въ сообществѣ съ Acer Pseudoplatanus L., плодоносной рябиной и нѣсколькими видами ивъ. Кленъ представляетъ собою деревья въ $^1/_2$ фута въ поперечникѣ. Высокія Senecio и Campanula lactiflora MB. ростутъ во многихъ мѣстахъ въ видѣ сплошныхъ зарослей. Только въ 11 часовъ добрались мы до пѣнистыхъ водъ верховья Кахетинской Алазани. Высота измѣрена въ 7124' н. у. м. Видъ въ даль загражденъ крутыми стѣнами, поднимающимися на западѣ. Съ ЮЗ., къ высотамъ Массара, несутся быстрыя облака. Воды Алазани пѣнятся въ скалистомъ руслѣ, имѣющемъ 1—2 сажени ширины.

Послѣ непродолжительнаго отдыха, мы карабкаемся вверхъ по восточному склону Массара. Путь очень утомителенъ, такъ какъ подъемъ необычайно крутъ. Упомяну-

тый выше кленъ попадается здѣсь довольно часто; стволы его, нерѣдко перестоявшіеся и гнилые внутри, имѣютъ $1^1/_2$ ф. въ поперечникѣ. Травянистый покровъ состоитъ изъ аконитовъ, дельфиній, Valeriana alliariaefolia и одного вида Verbascum. На берегахъ небольшаго побочнаго ручейка ростетъ опять Saxifraga orientalis. Въ области рододендрона путь совершается также медленно. На свободныхъ склонахъ пасутся тушинскіе бараны. Всѣ они бѣлаго цвѣта. Трава такъ потравлена ими, что нечего собирать для гербарія. На крайней границѣ альпійскихъ розъ дѣлается привалъ; я измѣряю высоту этого мѣста: оказывается 9860' н. у. м. Заросли рододендрона расположены прямо на сѣверъ. Лѣсная граница лежитъ въ этой мѣстности на 800' ниже и образуется бѣлой березой.

Дорога, по которой мы ѣдемъ, посѣщается очень часто, хотя и не можетъ быть названа удобною. Это одинъ изъ тѣхъ двухъ главныхъ путей, по которымъ тушины, зимующіе отчасти и на Алазанской плоскости, перекочевываютъ въ горы съ наступленіемъ лѣта. Другая дорога пролегаетъ въ долинѣ Стори и выводитъ по ней на сѣверъ къ Большому Кавказу; затѣмъ кочевники переходятъ его чрезъ перевалъ Дид-гверди и, слѣдуя вдоль Ор-цхали, выходятъ къ Тушинской Алазани.

Мы взошли на хребетъ Массара близь сѣверной стороны его главной вершины, имѣющей 10130' высоты; самая вершина, лежащая нѣсколько южнѣе, была закутана въ облакахъ. Дальнѣйшій путь идетъ по восточному склону, очень крутому и нерѣдко опасному, вслѣдствіе осыпанія сланцевой почвы. Тонкіе слои этой горной породы стоятъ иногда совершенно отвѣсно и остры какъ ножъ. Видъ на югъ, вдоль Алазанской долины, совершенно свободенъ. Всѣ горные склоны покрыты тамъ лиственными лѣсами, въ которыхъ преобладаетъ красный букъ, а хвойныхъ деревъ

нѣтъ и слѣда. Тамъ держатся охотно олень и медвѣдь. Пройдя къ югу отъ Массарис-мта, мы вступаемъ на самый гребень хребта и слѣдуемъ вдоль его, уклоняясь то къ востоку, то къ западу, для обхода нѣкоторыхъ острыхъ зубцовъ. Повсюду острые, отвѣсно падающіе сланцы, отъ которыхъ иногда сильно страдаютъ берцовые суставы у бѣдныхъ лошадей. Тяжелыя облака, лежащія на право (къ западу) отъ насъ, расходятся по временамъ и тогда мы видимъ предъ собою прежде всего обнаженные обрывы области Іоры. Къ нимъ примыкаетъ сочная зелень альпійскихъ луговъ, расположенныхъ на крутыхъ склонахъ, а еще далѣе поясъ лѣсовъ сопровождаетъ теченіе водъ. И здѣсь повсюду глубоко врѣзанныя поперечныя ущелья направляются подъ прямыми углами къ оси главнаго хребта. Далеко на южномъ горизонтѣ, по ту сторону Кахетинской равнины, виднѣются горы Циви, а предъ ними замѣтны еще высоты Мухравани и Іоры.

На короткое разстояніе хребетъ Массара измѣняетъ свое сѣверно-южное направленіе на СВ.—ЮЗ. Отъ него отходитъ вѣтвь, раздѣляющая воды Іоры и Ильто. Истоки послѣдняго лежатъ глубоко подъ нами, на западѣ. Описывая широкую дугу, мы продолжаемъ путь по высотамъ хребта до того мѣста, гдѣ онъ вновь обращается къ югу, и направляемся къ его послѣдней южной вершинѣ. Это— обнаженная Табанис-мта (также Тватанис-мта) высотою болѣе 8000'. Къ избранію этого пути, удалившаго насъ отъ главной долины Кахетинской Алазани и заставившаго описать дугу для обхода далеко идущаго боковаго ущелья, мы были вынуждены тѣмъ обстоятельствомъ, что ближняя тропа по восточному склону хребта доступна только для пѣшеходовъ. Недоходя Тватанис-мта, дорога мѣстами въ высшей степени неудобна. Мы беремъ немного восточнѣе; плотный дернъ занимаетъ мѣсто сланцевыхъ осыпей и хребетъ

становится шире. Мы приближаемся вновь къ Алазанской долинѣ и доходимъ до первой лѣтней стоянки тушиновъ. Она заинтересовала меня тѣмъ, что здѣсь находились стада кахетинскихъ свиней. Во все путешествіе я еще ни разу не встрѣчалъ ихъ на такой высотѣ. Здѣшняя свинья имѣетъ обычную окраску, черное пятно на задней части тѣла и черную голову. Теперь мы спускаемся по восточному склону. Надо думать, что здѣсь горы обрушились во многихъ мѣстахъ. При проѣздѣ по скаламъ слышится часто звукъ пустоты; мѣстами видны глубокія впадины, въ которыхъ скалы лежатъ въ хаотическомъ безпорядкѣ. Кое-гдѣ попадаются также и маленькія лужи съ водою бураго цвѣта. Эта часть горъ называется Ркинис-мта, т. е. Желѣзная гора. Лѣсная опушка находится недалеко отъ насъ. Тамъ видно множество бѣлыхъ войлочныхъ палатокъ. Онѣ занимаютъ большое пространство на расширенномъ побочномъ ребрѣ, отдѣляющемся отъ Массарскаго хребта къ ЮЮВ. Мы дѣлаемъ привалъ у кочующихъ здѣсь тушиновъ и помѣщаемся въ палаткѣ гостепріимнаго священника. Мѣсто называется Батани и находится на высотѣ 6860' н. у. м. Многочисленные обитатели этого мѣста представляютъ во многихъ отношеніяхъ очень большой интересъ. По преданію, они происходятъ изъ селеній Индурта и Сагирта, лежащихъ очень высоко въ горахъ и нынѣ существующихъ только въ видѣ развалинъ. Мы видѣли ихъ во время пребыванія у истоковъ Тушинской Алазани. Разсказываютъ, что первое выселеніе оттуда совершилось лѣтъ 150 тому назадъ на равнину Кахетинской Алазани и именно на ту часть ея (западный уголъ), которая называется Алванскимъ полемъ. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ покинули названныя селенія и всѣ почти остальные жители, составлявшіе Цовское общество. Побудительными причинами выселенія ихъ были съ одной стороны нападенія кистиновъ и лезгинъ, съ

другой продолжительность и суровость зимы; и, наконецъ, то благосостояніе, которымъ пользовались въ Кахетіи ихъ родичи. Впрочемъ они не отказались еще окончательно отъ своей родины и въ Индуртѣ живутъ постоянно, даже зимою, 2—3 семейства. Такъ какъ съ теченіемъ времени, когда стада увеличились, обычная перекочевка съ Албана на лѣтнія пастбища къ отдаленной Индуртѣ сдѣлалась очень затруднительною, то тушины просили объ уступкѣ имъ мѣста Батани. Это было въ царствованіе Императора Александра I. Случилось такъ, что въ это же время селеніе Сагирта было совершенно смыто разливомъ воды. Правительство уважило это ходатайство во вниманіе къ извѣстной храбрости цовцевъ и ихъ постоянной преданности Россіи. Это передвиженіе горцевъ ближе къ плоскости было, кромѣ того, и въ видахъ самого правительства, такъ какъ давало надежду на смягченіе со временемъ ихъ дикихъ нравовъ. Такимъ образомъ тучныя, удобныя и близкія пастбища, лежащія на южномъ концѣ Массары, у границы лѣсной растительности, были отданы тушинамъ. Нельзя не признать, что уступка Батани существенно содѣйствовала развитію ихъ благосостоянія. Понятно поэтому, что всякій, если только можетъ, стремится занять мѣсто на Батани и что остальные тушины, находящіеся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, особенно же кистины, питаютъ зависть къ Цовскому обществу. Кстати сказать, это тѣ самые цовцы, которые 150 лѣтъ тому назадъ изгнали татаръ съ Албана и изъ западнаго угла Алазани. Они говорятъ особымъ языкомъ. Полагаютъ, что они кистинскаго происхожденія и ихъ названіе Цовъ производятъ отъ кистинскаго слова Ца, т. е. домъ. Теперь они терпѣть не могутъ воровatыхъ кистиновъ и были очень встревожены, когда до нихъ дошелъ слухъ, будто бы и кистинамъ будетъ дозволено перекочевывать на Батанскія пастбища. Количество видѣнныхъ нами войлоч-

ныхъ бѣлыхъ палатокъ могло простираться до 200 штукъ. Большинство здѣшнихъ тушиновъ имѣетъ достатокъ. Таково ихъ нынѣшнее матеріальное положеніе. Не менѣе утѣшительна и степень ихъ умственнаго развитія. Въ этомъ отношеніи цовцы могутъ служить убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ того, какимъ благотворнымъ и развивающимъ образомъ дѣйствуетъ на горца, обладающаго вообще отъ природы хорошими способностями, переселеніе на плоскость, въ среду болѣе цивилизованныхъ людей, и какъ быстро онъ отъ нихъ перенимаетъ и научается. Я могу привести именно изъ этого же общества поразительные тому примѣры. Такъ, тушинъ Кадакидзе (Цовскаго общества) уже въ 1863 году самъ отправлялъ шерсть своихъ овецъ прямо въ Марсель и, такимъ образомъ, освободился отъ необходимости прибѣгать къ посредничеству скупщиковъ-армянъ. Братья его изучаютъ въ Швейцаріи химію и механику. Къ этому же обществу принадлежитъ фамилія Цискаровыхъ, одинъ членъ которой извѣстенъ какъ хорошій учитель. Мужчины отличаются предпріимчивостью, юношество учится хорошо. Здѣсь мнѣ представилось 12 благонравныхъ тушинскихъ мальчиковъ, проводившихъ каникулярное время у своихъ родителей. Они бойко говорили по русски, были чисто одѣты и держали себя скромно и сдержанно; всѣ интересовались моими занятіями. Женщины же, держась упрямо стариннаго обычая, живутъ замкнуто и нерѣдко бываютъ даже недовольны успѣхами своихъ дѣтей. Печальную противуположность этимъ тушинамъ представлялъ одинъ бывшій гвардейскій поручикъ. Петербургская жизнь, въ которую онъ попалъ прямо съ родныхъ альпійскихъ пастбищъ, разстроила его умственно, и мы видѣли его, тихо помѣшаннаго, блуждающимъ между войлочными палатками.

Изъ прочихъ свѣдѣній, собранныхъ здѣсь мною, достойны вниманія слѣдующія: въ 1854 году князь Леванъ

Челокаевъ, бывшій тогда начальникомъ округа, взялъ при помощи тушиновъ кистинскій аулъ Джоколо-цопели; жителей его было рѣшено поселить предварительно въ ущельѣ Панкисъ, т. е. въ той части Алазанской долины, которая примыкаетъ непосредственно къ сѣверной части Кахетинской равнины. Джоколо былъ предводителемъ тѣхъ кистинскихъ шаекъ, которыя постоянно грабили тушинскія и хевсурскія селенія. Предположеніе было приведено въ исполненіе и съ тѣхъ поръ кистины живутъ на южномъ склонѣ Большаго Кавказа посреди христіанскаго населенія, которое и теперь еще много терпитъ отъ ихъ вороватости. Этихъ кистиновъ считается до 200 человѣкъ; они живутъ въ двухъ селеніяхъ: Верхнемъ и Нижнемъ Панкисъ. Въ первомъ большинство исповѣдуетъ христіанство, жители Нижняго остались строгими магометанами. Они поддерживаютъ постоянныя сношенія съ своими родичами на сѣверномъ склонѣ и, отправляясь туда, занимаются обыкновенно воровствомъ скота. Батанскіе тушины предпочитаютъ продавать шерсть, когда она еще не острижена и назначаютъ среднюю цѣну за каждое животное. Обыкновенно цѣна эта не превышаетъ 40 коп. Замѣчательно, что здѣсь овецъ таскаютъ не только волки, причиняющіе этимъ большіе убытки, не смотря на то, что злыя тушинскія собаки не даютъ спуска хищникамъ, но и медвѣдь не брезгаетъ бараньимъ мясомъ и преслѣдуетъ стада, обращая мало вниманія на собакъ. Мнѣ сообщили также, что теперь алванскіе тушины, несмотря на ихъ настоящее альпійское происхожденіе, хвораютъ во время пребыванія на кочевкѣ въ сыромъ горномъ климатѣ болѣе, чѣмъ внизу, на Кахетинской равнинѣ. Влажность горнаго воздуха дѣйствуетъ на нихъ неблагопріятно и потому лихорадки очень распространены между ними. Изъ этого видно, что, при достаточно долгомъ промежуткѣ времени, человѣкъ измѣняется и приспособляется

также и по отношенію къ климату и что чрезъ 3—4 поколѣнія бывшій горецъ чувствуетъ себя лучше въ степномъ климатѣ, чѣмъ въ первоначальномъ высоко-альпійскомъ. И здѣсь, какъ и всюду на кочевкахъ, широколистный Rumex до такой степени преобладаетъ въ травяной флорѣ, что имъ буквально заняты огромныя площади. На склонахъ стоятъ высокіе стебли Digitalis ferruginea, покрытые цвѣтами; но Betonica grandiflora уже отцвѣла.

Утро 17 іюля было посвящено энтомологическимъ экскурсіямъ. Изъ собранныхъ насѣкомыхъ заслуживаютъ вниманія только нѣкоторыя жужелицы. По опредѣленію г. Кизенветтера оказались слѣдующіе виды: Carabus cribratus, C. Staehlini, C. deplanatus, Nebria Schlegelmichii, Nb. elongata, Calathus melanocephalus, Amara bifrons, Pterostichus Tamsii и проч.

Только въ 11 часовъ покинули мы Батани и направились на югъ, держась постоянно области лѣса, къ такъ называемому ущелью Панкисъ. Подъ этимъ именемъ разумѣется, въ гидрографическомъ смыслѣ, среднее теченіе Кахетинской Алазани, считая отъ того мѣста, гдѣ поперечная долина ея, имѣющая направленіе съ С. на Ю., начинаетъ расширяться, хотя обѣ стороны еще и стѣснены высокими горами, и кончая выходомъ на Кахетинскую плоскость, при поворотѣ рѣки на востокъ. На югъ отъ Батани направляется широкая и торная дорога; она ведетъ чрезъ высоты въ предѣлахъ границы лѣсовъ. Эта послѣдняя образуется здѣсь высокоствольнымъ краснымъ букомъ, достигающимъ 1—2 ф. въ поперечникѣ, и Acer Pseudoplatanus. И здѣсь не видно нигдѣ посредствующаго кустарниковаго лѣса, и здѣсь полнѣйшее отсутствіе хвойныхъ деревъ; даже можжевельникъ нигдѣ не встрѣчается. Форма лиственной кроны у бука доказываетъ очень ясно, что около Батани преобладаютъ сѣверо-западные вѣтры: именно съ этой стороны крона быва-

етъ нерѣдко уменьшена до $^3/_4$ своего объема. Въ глубинѣ лѣса красный букъ является сплошь въ видѣ стройныхъ и высокихъ деревъ, имѣющихъ нерѣдко при основаніи 3' въ поперечникѣ; вслѣдствіе густоты роста, крона бываетъ по большей части равномѣрно сжата со всѣхъ сторонъ. По этому то буковому лѣсу, въ началѣ совершенно безпримѣсному, за исключеніемъ немногихъ Acer Pseudoplatanus, мы подвигаемся, по довольно значительной крутизнѣ, сперва на югъ, а потомъ внизъ, къ ЮВ. Мы находимся на вершинѣ того отрога, который, составляя какъ бы южное продолженіе хребта Массара, отдѣляетъ истоки Ильто отъ верхняго теченія Алазани. Послѣ уклоненія на ЮВ., мы возвращаемся опять къ системѣ Алазани и подвигаемся по высотамъ лѣваго берега Бадзара-цхали, названнаго на 5-верстной картѣ Пацаре. Въ лѣсу раздалось пріятное пѣніе зяблика. Почва покрыта толстымъ, бурымъ и прочнымъ слоемъ опавшихъ листьевъ, столь свойственнымъ высокоствольнымъ буковымъ лѣсамъ. Во время быстраго спуска внизъ я обратилъ вниманіе на появленіе другихъ древесныхъ породъ. Quercus robur и Castanea vesca появились одновременно. Первые экземпляры замѣчены на высотѣ 4300'; они плодоносны. Вскорѣ горные склоны становятся суше, букъ замѣтно исчезаетъ, количество дубовъ увеличивается. На почвѣ лѣса появляются характеристичная лѣсная Salvia (S. glutinosa) и Calamintha grandiflora Mn. На освѣщенныхъ солнцемъ прогалинахъ замѣчается Sambucus nigra посреди густыхъ группъ Sambucus Ebulus. Недоходя устья Бадзара-цхали, дорога мѣстами очень неудобна. Причиною тому глубокія выбоины между корнями деревъ. Узкая площадка при нижнемъ теченіи Бадзара-цхали покрыта густо огромными вязами (какъ Ulmus effusa, такъ и U. campestris, послѣдній гораздо больше, чѣмъ первый), дубами, буками и ясенями. Слѣдуя по правому берегу ручья, мы выходимъ къ

мѣсту его соединенія съ широкою долиною Алазани. По моему измѣренію высота этого мѣста 2831' н. у. м. На крутыхъ склонахъ праваго берега Бадзара-цхали еще нѣтъ вьющихся растеній: эти склоны обращены къ сѣверу. Со вступленіемъ въ долину Алазани условія измѣняются. Мы находимся теперь на рубежѣ жаркой грузинской области, налагающей особый отпечатокъ и на культуру и на природу. Широкая долина покрыта рѣчными валунами: во время таянія горныхъ снѣговъ значительная часть ея покрывается водою. Края долины, внизъ по теченію, сопровождаются обоими видами ольхи (A. glutinosa и A. incana W.); они же покрываютъ и рѣчные островки. Къ упомянутымъ выше двумъ видамъ вяза присоединяются здѣсь еще Acer campestre и, рѣже, Acer Loboeli, тотъ и другой въ видѣ высокоствольныхъ деревъ.

Недалеко отъ устья Бадзара-цхали стоитъ прекрасный орѣхъ. Подлѣсокъ состоитъ здѣсь преимущественно изъ лещины, достигающей 30' высоты. Появляются какъ Paliurus, такъ и Cornus mascula и виды Crataegus. Одичалая виноградная лоза служитъ единственнымъ представителемъ вьющихся растеній и ростетъ очень пышно. Clematis или Smilax невидно нигдѣ. Немедленно же по вступленіи въ широкую и жаркую Алазанскую долину попадаются голубой Eryngium Billardieri Lar. и Eryngium campestre L., также Echinops Ritro L. и странствующій, надоѣдливый Xanthium spinosum L. Лишь только мы вышли на широкую проѣзжую дорогу, появились сейчасъ же и сопровождали насъ разныя сорныя и придорожныя растенія, особенно Hyoscia-mus и Datura, Malva ficifolia, Polygonum aviculare. Къ югу Алазанская долина все болѣе и болѣе расширяется. Мы остаемся по прежнему на равнинѣ праваго берега. Проѣзжаемъ мимо кистинскаго селеньеца Омало, состоящаго изъ пяти домовъ. Жители его воздѣлываютъ кукурузу. Въ до-

линѣ солнце печетъ ужасно. Тамъ и сямъ попадаются одиночные старые дубы и орѣхи. Степень культуры очень умѣренная. На поляхъ сидятъ горлицы. Сорокопутъ населяетъ кустарники. Воробей держится около поселеній. Черный коршунъ паритъ кругами невысоко надъ землею. Сорокъ, сивоворонокъ, сѣрыхъ и черныхъ воронъ мы не видали, но нѣсколько разъ спугивали соекъ (черноголовую разновидность). Видѣли также орла-карагужа. Мы достигаемъ наконецъ до обоихъ селеній Джоколо или верхняго и нижняго Панкисъ, населенныхъ также кистинами, пользующимися дурною славою. Они заимствовали свой способъ постройки отъ имеретинъ, которые славятся какъ хорошіе плотники у богатыхъ грузинъ Алазанской равнины. Дома стоятъ надъ землею на сваяхъ, выстроены обыкновенно изъ толстыхъ досокъ краснаго бука и отличаются довольно чистой отдѣлкой. Большая часть крыта черепицей, стоющей здѣсь на мѣстѣ 15—20 руб. за тысячу. Изготовленіемъ ея занимаются грузины и армяне въ Телавѣ. Ниже названныхъ кистинскихъ селеній попадаются чудно расположенныя мѣста: на влажной почвѣ стоятъ стройныя группы черенчатаго дуба, поля и луга красуются на окраинѣ лѣса, отъ котораго начинается легкій подъемъ на береговыя высоты. Всѣ живущіе здѣсь пшавы были на альпійскихъ пастбищахъ. Культура имѣетъ здѣсь уже совершенно грузинскій типъ. На кукурузныхъ поляхъ не было ни бобовъ, ни тыквъ. На югъ отъ насъ видны Гомборскія высоты. Мы беремъ болѣе вправо, приближаясь постоянно къ высотамъ; лѣсъ много разъ прерывается воздѣланною землею и лугами, которые значительно выгорѣли отъ солнца. Густой дымъ подымается мѣстами съ равнины. Тамъ находятся грузинскіе кирпичные заводы. Теперь мы подвигаемся прямо на западъ, достигаемъ до большаго селенія Матани, принадлежащаго князю Челокаеву и находимъ гостепріимный пріютъ въ старомъ

господскомъ домѣ, по сосѣдству съ разрушенными крѣпостными стѣнами. Матани лежитъ на высотѣ 2500' н. у. м. въ самомъ крайнемъ западномъ углу Кахетинской равнины. Изъ господскаго дома открывается пріятный видъ какъ въ даль, такъ и на ближайшія окрестности. Для насъ, утомленныхъ довольно труднымъ странствованіемъ въ высокихъ горахъ для посильнаго изученія тамошнихъ дикихъ племенъ, этотъ видъ казался восхитительнымъ. На первомъ планѣ видимъ мы мирное, зажиточное, осѣдлое населеніе, занятое теперь почти все молотьбою; далѣе, уходя за предѣлы Телава, представляется нашимъ взорамъ густо населенная и хорошо воздѣланная Кахетія, знаменитая своимъ виномъ. Еще далѣе,— и картина замыкается мягкими очертаніями горъ, покрытыхъ прекрасными лиственными лѣсами; онѣ кажутся такими покойными въ тепломъ и тихомъ воздухѣ вечера.

На этомъ я могу кончить описаніе своего путешествія, такъ какъ путь отъ Матани до Тіонети, пройденный въ воскресенье 18 іюля, не представилъ ничего такого, что заслуживало бы спеціальнаго описанія. Замѣчу только, что высота водораздѣла Ильто, чрезъ который лежалъ нашъ путь, опредѣлена мною въ 4320'. Вся мѣстность, начиная отъ поворота на западъ отъ Ильто и вдоль дороги, ведущей чрезъ горы къ Тіонетской равнинѣ, покрыта превосходнѣйшимъ высокоствольнымъ лѣсомъ, въ которомъ и здѣсь преобладаетъ одинъ красный букъ.

БОТАНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПОТАПИРЕЛОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Перечень растеній, собранныхъ мною во время путешествія лѣтомъ 1876 года,

съ указаніемъ высотъ и примѣчаніями *).

Весною этого же года я собиралъ растенія въ области верхняго теченія Куры, а осенью въ Боржомѣ. О нихъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ. Числа показаны по старому стилю.

По пути въ Бло. 25 Іюня.

Alsine imbricata C. A. M. var. denudata Fenzl. 4000'.

Многочисленныя видоизмѣненія этого вида описаны уже Рупрехтомъ въ его Flora Caucasi стр. 207 подъ 9 различными формами, при чемъ нижняя граница распространенія указана для 1. (sylvatica) на высотѣ 600 тоазовъ. Съ этимъ показаніемъ совершенно совпадаетъ опредѣленная мною высота; свойства мѣстности также сходствуютъ (in regionibus sylvaticis, rupibus humidis vel umbrosis) и я могу къ этому только прибавить: expositio septentrionalis. Образуетъ большія, мягкія подушки. 26 іюня сѣмена уже были разсыпаны.

---

*) Считаю необходимымъ напомнить еще разъ о томъ, о чемъ уже было сказано выше, при сообщеніи списка высотоизмѣреній, а именно, что цифры, полученныя для значительныхъ высотъ, кажутся мнѣ слишкомъ большими; и что, напротивъ того, цифры полученныя въ болѣе низкихъ областяхъ, хорошо согласуются съ тѣми, которыя извѣстны изъ другихъ источниковъ.

Draba rigida W. α. Tournefortiana Rp. Нижняя граница этого вида опредѣлена Рупрехтомъ на сѣверной сторонѣ на высотѣ 536 тоазовъ. Примѣчаніе на стр. 110 внизу о нахожденіи около Барисахо (на высотѣ 600 тоазовъ) совпадаетъ хорошо съ моими опредѣленіями.

Primula farinifolia Rupr. найдена на томъ же скалистомъ обрывѣ, на которомъ сорваны и два предъидущіе вида. Описана Рупрехтомъ въ Melanges biologiques T. IV, p. 303. Одинъ изъ красивѣйшихъ кавказскихъ первоцвѣтовъ, особенно отличается сильною бѣлою пылью на нижней сторонѣ листьевъ. 26 іюня уже отцвѣла, но сѣмена еще не созрѣли.

Campanula pterophila Rupr. Описана подробно Рупрехтомъ въ его Revisio Campanularum Caucasi (Mel. biologiques Tom. VI, p. 187) и найдена имъ на Терекѣ на высотѣ 600 тоазовъ. Мною собранные экземпляры находились совмѣстно съ упомянутыми выше видами и, чѣмъ выше въ гору, тѣмъ чаще встрѣчались.

Allosurus crispus Bernh.

Scrophularia lateriflora Trautv. Ср. мое „Путешествіе въ Мингрельскихъ альпахъ и пр“. (Записки Кавк. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., кн. VII, стр. 219); такъ далеко на востокѣ еще не встрѣчалась.

Селеніе Бло, 6600' н. у. м., нижне-альпійскій лугъ. 23 іюня.

Valeriana sisymbriifolia Desf.
„ alpestris Stev.
Dianthus petraeus MB. var. elatior Rupr.
Silene lacera Sims.
Crucianella aspera MB.
Myosotis sylvatica Hoffm.
Gymnadaenia conopsea R. Br.

Orchis globosa L.
Peristylus viridis Lindl.
Pedicularis condensata MB. var. minor Trautv.
„ atropurpurea Nord.
Campanula tridentata L. var. pubiflora Trautv. и C. Pterophila Rupr.
Geranium ibericum Cav.
„ sylvaticum L.
Euphorbia iberica Boiss. } оба вида употребляются при
„ aspera MB. } леченіи ранъ.
Veronica gentianoides Vahl., до 2' высоты.
Scabiosa columbaria L. var. ochroleuca Spn.
Anemone Sp.
Ranunculus Villarsii Dec.
Trifolium spadiceum L.
Gypsophila elegans MB. на вспаханныхъ поляхъ.
Scleranthus annuus L. на краяхъ крышъ.
Luzula campestris Dec. var. alpina E. Meyer.
Carex nigra All.
Linnaea borealis L.
Empetrum nigrum L.
Vaccinium Vitis idaea L.
Pyrola minor L.
Въ священномъ лѣсочкѣ: Acer pseudoplatanus L. и Quercus Robur L. var. lanuginosa Dec.

У восточной подошвы Ча-ухи на высотѣ 7300—8000'. 27 іюня.

По пути туда, еще въ предѣлахъ нижне-альпійскихъ луговъ:

Pedicularis comosa L.
Peristylus viridis Lindl.
Valeriana alpestris Stev.

На обломкахъ породъ восточной подошвы, недалеко отъ нижняго края ледника.

Saxifraga sibirica L.
„ flagellaris W. var. stenosepala Traut.
„ cartilaginea W. var. major Traut.
„ exarata Vill.

Scrophularia sphaerantha Traut., найденъ только одинъ экземпляръ.

Potentilla alpestris Hall. fil.

Gentiana verna L. var. alata Griesb.

Veronica telephiifolia Vahl. var. minuta Traut.

Colpodium Steveni Trin.

Cerastium multiflorum C. A. M.

Draba rigida W. найдена въ двухъ разновидностяхъ, которыя Боассье (Fl. orient., Tom. I, p. 297) считаетъ видами, а Рупрехтъ и Траутфеттеръ (Flora Caucasi pag. 109 sq.) соединяютъ въ одинъ видъ. Разновидность β bryoides съ продолговатыми эллиптическими стручечками попадается чаще, чѣмъ Dr. imbricata C. A. M. съ маленькими, почти круглыми стручками.

Sedum tenellum MB. карликовые экземпляры, начинаютъ цвѣсти.

Tragopogon pussillus MB., цвѣтущій.

Aster alpinus L.

Primula farinosa L. var. algida Traut. Рупрехтъ l. c. 299 считалъ ее самостоятельнымъ видомъ.

Primula nivalis Pall. var. Bayerni Rupr. (l. c. p. 304). Очень красивое растеніе, теперь въ цвѣту, края листьевъ покрыты всегда толстымъ слоемъ бѣлой пыли.

Senecio taraxicifolius Dec.

Sibbaldia procumbens L.

Anthemis iberica MB. Chaerophyllum humile Stev.

На высотахъ Архотис-мта, на 9000—10300' н. у. м. 28 іюня.

Phleum alpinum L.

Leontodon hispidum L.

Arabis Huetii Traut.

Draba rigida W. var. bryoides Dec. теперь въ полномъ цвѣту.

Alsine recurva All. var. nivalis Boiss.

„ imbricata C. A. M. var. vestita Fenzl. въ полномъ цвѣту, образуетъ обширныя подушки.

Draba hispida Willd.

„ siliquosa MB.

Cerastium trigynum Vill.

Androsace villosa L. var. latifolia Ledb.

Saxifraga sibirica L.

„ flagellaris Willd.

„ juniperifolia Adams., отцвѣла.

Gnaphalium dioicum L.

Pedicularis Nordmannia Bge.

„ crassirostris Bge.

Sedum annuum L., въ виду находки здѣсь этого вида, данныя Ледебура (Fl. ross. II p. 186) относительно его вертикальнаго распространенія должны быть увеличены примѣрно на 3000'.

Capnites conorhiza Ledeb. Я думалъ, что найденныя мною высоко-альпійскіе Corydalis относятся къ нѣсколькимъ видамъ. Но г. Траутфеттеръ отнесъ ихъ всего къ двумъ видамъ. Всѣ найдены на сланцевой осыпи, близъ окраинъ снѣговъ, на сѣверной сторонѣ Архотис-мта.

Capnites pauciflora Pers. var. pallidiflora Traut.

„ „ „ „ parviflora Rgl.

Anemone narcissiflora L. var. chrysantha C. A. M., нахо-

дится теперь въ цвѣту даже на самыхъ высокихъ мѣстахъ нахожденія, но имѣетъ едва 2 дюйма высоты.

Primula nivalis Pall. var. Bayerni Rupr. и P. farinosa L. var. algida Traut.

Veronica telephiifolia Vahl. var. minuta Traut.

Anthemis Marschalliana Willd. var. Rudolphiana Traut.

Campanula tridentata L. var. rupestris Traut.

„ „ „ „ pubiflora Traut.

Senecio vernalis Wald. et. Kit. карликовыя особи, едва 2 дюймовъ высоты, въ полномъ цвѣту; уже К. А. Мейеръ, а за нимъ и Ледебуръ считали границу вертикальнаго распространенія этого вида на высотѣ 1500 тоазовъ.

Lloydia serotina Rechb., здѣсь встрѣчается рѣдко, на Казбекѣ и въ Тушинскихъ альпахъ попадается чаще.

Alsine pinifolia Fenzl.

Arenaria lychnidea MB.

На перевалѣ Анаторис-геле 10090'. 30 іюня.

Ranunculus acutilobus Led. Видъ этотъ установленъ Ледебуромъ (Fl. r. I p. 40) по экземплярамъ, собраннымъ Парротомъ на высотѣ только 1500' н. у. м. Здѣсь же онъ найденъ вмѣстѣ съ Pedicularis Nordmanniana въ углубленіи почвы, на СВ. сторонѣ перевала, въ густомъ дернѣ изъ Carex.

Primula auriculata Lam., примѣрно на 500' ниже, въ болотахъ альпійскихъ луговъ.

Gentiana pyrenaica L.

Saxifraga exarata Vill., имѣетъ здѣсь типъ S. muscoides Wulf.

Draba rigida W., въ формѣ разновидности bryoides.

Селеніе Гуро, 7000'. 1 іюля.

ВИДЫ, СОБРАННЫЕ НА ГОЛЫХЪ СЛАНЦЕВЫХЪ СКАЛАХЪ:

Arenaria recurva Wahlb. var. nivalis Boiss.

Saxifraga cartilaginea W. var. minor Traut.
Silene saxatilis MB.
Silene petraea Adams. var. gymnecalycina Traut.

ВИДЫ СЪ НИЖНЕ-АЛЬПІЙСКАГО ЛУГА:

Alliaria brachycarpa MB., по берегамъ потоковъ.
Campanula collina MB.
Artemisia splendens W.
Geranium pyrenaicum L.
Nonnea versicolor Sweet.
Trifolium ambiguum MB.
,, canescens W.
Leontodon hispidus L. var. vulgaris Aschers.
Sisymbrium ibericum Traut. var. grandiflora Traut.
Fumaria Vaillantii Lois.
Achillea millefolium L.
Anthyllis vulneraria L. var. vulgaris Koch.
Gentiana caucasica MB.
Sobolewskia lithophila MB.
Pyrethrum parthenifolium W. var. pulverulenta MB.
Anthemis tinctoria L. var. Triumfetti All.
Thlaspi arvense L.
Rumex scutatus L.
,, acetosella L. var. vulgaris Meisn.
Cerastium multiflorum C. A. M.
Symphyoloma graveolens C. A. M., на обломкахъ породъ.
Chamaesciadium flavescens C. A. M.
Lathyrus cyaneus C. Koch var. petiolata Traut.
Ervum alpestre Traut.
Ranunculus Villarsii Dec.
Pastinaca armena F. et. T.
Doronicum oblongifolium Dec.

Veronica chamaedrys L. var. pedunculariis Ledb.
„ caucasica MB.
Thalictrum foetidum L.
Campanula sarmatica Ker.

На пути отъ Шатиля къ Джарего, на высотахъ лѣваго берега Аргуни, 5200'. 3 іюля.

Trigonocaryon prostratum Trautv. Подробное описаніе этого новаго вида, представляющаго вмѣстѣ съ тѣмъ и новый родъ, будетъ опубликовано въ самомъ непродолжительномъ времени г. Траутфеттеромъ. Растеніе найдено только въ одномъ мѣстѣ, на грубой сланцевой осыпи.

Astragalus denudatus Stev.
Silene viscosa Pers.
„ Otites L. var. genuina Rpr.
Scabiosa Columbaria L. var. ochroleuca Spn.
Lepidium sativum L., посѣяна у священника въ Шатилѣ.

На горахъ Хидотани, ниже границы лѣсовъ, на высотѣ 6000—7000'. 5 іюля.

Dracocephalum Ruyschiana L.
Turinea arachnoidea Bge, var. exuberans Trautv.
Centaurea pulcherrima W. var. concinna Trautv.

НИЖЕ, ВЪ УЩЕЛЬѢ АРДОТИ, НА ВЫСОТѢ 6000'.

Viola purpurea L.
Gypsophila tenuifolia MB.
Alsine Villarsii M. et. Koch. var. psilosperma Fenzl.

На перевалѣ Ацунта, еще въ области альпійскихъ луговъ, 9000—9500'. 5 іюля.

Ranunculus caucasicus MB., вышиною 3—5 дюймовъ.
Anemone narcissiflora L. var. chrysantha C. A. M.,

здѣсь встрѣчается почти исключительно эта желтая разновидность, вышиною въ 3—7 дюймовъ, всегда только съ однимъ цвѣткомъ; ярко-розовые цвѣтки въ высшей степени рѣдки.

Alchemilla vulgaris L. var. Biebersteinii Boiss., здѣсь очень сильно волосата, 7—8 дюймовъ вышины, отцвѣла.

Cardamine tenera S. G. Gmel., на болотистой почвѣ, вышиною въ 1 футъ.

Primula elatior Jacq. var. amoena Ledb., отцвѣла, цвѣтоножки до 1 фута высоты.

ВЫСОКО-АЛЬПІЙСКІЕ ВИДЫ НА ВЫСОТѢ 10000—11500'.

Alsine imbricata C. A. M. var. vestita Fenzl. Собранные здѣсь многочисленные экземпляры принадлежатъ всѣ только къ одной этой разновидности; на самыхъ высокихъ мѣстахъ нахожденія образуетъ крѣпкій, густой, едва въ 1 дюймъ вышины, дернъ, составленный изъ многочисленныхъ развѣтвленій одного стебелька; свѣтлозеленые листочки болѣе или менѣе прижаты къ вѣтвямъ; приноситъ много цвѣтковъ; всѣ цвѣтки чисто бѣлаго цвѣта и значительно крупнѣе, чѣмъ на особяхъ, ростущихъ на менѣе высокихъ мѣстахъ.

Draba siliquosa MB., иногда одна особь занимаетъ поверхность, равную поверхности тарелки.

Viola minuta MB., коренится въ сланцевой осыпи.

Arabis Huetii Traut., выше 10500' не встрѣчается.

Scrophularia minima MB., вмѣстѣ съ Viola minuta и Cerastium multiflorum встрѣчается выше всѣхъ прочихъ растеній; здѣсь впрочемъ найдена на высотѣ 11000'; нерѣдко имѣетъ всего 1—2 дюйма вышины; большіе свѣтло-розовые цвѣтки.

Nepeta supina Stev., пускаетъ очень длинные корни въ почву сыпучихъ сланцевъ; теперь цвѣтетъ; найдена толь-

ко на восточной сторонѣ Ацунты, на высотѣ 11000' съ лишкомъ.

Селеніе Чонтіо, 7600' высоты, по лѣвому берегу Перекительской Алазани. 7 іюля.

На пути къ селенію отъ перевала Ацунты встрѣчены, на высотѣ примѣрно 8000', болотистые луга, состоявшіе главнымъ образомъ изъ:

Elyna schoenoides C. A. M.

Primula luteola Rupr., на болѣе влажныхъ мѣстахъ.

Senecio campestris Dec. var. pyroglossa Trautv.

Nepeta grandiflora MB., 4—5' вышины, вмѣстѣ съ слѣдующимъ ниже видомъ ростетъ, какъ настоящая сорная трава, въ непосредственномъ сосѣдствѣ жилищъ.

Senecio campestris Dec. var. longifolia Trautv.

Rumex crispus L.

Verbascum Chaixii Vill.

Sisymbrium Sophia L. var. typica Trautv.

Anthriscus sylvestris L. var. leiocarpa Trautv.

На нижне-альпійскомъ лугѣ и на брошенномъ воздѣланномъ полѣ:

Salvia verticillata L.

Barbarea vulgaris R. Br. var. arcuata Koch.

Chaerophyllum humile Stev.

Carum Carvi L. var. rosea Trautv.

Hesperis matronalis L. var. Meyeriana Trautv.

Geranium collinum Steph. var. glandulosa Ledb.

Anthoxanthum odoratum L.

Epilobium roseum Schreb.

НА СКАЛИСТОЙ, ГОЛОЙ ПОЧВѢ:

Silene saxatilis MB.

Campanula petrophila Rupr.

Potentilla pensylvanica L. var. agrimonioides Trautv.

Thymus Serpyllum L. var. latifolia Ledb.

На горахъ Керило, 10000—11000'. 8 іюля.

На высотѣ 8000—9500' дернъ, покрывающій непрерывнымъ покровомъ особенно склоны и косогоры, образуется изъ:

Luzula spicata Dec.

Carex nigra All.

Alopecurus vaginatus Pall.

ВЪ ЭТОМЪ ПОЯСѢ ВСТРѢЧАЮТСЯ ЕЩЕ:

Pedicularis comosa L., 3—4 дюйма вышины, въ полномъ цвѣту.

Oxytropis albana Stev., обнаженныя сланцевыя осыпи.

Androsace albana Stev., тамъ же.

Scrophularia sphaerantha Rupr.

Primula luteola Rupr.

ВЫШЕ, ВЪ ОБЛОМКАХЪ ВЫВѢТРИВШИХСЯ ПОРОДЪ:

Lamium tomentosum W., надземная часть особей имѣетъ нерѣдко 2—3 дюйма вышины, а корни въ нѣсколько футовъ длины лежатъ между каменьями.

Veronica telephiifolia Vahl. var. minuta Traut., и у этого вида корни достигаютъ удивительнаго развитія и тянутся въ почвѣ очень далеко.

Capnites pauciflora Pers. var. parviflora Rgl.

Pseudovesicaria digitata Rupr., здѣсь встрѣчается часто, нѣкоторыя особи еще цвѣтутъ, держится всегда въ самомъ сыпучемъ сланцѣ. Плодоносные экземпляры до 8 дюймовъ вышиною.

ВЪ ВЫСОКО-АЛЬПІЙСКОМЪ ДЕРНѢ, РОСТУТЪ ВСЮДУ ОСОБНЯКОМЪ.

Cnidium meifolium MB.

Campanula tridentata L. var. rupestris Trautv.

Veronica gentianoides Vahl., вышиною 3—4 дюйма.

Potentilla grandiflora L. var. gelida Trautv.

Androsace villosa L. var. latifolia Trautv.

Pedicularis crassirostris Bge.

Lloydia serotina Reichb.

на хребтѣ Керигo, составляютъ отдѣльныя группы:

Cerastium Kasbek Part.

Alopecurus dasyanthus Trautv., 3—4 дюйма вышины.

Potentilla verna L.

Draba rigida W. var. bryoides Dec., цвѣточныя ножки $^1/_2$—1 дюймъ вышины, листья плотно прижаты; теперь цвѣтетъ.

Draba siliquosa MB., по большой части съ плодами.

Arabis Huetii Trautv.

Primula farinosa L. var. algida Trautv., вышиною 2—3 дюйма, цвѣтетъ.

Colpodium Steveni Trin.

Saxifraga sibirica L., вышиною 1—2 дюйма, цвѣтетъ.

„ flagellaris W. var. stenosepala Trautv.

„ muscoides Wulf, образуетъ плотныя группы, цвѣточныя ножки едва 1 дюймъ вышины.

Senecio vernalis W. et Ktz., едва 2 дюйма вышины.

Alsine aizoides Boiss., занимаетъ большія площади.

Съ горъ Квавлос-мта, 10600'. 10 іюля.

У подножія горъ, немного выше Дартло (6100') были собраны только:

Scrophularia sphaerantha Trautv.

Veronica Anagallis L. var. typica Trautv.

въ нижней части высоко-альпійскаго пояса, на крайней границѣ сплошнаго дерна, на высотѣ 9800', собраны:

Euphrasia officinalis L., карлики въ $^1/_2$—1 дюймъ, ростутъ въ моховой подстилкѣ.

Galium cruciatum Sep. var. humifusa Trautv.

Taraxacum crepidiforme Dec.

Erigeron alpinus L. var. eriocalyx Ledb., карлики въ 2 дюйма.

Draba repens MB.

„ siliquosa MB.

Cerastium trigynum Vill.

Veronica petraea Stev. var. typica Trautv.

Выше, разбросанно въ обломкахъ породъ и до нижняго края западнаго ледника, встрѣчаются:

Cerastium Kasbek Part.

Scrophularia minima MB.

Chamaesciadium flavescens C. A. M. карлики.

Draba rigida W. var. imbricata M., относится къ этой разновидности по способу расположенія молодыхъ стручечковъ.

Senecio vernalis W. et Kitz., особи въ 3 дюйма вышины, ростутъ особнякомъ, отъ основанія сильно развѣтвляются, теперь въ цвѣту.

Saxifraga sibirica L.

Pseudovesicaria digitata Rupr., собрано только нѣсколько плодоносныхъ экземпляровъ.

Veronica telephiifolia Vahl. var. minuta Trautv.

Около Джвар-Восели, на высотѣ 6500' н. у. м.

ПОСАЖЕНЫ ВЪ САДУ СВЯЩЕННИКА:

Prunus Padus L.

Salix Caprea L.

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НА СТАРОЙ ПАШНѢ:

Galeopsis Tetrahit L. var. parviflora Benth.

Scherardia arvensis L.

Carduus uncinatus MB. var. gymnocephala Trautv.

Melilothus officinalis Desr.

Lampsana intermedia MB.
Daucus pulcherrimus Koch.
Gypsophila elegans MB.

на скалистой почвѣ, обращенной къ СЗ.:

Rubus idaeus L.
Alsine imbricata C. A. M. var. denudata Fenzl.
Saxifraga cartilaginea W. var. Kolenatiana Trautv.
Silene petraea Adams var. gymnocalycina Trautv.
Carum Lomatocarum.
Dianthus petraeus MB. var. brevi et strictifolia Rupr.
Campanula tridentata L. var. pubiflora Trautv.
Polypodium vulgare L.
Spiraea crenata L.

на сосѣднихъ лугахъ (тѣнистое положеніе):

Aconitum variegatum L. var. Cammarum Regl.
Alopecurus gracilis Trautv.
Rosa cinnamomea L.
Epilobium angustifolium L.

на освѣщаемыхъ солнцемъ лугахъ, расположенныхъ къ югу, на сѣнокосахъ:

Campanula collina MB.
Astragalus aduncus MB.
Silene compacta Fisch.
Galium Mollugo L. var. flaviflora Trautv.
Viola tricolor L.
Allium paniculatum L. var. caucasica Rgl.
Alyssum campestre L. var. typica Trautv., зрѣлыя сѣмена.
Cephalaria tatarica Schd.
Erigeron caucasicus Stev.
Polygala vulgaris L. var. hybrida Trautv.
Plantago saxatilis MB.

Ziziphora clinopodioides Lam. var. media Benth.
Euphrasia officinalis L.
Trifolium aureum Pall.
„ alpestre L.
„ pratense L.
Alyssum murale W. et Kitz.
Papaver caucasicum MB.
Scutellaria orientalis L. var. chamaedryfolia Rchb.
Lotus corniculata L. var. ciliata Trautv.
Medicago sativa L. var. glutinosa MB.
Coronilla varia L.
Sedum involucratum MB.
Linum hirsutum L.
Rhinanthus Crista-galli L.
Hypericum hyssopifolium Vill. var. abbreviata Ledb.
„ perforatum L.
Teucrium orientale L.
Campanula sibirica L. var. Hohenackeriana Trautv.

СОРНЫЯ ТРАВЫ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОКОЛО СЕЛЕНІЯ:

Urtica dioica L. var. latifolia Ledb.
Marrubium leonuroides Desv.
Symphytum asperrimum Lepech.

Съ высотъ Борбало, 10000—10500' высоты *),

Saxifraga cartilaginea W. var. Kolenatiana Trautv.
Gentiana caucasica MB.

НА ЮЖНОЙ СТОРОНѢ, НА СУХОЙ СЛАНЦЕВОЙ ОСЫПИ:

Alchemilla sericea W.
Sibbaldia procumbens L. var. pilosior Trautv., разно-

*) Опредѣленная мною высота требуетъ во всякомъ случаѣ поправки футовъ въ 500 съ лишкомъ. Ср. выше, въ перечнѣ измѣренныхъ высотъ.

видность съ мелкими листьями и густыми, длинными волосками; образуетъ чрезвычайно густыя и крѣпкія подушки.

Gnaphalium supinum L. var. subacaulis Wahlb.

Chaerophyllum humile Stev.

Symphyoloma graveolens C. A. M.

Scrophularia sphaerantha Trautv.

Lamium tomentosum W., оба вида встрѣчаются уже близъ вершины и именно на ея самыхъ обрывистыхъ западныхъ склонахъ.

на сѣверной сторонѣ Борбало, близъ его вершины, по большей части въ густой моховой подстилкѣ:

Campanula tridentata L. var. rupestris Trautv.

Potentilla verna L.

Ranunculus Villarsii Dec.

Veronica telephiifolia Vahl. var. minuta Trautv.

Saxifraga exarata Vill.

Sedum tenellum MB.

Draba siliquosa MB.

„ rigida W., имѣетъ здѣсь широкіе листья, но форма сручечкомъ, какъ у bryoides.

Alsine imbricata C. A. M. var. vestita Fenzl.

Cerastium multiflorum C. A. M.

Pedicularis Nordmanniana Bge.

Myosotis sylvatica Hoffm.

Anthemis iberica MB. var. typica Trautv.

„ Marschalliana W. var. Rudolphiana Trautv.

Saxifraga flagellaris W. stenosepala Trautv.

Cnidium carvifolium MB.

Alsine recurva Wahlb. var. nivalis Bois.

На урочищѣ Тбатани (также Батани) 6500'.

Acer Pseudoplatanus L., встрѣчается здѣсь и при истокахъ Кахетинской Алазани, гдѣ онъ, на высотѣ 7400',

образуетъ вмѣстѣ съ другими видами границу лѣсной растительности.

Veronica serpyllifolia L.
Conium maculatum L.
Pimpinella magna L. var. rosea Stev.
Sempervivum pumilum MB.
Digitalis ferruginea L.
Cirsium obvallatum MB.
„ minutum MB. var. hypopolia Trautv.
Betula alba L. var. pubescens Rgl.
Alnus incana W. var. vulgaris Rg.

На Алазанской плоскости, около Матани 2500'.

Quercus Robur L. (pedunculata Ehrh.).
Staphylea pinnata L.

Объясненіе таблицъ.

Таб. I. *Хевсурскія одежды.*

рис. 1. Женская рубашка. Стр. 116.

„ 2. Короткая мужская рубашка. Стр. 121.

Таб. II. *Хевсурскія одежды.*

рис. 1. Мужской кафтанъ. Стр. 123.

„ 2. Парадная женская одежда. Стр. 117.

„ 3. Украшеніе на спинкѣ мужск. кафтана. Стр. 125.

Таб. III. *Одежда хевсуровъ и тушиковъ.*

рис. 1. Головная повязка женщинъ. Стр. 126.

„ 2. Фальшивыя косы хевсурск. женщинъ Стр. 127.

„ 3. Хевсурская рукавица. Стр. 129.

„ 4. Хевсурская перчатка. Стр. 130.

„ 5. Хевсурскій чулокъ (носокъ). Стр. 130.

„ 6. } Тушинскіе башмаки и сапоги. Стр. 137.
„ 7. }

„ 8. Тушинская шаль. Стр. 136.

„ 9. Подробности тушинской шали. Стр. 136.

Таб. IV. *Тушинская одежда.*

рис. 1. Тушинскій женскій кафтанъ. Стр. 134.

„ 2. Тушинская женская рубашка. Стр. 132.

„ 3. Знамя (Дроша). Стр. 92.

Таб. V. *Хевсурское вооруженіе.*

рис. 1. кольчуга. Стр. 141.

„ 2. Головный уборъ. Стр. 142.

рис. 3. Наручни. Стр. 144.
„ 4. „ 5. } Хевсурскіе мечи. Стр. 146.
„ 6. Дѣтскій щитъ изъ ивовыхъ прутьевъ Стр. 140.
„ 7. Деревянный мечъ хевсур. мальчиковъ. Стр. 140.
Таб. VI. *Группа Квавлос-мта* въ Тушинскихъ альпахъ, Стр. 283.
Таб. VII. *Восточный ледникъ на Квавлос-мта.* Стр. 284.
Таб. VIII. *Хевсурское селеніе Шатиль.* Стр. 244.
Таб. IX. *Тушинское селеніе Алис-гори.* Стр. 296.
Таб. X. *Хевсурское селеніе Ардоти.* Стр. 258.— Русской церкви на этомъ рисункѣ нѣтъ, такъ какъ набросокъ вида сдѣланъ архитекторомъ Г. Зальцманномъ еще до постройки ея.
Таб. XI. *Хевсурскія дѣвушки и женщины,* уединившіяся на время очищенія. Стр. 74 и 224.
Таб. XII. *Портреты хевсуровъ и хевсурокъ.*
рис. 1. Хевсуръ въ обыкновенной одеждѣ. Стр. 69.
„ 2. Хевсурка тоже. Стр. 126.
Таб. XIII. *Портреты хевсуровъ.*
рис. 1. Старшина хевсурскаго селенія Стр. 69.
„ 2. Хевсуръ въ полномъ вооруженіи. Стр. 69.

Ц. З Р.

Ц. З Р.